"Вице-адмирал"

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Василий Сахаров

Вице-адмирал

Пролог

— Ираклий Красный, верховный вождь планеты Гедеон из клана Укарра, ты объявляешься виновным в невыполнении моего приказа и приговариваешься к смерти!

Решение повелителя Центральных миров, несокрушимого Орландо Таги, которого подданные именовали Собиратель Планет и Защитник Человечества, прозвучало. После чего в огромном и пустынном тронном зале повисла гнетущая тишина, а человек, которого приговорили, крепкий широкоплечий шатен в красном камзоле, вздрогнул. Он не ожидал такого вердикта от того, кому служил верой и правдой. Но рядом с Ираклием встали облаченные в серые бронепластовые доспехи гвардейцы. Они его блокировали, и вождь прокричал:

— За что ты так со мной, Орландо!?

Защитник Человечества, низкорослый скуластый брюнет в темно — синем плаще, сделал знак отключить видеосъемку, покинул роскошный трон и подошел к Ираклию. Гвардейцы еще

сильнее стиснули вождя, дабы он не смог вырваться, и повелитель сказал:

— Ничего личного, Ираклий. Так нужно для дела и потому ты умрешь.

Ираклий попытался вырваться и вцепиться в горло Таги. Но воины были начеку. Они сбили его с ног и прижали к полу, а Орландо присел на корточки, и его правая ладонь опустилась на рыжие кудри вождя. Рывком он приподнял голову Ираклия, поймал его бешеный взгляд и объяснил причину своего поступка:

— Давным — давно, мой наставник и учитель маршал Бекхайм сказал мудрые слова, которые я запомнил на всю жизнь. «Настанет срок, Орландо, и ты возвысишься. Миллиарды людей склонятся перед тобой и признают твою власть. Но будут те, кто запомнил тебя правителем одной не самой развитой планеты, и они попытаются встать вровень с тобой. А это неправильно. На вершине есть место только для одного, и тогда ты окажешься перед нелегким выбором. Оставить все как есть, или осадить зарвавшихся соратников, которые выполнили свою миссию и должны уйти». Вот такое наставление дал мне Бекхайм, но тогда я не придал этому никакого значения. И вот прошли годы. Я на вершине. Множество миров признало мою власть, и нет никого, кто бы мог сравниться с Орландо Таги. Но возникла проблема. Это вы, мои соратники. Вы забыли, из какой грязи вас вытащили и считаете, что я вам ровня. Поэтому вы смеете иметь свое мнение, давать мне советы и указывать Повелителю Человечества, что и как он должен делать. И тогда я начал уничтожать вас, одного за другим, но аккуратно, чтобы подчиненные вам планеты и войска не взбунтовались.

— Значит, гибель тех, кто столько лет помогал тебе, не случайна? — прохрипел Ираклий.

— Разумеется, — Таги кивнул, самодовольно усмехнулся и продолжил: — Первым был Генрих, мастер шпионажа и прирожденный диверсант. Он понял, что я уже не воспринимаю вас как равных и задумал сбежать. Однако его предали, и он утонул в бассейне. Ираклий, ты помнишь Генриха Шлетцера?

— Помню, — выдавил из себя вождь.

— Да, такого человека забыть трудно. А после Генриха пришла очередь остальных. Юриша Димм, отчаянная воительница, исчезла в диком космосе. Видимо, попала под удар чудом уцелевших негуманов или кочевников — такова версия для народа, а на самом деле ее уничтожили мои гвардейцы. Сэм Ривкин, советник моего отца, был застрелен ревнивым мужем, который застал его в постели со своей супругой. Имрана Сахибова, командира 1–й Ударной армии, зарезал сумасшедший офицер, которого он разжаловал в рядовые. Вальтер Заукен, промышленник, перепил, споткнулся и упал со стены родового замка. Дмитрий Любушкин, по прозвищу Карающий Меч, отправился на родную планету, где вспыхнул мятеж, и его разорвали повстанцы. Эрнандо Сантана, непревзойденный стратег, чистосердечно признался, что злоумышлял против меня, и повесился. Арчибальд Смиттсон, лихой рейдер, разбился на гоночном аэромобиле. Все они были моими товарищами, по крайней мере, считались таковыми. Но их время, так же как и твое, Ираклий, ушло.

— Что же, я в твоей власти, Орландо, — Ираклий попробовал пошевелиться и не смог, так как воины держали его крепко. — Однако скажи мне, причем здесь солдаты и офицеры, которые погибли? Ты изначально поставил нас в такое положение, что мы были скованы и не могли выиграть войну, а за нашими спинами постоянно торчали твои контроллеры. Со мной понятно — я стал опасен и неугоден. Так убей меня и забудь про Ираклия, который громил твоих врагов. Но зачем были нужны такие огромные жертвы среди моих воинов?

— Все просто, мой друг, — Таги отпустил волосы вождя, встал и брезгливо отряхнул ладони. — Ты сам сказал, что это были ТВОИ воины. А зачем мне войска, которые уважают и ценят своего военного вождя больше верховного правителя? Нет. Мне такие солдаты к чему.

— Значит, мы бились с новороссами зря?

— Отчего же? Совсем не зря. Вы ослабили сильнейшее независимое государство в Рукаве Персея, и флоту, который отправится по вашим следам, будет легче сломить непокорных. Впрочем, тебя это волновать уже не должно. Что?то я разговорился, наверное, есть потребность поделиться своими мыслями и чаяниями с кем?то из бывших друзей. А это слабость, которая недопустима, и потому нашу беседу пора заканчивать. Прощай, Ираклий.

— До встречи! — выкрикнул вождь, которого поволокли к выходу. — Мы еще встретимся! Пусть не в этой жизни, так на том свете! Обязательно! И там мы с тобой сочтемся!

Ираклия вытащили из тронного зала, и снова наступила тишина, которую так любил Орландо Таги. И закрыв глаза, он попытался уловить хоть какой?нибудь звук и услышал мягкое шлепанье подбитых войлоком тапочек. Это был его юный сын Гурий, точная копия властителя Центральных Миров и единственный человек во всей огромной Вселенной, которого он любил.

— Гурий, — не поднимая век, Орландо позвал сына.

— Да? — младший Таги замер рядом с отцом.

— Ты все слышал?

— Только концовку твоей беседы с Ираклием.

— И что ты скажешь? Я правильно поступаю?

Краткая пауза и ответ — именно такой, какой Орландо хотел услышать:

— Кто я такой, чтобы оценивать поступки родителя, который подарил мне жизнь? Это не мое дело. Ты мой отец — этого достаточно, и я поддерживаю любое твое решение.

— Молодец, — Гурий промолчал и кивнул, а Защитник Человечества сказал: — Ираклий не справился с поставленной задачей. Да и не мог с ней справиться. Но уничтожение независимых с последующим захватом новых планет необходимо продолжать и тот, кто покорит для меня государства Рукава Персея, получит великую славу.

— Это так, отец.

— И я хочу, чтобы эта слава досталась тебе, моя кровь.

— Но я не полководец! — воскликнул Гурий.

— Я тоже им не был и, даже более того, не являюсь им сейчас, хотя мной выиграно множество сражений. Поэтому в поход ты отправишься не один, а вместе с опытными военачальниками и флотоводцами.

— Твое слово — закон, отец, и я готов.

— Хорошо. На сборы, формирование флотов и армий выделяю вам шесть месяцев, а пока вперед выдвигаются эскадры разведчиков.

Глава 1

Теплый солнечный день. И над космодромом «Раста» в чистой синеве небес, оставляя за собой белые инверсионные следы, скользили аэрокосмические перехватчики «сапсан». В умелых руках грозные машины, юркие убийцы десантных шаттлов и мелких космических судов, которые совершали плановый тренировочный полет.

«Красиво идут», — мысленно отметил я, проводив перехватчики взглядом, и улыбнулся. После чего машинально поправил фуражку, одернул новенький темно — синий мундир и взгляд сместился на взлетно — посадочное поле разрушенного космодрома.

В этот час здесь построился личный состав эскадры «Арго». Моей эскадры. И невольно, глядя на ровные коробки суровых воинов, по моей душе прошлась теплая волна, смесь из радости и гордости. Как же, как же, мне нет еще и двадцати лет, а я, принц Виктор Строгов, уже вице — адмирал и командир отдельного соединения. Не церемониальной флотилии, а прославленной эскадры, в которой три боевых и три вспомогательных корабля, а так же батальон десанта. Для сироты, не знавшего своих родителей и воспитанного наемниками, это небывалый успех. Поэтому я собой доволен и пусть злые языки говорят, что мое назначение прихоть государя — императора и вскоре я оступлюсь, а затем впаду в немилость. Это не так. Мои достижения, прежде всего, моя личная заслуга.

Потом и кровью, рискуя и влезая в смертельно опасные авантюры, я доказал, что верен своему старшему родственнику и в состоянии руководить людьми. И когда освободилось место командующего элитной эскадрой «Арго», которая в боях с мятежниками и налетчиками из Центральных миров, потеряла восемьдесят процентов личного состава, я занял эту должность и уверен, что с поставленными передо мной задачами справлюсь. А нет, так нет. Никогда не поздно отказаться от чина, сложить с себя полномочия и вывести из состава эскадры мои собственные корабли, а потом вернуться на остров Рохо, родовое владение Строговых. Там тоже работы хватает и можно всю свою энергию направить на личное обогащение и колонизацию диких миров.

Вдох — выдох! Я собрался, прогнал ненужные мысли, успокоился и направился к строю. Шаги мои были широкими, и выглядел я весьма уверенно. «Командир не должен сомневаться, поскольку он образец для подражания», — так меня учили наставники в общевойсковом училище имени Симона Боливара, и я про эти уроки не забыл.

В нескольких метрах от ровной черты из затянутых в мундиры, комбинезоны и полевую униформу людей я остановился, и над ВПП разнеслась усиленная динамиками команда:

— Эскадра! Равняйсь! Смирно! Равнение на середину!

Четкие повороты голов. Все замерло, и навстречу вышел получивший чин полковника (капитан первого ранга по классификации Новоросских ВКС) и ставший начальником штаба эскадры «Арго» Илья Васильев. Не просто офицер, а мой верный помощник, вассал и наблюдатель от деда. Новоиспеченный полковник был серьезен, все?таки это первое общее построение обновленных «аргонавтов», и эхо его четких шагов разносилось над ВПП космодрома.

Дзан — г! Дзан-! Дзан — г! Васильев замер в паре шагов от меня, вскинул правую ладонь к фуражке и когда я повторил его движение, доложил:

— Господин вице — адмирал, личный состав вверенной вам эскадры «Арго» построен! Лиц незаконно отсутствующих нет! Доложил начальник штаба, полковник Васильев!

— Вольно! — ответил я и опустил руку.

— Вольно! — продублировал команду Васильев и встал рядом.

Воины расслабились, и взгляд заскользил по их лицам. Многих я знал лично, в основном офицеров, и про каждого мог что?то сказать. Командир «Забияки» капитан второго ранга Кутиков, человек, вся жизнь которого в космосе, ибо на земле ему скучно. Командир «Вандала» капитан первого ранга Бирюсов, который немного обижен на меня, поскольку считал, что после повышения Гамильтона должность комэска «Арго» должна принадлежать ему. Командир «Черкеса» капитан второго ранга Мигунов, бесшабашный бродяга и авантюрист, настоящий «аргонавт». Хмурый капитан первого ранга Валентин Хартман, чей «Вестгот» погиб в бою за Яргу, но он уцелел и теперь принял командование трофеем, лайнером класса «аристо». Роберт Маркин, мой двоюродный брат и убийца наших мятежных родственников, Харфагеров и Ярослава Фатеева. Подполковник Дымов, который только вчера был капитаном и командиром абордажной партии фрегата «Забияка», а сегодня уже командир десантного батальона. Ахмед Бялецкий, дипломированный офицер — наемник, который возглавил службу тыла эскадры и стал хозяином космодрома «Раста». Георгий Ломов, занявший должность Дымова бывший гвардейский штрафник и отчаянный вояка.

В общем, люди все как на подбор, умные, резкие и хваткие. Элита империи. Кто за честь служит, кто за звания и ордена, кто за деньги. Но цели у нас общие и воины ждали моих слов, приказов и действий. Все правильно, ведь не зря они построились, и когда я посчитал, что далее тянуть паузу не стоит, над космодромом разнесся мой голос:

— Господа офицеры, мичманы, старшины, сержанты и рядовые. Время дорого и мы с вами люди военные, а потому буду краток. Совсем недавно на нашу планету было совершено нападение. Захватчики из Центральных миров пытались нас покорить и сделать рабами, но у них ничего не вышло. Несмотря на болезнь государя и мятеж подлых предателей из числа высшей имперской знати, наше государство смогло собрать в кулак все силы и разгромить врага. Однако это не конец большой войны, а ее начало. Рано или поздно агрессоры вернутся, и мы должны встретить их во всеоружии. Поэтому сейчас ведется срочный ремонт поврежденных кораблей, как имперских, так и трофейных. Корабельные верфи работают круглосуточно, в три смены. Промышленность выпускает броню, средства связи, ракеты, танки, орудия и амуницию. Фермеры расширяют посевные площади, затягивают пояса и обещают предоставить государству еще больше мяса, зерна и рыбы. Имперские ВКС добивают проклятых негуманов лер — ариш в системе Дамаскин. Дипломаты ведут переговоры с СКМ и независимыми человеческими мирами. Разведка пытается предугадать направление новых вражеских ударов, а ученые разрабатывают более совершенные средства нападения и защиты. Все при деле и работают ради общей цели. И мы с вами, господа «аргонавты», не исключение.

Наша эскадра создавалась для поиска древних кораблей и староимперских баз. Это дело нужное и предназначение «Арго» неизменно. Но хочу обратить ваше внимание на тот факт, что если раньше эскадра занималась поиском вблизи имперских границ, то теперь рейды станут длиннее и, конечно же, опасней. Империи необходимы результаты, ценные находки, забытые технологии и корабли, которые укрепят наше государство, сделают нас сильнее и помогут отразить натиск врага. Поэтому, господа, забудьте про отдых, про длительные отпуска, про спокойную жизнь на базе и радости мирной жизни. Мы на войне. Ну, а кто не готов к тяготам и лишениям службы, тот может, пока не поздно, подать рапорт о переводе и я его подпишу…

Тишина. Молчание. Каждый думал о том, что нам предстоит и, наверняка, многих пугала неизвестность дикого космоса, а кого?то смущала моя молодость и горячность. Однако я был

уверен, что перевода никто не попросит, не тот контингент. Да и кому рапорта писать? Бывалые «аргонавты» сплошь патриоты, которые за родину готовы жизнь отдать. Моим вассалам деваться некуда, они дали клятву служить Виктору Строгову. А наемники с Аякса служат за деньги, надо отметить, весьма хорошие деньги, и пока на их банковские счета капают монеты: оклад, поисковые, боевые и премиальные; они всем довольны, и выполнят любой мой приказ.

— Личному составу разойтись! — я нарушил тишину. — Командирам кораблей, комбату десанта и начальнику службы тыла остаться.

Зазвучали команды лейтенантов и сержантов. Они развели личный состав на работы, занятия и обслуживание техники, а ко мне подошли старшие офицеры, с которыми я сразу заговорил о деле:

— Как я уже сказал, время дорого, господа. Следовательно, тратить его на долгие и нудные совещания мы не имеем права. Так что делитесь своими проблемами. Что сможем, решим сейчас, а остальное вечером, когда я вернусь на базу.

— Когда мы покинем Яргу? — первым отозвался каперанг Бирюсов.

— Через семьдесят два часа. Общий старт. Курс на Рух.

— Когда будет начат легкий ремонт кораблей?

— Заявка есть. На Рухе наши корабли примет корабельная верфь клана Маркиных.

— А что насчет увольнительных?

— Завтра личный состав эскадры получит сутки на отдых. У кого есть семьи, смогут их навестить, а у кого нет, тот останется на базе и продолжит подготовку к походу, им увольнительная на Рухе.

Бирюсов замолчал, но сразу новый вопрос, на этот раз от Хартмана, который был предельно официален, словно мы не ходили с ним вместе в дальний поход:

— Господин вице — адмирал, а куда мы направимся с Руха?

— Сначала на Строгов, а уже оттуда в поиск.

— А конкретней можно?

— В целях обеспечения секретности об этом поговорим на борту «Забияки», — я кивнул на фрегат.

— Понимаю, — Хартман кивнул и задал новый вопрос: — От вас поступил приказ подготовить второй пассажирский отсек для перевозки людей. Сколько их будет и кого, помимо проституток, захваченных на корабле, нам придется перевозить?

В голосе каперанга было недовольство, не привык боевой офицер, который командовал одним из самых лучших имперских крейсеров, быть на вторых ролях и бездумно выполнять приказы. А тут еще и корабль потерял, и боевые товарищи погибли, и семья неустроенна, находится в провинции, в лагере для перемещенных лиц. По этой причине в его душе раздрай и на сердце у Хартмана неспокойно. Но ничего, он мужчина крепкий, так что выдержит, а семью его, точно

mir-knigi.org

так же как и семьи других воинов эскадры «Арго», можно отправить на остров Рохо. Мои родовые владения от нашествия практически не пострадали и там можно поселить не одну тысячу людей. Впрочем, об этом он узнает вечером и, думаю, не откажется, а пока возвращаюсь к тому, что его интересует.

— Перевозить будете военнопленных.

— Как это? — он удивился.

— А вот так, — я улыбнулся. — Армада агрессоров уничтожена, и наши войска захватили около трехсот тысяч военнопленных. В основном это рядовой состав и я получил разрешение императора забрать две тысячи вражеских вояк для переселения на Строгов. Пусть обживают дикий мир и осваиваются. Хоть такие, но колонисты. Сбежать им не удастся, оружие им не доверим, а трактора водить и горнорудными комбайнами управлять они смогут. Опять же женщины для них имеются.

— И когда мне ожидать пассажиров?

— Военнопленных доставят наземным транспортом за два часа до взлета. Во время перелета охрану будут осуществлять десантники, а на Строгове моя дружина и мехстрелки.

Хартман еще больше нахмурился, ибо, будь его воля, он бы всех военнопленных на мясокостную муку переработал, причем живьем. Но приказ каперанг не оспорил, и следующим был Дымов:

— В моем батальоне не хватает бронескафандров, и нет десантных ранцевых систем «Персей». Это основное, а помимо того ощущается недостаток в боеприпасах и штурмовых автоматах.

— Подавай заявку на все, что необходимо. Я свяжусь с филиалом компании «Ярга электроникс» на Рухе и все получим. По крайней мере, надеюсь на это.

— Вечером заявка будет готова.

Дымов заулыбался, поскольку для него все просто, попросил вооружение и броню, а командир рангом повыше, в данном случае я, проблему решает. А про то, каким образом и чего мне это будет стоить, он знать не желал. Впрочем, я напрягаться не стану, потому что в эскадре служит представитель сильного клана Маркиных. И с этим семейством, которое находится в опале, есть договоренности по поводу ремонта кораблей и поставок вооружения. Как знал, что понадобится, и сразу с матерью Роберта Маркина договорился. Правда, тогда она смотрела на меня свысока и грозилась стереть мою скромную персону в порошок. А сейчас все резко изменилось. Отныне мы на равных и сотрудничество с Виктором Строговым, который обласкан императором, семья Маркиных рассматривают, как возможность обелить свое имя. Хм! Это разумно и выгодно, так что пусть суетятся, и государству польза, и мне хорошо.

После Дымова никто из офицеров не высказывался, а Бялецкий промолчал, потому что с ним все понятно. Обычно мы с Ахмедом разговаривали наедине, и наша беседа касалась хозяйственной части и финансов. Как отстроить «Расту»? Что необходимо сделать на острове Рохо? Какую технику и припасы закупить для переброски в колонию? Во что все это мне обойдется? Сколько денег должна Виктору Строгову имперская казна, которая до сих пор полностью не расплатилась за найденный в диком космосе инопланетный корабль? Ну и так далее. Офицерам, которые отправятся в рейд, это знать ни к чему. А Бялецкий, который служит мне до тех пор, пока я даю ему спокойно жить, отдыхать, развлекаться и тратить свой миллион империалов, с фронтом работ ознакомлен.

— Свободны, господа офицеры, — сказал я. — Сбор в восемнадцать тридцать. Будьте готовы отчитаться о проделанной работе.

Офицеры разошлись. Командиры кораблей направились на свои суда, Дымов в палаточный лагерь на окраине космодрома, где временно, пока не восстановят казармы, проживали десантники, а Бялецкий поехал в провинциальный городок Тьер — тенри, где обитали сестры Калачевы, мои родственницы по отцу. Они молодцы, вовремя сообразили, что в столице может быть опасно, и заблаговременно перетащили все свое имущество и бизнес в виде швейного производства подальше от зоны боевых действий. Видимо, это у нас в крови, проявлять предусмотрительность и одновременно с этим, когда есть необходимость, не сомневаться и рисковать.

Однако это так, отступление. Главное, что моя родня уцелела и вновь разворачивает свое производство, а у меня колонисты босые и раздетые, да и воинов эскадры необходимо обеспечивать. Так что будет моим сестренкам, которые про наше родство даже не подозревают, поддержка в виде крупного заказа. То?то радости. Кругом разруха и на Ярге кризис, а у них уже есть работа и опора в лице принца Тора Строгова.

— О чем задумался, господин вице — адмирал? — Васильев слегка толкнул меня в плечо и ухмыльнулся.

— Да так, — я пожал плечами, — про рейд мысли.

— Это правильно, дело серьезное, а ты наш мозг, — полковник кивнул на опускающийся аэромобиль. — Пошли, транспорт прибыл.

Спустя минуту мы покинули базу «Раста» и полетели в лагерь военнопленных, где я собирался лично посмотреть на будущих колонистов и определиться с тем, кто мне нужен. Простые работяги или инженеры с механиками, если таковые есть. При этом я молчал, а Васильеву хотелось поговорить, и он поинтересовался:

— Тор, так куда направится эскадра? Мне?то ты можешь сказать?

От Васильева секретов не было, и я ответил:

— Система Шапур, планета Вардан.

— Староимперская база с корабельной верфью и секретными лабораториями, в которых изобреталось оружие массового поражения, а так же разрабатывались новые типы гравитационных фугасов? — уточнил он.

— Она самая.

— Далековато, — полковник покачал головой. Месяц пути в один конец, и это при условии, что точки выхода из гиперпространства не заминированы и нам не придется тратить время на расстрел ловушек.

— Так и есть, — согласился я. — Но ближе ничего интересного нет. Разве только база староимперских ВКС «Агат» в системе Асуриан. Но это близость относительная, так как до системы Асуриан три недели пути.

— А пиратские схроны? А рейдирование вдоль границ? А перехват космических кочевников? Все это тоже могло бы принести нам и государю — императору прибыль.

— Мелочевка, а нам нужен серьезный куш. Такой, чтобы эскадра «Арго» сразу показала свою нужность и полезность.

— Ты, Тор, как обычно, хочешь все и желательно сразу. Нет бы провести боевое слаживание эскадры, разместить людей, отстроить базу, привести в порядок корабли, чтобы они блестели. Но ты не таков. Сам в бой рвешься…

— Васильев, если ты сейчас скажешь, что этим я похож на своего отца, не обижайся, ударю.

— Что, надоело сравнение с принцем Константином?

— Есть такое. Что ни сделаю, сразу родителя вспоминают. Раздражает.

— Вот я и говорю, чтобы не раздражаться, надо тебе отдохнуть и воинам послабление дать. Хотя бы на недельку, ведь через такую мясорубку прошли и выжили.

— Нет. Решение принято. А сидеть на попе ровно нельзя. Нужно двигаться, а иначе закиснем и перегорим или Серый Лев, мой многоуважаемый дедушка, даст какое?нибудь задание.

— Как знаешь, Тор. Вице — адмирал и командир эскадры ты, а не я. Не хочешь отца вспоминать, не станем. Лучше скажи, каким составом в рейд пойдем?

— «Забияка», «Вандал», «Черкес» и транспорт «Ромм» с десантом на борту.

— А другие два транспорта, чем заниматься будут?

— «Рохо» в распоряжении Бялецкого, переброска грузов на Строгов и каботаж в пределах столичной системы, а трофей, «аристо», необходимо модернизировать. Сам знаешь, вооружение на нем слабое, а без хороших пушек посылать корабль в дикий космос нельзя.

— Верно мыслишь.

Полковник одобрительно покивал и в этот момент мы пошли на снижение.

Аэромобиль приземлился на посадочную площадку рядом с концлагерем, который располагался на месте старого и давно заброшенного рудничного комплекса. В грунте огромный котлован, из которого открытым способом добывали уголь, а в нем сто тысяч незадачливых завоевателей. Вокруг вышки, колючая проволока и мехстрелки — не сбежишь, а неподалеку еще два таких же лагеря. Условия для военнопленных, можно сказать, ужасные, и вчерашние воины Ираклия Красного дохли, словно мухи. Но после того, что захватчики сотворили с Яргой и нашими военно — космическими силами, лично я, был удивлен, что их до сих пор не перебили. Слишком уж велики наши потери и то, что пленных практически не кормили и не оказывали им медицинскую помощь, мелочь.

— Здравствуйте, господин вице — адмирал, я майор Сухой, — на площадке меня встретил начальник концлагеря, усталый офицер в потертой униформе линейного пехотинца, — мы вас ждали.

Я пожал ему руку и уточнил:

— Значит, вы в курсе, кто я и каковы мои полномочия?

— Так точно.

— В таком случае, ведите майор и расскажите, что за люди наши вчерашние враги, из которых нам предстоит отобрать две тысячи человек.

— А я могу узнать, для каких целей они вам нужны?

— Колонизация дикого мира и тяжелый труд на благо империи.

— Понимаю.

Майор указал на домик невдалеке от котлована, свой штаб. После чего мы, не торопясь, направились к нему и местный начальник, надо отметить, неглупый офицер, который оказался на своей нынешней должности совершенно случайно, просто генералу под руку подвернулся, рассказал о тех, кого охранял.

Итак, на империю напали войска Ираклия Красного с планеты Гедеон, который в свою очередь являлся вассалом правителя Центральных миров Орландо Таги. Соответственно, его армаду следовало рассматривать как феодальную армию одной планеты с усилением из мародеров, которых Иралий взял в поход для количества. И выходило так, что всех военнопленных можно разбить на четыре группы.

Первая, геды. Коренные жители планеты Гедеон из двух десятков кланов, испытанные воины, сильные и безжалостные, которые воевали под началом своего вождя. Опытные убийцы, воспитанные в духе того, что они самые лучшие бойцы во Вселенной и вообще элита человечества, а все остальные ублюдки, и потому должны им прислуживать. Ни дать, ни взять, космические эсэсовцы, чьими предками были первопоселенцы Гедеона: испанцы, грузины, ирландцы, сомалийцы, арабы и поляки, плюс незначительное количество русских и китайцев.

Вторая группа, «благородные» тофферы. Добровольно примкнувшие к Орландо Таги вольные вожди с окраинных планет, которые именовали себя королями, графами, баронами, маркизами, диктаторами и президентами. В вооруженных силах объединителя Центральных миров они были расходным материалом, который не жалко, но на убой их все?таки не кидали. Какие — никакие, но союзники, которые не могли выступить против Таги, слишком мало у них сил. И обычно дружина среднего тоффера состояла из нескольких тысяч разбойников, наемников и преступников, которых объединяли в полк или бригаду.

Третья группа, шингеры. Это жители планет, которые признали над собой главенство Орландо Таги и стали вассалами Ираклия Красного. Вояки так себе, и люди в большинстве своем смирные. Поэтому они использовались во вспомогательных частях и как обслуга.

Ну и четвертая группа, рыски. Опять?таки это жители покоренных миров. Но в отличие от шингеров они оказывали захватчикам сопротивление. Поэтому в социальной системе Центральных миров занимали низшее положение. И когда Ираклий Красный отправился на войну, с подвластных планет он взял несколько сотен батальонов, которые полностью состояли из рысок, вооружались по остаточному принципу, шли на острие удара и несли самые большие потери. Своего рода штрафбат и, если кого?то набирать для переселения на Строгов, то шингеров и рысок. А чтобы мне было легче, начальник концлагеря предложил вызвать из котлована двух генералов и десяток полковников, которые могли бы поручиться за своих людей и сковать их круговой порукой.

— А вы молодец, майор, — входя в штаб и, присаживаясь в кресло у окна, похвалил я своего собеседника. — Всего неделю как военнопленными командуете, а уже все про них знаете.

— Стараюсь, господин вице — адмирал, — офицер развел руками и спросил: — Так что, мне

вызывать старший командный состав из военнопленных?

— Вызывайте.

Майор вышел, а Васильев приблизился, посмотрел в окно и сказал:

— Не хотелось бы мне в такую дыру попасть.

Я развернулся, тоже выглянул в окно и невольно вздрогнул. Внизу, на дне котловина, копошилась огромная людская масса, словно вши на дне кастрюли, а приглядевшись, я заметил несколько трупов, часть из которых была обглодана. Да уж, изменения поразительные. А ведь всего восемь — девять дней назад эти самые существа, которые сейчас мало походят на людей, считали себя завоевателями и победителями. Но боги космоса, если они есть, все видят и вот итог. Наверное, закономерный и справедливый. И тому, кто отсюда выберется, очень сильно повезет. Так что выбирать колонистов станем придирчиво и под поручительство их командиров, которые, в случае проблем, ответят за подчиненных головой.

Глава 2

Пискнул корабельный коммуникатор, и я услышал голос капитана второго ранга Кутикова:

— Господин вице — адмирал через час выходим из гиперпространства.

«Что за человек, — плотнее закутываясь в покрывало, подумал я, — сколько раз говорил Кутикову — можешь обращаться ко мне Тор или командир, как это было раньше. Не обижусь. А вице — адмирала используем только в официальной обстановке, на совещаниях и построениях. Но нет, ему удобнее обращаться ко мне по званию. Служака».

Я снова начал проваливаться в сон. Но проснулась Барбара, которая приникла ко мне и прошептала на ухо:

— Тор, просыпайся.

— Госпожа ксенопсихолог, — сонно пробурчал я, — дайте мне еще немного поспать.

— Интересно получается, — пальцы девушки прошлись по спине, и ее ногти слегка оцарапали кожу. — Как в постель меня тянуть, так госпожа Строгова, будьте добры исполнить супружеский долг. А как просыпаться, так ксенопсихолог. Или ты уже забыл, что я твоя жена?

Разумеется, я ничего не забыл. Как только эскадра «Арго» прибыла на Рух, где мы встретились с транспортом «Ромм», который прилетел из колонии, я был атакован четой Ольсен. Родители Барбары хотели, чтобы я немедленно обозначил свои намерения по отношению к их дочери. И это было законным требованием людей, которые видели, что происходит в империи, и переживали за судьбу своего ребенка. Ну, а поскольку отказываться от свадьбы я не собирался, то сделал Барбаре Ольсен официальное предложение руки и сердца. И пока корабли эскадры «Арго» ремонтировались и проходили частичную модернизацию на верфях клана Маркиных, а десант получал дополнительное вооружение, снаряжение и броню, мы поженились. После чего на несколько дней удалились на тихий океанский пляж.

Такие вот дела. Принц Виктор Строгов женился, тихо, спокойно и без помпы. А потом вместо того, чтобы отправить молодую жену на Яргу, в родовой замок, я зачислил ее в штат эскадры «Арго» на должность ксенопсихолога и отправился в дальний рейд. В общем, поступил совсем не так, как должен поступать внук императора, феодал и глава клана. Но я не жалел и не

сомневался. Благодаря полученным через гипнокарту знаниям моя жена являлась ценным и редким специалистом, который мог нам пригодиться. Ведь космос огромен и помимо людей во Вселенной есть множество рас, которые отличаются от Гомо Сапиенсов не только строением тела и биохимическими реакциями, но и мышлением.

— Просыпайся, — опять потребовала Барбара.

— Сделай массаж, как ты умеешь, тогда проснусь.

Жена промолчала, стянула с меня покрывало и приступила к делу. Ее нежные и одновременно с этим сильные руки, разминая мышцы, заскользили по телу. Кровь быстрее побежала по венам, сон отступил и когда я открыл глаза, то подумал, что чересчур расслабился, а затем почувствовал возбуждение. Да и как не возбудиться, если рядом шикарная девушка и когда она наклонялась, ее грудь соприкасалась с моей спиной?

Перевернувшись, я обхватил Барбару за талию, притянул к себе, поцеловал, и моя ладонь легла на ее аппетитную грудь. Все проблемы и заботы забылись. Как обычно, нас затянуло в омут любовной игры и каюту мы покинули только через сорок пять минут, когда командир «Забияки» повторно предупредил меня о выходе из гиперпространства…

Довольный собой, с улыбкой на губах, я вошел на ходовой мостик и занял кресло флагмана, дополнительный боевой пост, который был установлен на корабле во время модернизации. Обычно на ходовом мостике, который является Главным Командным Пунктом корабля, всего два поста, командирский и вахтенного штурмана, а теперь появился третий. И помимо того на борту «Забияки» была установлена собственная станция гиперсвязи. Дорогостоящее удовольствие, восемьсот тысяч империалов за оборудование отдал, но это нужно для дела, и этим все сказано.

На мою голову опустился шлем управления. В голову хлынул поток цифр и картинки с основных боевых постов корабля, и Кутиков доложил, что точка выхода чистая, сенсоры ничего не фиксируют, система «Пелена» работает и он начинает минутный отсчет. После чего на экране возникла цифра шестьдесят. Она стала уменьшаться, и когда замигал ноль, мы выскочили в систему Шапур, о которой не знали практически ничего, кроме того, что такая есть.

Как обычно, «Забияка» был один и опережал остальные корабли эскадры на двадцать минут. А делалось это потому, что фрегат имел систему маскировки «Пелена», староимперскую прошивку и мощный бортовой БИУС «Аквамарин — Раус». Все это давало нам преимущество перед остальными «аргонавтами» и пару раз во время рейда крепко выручало. Раз выскочили, а вокруг точки гиперперехода несколько сотен самоходных мин, которые триста лет назад были выставлены флотом Звездной империи. И, несмотря на свою древность, они все еще функционировали, находились в спящем режиме и продолжали ждать врага. Ну и что? Да ничего. Оказался бы на месте «Забияки» другой корабль эскадры, «Вандал» или «Черкес», и пришлось бы ему отстреливаться от мин. А фрегат спокойно подошел к заграждению, из обширной базы данных наш БИУС подобрал коды и временно отключил преграду. Или второй случай. Опять?таки мины, только на этот раз не человеческие, и всего пять штук. Благодаря «Пелене» мы приблизились к ним на дистанцию выстрела и расстреляли шрапнелью. Четко и быстро, одним залпом, словно на учениях.

— Чисто! — получив данные чутких сканеров, доложил Кутиков. — Мин нет. Радиосигналов нет. Кораблей нет. Система Шапур необитаема. Светило — красный карлик. Местоположение Вардана определено, и оно совпадает с нашими координатами. Однако планета непригодна для

проживания человека.

Командир «Забияки» мог бы это и не говорить, поскольку вся информация передавалась на мой пост. Но есть устав, в котором сказано, что все основные команды по кораблю и полученные сведения дублируются голосом, и это правильно. Техника может подвести, и человек может отключиться, особенно в бою или в экстремальной обстановке, а живой голос не дает утонуть в потоке цифр, заставляет сконцентрироваться и держит команду в тонусе.

— Раз планета есть, значит и база имеется, — я просмотрел данные по миру Вардан, орбитальные и физические характеристики, отметил, что БИУС относит его к планетам земной группы, подгруппа «марс», и добавил: — Возможно, людей на поверхности нет, даже скорее всего так, но базу мы найдем. Ждем наших.

«Аргонавты» выскочили из гипера спустя четверть часа и, соединив БИУСы кораблей в единую сеть, я приказал эскадре направляться к Вардану.

Корабли начали разгон. Личный состав находился на боевых постах, а бойцы Дымова облачались в бронескафандры, готовили «Прометеи» и проверяли десантные шаттлы. Начиналась работа. Никакой лишней суеты и глупых вопросов, потому что все ясно. И основные сценарии по рейду, которых всего три, были обыграны еще во время переходов через дикие системы. Первый — на староимперской базе живут люди или имеется действующий ИИ. Следовательно, мы проводим с ними переговоры, которые и определяют наше отношение к местным. Второй — никаких переговоров, по нам открывают огонь. В таком случае на планету высаживается десант, который под прикрытием корабельной артиллерией проникает на объект и захватывает пленных. Третий — база разрушена, опасности нет. При этом варианте «Забияка» самостоятельно опускается на поверхность, берет пробы воздуха, грунта и воды, а затем начинается мародерка. А помимо того имелись и вспомогательные варианты: на планете обосновались негуманы или базы нет, поскольку это обманка.

Кстати, после получения информации о мире Вардан, который оказался похож на планету Марс из Солнечной системы, такой же безжизненный, с разряженной атмосферой, покрытый кратерами и избитый метеорами, я призадумался. Возможно, разведка Звездной империи придумала объекты в системе Шапур, чтобы сбить с толку вражеских шпионов и ренегатов. А я на это повелся, и целый месяц потрачен впустую.

Впрочем, мои опасения были напрасными, и я подтвердил репутацию везунчика. Вскоре на безымянном спутнике Вардана обнаружился разбитый корабль. Судя по всему, земной контейнеровоз класса «чиф» грузоподъемностью в четыреста тысяч тонн. А когда эскадра вышла на орбиту планеты, то сразу же засекла несколько слабых радиоточек, которые посылали в эфир стандартные аварийные коды. Значит, люди здесь были, по крайней мере, когда?то. А если есть источники радиопередачи, то и добыча найдется. Ведь передатчики должны иметь источники энергии, которые продержались сотни лет и до сих пор продолжают работать в автономном режиме. И только этот факт, сам по себе, уже говорит о многом.

Два плюс два сложить не сложно и правильные выводы были сделаны моментально. После чего «аргонавты» заметно приободрились. «Забияка» начал открытую трансляцию опознавательного кода староимперских ВКС и поиск людей, а попутно проводил фотосъемку поверхности, сбор данных, локализацию радиосигналов и составление карт, которые разбивались на квадраты.

Прошло еще четыре часа. Планета не отзывалась. Из?за жестоких пылевых бурь, которые бушевали на поверхности, толком ничего разглядеть не удавалось. Новых источников

радиоизлучения не появилось, опасности не было, и никто на нас не нападал. Следовало делать следующий шаг, и я решил не медлить.

— Режим видеоконференции с командирами кораблей и комбатом десанта.

Одна за другой на экране моего шлема появились иконки с лицами старших офицеров эскадры. Бирюсов, Мигунов, Кутиков, командир транспорта «Ромм» пожилой капитан третьего ранга Гельмут Даркхаус и Дымов.

— Данные с «Забияки» получили все? — задал я вопрос.

Офицеры ответили утвердительно и я продолжил:

— Значит, понимаете, что если бы с нами хотели пообщаться, то уже сделали бы это. Висеть на орбите дальше, без дела, смысла не вижу. Скорее всего, людей на планете нет, точно так же как работоспособных Искусственных Интеллектов. А раз переговоры вести не с кем, мы переходим к третьему этапу нашей операции — разведке. Возражений нет?

— Мне, кажется, мы торопимся, — сказал Бирюсов. — При адмирале Гамильтоне все было иначе.

— О чем вы?

— По старым инструкциям, дабы провести полное обследование и удостовериться в отсутствии опасности, поисковым кораблям следует находиться на орбите не менее сорока восьми часов…

— А мне, наоборот, кажется, что мы тратим драгоценное время, — оборвал я каперанга. — И не надо вспоминать Гамильтона. Он, конечно, человек уважаемый и авторитетный. Однако когда эскадрой командовал Олег Палыч, «аргонавты» занималась сбором объедков и ведением разведки в интересах спецслужб. Теперь же это в прошлом. Приоритеты изменились и, если нет непосредственной угрозы или намеков на нее, «аргонавты» обязаны действовать быстро и решительно.

Бирюсов приподнял раскрытые ладони:

— Как скажете, командир. Мы ожидаем ваших указаний.

— Отлично, — я кивнул и перешел к конкретным распоряжениям:

— «Вандал» остается на орбите, где продолжает сбор и анализ информации, а так же прикрывает наземные поисковые группы. «Ромм» начинает выброску десанта в квадраты А-116–1 и С-450–8, в каждый высаживается по два взвода при поддержке инжботов и мехстрелков. «Черкес» выходит на патрулирование и осмотр системы Шапур. Разворачиваете ретранслятор гиперсвязи — необходимо связаться с империей, и ведете постоянное сканирование точек гиперперехода. Неизвестно, кто еще объявится, и хотя шансы на это не велики, осторожность не помешает. Далее, «Забияка» идет к контейнеровозу, а квадраты В-977–4 и А-218–0 на поверхности Вардана оставляем на закуску. Работаем, господа офицеры. Император ждет от нас подвига и трофеев, а наши жены мечтают потратить премию за находки, так давайте не разочаруем их. Начали!

Иконки погасли. Эскадра распалась и «Забияка», покинув орбиту Вардана, совершил короткий перелет и завис над искореженным контейнеровозом. Судя по характеру повреждений, он получил в борт противокорабельную ракету, столкнулся со спутником планеты, упал на

тысячеметровый пик и раскололся на три части: командная рубка с жилыми помещениями, трюм и корма с двигательным отсеком. К счастью для нас, добивать транспорт негуманы не стали. Поэтому груз, который находился в герметичных отсеках и не менее герметичных контейнерах, наверное, сохранился. А вот члены экипажа, не сумевшие добраться до планеты, думаю, прокляли тех, кто обрек их на мучительную смерть от удушья. Но что я могу сказать насчет этого? Видимо, ничего нового. Слава павшим героям, которые погибли на своем посту. А более ничего, ибо произошло это давно, задолго до рождения моего славного деда, и наша цель взять то, что они не довезли до пункта назначения.

— Ломов на связь!

Командир абордажной партии фрегата отозвался мгновенно:

— На связи.

— Твои парни готовы?

— Так точно!

— Начинай осмотр контейнеровоза. Сначала трюм, отсек за отсеком, затем рубка, а в конце корма.

— Понял.

Фрегат продолжал висеть над разбитым контейнеровозом. Шаттл с бойцами отвалил от его борта и начал снижение, а я следил за ними и ждал результатов. Впрочем, про остальные сегменты эскадры тоже не забывал. «Черкес» начал патрулирование системы Шапур. «Ромм» выбросил десант и четыре шаттла устремились к поверхности Вардана. А «Вандал» был готов прикрыть парней Дымова огнем корабельной артиллерии. Пока все нормально.

Вскоре шаттл Ломова приземлился. Абордажиры высадились, облепили корпус контейнеровоза и через пролом проникли внутрь. Я подключился к видеокамере командира группы и пожалел, что мне по чину не положено рисковать собой. Поэтому приходится только наблюдать.

Световой луч фонаря, который был закреплен на шлеме Ломова, скользил по пыльным переборкам коридора и дергался соразмерно шагам. Но вскоре лейтенант замер. Бойцы уперлись в заблокированный горизонтальный клинкет (дверь), и тыловая подгруппа выдвинулась вперед. Началась установка переходной шлюзовой камеры и плазменного резака. Работа для абордажиров привычная и спустя пару минут все было готово. Плазменный резак вырезал дверь, и воины прошли внутрь грузового отсека.

Огромное помещение. Посередине проход, а справа и слева, от палубы до подволока принайтованные магнитными захватами контейнера. Что в них неизвестно, а сделанные флуоресцентной краской маркировки нам ни о чем не говорили. Но это ничего. Так даже интересней, будет сюрприз, а с маркировками и документами на груз разберемся позже, когда ходовую рубку контейнеровоза вскроем.

Тем временем десантники проверили трюм на наличие воздуха, вирусов, взрывчатых веществ и радиации. Опасности нет. После чего был вскрыт первый контейнер.

Чирк! Плазменный резак срезал замок и пломбы, контейнер открыли и в нем обнаружились ящики с оборудованием для корабельной верфи. Во втором контейнере нашлись станки. В третьем ремботы «минтаро», которые были залиты заводской смазкой и выглядели вполне

работоспособными. Только батареи заряди, а лучше поменяй, проведи тестовый осмотр, посади на пульт управления оператора и три десятка юрких механизмов выполнят любую команду по ремонту корабля.

«Не зря мы сюда прилетели, — я был доволен. — Добыча уже есть. Правда, всю не утащим, «Ромм» сможет взять только часть добычи. Однако этот вопрос уже решен. Забираем самое ценное, а на остальные находки составляется опись и позже за ними придет имперский караван, который все вывезет. Благо, путь мы уже разведали».

Ломов двинулся в следующий отсек и в этот момент поступили доклады от наземных поисковых отрядов:

— Первая группа. Высадились в квадрате А-116–1. Видим уничтоженные с орбиты развалины. Строили люди. Радиационный фон в норме. Начинаем поиск источника аварийного сигнала. Предварительно, мы на руднике по добыче редкоземельных металлов.

— Вторая группа. Высадились в квадрате С-450–8. Находимся в огромном кратере. Сюда пылевая буря не достает. Видимость до двухсот метров. Обнаружили строения. Думаем, это корабельная верфь. Начинаем осмотр.

Вмешиваться в работу поисковиков я не стал. Люди опытные, так что на рожон не полезут и помимо меня за ними наблюдают с орбиты Бирюсов и Дымов. Поэтому я просмотрел картинки с видеокамер первой и второй группы, а затем вновь переключился на контейнеровоз.

Абордажиры прошли сквозь все трюма, которых было десять, и общее количество сохранивших герметичность контейнеров достигло цифры в две с половиной тысячи. Все контейнеры стандартные, на сто тонн, и пусть в каком?то груза меньше и нам не известен полный перечень всего, что перевозил контейнеровоз, это около двухсот тысяч тонн трофеев. То есть «Ромм» можно два раза загрузить.

— Переходим в ходовую рубку контейнеровоза, — доложил Ломов.

— Давай, — одобрил я.

— Первая группа. Вошли на объект. Это рудник, сомнений нет. Источник радиосигнала определен, станция РЛС с ветряком в ста метрах от объекта и при ней чудом уцелевший робот — ремонтник. Людей нет. Трофеев нет. Спускаемся в шахту.

— Добро.

— Вторая группа. Мы на верфи. Источник радиосигнала до сих пор не определен, но он подается через приемо — передающую антенну на административном здании. Объект находился в стадии строительства и завершен на девяносто процентов. Нападение осуществляла десантная партия. Видим проломы в стенах зданий. Начинаем проникновение. Препятствий нет. Мин нет. Пустили вперед инженерных роботов и мехстрелков. Выживших не наблюдаем.

«Да какие там выжившие, — подумал я. — Спрашивается, кто мог оказаться на верфи во время нападения негуманов? Инженеры и строительно — монтажная бригада, плюс небольшой охранный отряд. Противник уничтожил староимперские корабли, которые находились на орбите, и подавил батареи ПКО. После чего высадил на объект штурмовой отряд, который уничтожил защитников, и ушел. А верфь осталась, как трофей, который позже можно демонтировать. Это наиболее вероятный вариант».

Прервал мои размышления очередной доклад Ломова:

— Перешли в ходовую рубку «чифа». Видим мертвые тела членов экипажа. Бортовой компьютер и навигационное оборудование в целости.

Снова картинка от Ломова. Пыльное помещение, высохшие мумии в робах и комбинезонах, кругом мусор и надписи на стенах, часть из которых сделана чем?то бурым, может быть, кровью. Жутковато и сразу вырисовывается, что здесь происходило.

Часть экипажа контейнеровоза пережила падение на спутник планеты и люди оказались в ловушке. Один маломощный аварийный генератор для поддержания работы навигационных приборов. Воздух заканчивается. Припасов немного. Воды практически нет. Многие ранены. Подступает холод и в корпусе несколько мелких пробоин. Но экипаж не сдавался и боролся до последнего. Утечка воздуха была устранена. Раненых перевязали. Продукты распределили. И все. Люди ждали помощи, но ее не было. Потому что объект секретный, про мир Вардан мало кто знал. И в Центральных мирах кипели жесточайшие битвы, в которых сгорали группы флотов и армий, как со стороны человечества, так и со стороны негуманов. Поэтому экипаж контейнеровоза, который, судя по надписям на переборках, носил название «Том Береджер», не спасли и люди умерли, кто от руки товарищей, кто от жажды, а кто?то застрелился. Печально.

— Блоки памяти бортового компьютера изъяты, пересылаем трофеи на «Забияку», — Ломов огляделся. — Заканчиваем осмотр жилых помещений и переходим в кормовую часть.

— Так держать, Жора, — одобрил я его действия.

— Первая группа. На руднике добывался редкоземельный металл, предварительно даний. Глубина шахты двести семьдесят метров. Опасности нет. Внизу обнаружили полтора десятка горнопроходческих комбайнов и мертвых шахтеров в скафандрах. После уничтожения жилого купола они пытались бороться за жизнь и надеялись на помощь спасателей, но без вариантов. Ждем приказов.

— Возвращайтесь на «Ромм».

— Есть!

— Вторая группа, что у вас?

— Продолжаем осмотр верфи, прочесываем подземные этажи. Уровень кислорода в воздухе недостаточный для человека, но часть оборудования работает, электропитание от химического реактора. Опасности нет…

Командир второй поисковой партии майор Хладов прервался и в этот момент в наш разговор вклинился окрик Барбары:

— Опасность! Всем назад!

— Что случилось? — я переключился на жену, которая, как и положено, находилась на своем боевом посту.

— Передовой инжбот второй группы. Посмотри, что он обнаружил.

Изображение пришло моментально, и я увидел, что инженерный робот замер в центре пустого

mir-knigi.org

и просторного помещения невдалеке от реакторного отсека. Ничего примечательного. На полу полтора десятка тел в пробитых оранжевых скафандрах, видимо, мертвые строители, а в углу под потолком трехметровый волосяной кокон. Стоп! Откуда кокон!?

— Что это? — задал я вопрос Барбаре.

— Альсаг. Боевой мутант — анаэроб, очень опасная тварь, которая вот — вот проснется, и у нас будут потери. Тор, отзывай десант.

— Мехстрелков к кокону! — я начал отдавать приказ. — Бойцам выставить мины, оставить видеорегистраторы слежения и отойти к десантному боту!

— Командир, я не думаю, что опасность настолько велика и…

Хлудов, боевой офицер, который прошел через десятки сражений и космические абордажные схватки, попытался возразить мне. Но его одернул Дымов, в голосе которого были слышны металлические нотки:

— Отставить, майор! Выполнять приказ командира эскадры! За пререкания трое суток ареста!

— Есть! — командир группы все понял, и пока он оттягивал десант, а к кокону выдвигались мехстрелки, я включил режим приватного общения и вновь обратился к Барбаре:

— Коротко и четко. С чем мы столкнулись? Что это за чудо такое, боевой мутант — анаэроб?

— Это создание расы уцват, по мнению староимперских ученых, самого загадочного народа на просторах Вселенной. В ходе военных действий с человечеством уцват, разумные осы, смогли захватить пленных. После чего они поиграились с генетикой людей, скрестили пленников с какими?то хищниками, и направили против нас боевых монстров, биологическое оружие с единственной целью — уничтожать людей.

— Откуда информация?

— Из головы, конечно. Спасибо староимперским гипнокартам.

— И что может этот боевой мутант? Каковы его возможности и как он выглядит?

— Ростом средний альсаг два с половиной метра, но эта характеристика может быстро меняться. Срок жизни огромен, уцват сами долгоживущие, и мутанты у них чуть ли не вечные. Уничтожить альсага трудно. Прочнейший экзоскелет, по непробиваемости даже выше чем штурмовой бронедоспех. Запредельная скорость реакции. Регенерация. Мимикрия. Живет за счет поглощения любой органики. При необходимости может регулировать свой рост и вес, а помимо того частично трансформирует тело. Отличный нюх, великолепное зрение, улавливает ультразвук, речевой аппарат не развит, но монстр может общаться с собратьями. В общем, идеальная боевая машина.

— А как он обходится без воздуха?

— Я же говорю, что он анаэроб.

— Мне этот термин незнаком.

— Это значит, что мутант может жить и нормально функционировать там, где мало кислорода. Альсаг обеспечивает себя кислородом благодаря строению внутренних органов.

— А здесь он что делает?

— А я знаю? Наверное, оставили как охранника.

— Да, скорее всего, так и есть. А теперь скажи, как его можно уничтожить?

— Кислота. Плазма. Ядерный удар. Облучение высокоэнергичными протонами и другими частицами высоких энергий. Только так, а стрелковое вооружение ему вреда не причинит, разозлит и не более того.

— А в коконе он почему?

— Впал в спячку. Все же больше трех веков на объекте, целей нет и с продовольствием проблема.

Пока мы общались с Барбарой, десантники отступали. Они оставили в коридорах три десятка мин: кислотных, фосфорных и осколочных, а затем отошли к десантным ботам. Погрузка пока не объявлялась. Пушки шаттлов были нацелены на пролом в стене административного здания верфи, а бойцы заняли оборону вокруг. Они ждали дальнейшего развития событий и, наверняка, мысленно Хлудов крыл меня нехорошими словами, ибо командир пошел на поводу своей бабы. Это, по его мнению, слабость. Да и другие десантники, кажется, поддерживали майора. Ведь они крутые и выше только звезды. А десант — это сила и элитные бойцы эскадры «Арго» способны порвать кого угодно. И тут какой?то кокон. Тьфу, а не проблема!

Однако, как только к инженерному роботу вышли четыре мехстрелка, два с крупнокалиберными пулеметами, один с тридцатизарядным термобарическим огнеметом и еще один с автоматическими гранатометом, кокон зашевелился.

«Пошло движение», — промелькнула мысль, и я взял управление мехстрелками на себя.

Механические пауки встали полукругом и нацелились на кокон, а инжбот, который фиксировал происходящее на видеокамеру, откатился в тыл. Кокон дергался все сильнее, и когда в нем появилась прореха, я открыл огонь.

Застучали пулеметы, гранатомет послал в цель двадцатимиллиметровые осколочные снаряды, а огнемет выплюнул кроваво — красный сгусток. Мощный одновременный залп с небольшой дистанции должен был уничтожить цель и против такой концентрации огня даже танк не устоял бы, а кокону, как это ни странно, ничего. Пули отрикошетили, гранаты взорвались и только слегка качнули волосяной мешок, а огонь стек на пол. Такого я никогда не видел, а потом совсем интересно стало. Кокон распахнулся, и я увидел монстра из самых страшных человеческих фантазий. Серого цвета уродливая тварь с зализанной клиновидной башкой, помесь человека и насекомого, распахнула усеянную клыками пасть, молча, спрыгнула на пол и из ее лап выскользнули клинки длинных когтей.

Монстр сделал рывок, который я не уловил взглядом, и нога альсага опустилась на мехстрелка. Стальной паук превратился в лепешку. Секундой позже та же участь постигла остальных мехстрелков, а последним был инженерный робот. Причем, перед тем как разорвать его на куски, монстр посмотрел в зрачок видеокамеры. А затем, словно специально, оскалился и издал жуткий горловой звук, от которого мое тело моментально покрылось липким потом, а волосы на голове зашевелились.

«Мама — мама, — пронеслось в голове, — роди меня обратно».

— Срочная эвакуация! Хлудов, живее! — эти слова я выкрикнул на автомате и десант начал погрузку.

Бойцы бежали по пандусам в шаттлы, а монстр, словно чувствуя, где находятся живые люди, помчался к выходу из подземелья. Его тело было практически незаметным на фоне серых стен — вот она мимикрия. Видеокамеры не успевали улавливать его движения — вот она скорость реакции. И он, наверняка, добрался бы до десантников, если бы не преграда в виде мин.

Вспышка! Сработала фосфорная мина и альсаг сбавил ход. Взрыв! По коридору пронеслись осколки! Хлопок! Вой монстра, которому кислота попала на броню и он слегка задымился.

Все это слегка притормозило его, но не остановило, и альсаг выскочил на открытое пространство перед административным зданием. Вот только он опоздал. Десантные боты уже взлетели на стометровую высоту, и автоматические двадцатимиллиметровые пушки ударили в невиданного противника.

Посадочная площадка внизу покрылась фонтанами взрывов. Грунт и щебенка взлетали ввысь. Вспышки огня расчертили территорию недостроенной корабельной верфи. Но монстр под удар не попал. Он скрылся, юркнул обратно в подвалы и затаился, а я принял сигнал от Бирюсова:

— Господин вице — адмирал, разрешите обстрелять верфь.

— Нет. Ни в коем случае.

— Вас понял.

— Отлично. Хлудов возвращаетесь на «Ромм». Ксенопсихолог Строгова получает благодарность.

По лбу катились крупные капли пота, который заливал глаза, и я снял шлем. Меня все еще немного потряхивало, но вскоре я успокоился, сделал перерыв, принял душ, сменил одежду и пообедал. Ну, а затем вернулся на свой боевой пост, посовещался с командирами кораблей и продолжил работу. Монстр, конечно, тварь опасная и впечатлений от первого нашего боестолкновения много. Однако, несмотря ни на что, разведку следовало продолжать, а с ним мы еще разберемся.

Глава 3

Четвертые сутки на планете Вардан. Окончание разведки и подведение итогов.

За это время был получен полный список грузов, которые перевозил староимперский грузовик, и экипаж «Ромма» начал выборку контейнеров с наиболее ценными трофеями: промышленным оборудованием, роботами и комплектующими к ним. Работа пошла и тут все достаточно просто. Наш транспорт собственными погрузочными средствами перетянет в трюма треть контейнеров, и этим мы полностью окупим рейд, да еще и с прибылью останемся. А вот с наземными объектами сложнее.

Рудник в квадрате А-116–1 разрушен и мы с него ничего не получим. Корабельная верфь в квадрате С-450–8, добычи много, но там альсаг, которого необходимо нейтрализовать. И сначала я решил, что эту проблему можно оставить новоросским штурмовикам, которые прибудут в систему Шапур после нас. Однако позже, когда «Черкес» развернул космический ретранслятор гиперсвязи, и эскадра обменялась шифрограммами с Яргой, вопрос боевого монстра всплыл вновь. Далее квадрат В-977–4, это полуразрушенная исследовательская

лаборатория. Причем во время осмотра были обнаружены следы вражеского десанта, который изъял с объекта все компьютеры с секретной информацией о разработках новых видов вооружения. Ну и последний квадрат, А-218–0, здесь мы нашли упавший на планету тяжелый ракетный крейсер класса «урфин». Состояние у староимперского корабля ужасное — досталось ему, весь корпус в дырах и кругом коррозия. Но кое?что интересное с него можно взять. Например, шпионские спутники «Туман», пять штук, и превосходные автономные пеналы «Стелс-4МК» для противокорабельных ракет, три десятка. Отличная придумка. Настраиваешь систему, забиваешь в память пенала данные противника и загоняешь внутрь ПКР, тот же самый «гур» с термоядерной боеголовкой. А затем сбрасываешь «Стелс-4МК» на космической трассе или возле гиперперехода, и удаляешься. А пенал, который даже староимперские сенсоры и детекторы с трудом определяли, висит в точке и ждет своего часа.

В общем, таковы предварительные итоги проведения разведывательных мероприятий. И хотя, наверняка, на планете находилось еще немало интересных вещей, я принял решение приостановить поиски, слишком неблагоприятный климат на Вардане, а новых радиосигналов нет. После чего вызвал командиров кораблей на «Забияку» и провел совет.

Старшие офицеры «Арго» собрались быстро, и я, без промедления, перешел к обсуждению текущих вопросов, а начал с Даркхауса:

— Что с погрузкой контейнеров?

— Работаем, господин вице — адмирал, — командир «Ромма» пожал плечами.

— Когда закончите?

— Нам нужно тридцать шесть часов.

— Это нормально. А что со спутниками и ракетными пеналами?

Даркхаус кинул взгляд на Васильева и он ответил:

— Этот груз примет «Вандал». Место есть и можно не отвлекать экипаж транспорта.

— Добро. Мигунов, что в системе?

— Ничего полезного не обнаружил, — командир «Черкеса» усмехнулся, словно в моих словах было нечто смешное или забавное. — Пока все спокойно, опасности не наблюдаем, ретранслятор висит, новых сигналов с Ярги не поступало.

— Отлично. Как только закончим наши дела на Вардане, убирай ретранслятор.

— Само собой, господин комэск.

На мгновение в офицерской кают — компании «Забияки», где проходил совет, повисла тишина. И я был более чем уверен, что офицеры не понимали, зачем их собрали. Вроде бы работа кипит, потерь не имеем, а совещание молодой вице — адмирал мог провести в режиме видеоконференции. Но нет. По какой?то причине последовал личный вызов. Так может быть командиру эскадры захотелось покрасоваться перед своей женой — ксенопсихологом, которая скромно сидит в уголке и не мозолит мужчинам глаза? Да, видимо, так и есть.

Примерно такие мысли крутились в головах офицеров. У двоих точно. Слишком хмурым выглядел Бирюсов, а Дымов пару раз кидал на Барбару косые взгляды. Однако они ошибались.

mir-knigi.org

Я не самодур и пускать жене пыль в глаза не собирался. Все проще и я перешел к основному вопросу:

— Господа, о наших успехах, как и положено, я доложил императору, и Серый Лев объявил личному составу эскадры «Арго» благодарность.

Краткая пауза и дружный выдох:

— Слава императору! Ура! Ура! Ура!

— Однако это не все, — продолжил я. — Серый Лев желает, чтобы мы поймали монстра, который караулит корабельную верфь в квадрате С-450–8. Судя по всему, новоросские ученые, которые узнали о существовании живого альсага, заинтересовались этим мутантом, и попросили государя предоставить боевую тварь негуманов для опытов. Ну, а его величество, в свою очередь, не откладывая дела в долгий ящик, перенаправил этот запрос нам. Отмечу, что это не приказ, а пожелание императора. Личное. Поэтому прошу высказываться.

Я замолчал. Офицеры тоже держали рот на замке — думали. И в этот момент мы услышали Барбару:

— Альсаг существо опасное, но его можно уничтожить. Это гораздо легче, чем поймать монстра и перевезти в империю. Так, может быть, не стоит рисковать? Тем более, что это не приказ.

Все посмотрели на нее, а я улыбнулся. Определенно, Барбара человек без двойного дна, что на уме, то и на языке. За это я ее и люблю. За чистоту. Но она не до конца понимала, что Новоросская империя не Союз Корпоративных Миров. Между этими державами, самыми крупными в Рукаве Персея, пропасть, и пожелание новоросского государя, порой, котируется даже выше прямого приказа. Вот только она, моя красавица, этого не знала, и я пояснил:

— Когда Серый Лев высказывает пожелание какому?то войсковому или флотскому соединению, это значит, что он берет его на «слабо». Докажите, что в состоянии выполнить задачу без привлечения дополнительных ресурсов, и будет вам почет и уважение. А нет, значит, делаете шаг назад. В этом нет ничего страшного. Но, если я не ошибаюсь, в НРИ не было такого, чтобы пожелание императора не выполнили. Правильно, господин полковник?

Я кивнул Васильеву и начштаба эскадры, который знал историю своего государства от и до, покачал головой:

— Ошибка. Подобные случаи имели место быть, но таковых всего два. Первый, десантно — штурмовая бригада «Черные стрелы» не смогла взять укрепрайон мятежного шаха Афира Компрона на Атлантисе. И второй, крейсер «Варвар» не догнал эсминец лер — ариш, который разбойничал вблизи Руха. Однако это исключения и было давно, а пожелания государя, словно проверка на прочность. И поскольку эскадра «Арго» наполовину состоит из вчерашних поисковиков и дружинников клана Строговых, то есть является молодым соединением, мы обязаны доказать, что в состоянии сделать то, о чем нас просят.

— Мне все ясно.

Девушка кивнула и замолчала, а я продолжил:

— Итак, у кого и какие предложения? Каким образом, не убив альсага, мы можем его захватить, и как довезти этого монстра до империи, где наши естествоиспытатели порежут

монстра на кусочки и разложат на молекулы?

Первым высказался Дымов:

— Нужно высадить моих десантников и устроить на альсага ловушку, выманить монстра из подземелья, а затем опутать. Накрыть большую территорию прочными металлическими сетками и при помощи шаттлов поднять вверх.

— Опасно, но допустимо, как один из вариантов. А перевозить мутанта как?

— Не знаю. Наверное, в корабельном карцере.

— Идея не очень, — я покачал головой. — Дальше.

— А если попробовать накачать подземелья верфи газом? — сказал Мигунов.

— Нет. Альсаг анаэроб, ему газы не страшны.

— Насчет поимки ничего не скажу — это не в моей компетенции, — привстал Даркхаус. — А вот про транспортировку есть хорошая мысль. На разбитом староимперском корабле имеется несколько контейнеров повышенной прочности, те же самые банковские сейфы, только мобильные. В них перевозили дорогостоящие линзы для промышленных лазеров и если один контейнер освободить, для альсага он будет в самый раз. А чтобы эта мразь точно не вырвалась и не навредила нам, контейнер необходимо подготовить к сбросу в открытый космос и приставить к нему пару роботов и охрану. Чуть что?то не так, мало ли, вдруг тварь броню прогрызет, мы ведь не знаем всех возможностей мутанта, экстренный отстрел контейнера.

— Очень хорошо. Просчитайте прочность контейнера, сравните с характеристиками монстра и освободите для перевозки альсага. А лучше подготовьте два, на всякий случай.

Даркхаус на секунду задумался и добавил:

— Можно и два контейнера. Но тогда один лучше распилить плазменными резаками и этой броней усилить прочность тюрьмы для монстра.

— Одобряю. Продолжаем. Какие еще будут идеи, господа?

— Нужно применить корабельную артиллерию, — пробурчал Бирюсов.

— Опять!? — я посмотрел на капитана первого ранга. — Какая артиллерия? Нам нужен живой альсаг. Живой. А еще мы должны сохранить верфь, которая будет демонтирована и отправлена в империю. Чего непонятно?

Бирюсов поджал губы, обиделся. Однако он переборол свою гордость и сказал:

— Господин вице — адмирал, мне бы хотелось быть откровенным…

— Не вижу препятствий, господин каперанг. Изложите свои соображения.

— Спасибо, — Бирюсов кивнул и высказался: — Господин вице — адмирал, бесспорно, вы толковый и хваткий командир, за плечом которого парит синяя птица. Удача с вами, поэтому вы действуете резко и быстро. Кроме того, благодаря староимперским гипнокартам, вы превосходный навигатор и мастер абордажных операций. Все это так. Но вы все?таки, больше наземный боец, а не флотоводец. Вам не хватает опыта, и потому вы игнорируете некоторые

моменты, на которые бы следовало обратить пристальное внимание.

— Например?

— Как пример, корабельная артиллерия. Мощные БИУСы наших кораблей в секунды просчитывают миллионы вариантов. Поэтому они с легкостью предугадают траекторию движения монстра. И если нам удастся выманить альсага на поверхность, то не составит никакого труда отстрелить ему пару конечностей, ноги или лапы. После чего он потеряет мобильность, и окажется уязвим. А дальше все очень просто. Он не сдохнет, потому что обладает регенерацией, но не сможет сбежать, и мы погрузим его в прочный контейнер. Вот про что я говорю.

Скажу честно, признавать, что я не прав, не хотелось. Но Бирюсов, этот опытный космический волчара, меня сделал. БИУСы кораблей способны сопровождать сотни высокоскоростных космических целей и прогнозировать их движение. И что им какой?то альсаг? Медлительный жук — навозник, который, лишь только попадет в прицел корабельных «вер» и «химер», превратится в жертву. Этот момент я упустил — верно подметил командир «Вандала». Но остальные офицеры эскадры почему промолчали? Выходит, тоже очевидный момент прозевали? Пожалуй, так и есть.

— Господин капитан первого ранга, — я кивнул Бирюсову, — примите мои извинения. Я погорячился. Ваш вариант самый оптимальный.

Офицер не нашел слов, а только приложил к груди в районе сердца правую ладонь. Правильно поступил, ибо лишние слова ни к чему, и совет продолжился.

Заседали недолго, и общее решение было следующим. Команда «Ромма» готовит тюрьму для монстра — результат в течение двух часов. Операция по захвату альсага начинается через три часа. На территории верфи приземляется десантный бот. Бойцы занимают оборону и демонстративно готовятся к атаке здания, а вперед выдвигаются мехстрелки. После чего кровожадный мутант, который имеет разум, но не в силах побороть заложенную в него программу уничтожения людей, обязан на это отреагировать. Он кинется в атаку и в этот момент в бой вступают «химеры» зависшего над объектом «Забияки». Орудия нанесут точечный удар, и монстра можно будет спеленать и упрятать в тюрьму.

Старшие офицеры эскадры разошлись, и я остался с Барбарой.

Жена подошла и присела на мои колени. Хорошо. Идиллия. Тихо. Никакой суеты и нервотрепки. Рядом близкий человек и никуда не надо спешить. Это ли ни счастье? Очень даже может быть, что оно самое и есть.

— Тор, тебе бы поспать, — прошептала супруга. — А то четвертые сутки уже на ногах, и если бы не стимуляторы, давно бы свалился.

— Альсага возьмем, тогда и отдохну.

Она улыбнулась.

— То же самое ты и раньше говорил. Вот проведем осмотр контейнеровоза и разведку двух квадратов, посплю. Вот осмотрим оставшиеся наземные объекты, и в постель. Вот отошлю шифрограмму императору, и подремлю.

— Теперь?то точно. Захватим монстра, и сделаю перерыв.

— Обещаешь?

— Ага.

— Смотри, господин вице — адмирал. Ты мне нужен живой и здоровый.

— Вас понял, госпожа Строгова, — мои ладони опустились на талию девушки и я спросил: — Как думаешь, зачем имперским ученым альсаг?

— Сам ведь сказал, для исследований, будут его на кусочки резать и на молекулы раскладывать.

— А поконкретней? Что ты можешь сказать, как ксенопсихолог и принцесса из клана Строговых?

— Это боевой монстр чужой расы и мощное биологическое оружие. Одним этим он уже интересен. Регенерация. Броня. Повышенная скорость реакций. Анаэробия. Все это нужно для выживания империи. Но знаешь, я тут подумала и зациклилась на долгой жизни альсага. Он самостоятельно восстанавливает свой организм, без вмешательства регенераторов, а император…

— Все! — я прервал ее. — Дальше ничего не говори.

Барбара смолкла, а я подумал о том, что она подметила основной момент. Несмотря на процедуры омоложения, нашему государю — императору осталось жить не более двадцати лет, а умирать он не хочет. И вот тут на связь выходит его внук Виктор, который сообщает о находках и попутно касается темы мутанта. Кажется, чего там, мутант и черт с ним. Да только возраст этого монстра перевалил за три века и у Серого Льва возник резонный вопрос. Как альсаг, наполовину человек, смог столько прожить? И следом второй вопрос. А что если получится разгадать его тайну, внедрить в себя пару мутагенов и жить вечно? После чего к нам прилетело пожелание императора о захвате боевого монстра. Это логично и мы приказ выполним. Вот только как бы нам это не аукнулось неприятностями. Хотя вряд ли. Причастность «аргонавтов» к тайне? Так у нас столько тайн и секретов, что на две спецслужбы хватит, а дед не тот человек, который преданных воинов и служак станет губить. Это факт и потому за жизнь воинов и свою собственную я могу быть спокоен.

Жена пошевелилась, чмокнула меня в губы и сказала:

— Пойду я.

— Куда?

— На свой пост. Надо десантникам памятки об особенностях противника разослать. Так по инструкции положено.

— Иди.

Я отпустил девушку и она, соблазнительно покачивая бедрами, удалилась. А я достал верный «карай», староимперский планшет, и приступил к решению финансово — экономических вопросов.

С императором есть договоренность. Двадцать процентов прибыли от добычи остается у меня и принц Тор Строгов, вице — адмирал и внук государя, самостоятельно обеспечивает, снабжает и

расширяет эскадру «Арго». В общем?то, ничего сложного. Но в каждом деле есть подводные камни, и я вижу их уже сейчас. По какой шкале и кто проведет грамотную и объективную оценку трофеев? Каким образом будет происходить реализация хабара? Как будут перечисляться средства, и в какие сроки? Вопросы более чем серьезные и, чем больше я над ними размышлял, тем больше мне не нравилась система, которую моя скромная персона не может контролировать.

Ведь как обстояли дела, когда эскадрой командовал адмирал Гамильтон? «Аргонавты» притаскивали добычу, сдавали ее приемщикам из Службы Тыла ВКС, а они оценивали ее и перераспределяли: ремонт, переплавка, передача на баланс исследовательских институтов или воинских частей, а так же перепродажа на аукционе. И только после этого появлялись деньги. То есть процесс реализации мог затягиваться на многие месяцы и трофеи в основном оценивались на глазок, как тыловой чиновник решит. А меня это не устраивает. Я не хочу ждать и не могу себе это позволить, ибо деньги нужны сейчас. Потому что надо ремонтировать и модернизировать корабли, надо платить жалованье и премиальные личному составу, надо развивать колонию на Строгове и надо расширяться.

В общем, дабы исправить ситуацию и отойти от порочной практики, при которой эскадра «Арго» зависела от имперских чиновников, следовало что?то изменить. И тогда я решил, что свои двадцать процентов от трофеев надо брать не деньгами, а добычей, и самостоятельно ее перераспределять. Император будет не против, лишь бы он свою долю получал, а «аргонавты» продолжали хранить ему верность и добывать для государства ценный хабар. И если все пойдет так, как мне хочется, в скором времени будет создана торговая компания «Арго», которая станет продавать наши трофеи.

Кстати, о трофеях. Часть добычи я планирую оставить у себя, на базе эскадры или отправить ее в колонию, поскольку староимперское оборудование, ракетные пеналы «Стелс-4МК» и спутники «Туман», нам пригодятся. Но основная часть будет выставлена на продажу и в этом случае мне обязательно зададут один каверзный вопрос. Правильно ли я перераспределил трофеи? А ответ уже готов. Правильно. И людям, которые усомнятся в моей честности, я готов предоставить всю необходимую документацию с расчетами. Пусть сидят, проверяют и убеждаются, что я перед законом (в данном конкретном случае закон это государь) чист. Ведь что останется имперцам? Во — первых, корабельная верфь. Во — вторых, две трети груза с контейнеровоза. В — третьих, сам разбитый контейнеровоз, который можно распилить и отвезти в империю на переплавку. В — четвертых, подбитый «урфин», опять же металл и корабельные орудия. В — пятых, добытое на уничтоженном руднике сырье в отвалах. Почти четыреста тысяч тонн руды с высоким содержанием дания, который добавляется в броню боевых космических кораблей, и этот груз может забрать имперский рудовоз. Ну и плюс ко всему есть планета Вардан, на которой стоило бы создать имперский форпост и развернуть новый рудничный комплекс с литейным заводиком. Так что, как на ситуацию ни смотри, и с какого угла факты ни рассматривай, в любом случае я молодец и достоин некоторых поблажек и привилегий…

Перед глазами цифры и схемы. Вестовой принес чай и я закинул в рот таблетку стимулятора. Сразу стало легче, и работа закипела. Так пролетел час, за ним другой, а потом поступил вызов с ходового мостика. Пора открывать сезон охоты на монстра.

К операции по нейтрализации и захвату альсага все было готово. Высокопрочный контейнер усилили дополнительными листами брони и внутри закрепили несколько миниатюрных камер слежения. Сеть для переноски монстра в темницу есть, десант уже выдвигается и очередь только за фрегатом.

«Забияка» покинул орбиту Вардана и начал спуск. Легкая болтанка, пылевая буря беснуется. Но вскоре мы зависли над объектом. Внизу было потише, и мимо фрегата проскочил шаттл с десантниками, которыми командовал лично Дымов.

Десантный бот приземлился. Принявшие боевой стимулятор «казарин» бойцы хлынули наружу. Грозное зрелище — прикрытые скорострельными пушками шаттла люди в тяжелой броне и с оружием в руках. От них даже через экран веяло силой и непоколебимой уверенностью в себе. А затем к ним присоединились механические стрелки, которые засеменили в сторону административного здания.

Пока все шло по плану. БИУС фрегата ждал появления альсага и был готов подловить монстра, но он почему?то не появлялся.

«Может, мутант опять впал в спячку?» — промелькнула в голове мысль. Но тут передовой мехстрелок, стальной паук с рейлганом, подошел к пролому, и монстр показал себя во всей красе.

Из темноты вырвалась тень, быстрая и стремительная, глазом не уследить, и мехстрелок отлетел к стене. Конец. Минус один. И тут же монстр добрался до второго и третьего мехстрелка. Ударом лапы располосовал одного. Ногой отбросил следующего и перепрыгнул через четвертого. Для него стальные пауки не самая главная цель. Он хотел дорваться до людей и уничтожить их любой ценой, а попутно полакомиться свежим мясом, которое сделает его еще сильнее и придаст дополнительные силы. Ведь столетия строгой диеты даже для такого мощного мутанта зря не прошли, ослаб бедняга.

Зигзагами, монстр приближался к десантному боту. Бойцы Дымова открыли огонь, но они не успевали. Пушки шаттла послали в альсага очереди двадцатимиллиметровых снарядов, да только мутант двигался очень уж быстро. И если бы все оставалось как есть, то десантный взвод принял бы геройскую смерть в бою. Однако над полем боя висел «Забияка» и БИУС доложил:

«Траектория цели просчитана. Готов открыть огонь. Жду подтверждения приказа».

— Огонь, — прошептал я.

Никакой отдачи. Никаких толчков. Одна из «химер» фрегата послала в монстра луч из высокоэнергичных протонов, и это выглядело, словно молния. После чего бой закончился.

Стрельба прекратилась. Пыль быстро отнесло в сторону, и на площадке перед административным зданием корабельной верфи обнаружился альсаг. Живой, скотина, только без ног. И, несмотря на то, что заряд «химеры» отсек ему нижние конечности, он все еще был жив и продолжал двигаться по направлению к десантному боту. Крови при этом, что характерно, практически не было. Раны монстра затягивались моментально, но отрастить конечности без питательной органики он не мог, и только злобно щелкал челюстями.

Далее на монстра набросили сеть. Фрегат опустил на грунт контейнер, а погрузочные роботы схватили альсага и закинули внутрь.

«Дело сделано, — я машинально потер покрасневшие глаза, скинул с головы шлем и откинулся на спинку кресла. — Теперь можно поспать. Хотя нет. Надо завершить осмотр верфи и проверить реакторный отсек, до которого наша разведка так и не дошла. Вдруг, там что?то интересное, что мы сможем прикарманить? Да и кокон, в котором мутант спал, надо забрать. И только затем уже отдых».

Глава 4

Звякнул селектор и Роберт Маркин, которого я не так давно назначил своим секретарем и адъютантом, доложил:

— Тор, прибыл фельдъегерь из СИБ.

— Хорошо. Прими документы, распишись и разберись, что он привез.

— Слушаюсь.

Снова мелодичный звук. Селектор отключился, а я развернул кресло к окну, из которого открывался прекрасный вид на космодром «Раста», закинул руки за голову и задумался…

Итак, первый поиск обновленной эскадры «Арго» увенчался успехом. Мы взяли хорошие трофеи, а помимо того обезвредили и захватили боевого монстра. Потерь не было. В системе Шапур остались маяки для тех, кто появится после нас, и на этом все. Пришла пора возвращаться, и мы стартовали.

На половине пути нас встретила имперская флотилия под командованием бывалого пограничника контр — адмирала Сакса: шесть эсминцев, эскортный авианосец, пять крупнотоннажных транспортов и рудовоз. Серый Лев не медлил, и трофейная команда для сбора староимперского наследства была сформирована и отправлена по нашему маршруту в течение нескольких дней. Для Новоросской империи, где все приказы государя исполнялись быстро, это норма. И, перебросив Саксу информацию о системе Шапур, мы снова ушли в гиперпрыжок.

Во время полета я отдыхал, ибо понимал, что на Ярге ожидают дела и график будет напряженным. Это было очевидно, и я оказался прав. Лишь только мы приземлились, как меня и Барбару сразу же доставили в загородный дворец государя, где собрав многочисленных родственников, аристократов, сановников, военных, промышленников и журналистов, Серый Лев устроил в мою честь торжественный прием.

Как сейчас этот момент помню. Мы остановились в центре огромного зала и дед, не обращая внимания на неласковое выражение лица своей супруги, покинул трон и направился к нам. Он шел по залу, и взгляды сотен людей были направлены на нас, а когда Серый Лев остановился, он обнял меня и сказал:

— Ты молодец, внук. Я горжусь тобой.

— Служу империи! — вытянувшись, ответил я, но император, казалось, этого не услышал.

Государь развернулся к Барбаре, которая держалась скованно, и осторожно, можно даже сказать, бережно, обхватил ее за плечи. После чего он стал всматриваться в нее, словно в глубине глаз моей супруги хотел увидеть нечто необыкновенное, и я подумал, что сейчас Барбара, которая не привыкла к вниманию множества людей, сорвется. Но обошлось, ибо Серый Лев улыбнулся, кинул взгляд на приближенных и воскликнул:

— Слово чести, господа и дамы, если бы эта красавица не была женой моего любимого внука, то я сделал бы ее своей восьмой женой!

Нам?то с Барбарой что — она расслабилась, а я поддержал слова деда смешком, а вот императрица едва не вскочила с трона. Видимо, она хотела изобразить гнев и покинуть

тронный зал. Но рядом с ней находился Эдвард Ракитин, главный и бессменный телохранитель деда, который, будто случайно, перекрыл Ираиде Верден дорогу, и она осталась на месте. Ведь императрица она только до тех пор, пока интересна государю, который был женат семь раз — и это только официально. Поэтому резких движений делать не стоило, а то ведь дед такой человек, что обидится и разведется, ему недолго. Впрочем, Ираида Верден мать наследника престола и это немаловажный фактор.

Тем временем прием продолжался. Серый Лев вновь сосредоточил свое внимание на моей персоне и взмахнул рукой. После чего к нам подошел один из гвардейцев и в руках у него были две бархатные коробочки. Наградные. И спустя полминуты император лично прицепил на мой голый мундир «кровавик» и «благородную черепушку». Первая награда Рубиновый Крест «Боевая слава» с мечами, а вторая Черный Крест «За спасение императора». И если «кровавик» есть практически у каждого боевого офицера, от полковника и выше, то живых обладателей «благородной черепушки», получившей такое название за коронованный череп по центру креста, можно пересчитать по пальцам двух рук.

Мне оказали честь. Мелочь, на мой взгляд. Но приятно. И единственное, что меня слегка смущало — показуха, поскольку я не понимал, зачем из меня делать героя. Однако ответ был на поверхности. После тяжелой войны с неоварварами и мятежа нескольких старших принцев, которые едва не угробили своего родителя, люди чувствовали усталость, и на них накатывалась апатия. Слишком велики наши потери, и угроза нового нашествия висела над империей, словно Дамоклов меч, а тут еще продовольственный кризис, разруха и соседи из СКМ козни строят. Все это ослабляло имперцев и подрывало их дух. Поэтому на первый план стали выставлять наиболее успешных и удачливых людей в государстве. Например, таких, как маршал Дорофеев, который лично отправился в систему Дамаскин и окончательно разгромил лер — ариш. Как капитан третьего ранга Федоскин, командир эсминца «Тайчиут», принявший бой с шестью кораблями пиратского вожака Негорто Вампира и одержавший убедительную победу. Как ушкуйник Борис Ханин, который обнаружил отставший от основной вражеской группы линейный крейсер неоварваров и взявший его на абордаж. Как лейтенант Машуков с дальнего рейдера «Рысь», который встретил на границе нарушителей, два крейсера СКМ, пошел на таран и добился того, что корпоранты сбежали от «сумасшедшего русского». Как инженер Федоров с Атлантиса, который разработал экономичный метод сборки корабельных артсистем. Как фермер Андрей Свенссон, который вывел новый сорт пшеницы, сам и без чьей?либо помощи. Или как вице — адмирал Тор Строгов, смелый первопроходец и командир эскадры «Арго».

В общем, прием прошел неплохо. Меня поздравляли и я, как положено, обмыл кресты в водке, славно повеселился и дал интервью. А помимо того успел пообщаться с дедом, который еще раз похвалил меня, причем за боевого монстра особо, одобрил создание торговой компании «Арго» и сказал, что ждет от «аргонавтов» новых находок. Все просто — работай и тебе воздастся, внук. Не балуй, не зарывайся, и будет у тебя все, что положено.

Вот так прошел первый день на Ярге после нашего возвращения из похода. А на следующий день, с утра пораньше, когда Барбара отправилась на остров Рохо, к маме, начались трудовые будни. Корабли встали на техобслуживание. Большая часть личного состава эскадры ушла в недельный отпуск. Альсага передали гвардейцам, которые увезли его в неизвестном направлении. После чего было официально объявлено о создании компании «Арго», которую возглавили Ахмед Бялецкий и мой тесть Фредерик Ольсен. Потом разбор трофеев и назначение Роберта Маркина, которому запрещено покидать базу «Раста», адъютантом. А сегодня, спустя трое суток, самое трудное — работа с документами, определение следующих целей для поиска и общение с ветеранами из старой гвардии.

Разговаривать со стариками бывает трудно, поскольку люди они опытные и волевые. Но я выдержал и не сломался, хотя напирали они сильно. Начальник ГРУ генерал — лейтенант Алексей Добровольский и начальник СИБ генерал — лейтенант Феодосий Греков испытывали острый дефицит в кораблях. Эскадры этих спецслужб понесли в минувшей войне серьезные потери, ресурсов не хватало, а проводить дальнюю разведку требовалось постоянно. Вот они и обратились ко мне. Так, мол, и так, Тор, раньше нам Гамильтон помогал, а теперь мы рассчитываем на тебя. Помоги проверить дальние системы и возьми на себя часть наших забот, а мы поможем тебе. Денег платить не станем, а вот информацией делиться обязуемся и в случае каких?либо проблем постараемся тебе помочь.

И что я должен был сделать? Отказать или сослаться на приказ Серого Льва? Возможно. Но ветераны восприняли бы это как плевок в душу, а ссориться с ними не хотелось. Ведь мы на одной стороне и работает на общее благо. Поэтому я пообещал им помогать. По возможности. То есть с оговоркой. А когда они оставили меня, то обхватил голову руками и пожалел о своих словах. Как я им помогу? Чем? У меня всего три боевых корабля, и вскоре надо отправляться в новый поиск. А генералы мое обещание запомнили и, не успели они покинуть «Расту», как прибыл фельдъегерь из СИБ и вот — вот появится посланец из ГРУ. Хреново. Как минимум пару заданий придется взять. Но с другой стороны они хотели большего. Да только не тут?то было, ибо сотрудничать я готов, а бросать свои дела и полностью переходить на выполнение чужих заданий, увольте, господа.

Подтверждая мои мысли, поступил очередной доклад от Роберта:

— Прибыл фельдъегерь из ГРУ.

— То же самое, — ответил я. — Прими документы, распишись и разберись, что он привез.

— Есть.

Снова в кабинете воцарилась тишина и, придвинувшись к столу, я занялся разбором документов, которые касались моей молодой структуры.

Первое, доклад от родственников, Владлена и Леонида Строговых, которые возглавляли колонию. На данный момент у них шесть с половиной тысяч человек, треть из которых рыски, и все в порядке. Вчерашние военнопленные не бунтуют, хотя тоскуют по родине и при удобном случае, возможно, попытаются сбежать. Но пока тихо. Колония развивается и появился городок, ведется разведка полезных ископаемых, и составляются подробные карты планеты. Не хватает оборудования, одежды, инструментов и стройматериалов. Нужно больше поселенцев, оружия, аэромобилей, тракторов, бронемашин и несколько орбитальных спутников.

Резолюция: Бялецкому закупить все необходимое и отправить на Строгов. Кроме того, провести вербовку очередной партии рысков в две тысячи человек и объявить набор добровольных колонистов, можно даже без специальностей, лишь бы были.

Второе, докладная записка о финансах. Имперское казначейство полностью рассчиталось по долгам и на данный момент на счетах принца Виктора Строгова двести пять миллионов. Разумеется, империалов. А помимо того есть наличность в корпоративных марках, двадцать шесть миллионов.

Третье, доклад о переоборудовании транспорта «аристо» в вооруженный транспорт «Ясон». Местами усилена броня, на борту установлена станция гиперсвязи, появилась орудийная башня с двумя стомиллиметровыми орудиями «орк», два контейнера для сброса ракет «гур» и

шесть дополнительных зенитных батарей. Вот это хорошо, другое дело, и теперь можно взять «Ясона» в поход. Общие затраты по переоснащению и переоборудованию корабля составили шестнадцать миллионов. Все оплачено. Претензий у корабелов нет, у нас тоже, и это замечательно.

Четвертое, предложение Фредерика Ольсена и Валеева о добыче минеральных удобрений на острове Рохо. Идея давняя, но сразу развернуться не получилось. Ведь на острове Рохо моему клану принадлежала только часть земель, да и война все планы спутала. А теперь пришла пора вернуться к этой теме и проект возобновляется. Тем более, что половина частных землевладельцев на острове погибла в боях за Ярград, а кто уцелел, тот принадлежит к кланам Фатеевых и Харфагеров, которые в немилости у императора. Следовательно, принц Виктор Строгов может надавить на них, само собой не лично, а через ближних людей, и стать самовластным владельцем Рохо.

Резолюция: Одобряю. Работать аккуратно. Без членовредительства. Землевладельцам предлагать защиту клана Строговых, а неимущим обещать хорошие подъемные при переезде в колонию.

Расписавшись под докладом, я вздохнул и перешел к выбору цели для следующего рейда. Хотя чего тут выбирать? Система Асуриан, расстояние сто семьдесят парсек от границ империи. Там есть неизвестная планета земного типа, которая имеет кодовое обозначение С-5577–А, и на ней база староимперских ВКС «Агат», которая создавалась в интересах Отдела Развития при Верховном Совете. Чем именно занимался этот отдел, точно сказать нельзя. Информации мало и она противоречива. Но нам известно, что еще шесть лет назад на базе «Агат» имелись ракеты, которые едва не сбили лихого пиратского вожака Эдвина Робсона по кличке Серые Штаны. После чего полетов в систему Асуриан не было и есть надежда взять неплохие трофеи, а лететь не так уж и далеко, три с половиной недели и мы на месте. Так что решено — следующая цель система Асуриан. Однако перед этим необходимо разобраться с тем, что прислали Добровольский и Греков…

— Роберт, — я включил селектор, — что с документами из спецслужб?

— Просмотрел. Подготовил. Сгруппировал по темам. Можно работать.

— Сколько всего файлов?

— Почти четыреста.

— Ничего себе.

— Сколько есть. И это только то, что спецслужбы сами не тянут.

— Неси.

Маркин вошел, протянул мне флэшку и собрался выйти.

— Останься, — приказал я и начал ознакомление с секретной информацией.

Итак, что же им имеем?

Вольный негоциант Ларго Деметриос с Атлантиса на корабле «Афина», проходя через систему Наина, засек и записал странный кодированный сигнал. Расшифровать его не получилось. Определить пеленг на источник сигнала не удалось. Шифр староимперский. Высшая категория

защиты. Рекомендуется отправить в систему Наина разведывательный корабль. Координаты и запись сигнала прилагаются.

«Мусор. Дальше».

Находясь на базе Косматого Джека, пиратский вожак Поль Сен — Фло похвалился, что нашел склад староимперского ручного оружия и скоро разбогатеет. В подтверждение своих слов он выставил на торги триста новых штурмовых автоматов «марлин — спешл». После чего люди Косматого Джека, среди которых находились агенты СКМ, попытались его захватить, но Сен — Фло оказал сопротивление и погиб, а его корабль «Бравый Фло», переделанный транспорт класса «веди», под командованием старпома, ушел в дикий космос. Рекомендуется отправить на поиск «Бравого Фло» два средних боевых корабля. Тактико — технические характеристики пиратского судна и координаты, где он может находиться, прилагаются.

«Мусор. Искать кораблик пиратов в диком космосе, все равно, что иголку в стоге сена. Чепуха. Браться не стоит. Хотя иметь в виду, что где?то есть склад вооружений, на который можно выйти через пиратов, надо. И если появятся резервы, надо найти «Бравого Фло» и распотрошить. Но это как?нибудь потом, а пока дальше».

От генерала Риппо Ван — Хольсена, главного военного советника президента Республики Дорам благородного Жана Маклира, получена информация, что на вольной планете Киоссо в системе Бар обнаружен огромный лабиринт. Судя по косвенным признакам это древний город расы шайгэ, которая исчезла еще до выхода человечества в космос. Рекомендуется отправить на планету Киоссо исследовательскую группу на боевом корабле с десантом на борту. Данные о расе шайгэ, видеоматериалы по теме и список команды исследователей прилагается.

«Задание вроде бы плевое. На первый взгляд. Но для меня это напрасная трата времени. Хотя лабиринты шайгэ это не только города, но и телепорты, как утверждали ученые Звездной империи. Читал как?то про это книжку, еще будучи кадетом общевойскового училища имени Симона Боливара. Вот только выгоды для меня в исследовательской работе нет, а корабль и людей потерять можно, поскольку аборигены на Киоссо очень воинственны и чужаков не любят. Дикари — с, господа, с атомными боеголовками и староимперским наследием в виде нескольких АРАСов, автоматических ракетно — артиллерийских станций «Кобольд». И благодаря им Киоссо до сих пор независимый мир. Ладно, подумаю, браться за это задание или нет. Дальше».

Агент СИБ в Индийском секторе СКМ сообщил, что дальняя космическая разведка корпорации «Вайолет Стар» обнаружила в системе Грино мощную орбитальную крепость неизвестной расы. Рекомендуется отправить в систему Грино разведку. Координаты системы прилагаются.

«Сразу нет. Очень далеко. В обход владений СКМ лететь месяца. Далее».

Агент ГРУ в Арабском секторе СКМ доложил, что один из генералов Вооруженных Сил корпорации «Сауди кингс» Магомед Аль — Фатих, поднял восстание, но потерпел поражение и на семи кораблях, среди которых новейший артиллерийский крейсер «Дамаск», бежал в дикий космос. Предположительно, он направляется к своему дальнему родственнику пиратскому вожаку Усману Фатиху по прозвищу Берсерк. Рекомендуется отправить к базе Берсерка эскадру из нескольких боевых кораблей и провести с Магомедом Аль — Фатихом переговоры о продаже его кораблей Новоросской империи. Координаты базы Усмана Берсерка, данные на беглого генерала и состав его эскадры прилагаются.

«Заманчиво. Но не факт, что генерал драпанул именно к родственнику. Это вилами по воде

писано, а значит, тема не моя. Дальше».

Торговый агент империи на вольной планете Вэй — Мар, которая является протекторатом Китайского сектора СКМ, сообщил, что этот мир посетила экспедиция неизвестного осколка человеческой расы. Три корабля, на которых прибыли люди, идентифицированы как фрегаты класса «Беркут» и крейсер «Копье». Сами себя пришельцы обозначили как представители Блаженного Теократа Универсальной Церкви Тотиллы Третьего и стали проповедовать отречение от всего мирского. Однако после того как местные правители сообщили гостям, что вызвали пограничную флотилию СКМ, экспедиция свернула свою деятельность и ушла, а вместе с ней планету покинуло свыше трехсот граждан Вэй — Мар. Рекомендуется отправить на Вэй — Мар поисковую эскадру и пройти по маршруту так называемых теократов. Доклад торгового агента, видеофайлы и данные о планете Вэй — Мар прилагаются.

«Тоже неплохо. Было бы интересно поискать новое государство, судя по всему, независимое и живущее по своим собственным законам. Но опять же, на это нет ресурсов и времени, да и китайцы, наверняка, попробуют помешать. Дальше».

Файл за файлом и за полчаса я просмотрел более сотни. После чего отодвинул планшет, почесал подбородок и кивнул Роберту Маркину, который все это время продолжал находиться в кабинете:

— Что скажешь, братец? Можем хотя бы некоторые предложенные темы потянуть?

— А я чего? — он усмехнулся и пожал плечами. — Я всего лишь лейтенант, а решаешь ты, господин вице — адмирал.

— Не прибедняйся. Ты не просто лейтенант, а принц и потомок Серого Льва, такой же, как и я. Ну и, кроме того, ты дипломированный офицер, в отличие от меня, недоучки. А еще ты мой секретарь и адъютант, а потому соответствуй.

— Как скажешь, — Роберт помедлил и продолжил: — Отказаться от предложения Добровольского и Грекова было нельзя и та информация, которой они с нами поделились, эскадре пригодится. Вот только силенок у нас немного и если все?таки браться за поручения имперских спецслужб, то мы пролетаем с нашими рейдами…

— Это понятно. Лучше скажи, как проблему решать станем.

Он снова взял паузу и обронил только одно слово:

— Ушкуйники.

— Что ушкуйники? — не понял я.

— Надо привлечь их к нашим делам и сбрасывать на вольных космических бродяг всю мелочевку.

— Так — так. А разве вояки с Новгородчины не сотрудничают с СИБ и ГРУ?

— Нет. Через главу своего сообщества Дмитрия Чагина они подчиняются императору и берут заказы от военных, а с Добровольским и Грековым работать не хотят. Дело принципа.

— А в чем дело?

mir-knigi.org

— А ты не знаешь?

— Не в курсе.

— Это история давняя. Когда новороссы захватили планету Двин, на материке Новгородчина осели бывшие пираты и бандиты, которые не желали становиться кадровыми военными и чиновниками. Там они быстро окрепли и у них появились собственные корабли, как правило, небольшие суда класса «корвет — фрегат». После чего часть вожаков решила поиграть в самостийность, но Греков с Добровольским были начеку и отреагировали мгновенно. Заговорщики были уничтожены. Жестоко и показательно. С тех пор никакого сепаратизма среди ушкуйников нет, но обиду на ГРУ и СИБ они затаили.

— И ты считаешь, что они могут взяться за выполнение моих заказов?

— Запросто. Ты принц, у тебя есть деньги и твое имя овеяно славой. Так отчего бы и не взяться за работенку, которую предложит глава клана Строговых. А про то, что это заказ спецслужб ушкуйникам знать не обязательно.

— Я подумаю.

Роберт поднялся, кивнул и вышел, а я включил коммуникатор и набрал номер Дмитрия Чагина, который, если верить новостям, сегодня днем посетил имперский Генштаб.

— Да. Кто это? — услышал я голос Чагина, с которым пересекался на Рухе.

— Не узнали, Дмитрий Федорович? Значит, богатым буду. Это Виктор Строгов.

— И чем я могу быть вам полезен, принц?

— Хотелось бы встретиться и пообщаться. Как у вас со временем?

— Для вас пару часов выкрою.

— Отлично. В таком случае приглашаю вас посетить базу «Раста».

— Буду через двадцать минут.

— Жду.

Чагин отключился, и я полез в планетарную сеть. Следовало выяснить, кто из ушкуйников находится в самом бедственном положении. Каковы расценки за поднаем и что они представляют из себя как бойцы. Короче, рутина. Самый обычный рабочий день вице — адмирала Виктора Строгова.

Глава 5

После того как столичная имперская планета была деблокирована и освобождена, часть ушкуйников осталась на Ярге. Кого?то наняли кланы. Кто?то подписал контракт с ВКС на сопровождение военных транспортов и патрулирование внутренних систем. Кто?то хотел нагреть руки на разрухе и по дешевке скупить дефицитные трофеи, для дальнейшей перепродажи в имперских провинциях. А кто?то решил просто отдохнуть и развлечься, благо, средства позволяли. Все эти вольные капитаны были счастливчиками, потому что сохранили свои корабли и имели финансовые резервы. Но были и такие, кто оказался на мели, и все эти вольные вожаки находились в Тамарисе. Втором по величине и значимости городе на планете,

mir-knigi.org

который после разрушения Ярграда, стал первым.

Разумеется, Тамарису тоже досталось. Его несколько раз бомбили, и половина мегаполиса превратилась в руины. Однако вторая половина уцелела, а главное сохранилась инфраструктура, в частности космодромы. Вот на них?то и стояли корабли ушкуйников, которых я планировал нанять. Но, понятное дело, происходило это не сразу. Для начала я встретился с Чагиным и Дмитрий Федорович объяснил, как работает система найма вольных космических бродяг и что они из себя представляют.

Если смотреть на ушкуйников со стороны, то это братство свободолюбивых воинов и романтиков, которые стоят друг за друга горой и живут по своду неписаных благородных законов. Да только в жизни все иначе и на самом деле нет среди них никакого единства. Поэтому каждый сам за себя и всех ушкуйников можно разделить на четыре группы: авторитеты, паханы, братва и работяги. Причем так их обозначал не я, а сам Чагин, который разъяснил, в чем отличие одной группы от другой. Авторитеты — это ветераны, которые прошли с императором огонь, воду и медные трубы, а так же их потомки, дети и внуки. Поэтому у них есть связи, устоявшиеся каналы сбыта трофеев и привилегия не платить налоги. Паханы — командиры хороших и справных кораблей, тоже со связями, но с налоговым бременем на плечах. Братва — вожаки — одиночки, которые сами по себе, и чтобы прокормиться они должны постоянно влезать в какие?то авантюры и рисковать. Ну, а работяги — это капитаны старых и слабо вооруженных судов, которые не могли позволить себе дальние рейды и брались за выполнение любого контракта в пределах империи.

Короче, никакой романтики. Как обычно. Все самое красивое остается на экранах телевидения или в сетевой рекламе, а в жизни суровая реальность. И это понятно, поскольку ушкуйники не мальчики — зайчики и не потомственные дворяне в пятнадцатом колене, а бывшие пираты, разбойники, отставные военные, авантюристы и торговцы, которые соперничали друг с другом, а порой и откровенно враждовали. Вот так — человек человеку волк, а Дмитрий Чагин выборный глава этого сообщества и его все устраивало. По этой причине он не хотел перемен, не желал наводить среди ушкуйников порядок и большую часть своего времени тратил на расширение и укрепление собственного клана. Опять же, как он сказал — я смотрящий, мое дело счет вести, беспредела не допускать, разрешать споры среди капитанов и представлять интересы авторитетов при дворе императора. И если принц Тор желает нанять кого?то из ушкуйников, то нет никаких проблем. Данные на каждого вольного капитана и копии стандартных контрактов есть в планетарной сети, так что выбор за мной. При этом, конечно же, если нанимать кого?то из авторитетов, это будет дорого, но качественно, а если кого поплоше, то я пойду на риск.

Разговор прошел в теплой и почти дружественной обстановке, под бутылочку вина. Каждый присмотрелся к собеседнику, обозначил свой интерес и Чагин намекнул, что он хотел бы со мной сотрудничать. Жаль только, что ушкуйник не сказал, в какой именно сфере, но, думаю, что ему хотелось бы получить доступ к информации из моих архивов. Это самое очевидное объяснение того, что Дмитрий Федорович сразу пошел на контакт. Но в лоб это озвучено не было. Видимо, Чагин еще был не уверен, можно ли иметь со мной дело, и не торопился. Кстати сказать, он правильно поступил. Связываться с авторитетными ушкуйниками мне не хотелось, очень уж они жадные и хитрые. А вот с теми, кто вот — вот упадет на дно, работать можно и нужно, потому что я могу их прижать и имею возможность таких капитанов контролировать. Для меня это очень важно — контролировать процесс и держать в руках нити управления. И когда Чагин оставил базу эскадры «Арго», я сразу же включил компьютер и просмотрел информацию, которую с помощью поисковика выудил из планетарной сети.

Итак, для выполнения второстепенных заданий, которые сваливают на «аргонавтов»

имперские спецслужбы, мне необходимо нанять трех — четырех вольных капитанов, а на Ярге их семнадцать. Кажется, что выбор есть. Но это только кажется, потому что откровенные мерзавцы и шкурники меня не интересовали, точно так же как и владельцы крохотных корветов с небольшим радиусом автономного полета. Поэтому в итоге кандидатов осталось всего пять, а это уже немного.

Фрегат «Буян», командир Дымо Фокин, грузоподъемность — одиннадцать тысяч тонн, экипаж сто пятьдесят человек. Основная специализация — рейдирование по диким системам и охота на пиратов. Корабль выполнял контракты клана Энгельгард и отличился в боях за Яргу. Запас хода шестьсот пятьдесят парсек. На счету экипажа пять побед. В настоящий момент корабль находится на космодроме «Железняк» и пропустил свою очередь на ремонт.

Все просто. Есть отставной военный пенсионер из СКМ Дымо Фокин, который непонятно каким образом добыл себе корабль и семнадцать лет назад, став гражданином НРИ, примкнул к ушкуйникам. Картинка складывается красивая. Однако это лишь первый слой и если копать глубже, то она видоизменяется.

Одиночка Фокин сотрудничал с Энгельгардами с планеты Нэкезе, а они поддерживали Харфагеров. Соответственно, за это, после возвращения государя, они получили по полной. Император разорил этот клан, и они остались должны Фокину очень крупную сумму. И все бы ничего, капитан Фокин мог выкрутиться, но во время сражения за столичную систему «Буян» получил несколько серьезных повреждений, а денег на ремонт нет. Странно, поскольку имперское казначейство выплатило ушкуйникам премию. Однако, копнув еще глубже, я узнал, что перед самым вторжением неоварваров Фокин взял крупный краткосрочный кредит для проведения модернизации корабля. Наверняка, он рассчитывал, что получит деньги от Энгельгардов, но пролетел. Поэтому императорская премия полностью ушла на погашение кредита, и Фокин оказался в трудном положении. Пока не будет денег, не будет ремонта, а без ремонта невозможно заключить контракт и заработать денег. Замкнутый круг и выход только один — заложить корабль и взять новый кредит. Для меня это очевидно, но Фокин пока держался и на что?то надеялся. Может быть, искал спонсора? Возможно.

Это только один капитан, с его проблемами, экипажем и кораблем, а есть еще четыре.

Малый артиллерийский крейсер «Эльбрус», капитан Семен Видов, грузоподъемность девять тысяч тонн, экипаж сто тридцать пять человек. Основная специализация — орбитальная бомбардировка и эскадренный бой. Шесть разовых контрактов с имперскими военными, перехват каравана лер — ариш и сражение за Яргу. Запас хода пятьсот парсек. На счету экипажа девять побед. Корабль арестован за долги, ибо капитан игрок и промотал все, что только возможно. И если Семен Видов, смелый и удачливый вожак, не найдет денег на покрытие долгов, корабль будет выставлен на торги и он окажется на улице.

Фрегат «Ваня», капитан Иоганн Мозер, грузоподъемность семь тысяч пятьсот тонн, экипаж сто человек. Основная специализация дальняя разведка. Запас хода пятьсот парсек. На счету экипажа одна победа. Долгов нет, корабль нуждается в легком ремонте. И главная проблема капитана Мозера в том, что корабль принадлежит всему экипажу, а не лично ему. А оно как бывает? Сегодня хочу бороздить космические просторы, а завтра нет. Вот и тут такая же история. Половина экипажа требует свою долю и желает уйти на покой. Поэтому сейчас Мозер ищет деньги.

Рейдер «Синфьорд», капитан Гарри Хименес, грузоподъемность семь тысяч тонн, экипаж девяносто человек. Основная специализация — разведка, патрулирование внутренних систем и охрана караванов. Запас хода четыреста парсек. На счету экипажа две победы. Корабль

старый, но корпус и движки в норме. Впрочем, проблем хватает и на борту «Синфьорда» идет вечный ремонт, на который уходят все средства вожака и экипажа. Для них корабль стал родным домом, но расходы превышают доходы и в связи с этим вскоре рейдер может быть выставлен на торги.

Ну и последний корабль из моего списка, дальний рейдер «Гайдамак», очень хорошая переделка трофейного фрегата расы лер — ариш. Капитан Валентин Хой, грузоподъемность семь тысяч тонн, экипаж восемьдесят человек. Основная специализация — скоростная доставка ценных грузов, охрана караванов и патруль. Запас хода семьсот пятьдесят парсек. На счету экипажа одна победа. Корабль только что вышел из ремонтных доков и готов к походу. Но пару дней назад несколько членов экипажа по пьянке сцепились с военными моряками и оказались в тюрьме. Денег на залог нет, а бросать своих товарищей, среди которых старпом и стармех, капитан Хой не хочет, да и не может.

В общем, такие вот капитаны и корабли. К каждому можно найти подход и, поразмыслив, я сделал несколько звонков, послал ушкуйникам приглашение встретиться в баре «Прибой» возле космодрома «Железняк», и отправился в путь. Но не успел покинуть кабинет, как запищал коммуникатор. Судя по номеру, это был мой родственник генерал — майор ГРУ Алекс Кроуфорд, который не так давно являлся полковником, и я ответил:

— Здравствуй, дядя.

— Привет, племянник, — отозвался он и спросил: — Ты где сейчас?

— У себя на базе. Собираюсь лететь в Тамарис.

— Очень кстати, я как раз там и у меня имеется к тебе предложение.

— Разговор секретный?

— Не очень. Но я бы хотел поговорить один на один.

— Без проблем. Где встречаемся и когда?

— Через два часа в городской тюрьме.

— Понял тебя. До встречи.

Я отключился, запрыгнул в аэромобиль, где помимо меня находились абордажиры из группы Ломова, и когда мы взлетели, задумался.

С Алексом Кроуфордом, начальником четырнадцатого отдела ГРУ (информационная борьба), мы не виделись несколько месяцев. У него свои дела, а у меня свои. Наши интересы не пересекались и мы друг другу не мешали. Поэтому его звонок был неожиданностью и если он вышел на связь, то не просто так. Наверняка, хитрый принц, один из претендентов на императорский престол, имеет какой?то интерес, да и место встречи, городская тюрьма, заставляло призадуматься. Однако ничего конкретного не было, и я, решив не забегать вперед, включил планшет, снова вошел в планетарную сеть и начал просмотр новостей, большинство из которых касались подготовки к новой войне.

«Корабельные верфи на планете Двин сдали приемщикам ВКС два новых линейных крейсера «Леонард Смирнов» и «Роман Корсак»…

mir-knigi.org

«Маршал Дорофеев приказал провести полную инвентаризацию всего военного имущества, которое было захвачено в качестве трофеев на планете Дамаскин, а так же подписал приказ о создании 1–й оккупационной армии»…

«Император посетил полевой лагерь кадетов Первого Имперского Военно — Воздушного Училища и произнес перед будущими защитниками нашего государства речь»…

«Генерал армии Тараскин опубликовал аналитическую записку о тактике ведения наземных боев с неоварварами из центральных миров»…

«Корабельные верфи на планете Атлантис начали строительство сразу двадцати новых эсминцев класса «бойкий» и трех крейсеров»…

«Адмирал Назаров, который возглавил 5–й военно — космический флот, заверил граждан империи, что система Дементор, краткий путь в наше государство из центральных миров, находится под полным контролем и противник не прорвется»…

«Исследовательский отдел компании «Ярга электроникс» сообщил о создании новых систем наведения для тяжелых артустановок имперских линкоров и крейсеров»…

«Министр финансов Фридрих Колонтаевский дал пресс — конференцию и от лица Его Императорского Величества заверил общественность, что деньги на социальные нужды, несмотря ни на что, будут выделяться в прежнем объеме, и ни один инвалид не останется без поддержки»…

«Государственная корпорация «Империал» подписала договор с правительством Германского сектора СКМ о покупке девятисот аэрокосмических истребителей «хартман» и трех устаревших авианосцев»…

«Наследный президент Дорамской республики Жан Мак — Лир предложил усилить оборонительный союз с Новоросской империей и пригласить в него независимые миры. Предложение рассматривается императором»…

«Дети — сироты с Ярги за государственный счет отправлены в летние лагеря отдыха на Атлантисе»…

«Компания «Фар индастриз» сделала пожертвование в «Фонд Увечных Воинов». Сумма не озвучена, но, по мнению авторитетных специалистов, она составляет полмиллиарда империалов»…

На носу война. Это понятно. Поэтому люди готовятся к ней, и они будут сражаться. Бежать?то особо некуда. И ладно я, у меня своя колония и мне подчиняется отдельная эскадра. А рядовым гражданам что делать, если прижмет? Только держаться за родную планету и встречать захватчиков огнем. Вот и работают имперцы, торопятся восстановить былую мощь и делают, что только возможно.

Впрочем, это касалось не всех. Были и такие граждане, кто утверждал, что необходимо покориться неоварварам и вновь стать частью огромного человеческого государства. Мол, если не получается сопротивляться злу, то надо расслабиться и получить удовольствие, а война дело кровавое и разорительное. Поэтому следовало сразу выслать к Ираклию Красному парламентеров и сдать Яргу. После чего вражеские войска оккупировали бы столицу, и планета была бы в сохранности, и флот цел, и не потеряла бы империя миллионы граждан.

mir-knigi.org

Правда, таких пацифистов и «непротивленцев злу» немного и основу этого движения составляли студенты из среднего класса, те самые карбонарии, которые год назад ходили по улицам Тамариса и требовали льгот, а когда началась высадка вражеского десанта, попрятались в бункера и выжидали. По этой причине, когда говоруны только подняли голову, чикаться с ними не стали. Всех активистов движения быстро арестовали и кинули в тюрьму, а дальше будет суд и справедливый приговор. Десять лет каторги. Пять лет в штрафбате. Переселение в имперские колонии. Исправительные работы сроком на пятнадцать лет и выше. Плюс поражение в правах. Возможно, пожизненное.

«Хм! А может быть так, что приглашение Кроуфорда связано с пацифистами? — промелькнула у меня мысль. — Запросто. Но наверняка я этого пока не знаю, а значит торопиться с выводами не надо. Жаль, Васильева рядом нет, он мог бы подсказать, в чем дело. Но начштаба эскадры улетел к своей семье и мирится с бывшей женой».

Пока я смотрел новости и размышлял, мы добрались до Тамариса, лететь всего час, и аэромобиль приземлился возле космодрома «Железняк» на площадку для ВИП — транспорта. Бар «Прибой» находился рядом и вскоре, вместе с бойцами Ломова, которые были в полевых бронекомбинезонах и при оружии, я вошел внутрь.

Заведение как заведение. Стойка. Танцпол. Эстрада. Столики. Негромкая музыка. Пиво и водка в наличии. Симпатичные, но усталые официантки. А посетители либо военные, либо ушкуйники, либо моряки с гражданских грузовозов.

Мой взгляд скользнул по заведению, и я обнаружил тех, кого пригласил на встречу. Пять человек сидели за одним столиком в углу, а вокруг расположились рядовые ушкуйники, видимо, охранники, которые держались кучками. Что же, это правильно. Время нынче смутное, на Ярге мародеров до сих пор отлавливают, и где?то в болотах прячутся одиночные десантники неоварваров, а вожаки вольных имперских бродяг никому не доверяют.

— Добрый вечер, господа, — я присел за стол с вожаками, кинул взгляд на абордажиров, которые встали вдоль стены и блокировали вход, а затем представился: — Кто не в курсе, я принц Виктор Строгов, командир эскадры «Арго».

Краткая пауза и вожаки назвали себя. Понятно, что я видел фото всех капитанов, да и они меня через планетарную сеть пробивали. Но элементарные правила приличия никто не отменял.

— Валентин Хой, — первым тишину нарушил приземистый и скуластый брюнет с азиатскими корнями. — Рейдер «Гайдамак».

— Дымо Фокин, — пробасил широкоплечий блондин. — Фрегат «Буян».

— Иоганн Мозер, — прижав два пальца к горлу, проскрипел очень худой шатен. — Фрегат «Ваня».

— Семен Видов, — потирая ладони и еле заметно дергая головой, словно у него контузия, сказал толстяк с гладко выбритой головой. — «Эльбрус».

— Гарри Хименес, — приложив к виску ладонь, отчеканил смуглый и подтянутый латино. — Рейдер «Синфьорд».

С моей стороны кивок и, не откладывая дела в долгий ящик, я перешел к сути:

— Господа, вам известно, кто перед вами, а я в курсе, что все вы находитесь в затруднительном положении. И у меня есть для вас работа, с которой вы в состоянии справиться. Поиск в дальнем космосе. Рейдирование. Разведка. Однако ваши корабли на приколе, и я не могу доверять людям, которые мне не подчиняются. И суть моего предложения в следующем. Я хочу стать не только нанимателем, но и совладельцем ваших кораблей. Если вам удобней, можете называть меня старшим компаньоном, суть неизменна.

Капитаны переглянулись, и Дымо Фокин задал вопрос:

— Каким образом, господин вице — адмирал, вы станете нашим компаньоном?

— У вас поврежденный фрегат и я оплачиваю его ремонт. У капитана Видова долги, которые станут моими. У капитана Мозера разногласия с экипажем и я готов выкупить долю тех, кто хочет его покинуть. У капитана Хименеса кредиты, которые будут мной погашены. А у капитана Хоя проблемы с военной полицией, которые могут быть решены одним моим звонком. Так я помогу вам, и стану совладельцем ваших кораблей, пятьдесят на пятьдесят. Причем с таким условием, что вы будете иметь возможность выкупа моей доли.

— А что именно нам предстоит делать? — спросил Валентин Хой.

— Пока об этом говорить рано.

— А кто будет представлять ваши интересы на борту наших судов?

— Офицеры эскадры «Арго» и десантники.

— То есть без контроля вы нас не оставите?

— Нет.

— Тогда мне это не подходит.

Хой привстал и его примеру хотел последовать Хименес. Но я взмахнул рукой и сказал:

— Не торопитесь. Подумайте. Ведь если вы откажитесь от сотрудничества, то ваша карьера капитана окончена. По крайней мере, в Новоросской империи точно. И это не угроза. Мне все равно, как сложится ваша судьба, капитан Хой. Однако вы должны учитывать тот факт, что империя нуждается в кораблях и ваш рейдер может легко стать боевой единицей наших ВКС. Следовательно, суд, который состоится над членами вашего экипажа, миндальничать не станет. Парням вкатят срок по максимуму, а кредиторы отсрочку не дадут. Ну, а работая со мной и на меня, через год вы снова станете свободным ушкуйником.

Хой и Хименес снова упали в кресла, и я добавил:

— Снабжение кораблей, ремонт и обеспечение полностью на мне. Оплата будет достойная. Контракт подпишем и заверим, как положено. На размышления сутки. Кто согласен со мной работать, жду завтра на базе «Раста», куда вас доставит мой аэромобиль. На этом все, господа капитаны.

Ошарашенные вожаки остались в баре, а я их покинул и, еще раз прокрутив в голове наш недолгий разговор, пришел к выводу, что все сделал правильно. Ничего лишнего не сказал. Позицию свою обозначил четко. Срок на обдумывание предложения дал. И завтра, наверняка, все они будут у меня в гостях.

mir-knigi.org

После «Прибоя» отправился в городскую тюрьму. Аэромобиль сел прямо во внутреннем дворе, где меня уже ожидали, и у трапа принца Виктора Строгова встречал принц Алекс Кроуфорд, как обычно, гладко выбритый, ухоженный и в мундире с новенькими генеральскими погонами. Мы пожали друг другу руки. В сумрачное здание тюрьмы идти не хотелось, и разговор произошел прямо на площадке.

— Как поживаешь, Тор? — начал дядя.

— Давай без предисловий, — я поморщился. — День был тяжелый, а завтра еще один такой же. На дворе уже ночь и я хотел бы до полуночи добраться до родового замка.

— Понимаю, — Кроуфорд усмехнулся. — Там молодая и любимая жена — красавица.

— Вот — вот, — я тоже улыбнулся. — Так что ближе к теме.

— Что же, ты в своем праве, — генерал кивнул на тюрьму. — Зачем я тебя пригласил, догадываешься?

— Нет.

Кроуфорд приобнял меня за плечо:

— Тор, у тебя есть собственная планета. Так?

— Да.

— И тебе нужны колонисты. Верно?

— Разумеется. А они у тебя есть?

— Ага.

— Кто такие? Каторжники или пацифисты?

— Ну вот, — Кроуфорд отпустил меня и развел руками. — А говоришь, что догадок нет.

— Значит, хочешь «непротивленцев злу» сбагрить?

— Точно. Но идея принадлежит не мне, а императору.

— И много будет колонистов?

— Человек двести, может быть, двести пятьдесят. Для начала.

— А почему не отправить этих бунтарей на имперскую колонию?

— Сам понимаешь, государственные колонии в нашем обществе котируются не высоко, там трудно и плохая жизнь. А про твою планету уже успели сообщить, что это рай земной. Да и репутация у тебя такая, что дай боги каждому, а задержанные пацифисты молодежь, которая получила хорошее образование, и почти у каждого родня. И если приговорить студентов официально, то это вызовет недовольство близких и в канцелярию императора потоком пойдут прошения о помиловании и смягчении наказания. Суета и нервы. А вот если они «добровольно» отправятся в колонию принца Виктора Строгова, то это уже другое дело. Наказания вроде бы как и нет, а есть вольные колонисты с жестким контрактом на двадцать

mir-knigi.org

лет. Император считает, что это будет хорошим примером и уроком для остальных подобных демагогов и пораженцев.

— Идея понятна. Если что, все претензии ко мне, а я в космосе.

— Так и есть. С нас взятки гладки. В обществе тишина. А где планета принца Строгова никто не знает. Даже мне это неизвестно.

— От меня что?то требуется?

— Только твое согласие.

— А что они хоть за люди?

— В основном журналисты, литераторы, скульпторы, художники и актеры. В общем, творческая интеллигенция, которая горит желанием отправиться в новый мир и познать все радости жизни на фронтире, лишь бы только их на каторгу не упекли.

— А инженеры где, электронщики, техники и механики?

— Э — э-э, племянник… — протянул Кроуфорд. — Это кадры ценные и ими никто разбрасываться не станет. Такие люди всем нужны.

— А мне, значит, кого не жалко, отдаете?

— Именно.

— А почему дед сам об этом решении не сообщил?

— Видимо, занят. Так что, берешь колонистов?

— А куда деваться? Мне и такие сгодятся, третий сорт не брак. Беру.

— Вот и правильно. Пойдем контингент посмотрим и документы оформим. Это недолго.

Мы направились в административное здание и пока шли, я кинул взгляд на черное звездное небо. Скорей бы уже обратно в космос. Там спокойно, никто не пытается мной манипулировать и я сам себе хозяин.

Глава 6

Как я и предполагал, вожаки ушкуйников мое предложение приняли. Все без исключения, и это было верное решение с их стороны, ведь деваться некуда. А что касательно меня, скажу прямо — я был собой доволен, и сразу после подписания контракта с капитанами, все их проблемы исчезли. Долги были погашены, попавшие в тюрьму люди Валентина Хоя вернулись на борт своего корабля, а поврежденные «коробки» вне очереди отправились в ремонтные доки. После чего я связался с генерал — лейтенантом Добровольским и уведомил старика о том, что эскадра «Арго» берет три дополнительных задания. Первое, разведка в системе Наина и перехват шифрованного староимперского сигнала с его последующей локализацией, исполнение ложится на дальний рейдер «Синфьорд». Второе, разведка вблизи планеты Вэй — Мар и поиск «теократов», исполнение ложится на корабли «Гайдамак», «Буян» и «Ваня». Третье, сопровождение исследователей на планету Киоссо, исполнение ложится на крейсер «Эльбрус».

mir-knigi.org

Вот таким образом Добровольский и Греков скинули со своих натруженных плеч небольшую толику забот, а я, выслушав похвалу ветерана из старой императорской гвардии, вернулся к своим делам.

Продавались трофеи из крайнего рейда. Отправлялись на Строгов переселенцы, вчерашние наши враги рыски и бунтари из Тамариса. Готовились к новому дальнему рейду корабли эскадры, а к вольным бродягам направлялись кураторы, десантники и офицеры. Закупалось оборудование, продовольствие и снаряжение. Проходили совещания с высшим командным составом эскадры. И так далее. Суета сует. Но, наконец, все утряслось и эскадра «Арго», в очередной раз покинув Яргу, направилась в систему Асуриан.

Снова космос и полет. Опять тишина и спокойствие. Рядом Барбара, а на боевых постах «аргонавты». И распорядок дня на борту фрегата у меня обычно был следующим. Подъем, завтрак и обход корабля. Затем несколько часов я ворошил староимперские архивы и отправлялся на обед. После чего посещал спортзал, возвращался в каюту и смотрел древние земные кинофильмы. Ну, а далее на корабле наступала ночь, и был романтический ужин с любимой девушкой.

В общем, скучать не приходилось. И так день за днем, до тех пор, пока эскадра из пяти кораблей эскадры «Арго», три боевых единицы и два транспорта, не выскочила в точке назначения. Наши локаторы и сенсоры обшарили систему, ничего подозрительного не обнаружили и мы направились к планете С-5577–А.

Эскадра зависла на орбите и нас никто не обстреливал. Значит, работаем дальше.

Корабли совершили вокруг С-5577–А, которую было решено назвать Синева, потому что девяносто процентов поверхности было покрыто водой, два витка, и после этого мы обработали полученную информацию.

Итак, есть планета — одна штука. Что немаловажно, земного типа, с пригодной для дыхания человека атмосферой и с силой тяжести в 1.3 g. И на одном из местных материков, на деле это просто большой остров, по размерам как Мадагаскар, обнаружен пустой космодром с многочисленными строениями вокруг. Людей не видно. Техника отсутствует. Радиосигналов нет — никаких. Вроде бы все просто и можно приземляться. Однако нам было известно, что кто?то пытался сбить корабль пиратского вожака Эдвина Робсона, который обнаружил эту планету, а вокруг космодрома джунгли, где могло скрываться что угодно. Поэтому торопиться и расслабляться не стоило, и я приказал сбросить на объект разведдзвод десанта.

На третьем витке «Вандал» погрузился в стратосферу и сбросил бойцов. Тридцать воинов, во главе с Дымовым, регулируя свое падение с помощью системы «Прометей», начали снижение, а крейсер вернулся на орбиту. Эскадра замерла в одной точке, боевые корабли на опасном направлении, а транспорты в тылу. Нам оставалось только ждать доклада от Дымова, и он поступил через полчаса:

— Дым вызывает флагмана!

— На связи! — отозвался я.

— Мы на объекте. Потерь нет. Опасности нет. Начинаем разведку.

— Ждем результатов.

Минуло еще двадцать минут и новый доклад:

— Флагман, это муляж.

— Не понял тебя. Повтори.

— Это муляж. ВПП (взлетно — посадочная полоса) из бронепластовых плит и сборные строения. Все выглядит старым и изношенным. Дороги отсутствуют. Внутри зданий ничего нет. Они пустые. Ни оборудования, ни техники, никаких следов пребывания человека.

— А что ВПП, она выдержит боевой корабль?

— Да. Прочная. Только травой и кустарником местами поросла, но это мелочь.

— А как воздух?

— Наши газоанализаторы показывают, что вредных примесей нет, дышать можно, но мы пока в шлемах.

— Понял тебя, Дым. Охраняй периметр. Жди приказов.

— Есть.

«Что делать? — такой вопрос я задал себе, и ответ было очевиден: — Необходимо усилить наземную группу, отправить на поверхность несколько шаттлов и при поддержке с орбиты продолжать проведение разведывательных мероприятий. База есть. Обязательно. Просто мы ее не видим».

Решение было принято, и я отдал необходимые приказы. После чего вниз отправилось сразу шесть шаттлов и на каждом взвод абордажиров в бронедоспехах. Уж на это тайная староимперская база должна была отреагировать. Но снова ничего. Шаттлы спокойно опустились на ложный космодром, разведка обследовала прилегающие к нему джунгли, которые кишели змеями, и тогда я лично, облачившись в броню и прихватив оружие, опустился на планету. Мне казалось, что я увижу что?то, чего никак не могли заметить бойцы. Но когда оказался на объекте и обошел его, то лишь развел руками. Ни надписей, ни маркировок, ни следов. Как построили эту приманку для врагов, цель для орбитальной бомбардировки, триста с лишним лет назад, так и не было здесь людей. Так что полнейшее разочарование.

Впрочем, кое?что все?таки обнаружил. Мне не раз говорили, что мозги у меня работают неплохо, а я не возражал. Видимо, наследственность хорошая, да и образование мне дали неплохое. Одно к одному и в итоге у меня иногда получалось выдавать свежие идеи. Это очевидный факт и потому не надо его отрицать и замалчивать. Да, я не гений и далеко не самый умный человек. Но башка соображает и, походив по ложному космодрому пару часиков, я обратил внимание на одну странность. Джунгли, в которых полным — полно животных, рядом, но над ВПП не летают птицы, а в пустых строениях нет никаких звериных следов. Вот нет, и все тут. Хотя зверье и змеи должны ползать по опустевшей взлетке и селиться в помещениях. Правильно? Так и есть. А если их на объекте нет, то это значит, что имеется некий фактор, который местную фауну сдерживает.

— Дымов! — я подозвал к себе командира десантников.

— Да, Тор!? — офицер встал рядом.

— Что такое инфразвуковые излучатели знаешь?

— Разумеется. Сталкивался с ними недавно.

— Где?

— В Ярграде. Там варваров из подвалов и бункеров звуком выкуривали, любо — дорого посмотреть.

— Хорошо. Настрой инжботы на поиск постоянного излучения с частотой ниже двадцати пяти герц и пусти их вдоль периметра.

— Считаешь, что здесь есть излучатели?

— Да.

— А что нам это даст?

— Пока не знаю. Ищите и будьте осторожны, рядом могут быть мины.

Дымов кивнул и отошел, а я снова, в третий раз, начал планомерный обход территории. Взгляд опять скользил по стенам, которые были покрыты лианами, по пластобетонному покрытию ВПП и по джунглям. Что?то было не так. Со стороны зеленки веяло холодом — хотя какой холод, если температура на поверхности плюс тридцать пять по Цельсию, а я в тяжелом бронескафандре, который выдержит удар автоматной пули и кислотную атаку. Однако в этот момент мне захотелось запрыгнуть в шаттл, а затем приказать бойцам срочно эвакуироваться. Но я этого не сделал, ибо предчувствия бывают обманчивы, а человек такое существо, что часто сам себе душу теребит. Поэтому сдержался, постарался успокоиться и в этот момент в наушнике прозвучал голос Дымова:

— Тор! Есть! Нашли!

— Что нашли?

— Инфразвуковой излучатель, а рядом…

— Что там!?

— Тут целая россыпь следящих устройств, которые замаскированы под деревья! Черт! И все новенькое!

— Иду к тебе!

— Вместе с ребятами Ломова и Робертом Маркиным, которые все время находились рядом, я бросился к Дымову и это меня спасло.

— Командир, — с орбиты прилетел доклад Кутикова, — в сорока двух километрах к северу от вас замечено шевеление. Наши радары фиксируют открытие подземных шахт и радиолокационное облучение. Наверняка, это ракетные шахты.

— Понял тебя, — уже покинув космодром, сказал я и добавил: — Шаттлам взлет. Личному составу разведгрупп рассредоточиться. Кораблям приготовиться к отражению ракетной атаки и быть готовыми прикрыть разведку.

Кутиков хотел что?то ответить, но тут связь пропала. Эфир забили помехи, а экран в шлеме зарябил. Вот так сюрприз. Выходит, на планете кто?то все?таки есть и нас проверяли на

mir-knigi.org

вшивость. Все понятно. Есть обманка, а настоящая база спрятана в джунглях, откуда за нами наблюдали и ждали, что мы уйдем. Но мы обнаружили то, что было скрыто от наших глаз, и сейчас нас постараются уничтожить. Скорее всего, так, однако лучше бы я ошибался.

Позади меня, на взлетке космодрома, взревели движки шаттлов, которые начали подъем, и в этот момент я подскочил к месту, где находился Дымов. Связь пропала совсем, даже УКВ — диапазон заглох, и командир десантников, включив речевой транслятор, кивнул на небольшое продолговатое устройство, по виду тубус, под ногами и сказал:

— Вот он, излучатель. В землю был закопан.

— Выглядит, как новенький, — отметил я.

— Это да, — Дымов махнул рукой в сторону высокого дерева позади: — Там весь ствол усеян датчиками и сенсорами, а на вершине видеокамеры и пассивный радиолокатор.

— Обезвредили?

— Сразу расстреляли. Но рядом, наверняка, еще такие деревья есть.

— Ты прав, — я обернулся, посмотрел, как шаттлы набирают высоту, и увидел, что чистые светло — синие небеса, будто на прародине человечества, стали покрываться белыми инверсионными шлейфами. Причем часть уходила в стратосферу, часть была нацелена на шаттлы, а несколько, описывая дугу, опускались на нас.

— Ракеты! — воскликнул Дымов.

— Они самые. Отходим дальше в зеленку, а то накроют.

Полсотни десантников, все, кто оказался рядом, мехстрелки и пара инженерных роботов, помчались в джунгли. Мы ломились вперед, словно стадо слонов, напролом, торопились, как могли, и успели. Спустя минуту, на ложный космодром упало пять ракет, и всесокрушающий смерч уничтожил объект, а затем он прокатился по зеленке и я почувствовал сильнейший толчок в спину. Это была ударная волна, и я не удержался, рухнул на колени, а затем моя голова соприкоснулась с болотной жижей. Грязь, ил и красноватая ряска облепили броню и шлем, но это чепуха, главное, что жив и здоров.

Пошатываясь и поскрипывая сервоприводами, я поднялся, и в бронестекло шлема метнулась крупная ярко — фиолетовая змея, сто процентов ядовитая тварь. Но стекло выдержало, и по нему скатилась полупрозрачная слюна змеи.

Гадость! Отбросив мерзкую дрянь в сторону, я огляделся. Кругом поваленные деревья и клубы пара, поскольку температура резко подскочила до семидесяти пяти градусов. Хорошо отстрелялся неведомый противник, но он опоздал. Мы успели выскочить из зоны накрытия и сейчас, если нас продолжают отслеживать, начнется артиллерийский обстрел по площадям возле космодрома. Однако это лишь в том случае, если у противника имеются дальнобойные пушки и достаточно ракет, которые ему не жаль.

— Дымов, подъем!

Ногой я слегка толкнул подполковника, который валялся рядом, и он встал на ноги. Тут же и остальные абордажиры, которых завалило листвой, мусором и грязью, стали подниматься, а Дымов прокричал:

— Тор, связь восстановилась!

Странно. У меня нет, но это, скорее всего, техническая причина, и я похлопал себя по шлему. Шлепок. Другой. Есть контакт!

— Командир! — услышал я Кутикова. — Обстрел слишком сильный, сорок семь ракет «земля — космос» ближнего радиуса действия! Вынужден временно уйти на высокую орбиту! Помехи! Ракеты староимперские, сбить трудно! Командир, ты слышишь меня!?

— Тор, отзовись! — тут же встревоженный голос Барбары. — Где ты!?

— Это шаттл «Лима-2»! — доклад от пилота. — Я подбит! Падаю! Прошу помощи!

— Докладывает шаттл «Эхо-1»! Не могу набрать высоту! Отказал двигатель! Приземляюсь!

— Четвертый взвод, командир майор Михно! — это уже десантники. — Имею потери! Два бойца убиты! Шестеро получили тяжелые ранения! Прошу эвакуацию!

— Второй взвод, у меня раненый! Требуется госпитализация! Парень совсем плох!

— Докладывает капитан Часов! Со мной третий взвод! Потерь не имеем! Ждем приказа!

Все эти доклады ворвались в голову одновременно. Первое серьезное испытание «аргонавтов» в этом рейде, и нате вам, уже хаос. Корабли, правда, отбились и, уходя от планеты, продолжали сбивать чужие ракеты. Однако половину шаттлов противник, наверное, подбил, да и десант потери понес. Хреново! Но кто сказал, что каждый раз будет легко и просто? Нет таких, а потому следовало воспользоваться тем, что связь восстановилась и навести порядок. А заодно успокоить супругу, которая была против того, чтобы я бегал по дикой планете и рисковал своим драгоценным здоровьем.

— Внимание, это Тор! — прокричал я. — Кутиков, принимаешь командование космической группировкой на себя! Сбрасывай наши шпионские спутники и засекай места падения шаттлов! Как только уничтожишь вражеские ракеты, возвращайся на орбиту! Командирам десантных взводов и групп! Мы в квадрате 00–22, три километра к северо — востоку от космодрома! Всем сюда!

Поняв, что я жив, командир «Забияки» стал гораздо спокойней. А десантники с пилотами шаттлов, кто не сильно пострадал, перестали забивать эфир криками о спасении и эвакуации. Какая эвакуация? Корабли ушли и вернутся только через час — это если повезет, так что надо выживать самостоятельно. Да и потом наши корабли могли снова уйти, если начнется новый массированный обстрел с поверхности.

Наземная группировка, а это половина десантного батальона, стала стягиваться к нам с Дымовым, и пока это происходило, мы нашли в болотах сухой островок, устроили привал, выставили боевое охранение и посовещались.

— Как думаете, господа дипломированные офицеры, кто против нас воюет? — спросил я подполковника и лейтенанта.

— Сволочи! — ногой вминая в грунт толстую склизкую сколопендру с крупным и жвалами, импульсивно выпалил Дымов. — Вот, кто пытался нас уничтожить! Но мы до них доберемся!

— А ты что скажешь? — кивок Маркину.

— Думаю, это Искусственный Интеллект.

— Объясни, почему так решил.

— Если бы на базе «Агат» находились люди, они постарались бы сначала выйти с нами на связь. Попугали бы или попробовали договориться, а в нашем случае этого нет. Все тишком и молчком, словно по жесткой и туповатой инструкции. Это типичное поведение охранного ИИ с механическим интеллектом.

В общем?то, Роберт определил нашего противника верно. Так и есть. Люди обозначили бы себя и оставили бы на планете следы жизнедеятельности, а ИИ работает, согласно установкам и приказам командования. А какой ИИ способен сохранить себя на протяжении веков? Механический, самый первый этап в развитии электронных мозгов, как их называл мой знакомый «Калачик» — тупые солдафоны. И биомеханический, наиболее продвинутый на момент развала Звездной империи. Но такие ИИ огромная редкость и они стараются действовать хитростью.

Роберт помолчал, а затем добавил:

— Думаю, ИИ ждал, что мы улетим, тут ты, Тор, прав. Или он хотел дождаться приземления хотя бы одного нашего корабля. Да не судьба. Мы обнаружили установленные возле ложного объекта излучатели и следящие устройства. После чего могли взять радиопеленг приемо — передающее устройство и выйти на настоящую базу «Агат». Вот ИИ и не выдержал, сразу нанес удар. Так это видится с моей стороны.

— А что теперь делать будем?

Маркин промолчал, зато Дымов высказался, и он мыслил так же, как и я:

— Когда соберем бойцов, оставим на месте небольшую группу с ранеными, а сами пойдем к вражеской базе. Мехстрелки и инженерные роботы впереди, а мы следом. Нас почти двести человек, половина батальона, броня у всех, оружие тоже, есть взрывчатка и бойцы подготовлены. Так что все просто. Наши корабли будут висеть на орбите, и отвлекать на себя внимание противника, а мы, тихой сапой, подкрадемся к «Агату», проникнем внутрь базы и постараемся закрепиться. А дальше видно будет. Или уничтожим ИИ, или обломаем ему клыки, ракетные шахты завалим и дождемся подкрепления с орбиты. Но надо поторапливаться, потому что заряд у брони не вечный, еще пара суток и он истощится. А что будет потом, сам понимаешь. Сервоприводы доспеха сдохнут, а бегать по незнакомым джунглям без защиты радости немного и шансы на выживание резко упадут.

— Так и сделаем. Соберем бойцов и начнем выдвижение к «Агату».

Я согласился с Дымовым и кинул взгляд на джунгли, откуда выходил взвод майора Михно. Броня у многих бойцов имела вмятины и подпалины. Рядом с ними ковыляли два мехстрелка, которые еле переставляли свои металлические лапы, а в середине строя находились раненые и убитые. Десантники товарищей не бросили, молодцы. А что касательно меня, то по душе, будто ножиком поскребли. Потери — вот в чем причина. Не люблю терять людей. Впрочем, как и любой нормальный командир. Однако ничего уже не изменить, и надо продолжать работу. Ведь эскадра «Арго» пришла в эту дикую систему, чтобы взять хабар, да трофеями разжиться, и мы пустыми не уйдем…

Прошел час. Космическая группировка вернулась на орбиту, и поступил очередной доклад от Кутикова. Поврежден «Черкес», потерь нет, но близким взрывом вражеской ракеты

разворотило главную орудийную башню. Транспорты на безопасном расстоянии. В деле только «Вандал» и «Забияка». Противник выпустил еще сорок ракет, причем три из них отклонились от курса и самоликвидировались на взлете, сразу видно, что старье. Однако этого опасного старья слишком много, поэтому фрегат и крейсер снова отходят. Шпионские спутники «Туман», которыми мы обзавелись во время прошлого рейда, под удар не попадают, видимо, противник их не засек. А раз так, то они продолжают вести фотосъемку поверхности и у нас будут самые свежие карты, что уже само по себе дает десанту небольшой бонус.

Это о том, что происходило на орбите планеты, а у нас, внизу, пока тихо. Обстрела, которого я опасался, не было, и мы подвели промежуточные итоги.

Десантники собрались вместе. Раненых девять человек, убитых трое. С нами три инженерных робота и десять мехстрелков, из которых четыре покалечены. Где?то далеко в джунглях три упавших шаттла, там двое убитых, и еще одно суденышко развалилось от прямого попадания зенитной ракеты, а затем упало в океан. Ничего хорошего. Однако могло быть хуже, и вскоре я приказал Дымову выдвигаться. Вперед! Пошли! До объекта всего ничего, сорок километров по прямой. И чем раньше мы доберемся до противника, тем быстрее сможем оказать помощь нашим раненым и пилотам шаттлов.

На островке, который нас приютил, осталось двадцать человек, раненые и бойцы с битой броней, а с ними поврежденные мехстрелки. Ну, а основные силы десанта, разбившись на группы и пустив вперед инженерных роботов и механических пауков, вошли в зеленку и начали продвижение к «Агату». Средняя скорость пять — шесть километров в час. С привалами и остановками до первой ракетной шахты, которую засекли спутники, доберемся за двенадцать часов. После чего разведка, нанесение точечных ударов с орбиты и штурм. Иначе никак. Ведь не бомбить же секретную староимперскую базу термоядерными ракетами, которые все испепелят? Конечно же, нет. Вот и приходится топать пешком по дебрям и быть настороже.

Глава 7

— Тор, мы снова на орбите, — доложил Кутиков. — Обстрел прекратился.

— Наверное, на «Агате» ракеты закончились, — ответил я. — Сколько всего было выпущено?

— За шесть подходов сто семьдесят три ракеты.

— А вред только от одной, которая «Черкес» попятнала. Так?

— Да.

— Значит, не такие уж мы и слабаки.

— Верно, командир. Только десант жаль и шаттлы. Потери все?таки. А база вроде и с клыками, но они гнилые. Слишком долго ракеты в подземельях пролежали — все сроки хранения давно вышли.

— Видимо, так. А потери неизбежны, такая у нас работа. Кстати, как на эсминце дела?

— Нормально. Пробоины залатали. «Черкес» готов к бою и походу, но я его в патруль по системе отправил, а заодно пусть ретранслятор гиперсвязи развернет. Думаю, для поддержки десанта и орбитальных ударов хватит фрегата и крейсера.

mir-knigi.org

— Хорошо. А на «Агате» что творится?

— Ракетные шахты закрылись и по периметру выросли бронеколпаки с автоматическими орудиями и пулеметами. ИИ готовится к обороне. Это логично, но если вы подсветите объект лазерными целеуказателями и четко обозначите координаты целей радиомаяками, мы эту проблему снимем.

— База сигналы посылает?

— Да. Было два перехвата гиперсвязи. Стандартный аварийный запрос о помощи, шифр староимперский. База — название, ИИ — кодовое обозначение, подвергся нападению. Прошу оказать поддержку. В общем, все по древней стандартной инструкции.

— Что еще?

— Вторую половину десанта сбрасывать будем?

— Обязательно. Сразу после подавления огневых средств противника.

— Тогда все. Жалоб, вопросов, предложений, не имеем.

— Отбой связи. Жди координаты целей.

— Понял. Отбой.

Кутиков отключился, а я прислонился к дереву и оглядел отряд. Десантники все грязные, словно черти, а инжботы и мехстрелки вообще сплошной комок липкого грунта. Переход по джунглям и выход к базе «Агат», которая находилась на возвышенности и была окружена лесом, дался нелегко. Под ногами болото, грязь и жидкая склизкая травка. Кругом лианы и сырость. Змеи, мерзкие и глупые твари, постоянно падали на броню и пытались укусить. Сумрак от зеленого растительного навеса над головой, местами бурелом из гнилого хвороста и огромные безмолвные стволы лиственных деревьев. Но мы выдержали, прошли через топи, добрались до пункта назначения и развернули мобильный командный пункт. После чего Дымов сразу же послал вперед разведчиков, а остальные бойцы разбили временный лагерь и заняли оборону. Мы, конечно, элита и все мужчины здоровые, но отдых необходим. Тем более что потом начнется бомбардировка и десант вломится на подземные уровни староимперской базы, а это значит, что пока не обезвредим ИИ, покоя не будет.

— Эх! — я снова вспомнил погибших десантников, подумал, что потерь все?таки можно было избежать, и решил, что для меня это сигнал. Какой? Да такой, что в будущем к рейдам надо готовиться еще лучше. Ведь вроде бы все не так уж и плохо — мы возле базы и на орбите корабли эскадры. Однако я был собой недоволен и потому задумался о некоторой реорганизации и модернизации нашей структуры.

Во — первых, в следующий поход необходимо взять Пабло Бриана и староимперское медицинское оборудование. Потери и дальше будут, к гадалке не ходи, и потому нужен регенератор. Да и сам Пабло, прирожденный хакер, пригодится. Например, сейчас его услуги пришлись бы весьма кстати. Он мог бы попытаться пробить компьютерную защиту базы «Агат» и подавить ИИ с помощью вирусов. Это было бы хорошо. Но Бриан далеко, летит с колонии в имперскую столицу. Так что зарубка в памяти на будущее — взять Пабло и сформировать в эскадре «Арго» группу из профессиональных хакеров.

Во — вторых, нам нужно больше техники, а то инжботы и мехстрелки всех наземных проблем

не снимают. Как показала высадка на планету, может так случиться, что шаттлы окажутся под ударом и не смогут прикрывать десант. Поэтому следует сформировать звено из аэрокосмических истребителей. А помимо этого надо обзавестись танками и бронетранспортерами, которые можно грузить в транспортный отсек «Ясона». И если включать в штат эскадры бронетанковые силы, значит, необходимы танко — десантные шаттлы.

В — третьих, в следующий поиск обязательно пригласим пару — тройку ушкуйников. Они мне никто, наемники, а своих парней жаль. Поэтому на самое опасное направление отправятся вольные капитаны, а «аргонавты» будут заниматься решением основных вопросов: исследование, штурмовые операции, захват объектов и мародерка. Однако тут возникает вопрос секретности, и не все так просто, а значит, придется как?то изворачиваться и хитрить.

В общем, такие вот мысли по модернизации и реорганизации эскадры. Для начала. А дальше видно будет…

— Докладывает группа «Север-1», — прерывая мои размышления, прилетел доклад от разведки, — вышли в квадрат 45–123. Перед нами минное поле, а за ним, на дистанции четыреста сорок метров бронеколпак с автоматической пушкой.

— Слышу вас, «Север-1», — ответил разведчикам Дымов. — Оставайтесь на месте. Будьте готовы кинуть радиомаяк. После этого отход на безопасное расстояние.

— Есть.

«Север-1» замолчал и тут же доклады от других разведывательных групп, которых было шесть. Все они сообщали, что вышли в точку и готовы к работе, а Дымов дополнительно инструктировал командиров. После чего, закончив инструктаж, он приблизился ко мне и сказал:

— Все готово, Тор. Когда начинаем?

— Прямо сейчас, пока ИИ не выпустил нам навстречу внутреннюю охрану, каких?нибудь киберов или мехстрелков с автотанками.

— Сомневаюсь, что у местного ИИ они есть. Были бы, уже давно бы с ними в бою столкнулись, еще на подходе.

— Не скажи, — я покачал головой. — Что?то в запасниках есть. Не может не быть. Ведь кто?то обслуживал аппаратуру слежения возле ложного космодрома.

— А вот об этом я не подумал. Но в том, что база, по твоему мнению, сопротивляется слабо, ничего удивительного нет. Староимперцы искусственным интеллектам не доверяли и постоянно ограничивали их свободу. Чуть шаг в сторону, и это расценивалось, как нарушение уставов — приказов. И дальше все просто, подрыв и уничтожение. — Дымов помолчал и спросил: — Тор, когда вниз проникнем, что с ИИ делать будем?

— В смысле?

— В прямом. Искусственные интеллекты стоят дорого, и если мы возьмем подземного умника под контроль, он принесет нам немалую прибыль, но мне этот вариант не по душе, ибо опасно.

— Посмотрим. Сначала надо его обезвредить, отрубить гаду доступ к энергетике и средствам

наблюдения, ослепить и заблокировать, и только после этого решим, как поступать.

— Понял, — командир десанта снова кивнул и, кинув взгляд на небеса, уточнил: — Так что, начинаем?

— Да. Отдавай приказ.

Дымов кивнул и отошел, а я следил за его действиями и он все делал правильно — профессионал. Так что с наведением огня справлялся легко.

По команде подполковника разведка подсветила бронеколпаки базы «Агат» лазерными прицелами, а где бойцы не смогли подойти, там отстрелили радиомаяки, которые упали на доты противника, присосались к ним и стали посылать сигнал. Норма. «Вандал» и «Забияка» подтвердили готовность открыть огонь и понеслось. Туннельные орудия кораблей послали вниз снаряды с фугасной начинкой, а база попробовала их сбить. Да только бесполезно. Снаряды не шаттлы и не ракеты. Поэтому стартовавшие с поверхности зенитные ракеты, половина из которых взорвалась на высоте сто метров, перехватить фугасы не смогли, и они, один за другим, поразили цели.

Взрывы! Толчки земли и высокие фонтаны из грунта и бетона, которые взметнулись настолько высоко, что их даже из нашего лагеря было видно. Красота. И только одно меня смущало. Я постоянно ожидал от ИИ базы каких?то неожиданных ходов, дабы остановить нас. Но пока все шло по плану и я, едва не сплюнул через левое плечо. Хм! Вовремя вспомнил, что я в шлеме, усмехнулся и встал.

— Пошли! — взмах рукой, еле слышное поскрипывание сочленений брони и, поудобнее перехватив штурмовой «марлин», в окружении бойцов Ломова, я направился туда, где должен был находиться вход в подземелье.

Перебежками, петляя между деревьями, отряд подошел к первому минному полю, которое было присыпано толстым слоем грунта, а за ним в земле была четко видна дыра примерно десять на десять метров. Неплохо. Фугас уничтожил прикрывающий базу бронеколпак и пробил нам проход внутрь. Значит, работаем дальше.

На острие атаки выдвинулись инженерные роботы, которые просветили все пространство в радиусе полукилометра. После чего они определили тип мин, которые могли сработать от кодированного радиосигнала, и мы включили постановщики помех и глушилки. Снова в эфире ровный шум, связь с орбитой только через мобильный командный комплекс. Все по плану и новый рывок вперед.

Одна группа прошла через минное поле и спустилась в подземелья, а инжботы в это самое время, словно картофелеуборочные комбайны на фермерских полях, выкопали мины и деактивировали их. На это ушел час. Опять без неожиданностей, постановщики помех были отключены, и поступил доклад от передовой разведгруппы:

— «Карат-1» вызывает комбата.

— Это комбат, — голос Дымова. — Слушаю тебя, «Карат-1».

— Мы внизу. Есть обвалы, через которые без помощи техники не пройти. Сопротивления нет. Находимся в артиллерийском погребе для хранения двадцатимиллиметровых снарядов. Видеокамеры на стенах не работают, электроэнергии нет. Обнаружено два прохода вглубь базы. Ждем приказов, передаем карты и картинку.

— Продолжайте разведку.

На миг тишина. Компьютер боевого шлема получил предварительную карту помещений, которые осмотрела группа «Карат», и тут же сообщение с орбиты:

— Это «Забияка», мы готовы к десантированию второй половины батальона и подавлению следующих огневых точек противника.

Кутикову ответил уже я:

— Начинайте сброс десанта. С бойцами пришлите побольше взрывчатки, всех мехстрелков и пару электромагнитных мин. Высылайте поисковые партии для розыска и эвакуации наших пилотов на поверхности.

— Приказ принял. Ждите подкрепления.

— Ретранслятор гиперсвязи уже развернули?

— Пока нет.

Краткая пауза и доклад от бойца, который руководил работой инженерных роботов.

— Разминирование на подходе к базе завершено.

— Отлично, — в голосе Дымова проскользнула гордость за своих парней. — Инжботов под землю. Группы «Север-1» и «Турмалин» следом.

С этого момента начался обычный рабочий процесс, не раз отработанный на тренажерах и полигонах. В нескольких километрах от базы «Агат» приземлились шаттлы, которые высадили подкрепления. Разведка обследовала верхние уровни базы. Дымов руководил батальоном. Ну, а я следил за всем происходящим со стороны, иногда корректировал действия групп, и продолжал ждать неприятностей. Однако прошло восемь часов и ничего. Несколько раз наши разведгруппы натыкались на огневое сопротивление в подземных коридорах, но это была мелочь, крупнокалиберные пулеметы, которые уничтожались при помощи мехстрелков или направленными взрывами. И когда был сделан перерыв, мы уже имели представление о том, куда попали.

Как известно, база «Агат» принадлежала Отделу Развития (ОР) при правительстве Звездной империи, но мы не знали, ради чего она строилась на отдаленной планете в диком космосе. Однако в ходе разведки были найдены схемы подземных сооружений, которые висели на стенах для личного состава базы. А помимо этого бойцы обнаружили и подобрали несколько коммуникаторов и планшетов, часть из которых работала. Одно к одному, информация обрабатывалась БИУСом «Забияки», сбрасывалась мне и прежде чем продолжить захват объекта, я попытался разобраться в том, куда же мы вломились.

Если верить записям из трофейных планшетов, которые принадлежали давным — давно погибшим от болезней и внутренних разборок людям, Отдел Развития занимался созданием новых форм жизни. Звучит расплывчато, а если по сути, то отдел клонировал людей, разрабатывал киборгов и андроидов, как механических, так и биологических, изучал экстрасенсорику, паранормальные явления и выращивал животных с интеллектом. Тема опасная, особенно если учитывать тот факт, что Звездная империя в своей истории пережила несколько локальных восстаний кибернетических организмов. Но это направление было очень важным и финансирование ОР не прекращалось. А когда межзвездная война достигла своего

апогея, часть производств и лабораторий отдела из центральных миров было решено перебросить в дикий космос, подальше от линии фронта.

После этого была построена огромная подземная крепость «Агат», одна из многих. А затем на нее завезли оборудование и запасы для колонизации нового мира без имени. Все нормально и оставалось только дождаться приезда технологов, монтажников, рабочих, поселенцев и исследователей, которые развернут на планете производство биологических андроидов, доукомплектуют базу, начнут добычу ресурсов и продолжат научную работу. Да только, как и многие другие староимперцы, люди из ОР до места не добрались и про новый мир забыли. По этой причине на «Агате» осталось три десятка солдат с парой офицеров, несколько научных сотрудников и временный ИИ, слабый и не шибко умный, который, тем не менее, смог уцелеть и продолжал функционировать даже после гибели людей.

Теперь непосредственно сама база. Она нестандартная, по крайней мере, я ничего подобного не встречал и не видел. Девять уровней и пять изолированных друг от друга блоков, один центральный и четыре вокруг него. В центре, как и положено, посты управления, ИИ, штабы, лаборатории, казармы для командного состава и общежития для ученых, а остальные блоки вспомогательные. Ракетно — артиллерийский, куда мы прорвались. Промышленный. Колониальный. Научный. Так что трофеев можно было добыть немало. Но перед этим приоритетная задача — нейтрализация ИИ и захват центрального отсека вместе с химическим реактором, который, как и положено, расположен на нижних уровнях. Это очевидно. Поэтому, как только передовые группы разведки отошли на отдых, их сменили свежие, и продвижение продолжилось. При этом часть десантников бродила по уровням ракетно — артиллерийского блока, и вырубала всякую связь с центром, чтобы ИИ, мерзавец, не вздумал устроить самоподрыв. А другие разведчики в это самое время готовились к прорыву в центр с таким расчетом, чтобы сразу оказаться возле постов управления.

Прошел час. Другой. Ракетно — артиллерийский блок оказался под нашим полным контролем. Вниз спустилась еще рота десанта, штурмовики, и они заложили в одном из глухих коридоров заряд, который должен пробить стену между двумя подземными отсеками. Было, я едва не пошел с ними, но за мной тоже наблюдали — супруга начеку, и пришлось остаться на поверхности.

— Внимание! — в наушниках голос майора Хлудова. — Начинаем отсчет! Десять! Девять! Восемь… Три! Два! Один! Подрыв!

Наверху все по — прежнему, ничего не вздрогнуло, а внизу пыль и мусор. Заряд проломил преграду, и ударная волна прошлась по седьмому уровню центрального отсека. Расчет был сделан правильно и фугас по мощности подобрали нормальный, не больше и не меньше, чем необходимо. Так что если в центральном отсеке наш десант кто?то и ожидал, например, охранные киборги, то им конец.

Впрочем, десантники не расслаблялись и начали штурм. Первыми в пролом проникли мехстрелки, которые сразу же открыли огонь и располосовали пулями все, что казалось им подозрительными, а за ними последовали люди. И работали десантники превосходно, любо — дорого посмотреть, что я и делал — подключился к видеокамере Хлудова и наблюдал…

Прыжок! Перекат! Движение вперед. Коридор закончился и перед майором просторное помещение, какой?то актовый зал, полутемный, но в нем царили чистота и порядок. Слева и справа бойцы Хлудова, а на другом конце мехстрелки, которые готовы принять на себя удар противника.

Заминка. Остановка. Визуальный осмотр. Мехстрелки сунулись в следующее помещение, и там их встретили огнем. Пулеметная точка. В дверной проем летят гранаты, световая и шумовая. Подрыв! В актовый зал влетает пылевое облако. Чуткие сенсоры огневой точки разбиты и она ослепла. Снова мехстрелок. Выстрел из гранатомета. Взрыв! Пулемет уничтожен. До места, где находится ИИ около трехсот метров.

Развилка и штурмовая рота делится. Взвод уходит на девятый уровень, а остальные продолжают атаку.

Хлудов мчится вслед за мехстрелками. Поворот. Впереди подрыв маломощной мины, которая отрывает стальному пауку пару лап, но других это не останавливает. Снова развилка. На ней остается парный пост. Еще одна. Снова два бойца занимают оборону. Опять пулемет. Мехстрелки не успевают, а время дорого, и майор, в крови которого вперемешку с кровью и адреналином бурлит «казарин», продолжает бег.

Толчок от стены. Очередь проходит над телом офицера, а он приземляется, перекатывается вперед, ловит в прицел амбразуру и посылает в узкую щель гранату из подствольника.

«Не попадет», — мысленно решил я и ошибся. Майор попал. Граната влетела в амбразуру, а он, перекатом вперед, ушел с линии огня и оказался в следующем коридоре.

Толчок! Огневая точка взорвалась. Проход расчищен, и Хлудов подбадривает своих бойцов:

— Не стоять! Быстрее! Что вы как полудохлые курицы!?

Мехстрелки отстали — они не успевали за десантом, и бойцы были одни.

Поворот. Темный коридор и туда летит граната. Вспышка! Развилка. Парный пост. Видеокамера. Ствол дергается и выплевывает короткую очередь. По стене ссыпаются осколки пластика и стекло. Точный выстрел. Очередной перекат и поворот.

— Слева! — кричит кто?то из штурмовиков, и майор, не задумываясь, стреляет.

Пули выбивают из каменной стены искры и крошево, а затем попадают в человека, если быть более точным, в женщину.

— Кто это!?

Хлудов подскочил к жертве, которая попала под огонь, и на пару секунд замер в ступоре. Да я и сам бы замер. Тут бегаешь по безлюдной базе и расстреливаешь пулеметы, а потом хлоп и перед тобой красивая и совершенно обнаженная красавица — блондинка, которую ты убиваешь. Как это воспринимать? Непонятно. Но я знал немного больше майора и потому сразу же обратил внимание, что кровь у женщины не красная, а коричневого оттенка. И когда майор задал свой вопрос, который непонятно кому был адресован, то ответ уже был готов.

— Это гиноид, — сказал я.

— Как это?

— А вот так, майор. Органический андроид под женщину. Иногда их еще называют фемботы, но это больше относится к механическим человекоподобным созданиям.

— Понял.

— Тогда чего стоим!? Кого ждем!? Продолжать захват уровня!

— Есть! Пошли парни! Резче!

Атака продолжилась. Пока была пауза, подошли мехстрелки и они первыми вломились в штабную секцию центрального блока. А тут никакого сопротивления. Ни пулеметов, ни огнеметов, ни автоматических орудий, ни мин. Только три десятка обнаженных органических андроидов, мужчины и женщины, которые сгрудились в углу. Вдоль стен столы с мониторами и шлемами управления базой, а в центре мутная голограмма, человек в полувоенном френче.

Поводя стволами, мехстрелки рассредоточились по залу, а два паука с гранатометами нависли над ящиком черного цвета, который располагался под голограммой. Ну, а когда в штабе появился Хлудов, голограмма шевельнула губами, и включился подвешенный под потолком динамик:

— Я сдаюсь.

Только ИИ это сказал, как в помещении погас свет. Десантники добрались до реактора и отключили его. Но вскоре освещение в штабе восстановилось, наверняка, электропитание пошло от аккумуляторов, и Хлудов, который знал, что за ним наблюдают, спросил:

— Какие будут распоряжения?

— Андроидов запереть отдельно, они могут быть опасны. Держать оборону, проверить уровень. ИИ может хитрить, слишком все просто.

— Ясно.

Хлудов начал отдавать приказы своим бойцам, а я отключился от его камеры, посмотрел на Дымова и сказал:

— Как ни крути, надо пообщаться с электронным пленником. Больно много у меня к нему вопросов.

— А может не стоит? — комбат вопросительно кивнул. — Подорвем в штабе бомбу, и электромагнитный импульс вышибет ИИ все мозги. По — моему, так проще.

— Проще, не всегда лучше. Тем более что лезть в подземелье я не собираюсь. На расстоянии с местным ИИ поговорю.

— Тогда другое дело.

Дымов улыбнулся и отступил в сторону, а я начал формулировать вопросы, которые хотел задать искусственному интеллекту. Почему база так слабо оборонялась? Откуда здесь андроиды? Что хранится на складах? Ну и так далее.

Глава 8

Спустя десять часов после того, как была захвачена староимперская база «Агат», «Забияка» приземлился на замаскированный космодром невдалеке от подземной крепости, и на меня налетела супруга. Как же так, я себя не берегу и заставляю ее нервничать. Это несправедливо. Так нельзя. Ведь я не рядовой стрелок, а вице — адмирал и муж, который должен думать не только о себе, но и о ней. Поэтому обязан находиться в тылу и беречь себя.

mir-knigi.org

В общем?то, Барбара, конечно, была права, не адмиральское это дело по джунглям с автоматом бегать. Но я таков, каков есть. И, решив не спорить с любимой, согласился с ее доводами и в очередной раз пообещал Барбаре не рисковать. После чего принял душ, поужинал, отправил на Яргу видеопослание для деда и, отдав несколько приказов, завалился спать. Утро вечера мудренее и прежде чем приступить к сбору трофеев, мне требовалось отдохнуть. Благо, ничего срочного не было, а офицеры эскадры, опытные профессионалы, со своими обязанностями справлялись…

Ночь, по корабельному времени, пролетела быстро. Я выспался, восстановил силы, был готов к новым свершениям и сразу включился в работу. Принял доклады. Ознакомился с ответом императора, который одобрил мои действия и пообещал в самом скором времени выслать в систему Асуриан трофейную команду. Прочитал доклад Бялецкого, который сообщал, что на Ярге и Строгове все хорошо, а компания «Арго» уже продала все трофеи из прошлого рейда. Получил отчет начштаба эскадры Васильева, который остался на Ярге и координировал поиск ушкуйников, а заодно отбивался от родителей «добровольных колонистов» из Тамариса. Затем провел совещание с командирами кораблей, поцеловал жену, взял с собой Роберта Маркина и отправился в мобильный штаб, который «аргонавты» развернули на поверхности. Именно здесь находился уже демонтированный ИИ базы «Агат», и сюда стекалась вся информация от поисковых групп, которые вели разведку подземелий. И первым, кого я увидел в штабном модуле, был подполковник Дымов, осунувшийся, усталый и раздраженный. Пока я отдыхал, он руководил своим батальоном и проводил инвентаризацию добычи. Однако действие стимуляторов, которыми Дымов себя подбадривал, подходило к концу. Комбат и его ротные были на пределе, и я отправил офицеров на покой.

В модуле остались два человека, Маркин и я. Охрана снаружи, в полевом лагере, а экипажи на борту кораблей, готовились к погрузке трофеев. Передо мной монитор, на котором отображались передвижения поисковиков. Рядом планшет, куда Дымов сбрасывал опись найденного имущества. А в углу металлический ящик светло — зеленого цвета с маркировками в виде цифр, и к нему был подключен простой танковый аккумулятор. Это бывший хозяин базы «Агат», стандартный ИИ «Мастер-4К» за номером 261, с которым я пока не знал, что делать. С одной стороны этот электромеханический прибор с псевдочеловеческим интеллектом, сбивал наши шаттлы, повредил «Черкес» и убивал десантников. Ну, а с другой стороны он раб инструкций, которые в него вложили, механизм и не более того. Так что если «Мастера» перепрограммировать, польза от него будет. Правда, не на поверхности планеты, а в космосе. И чтобы понять ход моих мыслей, необходимо рассказать историю попавшего к нам в плен ИИ.

Странно это и необычно — история искусственного интеллекта. Как?то несуразно звучит. Но, тем не менее, она есть.

Изначально ИИ класса «Мастер» создавались как корабельные и об этом свидетельствуют буква «К» в их наименовании. Номер 261 исключением не был, и когда он осознал себя как личность, после тестовых испытаний его сделали командиром автоматического ракетоносца «Дьябло». Это быстроходный боевой корабль грузоподъемностью в шесть с половиной тысяч тонн, который не имел экипажа, зато на борту у него было сто ракет «изида» и двести противокорабельных «гуров», а дальность хода «Дьябло» превышала девять сотен парсек. Ну и задачи в связи с этим автоматический ракетоносец выполнял соответствующие. Фланговые охваты линии фронта, сверхдальние автономные рейды по тылам и коммуникациям противника, бомбардировка вражеских планет и уничтожение стратегических объектов. То есть это корабль — убийца, который мог месяцами скрываться в диком космосе, а потом выскакивал в глубоком тылу негуманов, и долбил планеты врагов человечества термоядерными боеголовками или уничтожал пассажирские и грузовые суда. А искусственный интеллект номер 261 единственный командир этого космического монстра, безжалостный и

безэмоциональный, который не задумывался о слезинках детей, а выполнял приказы. И надо отметить, что свою работу ИИ делал хорошо, поскольку на счету у него девять рейдов, двадцать восемь уничтоженных кораблей, как правило, транспортных, и две орбитальные бомбардировки.

Однако сколь веревочке не виться, а конец один. Во время возвращения из очередного удачного похода «Дьябло» подловили и уничтожили, но 261–й уцелел и был спасен. Вот только нового корабля для ИИ не нашлось, и его временно передали в распоряжение Отдела Развития, где в «Мастера» внедрили дополнительные ограничивающие инструкции и сделали управляющим базы «Агат». Опять?таки временно. Но вышло так, что он занимал эту должность больше трехсот лет, пока в плен не угодил. И вот как такого ИИ уничтожать? Он, хоть и не человек, но воевал за людей и миллионами уничтожал негуманов, а значит герой, пусть даже электронный и староимперский. И в итоге я склонился к мысли, что 261–го надо оставить. Рано или поздно в составе эскадры «Арго» появятся новые корабли, и тогда «Мастер» снова сможет служить империи. Правда, не Звездной, а Новороссской…

Определившись с дальнейшей судьбой ИИ, я улыбнулся, приказал Маркину контролировать поисковиков, а сам взял планшет и принялся изучать список трофеев, которые оказались в нашем распоряжении.

Надо сказать, что список был огромным, и разобраться с трофейным имуществом было сложно. Но опыт у меня уже был, и я справился.

Центральный блок базы «Агат». Там много ценного оборудования и есть мощный химический реактор, который способен обслуживать нужды стотысячного города. Однако все нужно демонтировать, а у нас на это нет времени. Пара — тройка дней, максимум, пять, а затем надо возвращаться в империю, ибо целей много, а кораблей у нас мало. Поэтому центральным блоком займутся дотошные имперские трофейщики, которые заберут все до последнего шурупа, а каждую деталь аккуратно пронумеруют и запакуют.

Ракетно — артиллерийский блок. Есть ракетные пусковые установки, орудия и много боеприпасов. Опять?таки немалая ценность, но все это меня не заинтересовало. Мимоходом мелькнула мысль, что?то взять. Но после того как я посмотрел на сроки хранения снарядов и ракет, а так же на состояние пусковых установок, которые практически не обслуживались, ибо на недоукомплектованной базе не было ремботов, я передумал. Опасно. Вдруг что?то сдетонирует? А нам это не нужно. Впрочем, как и новороссам. Орудия, конечно, и ПУ демонтируют, а боезапас бросят и перед отлетом подорвут. Это самый оптимальный вариант.

Промышленный блок. Вот здесь уже следовало выбирать. Есть завод по производству биологических андроидов и гиноидов, завод стройматериалов, ремзавод, два завода по производству сублимированных продуктов, завод переработки натурального мяса в консервы, три энергетических реактора — конвертера, полсотни горнорудных комбайнов и автоматический рудничный комплекс. Все в смазке, в упаковке и с фабричными бирками — как говорится, даже муха не сидела. Хоть сейчас разворачивай, при помощи роботов собирай, проверяй при помощи тестовых программ и пускай в дело. И будь моя воля, я бы забрал себе все. Однако я часть системы. Следовательно, своим могу считать только часть добычи, а если быть более точным, двадцать пять процентов от общей условной стоимости. Да и тоннаж у моих транспортов ограниченный. И по этой причине я выбрал то, что мне понравилось больше всего. Рудничный комплекс с горнорудными комбайнами, два энергетических реактора, завод стройматериалов, консервный завод и завод сублиматов. Все это стоило огромных денег. Да только продавать я ничего не собирался. Ведь у меня есть планета, в недрах которой ценные металлы, и там же богатая фауна: рыбы и всякое зверье. А в империи острый

продовольственный дефицит и сколько бы мы ни поставили на рынок продуктов, все это будет востребовано. И пусть на развитие производства потребуется год, а то и два, при любом раскладе это задел на будущее.

Колониальный блок. Огромные запасы сухпайков и одежды, в основном все давным — давно превратилось в труху, либо сгнило. Но это и неважно, поскольку в этом блоке и без того было, что взять. Бронетранспортеры разных классов и типов, преимущественно, разведчики — 225 единиц. Танки — 24 единицы. Трактора — 460 единиц. Строительная техника — 170 единиц. Геликоптеры, как пассажирские, так и транспортные — 80 единиц. Беспилотники — разведчики — 200 единиц. Аэромобили — 45 единиц. Переносные охранные системы «фермер» — 3000 стандартных комплектов, в каждый из которых входили инфразвуковые излучатели, приемо — передающие антенны, тысяча метров колючей проволоки, дизельный генератор, портативная РЛС и аварийный передатчик. Это главное, а было еще и много мелочевки. Семена элитных злаковых растений в герметичных упаковках, саженцы деревьев, несколько тысяч гладкоствольных ружей, ножи, радиостанции, рыболовные крючки, бочки, канистры, высокопрочный брезент и так далее. Короче, что могло пригодиться колонистам и андроидам, которые должны были им помогать. Только этим барахлом можно было забить один из наших транспортов. Но в итоге я отметил бронетехнику, аэромобили, трактора и беспилотники. Танки, броневики и БПЛА, после ремонта и модернизации, можно оставить в батальоне десанта, а остальное следовало перебросить на остров Рохо и в колонию.

Ну и последний блок — научный, наверное, наиболее интересный, не для меня лично, а для всей империи, не больше и не меньше. Там обнаружились большие стационарные лаборатории, которых было шесть, и все они имели отношение к биологии и генетике. Мобильный военно — полевой госпиталь с реаниматорами и регенератором, точно такой же медкомплекс, какой есть у меня, а так же хранилище с генетическими образцами негуманов, людей и животных. Отчего такой набор, лично я, сначала не понял. Однако пока шла инвентаризация, а я отдыхал, Дымов более подробно, под видеозапись, поговорил с ИИ, и тот кое?что рассказал.

Как оказалось, Отдел Развития собирался развернуть на планете производство не только андроидов. Нет. Все не так просто. Помимо этого староимперские ученые планировали выращивать и программировать негуманов. Для чего? А для того, чтобы внедрять их в общество наших врагов. И это только первый слой задумки. А второй смысл работы заключался в том, чтобы создавать андроидов, которые будут точной копией лидеров человечества. Но им предстояло стать более быстрыми, живучими и резкими, чем настоящие люди, а самое главное, послушными воле того, кто их создал.

Интриги, политика, грязь. Видимо, кто?то планировал перехватить управление Звездной империей, и этот хитрец, возможно, глава Отдела Развития, имел для этого все необходимое, но он не успел. Точно так же как братцы Харфагеры, у которых имелся клон императора, туповатый и примитивный, но это от того, что на момент переворота ему было всего полгода от роду. А так?то, кто знает, что было бы, не выступи против заговорщиков Гамильтон, и не окажись у него моего «Забияки» с регенератором. Ведь могло так сложиться, что после смерти Серого Льва на престоле оказался бы клон, который официально передал бы бразды правления Харфагерам, а затем благополучно скончался? Да, так могло быть, запросто.

Впрочем, все могло быть и иначе — к черту Харфагеров, я возвращаюсь к тому, что мы взяли на базе «Агат» и к планам Отдела Развития. Вожди человеческой расы и лидеры Звездной империи находились под ударом и, возможно, хотели получить копии себя любимых, чтобы, в случае проблем, подставить андроидов под удар. Этот вариант тоже нельзя исключать, и тогда выходит, что Отдел Развития трудился на благо государства. Ну, а если отбросить прочь мотивации староимперцев и сосредоточиться на дне сегодняшнем, то возникает один очень

интересный вопрос. А сможем ли мы, новороссы, производить и использовать андроидов? В принципе, да, сможем. Завод есть, технология имеется, а дальше дело техники. Против нас воюют неоварвары, и если добыть генетический материал вражеских генералов, адмиралов и управленцев, а затем вложить в голову искусственных существ нужные нам установки, и перебросить их в стан врага, они смогут обеспечить нам победу. Ведь андроиды не клоны, которых приходится долго готовить. Они нечто более совершенное в плане развития, и если клона нужно обучать годами, то андроида можно подготовить к выполнению миссии за считанные недели. А помимо неоварваров имеются и недружественные директора — президенты СКМ, с которых тоже можно сделать двойников, и если мой дед про это пока не думает, слишком много у старика забот, то я постараюсь донести до него некоторые свои идеи. И чем скорее это произойдет, тем лучше. Так?то. Но прежде необходимо завершить сбор трофеев на этой забытой богами планете и вернуться в империю, и потому к делу.

Что можно взять из научного блока подземной крепости? Хотелось бы прихватить все. Но надо брать то, что можно использовать, и свои возможности при этом необходимо оценивать трезво, особенно в том ключе, что для научной работы необходимы специалисты высочайшего уровня. Поэтому лаборатории и хранилище генетических образцов останутся государю, а эскадре «Арго» хватит медкоплекса. Правда, у меня один уже есть, и я таскаю его с места на место, то он «Забияке» находился, то в родовом замке на Рохо, то опять на фрегате, а потом на Строгове, и квалифицированный медтехник в наличии только один, Пабло Бриан. Но второй медкомплекс можно продать, и это будут такие деньги, что я разом окуплю все затраты по рейду, оплачу услуги ушкуйников, и еще останусь с прибылью, из которой надо назначить пенсию семьям погибших на планете «аргонавтов». Вот это будет правильно и по честности. Империя получает три четверти трофеев, а нам только четверть, и все останутся довольны…

— Тор, — позвал меня Роберт.

— Что? — я посмотрел на брата.

— Как с голышами поступим?

Голышами Роберт, как и другие «аргонавты», называл андроидов, которых на «Агате» оставалось полсотни. Раньше в штате базы их числилось свыше четырехсот, и это были крепкие модели, которые являлись почти точной копией людей и срок жизни каждого подобного биоробота составлял несколько сотен лет. Но время безжалостно, и даже андроиды не вечны. Поэтому кто?то погибал в болотах, куда ИИ базы посылал их менять батареи и чинить аппаратуру возле ложного космодрома, иные получали смертельные повреждения в ходе ремонтно — восстановительных работ, а некоторые просто исчезали. И судьба тех, кто уцелел, оказалась в моих руках.

Ну и что делать с искусственными созданиями? Самый простой вариант — оставить их имперцам — трофейщикам, пусть они разбираются. Но можно было забрать андроидов с собой, а затем перебросить в колонию. Ведь каждый андроид обученный специалист — техник. И есть еще один момент — гиноиды. Внешне это очень красивые женщины, и каждое подобное существо создавалось не только как помощник человека, но и как идеальная сексуальная игрушка, которая удовлетворяла любые прихоти хозяина. И вроде бы нет в этом ничего странного или страшного. Вот только доверять этим существам нельзя. Лично я, не доверял, потому что мне неизвестно, какие программы и установки у них в голове. Поэтому, если забирать андроидов с собой, то каждого придется проверять, да и после этого надо держать андроидов подальше от людей. А то получится как в сериале «Роботы — убийцы с бензопилами — 7», который популярен в СКМ. Просыпается утром колонист, а кругом трупы товарищей и обезумевшие андроиды в кровавой пене. Чушь, конечно. Однако рисковать не хотелось, и я

ответил Роберту:

— Андроидов брать не станем.

— И даже женщин? — он усмехнулся.

— Да.

— Жаль. Красивые барышни, хоть и не настоящие. А какой запах от них? Ферромонами в нос так шибает, что крышу сносит.

— Я сказал — нет, и точка.

— Никто приказ не оспаривает, — Роберт пожал плечами и добавил: — Но и ты наших парней пойми. Они без женского тепла месяцами. Тяжело, хоть бром принимай.

— Это ты от себя говоришь или…

— Или, командир… Воины, особенно из молодых, считают, что если рейды у нас дальние, было бы неплохо брать с собой подруг или жен. Про это разговоры давно ходят. Мелочь. Однако внимание на эту проблему стоило бы обратить.

— Подумаем, что можно сделать. Кстати, раз уж эту тему затронул, может, что?то посоветуешь?

Честно говоря, я ожидал, что Роберт вновь пожмет плечами, замолчит и уткнется в монитор. Но у него было, что сказать.

— Раз спрашиваешь, отвечу. Тем более, что идея имеется.

— Брать в походы жен и подруг, как мечтают воины?

— Не угадал. Задумка в другом. Ты слышал про такую имперскую организацию как «Женская ассоциация»?

— Нет. А что это?

— Организация, которая была создана Анжеликой Харфагер, старшей дочерью императора. Она занимается защитой женских прав, создает центры для женщин, курирует роддомы и сиротские приюты для девочек, а так же поддерживает военнослужащих слабого пола.

— А в империи такие есть?

— Разумеется. Только им по карьерной лестнице подняться сложно. Поэтому они в резерве или на вспомогательных должностях. Но это не значит, что они плохие специалисты. Просто так сложилось.

— Это понятно. Ну, а мы?то здесь причем?

— Притом, что ты мог бы пообщаться с Анжеликой Харфагер, которая сейчас в опале, и предложить ее воинственным воспитанницам несколько вакансий в эскадре «Арго». Для нее это прорыв и маленький успех, а мы получим специалистов — женщин и разговоры о том, что комэск выделяет свою супругу, которая всегда с ним рядом, прекратятся. Кстати, тетка Анжелика женщина неплохая. В политику никогда не лезла, на публику не играет и живет

mir-knigi.org

уединенно.

— Хорошо. Я подумаю.

Кивнув, я вновь склонился над планшетом, но пришел вызов от Кутикова:

— Командир, получено гиперпослание от Васильева. Срочное. Видеофайлы. Под твоим личным кодом.

«Что такое? — подумал я. — Только несколько часов назад с начштаба пообщались. А тут новое послание. И не простое, а закодированное. Может, что?то случилось?»

— Перешли файл на мой планшет, — приказал я командиру «Забияки».

— Сделано.

Пискнул сигнал приема данных. Я распаковал видеофайлы, ввел шифр и включил воспроизведение.

На экране появился Васильев, который находился в моем кабинете. Как обычно, гвардеец был гладко выбрит, подтянут, свеж и затянут в мундир. Сказывалось, что он снова семейный человек, который держит себя в строгости. Все, как всегда, только улыбка на лице отсутствовала. Явно, он был чем?то озабочен.

— Тор, — офицер слегка приподнял раскрытую правую ладонь, — поступили сообщения от ушкуйников, и есть кое?что весьма интересное. Во — первых, «Синфьорд» добрался до системы Наина, перехватил староимперский сигнал, взял на него пеленг, и вышел к черной дыре. Судя по всему, туда угодил какой?то древний корабль, который просит о помощи, но нам его не вытащить. Сам понимаешь, в черную дыру никто не полезет, таких дураков нет. Во — вторых, «Эльбрус» благополучно доставил на планету Киоссо имперскую научную группу, и там пока все спокойно. Дипломаты дали взятки местным правителям и они разрешили ученым поработать в лабиринте, а наш крейсер висит на орбите. Однако это так — предисловие и мелочевка. Самый главный результат выдала третья группа ушкуйников. «Гайдамак», «Буян» и «Ваня» нашли эскадру «теократов», отследили ее путь, локализовали планету и даже смогли взять на абордаж небольшой патрульный корвет. Сработали ушкуйники чисто, следов нет, и китайцев опередили. Информация по планете «теократов» только у нас — я пока ни с кем не делился. Собранные сведения сбрасываю тебе. Посмотри, что к чему, и прими решение. Жду ответа и указаний.

Один файл закончился. Пошло воспроизведение второго, в котором были допросы захваченных ушкуйниками пленников. И, впитывая в себя информацию, невольно, я улыбался. Хм! Было отчего, потому что добытые имперскими ушкуйниками сведения, действительно, представляли немалый интерес. И хотя поделиться информацией все же придется, ГРУ и СИБ не те организации, которые можно безнаказанно кинуть, произойдет это лишь тогда, когда будет нужно мне, командиру эскадры «Арго», вице — адмиралу Виктору Строгову.

Однако, ближе к теме. Всего в сорока девяти парсеках от китайской планеты Вэй — Мар находится колония, о которой до недавнего времени никто не знал. Планета земного типа вблизи желтого карлика. Светило называется не оригинально — Солнце-17. Система — Готард. Планета — Новая Галилея. Этот мир был колонизирован сектантами Универсальной Церкви, а правит в нем Блаженный Теократ, потомственный святой, патриарх, лидер и почти бог Тотилла Третий. Пару лет назад население планеты достигло миллиона человек. Есть города, фермерские хозяйства, рудники и примитивные заводы. Мир отсталый, как в промышленном

плане, так и в научном, и находится на отшибе. Поэтому, по большому счету, он никому не интересен, разве только пиратам и работорговцам, а учитывая замкнутый образ жизни сектантов, про них могли не узнать еще целый век. Но несколько лет назад один из двух местных кораблей, совершая облет системы, натолкнулся на остатки староимперского флота. Судя по документам, это был 19–й карательный флот Звездной империи, который стартовал с охваченной болезнями планеты Ульрик и должен был прибыть в СКМ, где в это самое время подняли голову сепаратисты. Однако в пути выяснилось, что от вирусов сбежать не удалось. Зараженные оказались в каждом экипаже, и комфлота приказал кораблям уйти в дикий космос, дабы не подвергать опасности людей в мирах, которые пока не подверглись вирусной атаке негуманов.

После этого флот ушел с оживленных космических трасс. Люди погибли, а боевые и транспортные корабли сотни лет дрейфовали, пока не были обнаружены сектантами. И Тотилла Третий решил, что это божественный знак. Мол, пришло время выйти к людям, посетить иные миры и принести свет истинной веры в царства тьмы и порока. Идиот! Ему бы сидеть тихо и не высовываться, радоваться тому, что привалила такая удача и готовить армию. А он напихал в экипажи сохранившихся кораблей проповедников и отправил их в поиск, который вывел эскадру к Вей — Мару. И теперь тот, кто первым доберется до планеты «теократов» имеет все шансы завладеть староимперскими кораблями. Это очевидно и первая моя мысль тоже на поверхности. А ведь первым могу быть я и со мной «аргонавты». Разве не так? Все так и Васильев, наверняка, думает точно так же, и это добрый знак. Значит, опытный гвардеец, как и я, его начальник, размышляет об увеличении численного состава эскадры «Арго» и готов меня прикрывать.

— Роберт, ознакомься с тем, что наш начальник штаба передал. Мне хотелось бы услышать твое мнение.

Я передал планшет Маркину и завершил роспись трофеев, которые мы заберем с базы «Агат». После чего переслал список командирам кораблей, и отдал приказы, которые они уже давно ждали:

— «Рохо» и «Ясон», опускайтесь на планету. «Забияка», подсвети места посадки. Трофейным командам время не терять. Погрузка начинается сразу после приземления. На все про все, господа, сорок восемь часов, и ни минутой больше. Мы должны успеть.

Командиры кораблей подтвердили получение команд. На миг все стихло, и я развернулся к Маркину:

— Что скажешь, братец? Каковы наши действия в отношении «теократов»?

— Тут и думать нечего, — Роберт прищурился и левой ладонью огладил подбородок. — Необходимо организовать налет и забрать у сектантов все корабли. Только так и никак иначе.

— Вот и я так считаю.

— Но перед этим необходимо с дедом поговорить.

— Само собой. Без его поддержки нам такую операцию не потянуть и мы с тобой все?таки офицеры империи, а не вольные бродяги.

Глава 9

Серый Лев посмотрел на своего внука, который стоял перед ним, опустив голову, и сказал:

— Тор, ты зарываешься.

— Есть немного, — согласился молодой командир эскадры «Арго» и кивнул.

— И ты понимаешь, в чем не прав?

— Да, Ваше Величество. — Виктор Строгов зыркнул на соратников деда, Грекова, Добровольского и Гамильтона, которые сидели рядом с императором, и добавил: — Я должен был поделиться информацией о планете «теократов» с СИБ и ГРУ сразу.

— А почему ты ее придержал?

— Ваше величество, — лицо Тора приняло покаянное выражение, и он развел руками, — в таком случае, я бы оказался в хвосте длинной очереди. Корабли нужны всем, и моя эскадра не исключение. И пока бы мы до Ярги добрались, группа имперских налетчиков уже ушла бы в космос, а я остался бы ни с чем. По — моему, это несправедливо, ведь это мои наемники обеспечили результат, а значит, я имею приоритетное право на захват кораблей. Поэтому и рискнул, немного придержать информацию и доложил о результатах после своего возвращения из очередного рейда.

Император покосился на своих верных сподвижников, которые понимали, что на самом деле Строгов ни в чем не раскаивается. И еще они осознавали, что Серый Лев его не накажет. После чего государь снова обратился к Виктору:

— Получается, ты все еще надеешься принять участие в налете на мир «теократов»?

— Надеюсь, ваше величество.

— А если я тебе откажу?

— Воля ваша.

Государь ухмыльнулся и слегка взмахнул рукой:

— Я подумаю. Ступай.

Виктор Строгов поклонился, а затем, резко развернувшись, направился к выходу из кабинета. И когда молодой вице — адмирал вышел, Серый Лев спросил товарищей:

— Что скажете, друзья?

Первым ему ответил Греков:

— А чего тут говорить? Победителей не судят, а Тор победитель. От мальчишки и его эскадры империи пользы больше, чем от любого крупного клана из первой десятки. Два дальних рейда и все в точку. Потери минимальны, государству никакого ущерба, а только прибыль. А тут он еще и ушкуйников к нашим заказам привлек. И снова удача. Сразу есть результат. По этой причине, я за то, чтобы поручить налет на «теократов» Виктору. И не просто поручить, а выделить ему дополнительные силы и пару опытных адмиралов в помощь, которые, при необходимости, перехватят управление экспедиционными силами. Так я считаю.

— Поддерживаю предложение коллеги, — добавил Добровольский. — Наш вице — адмирал, паренек, конечно, резкий, взбалмошный и не желает играть в команде. Но разве мы с вами не были такими? Были, и за добычу дрались, и за честь, и зубами горло врагам нашим рвали. Вот

mir-knigi.org

и Строгов такой же. Сопляк, но чертовски удачливый и перспективный. И пока его удача с ним, придется давать ему поблажки. Главное, чтобы он крупных ошибок не совершал.

Третьим был Гамильтон, начальник ВКС и бывший командир эскадры «Арго», который сказал только одно слово:

— Присоединяюсь.

— Так тому и быть, — император одобрил предложение соратников, помедлил и кивнул Маноцкому: — Составь приказ о передаче под временное командование вице — адмирала Виктора Строгова 7–й легкой бригады из состава 3–го флота, 4–й транспортной флотилии и новой 9–й десантно — штурмовой дивизии, которую надо проверить в реальном бою. Это раз. А затем вызови ко мне контр — адмирала Сакса и генерал — лейтенанта Серебрякова. Это два.

— Будет сделано.

Маноцкий без промедления начал набивать на планшете приказы, а император откинулся на спинку резного кресла, потянулся всем телом и продолжил короткое внеплановое совещание:

— С нашим бравым «аргонавтом» все ясно и давайте перейдем к другим текущим вопросам, из которых меня больше всего интересуют один. На границах СКМ были замечены разведчики неоварваров. Сейчас это основная тема, которую я хотел бы обсудить в узком кругу. Так что изложите свое мнение, господа генералы — адмиралы. Кратко, четко и по существу.

На миг в кабинете императора повисла тишина. Соратники Серого Льва не торопились высказываться. Но долго тянуть паузу было нельзя, и снова первым свое слово сказал Греков:

— С неоварварами, как мне кажется, государь, все просто и здесь обсуждать особо нечего. Мы знали, что война против наших окраинных государств, продолжится, и затишье продлится недолго. Однако имелось опасение, что прежде чем захватчики нападут на СКМ, сначала они попытаются добить нас. Но, — генерал улыбнулся, — бог есть, и он все видит. Когда империи было трудно, корпоранты к нам на помощь не пришли, а теперь разведка захватчиков на их границах, вдалеке от новоросских планет, и это значит, что главный удар будет нанесен по ним. В общем?то, с точки зрения стратегии и тактики, это правильно. Неоварвары выбирают наиболее сильного противника, чтобы сразу вывести его из игры, а поскольку мы ослаблены, то приоритет отдается корпорантам. Вы со мной согласны?

Греков посмотрел на Добровольского и Гамильтона, которые молча кивнули, и он продолжил:

— Судя по всему, новое вторжение воинов Орландо Таги начнется скоро. Три — четыре месяца, возможно, полгода, и неоварвары обрушатся на СКМ, а корпоранты разобщены и погрязли в коррупции. Поэтому многие войсковые соединения наших соседей представляют из себя феодальные дружины и кормушки для командного состава. Следовательно, серьезного сопротивления агрессорам корпоранты не окажут. Особенно если захватчики возьмутся за дело всерьез и не будут скованы дурацкими приказами своего властителя. Однако СКМ обладает огромными человеческими ресурсами и у них хорошая планетарная оборона, так что неоварваров соседи отвлекут и задержат. Ну и, конечно же, тем самым СКМ даст нам время, которое мы используем для укрепления собственной обороны и воссоздания военно — космического флота.

— И сколько они продержатся? — спросил император.

Греков кинул взгляд на Гамильтона и на вопрос ответил он:

— Трудно сказать, ибо многое будет зависеть от того, насколько силен окажется флот захватчиков, кто будет ими командовать и какие действия предпримут корпоранты. Но шесть месяцев, минимум, они будут биться. Это точно. При удачном стечении обстоятельств и консолидации всех сил, наверняка, дольше. Год или даже два.

— А что с этого можем выгадать мы, помимо времени?

— Многое. Наверняка, когда запахнет жареным и основные флоты корпорантов будут разбиты, олигархи попытаются сбежать, спасти свои капиталы и найти безопасное местечко, где можно переждать бурю. А куда они побегут? Разумеется, к нам, со всеми своими богатствами, технологиями и уцелевшими кораблями. Это очевидно и, кроме того, на заключительном этапе, когда СКМ окажется на коленях, мы можем оккупировать несколько приграничных планет, которые станут нашим боевым предпольем. И еще наша агентура в состоянии подкупить корпоративных военачальников, которые тоже люди, тоже имею семьи, и тоже хотят жить. После чего мы поставим оставшиеся войска и флотилии корпорантов под наше командование…

— Да — да, государь, так и есть, — вклинился в разговор Добровольский. — И в дополнение к словам нашего уважаемого флотоводца хочу напомнить, что в СКМ есть Латиноамериканский сектор, где вскоре пройдут выборы нового корпоративного директора — президента, и эту должность может занять наш человек. Я говорю про Игнасио Ортегу, который желает отделить корпорацию «Орисаба инкорпорейтед» от СКМ и создать свое государство под протекторатом Новоросской империи.

Император поморщился, словно пытался что?то вспомнить. Провалы в памяти Серого Льва иногда случались, сказывались последствия болезни. Но вскоре он мотнул головой и сказал:

— Я помню про этого молодого офицера, который стал агентом наших спецслужб и отомстил за своего отца. Правильно?

— Да, речь о нем, — согласился Добровольский, покосился на Грекова и добавил: — И вот, что мы думаем. Как только неоварвары навалятся на СКМ, «Орисаба инкорпорейтед» объявит о независимости, а затем отзовет свои ВКС и сухопутные силы из объединенной корпоративной группировки. Ну, а тут и мы включаемся. Вводим наши войска в системы Латиноамериканского сектора и проводим всеобщую мобилизацию. А затем нам остается только ждать дальнейшего развития событий, наносить точечные удары по агрессорам, изучать тактику врага и собирать в кулак разбитых корпорантов.

— Это хороший план, — пальцы государя, по привычке, выбили на столе дробь, и он сказал: — Подготовьте соответствующие планы и аналитические записки. Завтра состоится большой совет, и я хочу, чтобы каждый сделал развернутый доклад.

Генералы и адмирал заверили императора, что все будет готово, и Серый Лев хотел отпустить соратников. Однако Добровольский спросил:

— Государь, разрешите вопрос?

— Спрашивай, — император кивнул.

— Вы ознакомились с предложением Виктора Строгова?

— Каким именно? — Сергей Первый ухмыльнулся. — У моего внука предложений много. Он ими прямо фонтанирует.

— Я говорю о последнем, относительно андроидов.

— Да, я просмотрел материал и считаю, что это чепуха, потому что до сих пор мы созданием искусственных людей не занимались, — император, явно, был настроен скептически. — А ты считаешь иначе?

— Так точно. Идея Виктора о создании андроидов и гиноидов, которые станут нашими шпионами и диверсантами в стане врага, очень интересная и имеет перспективу.

— Что же, — государь пожал плечами, — если так считает начальник имперского ГРУ, мастер разведки и контрразведки, которому я всецело доверяю, значит, здравое зерно в очередном прожекте моего потомка есть. И если так, займись реализацией этого проекта. Ты готов взять это на себя?

— Да.

— Вот и ладно. И если сможешь создать копии настоящих людей, предоставь их мне. Но запомни — это не должно отвлекать твою организацию от основных дел.

— Конечно, государь.

Добровольский встал. Греков и Гамильтон последовали его примеру. Короткая аудиенция в кабинете императора была окончена.

* * *

Когда я вышел из кабинета императора, ко мне сразу же подошел Васильев, который спросил:

— Как все прошло?

Полковник был встревожен, а я, наоборот, находился в приподнятом настроении. Поэтому после небольшого разноса, который устроил мне дед, хотелось закатить веселую пирушку, поплясать, посмеяться и над кем?нибудь пошутить. А тут Васильев, который сам под руку подвернулся. Грех этим не воспользоваться и, с трудом сдержав улыбку, я нахмурился, а затем доверительно приобнял начальника штаба эскадры за плечо и зашептал:

— Плохи наши дела, Саныч. Мы такую важную информацию придержали, и это залет. Император в ярости.

— И что государь решил?

Васильев попробовал поймать мой взгляд, но я отвернулся и пробурчал:

— Меня с эскадры снимают и отправляют в резерв, а все наши наработки остаются новому комэску.

— А про меня разговор был?

— Да…

Я тяжело вздохнул и стал тянуть паузу, а Васильев не выдержал, отстранился и толкнул меня в бок:

— Тор, не томи.

— Тебя, господин полковник понижают в звании и отправляют в дальний гарнизон. Это как один из вариантов. А другой, более мягкий, уходишь со службы, окончательно, и остаешься вассалом клана Строговых.

— А с кораблями нашими что?

— Неизвестно, но, скорее всего, их у нас отберут. Думаю, мне только «Забияку» оставят. А за «Рохо» и «Ясона» выплатят денежную компенсацию. Когда?нибудь.

— Черт! — воскликнул полковник. — Мы столько сил и средств в эскадру вложили. Столько трофеев в империю притащили. И все зря, что ли!? Нет. Это так оставлять нельзя, Тор. Наверняка, против тебя и меня кто?то интригует. И если такое дело, надо выяснить, кто эта сволочь. Выяснить и наказать гада…

Полковник мне поверил и его понесло. Он задергался и его взгляд заскользил по лицам ожидающих приема у императора людей, словно среди них находился наш мнимый недоброжелатель. И это выглядело настолько уморительно, что я все?таки не выдержал и рассмеялся, а Васильев замер, поправил парадный клинок на боку и спросил:

— Ты меня развел?

— Да, — смахивая с глаз выступившие слезинки, признался я.

— Ну и гадина же ты, господин вице — адмирал. Такими вещами шутишь, а я тебе поверил.

— Пустое, — я хлопнул его по плечу. — Не бери в голову, Саныч, а поедем ко мне в замок. Там шашлычки на берегу океана организуем, наших «аргонавтов», кто рядом поселился, в гости позовем, расслабимся и отдохнем. А то завтра отдаст император приказ и снова нам в космос отправляться.

— Значит, все обошлось?

— Естественно. Как мы с тобой и предполагали, суровый государь и повелитель миллионов людей погрозил своему любимому внуку пальчиком — не шали, Виктор; и на этом все. Правда, насчет рейда к планете «теократов» пока ничего не решено, но это и к лучшему. Успеем отдохнуть. И если ты не в обиде, то приглашаю тебя в гости.

Начштаба помолчал, видимо, успокаивался, а затем кивнул:

— Хорошо. Приглашение принимается. Но я возьму с собой жену. Она давно хотела на Рохо побывать.

— Отлично. Пойдем.

Мы направились на выход из дворца, и я уже представлял себе, как замечательно проведу вечер. Теплый океанский бриз с примесью соли. Крупные звезды над головой. Шумят деревья. Тихо играет музыка. В воздухе ароматы сдобренного специями жареного мяса, а в руке бокал вина. Хорошая компания и рядом любимая девушка. Что еще нужно беспокойному принцу, который вернулся на Яргу из глубин дикого космоса с добычей? Наверное, ничего. А завтра император отдаст распоряжение, и эскадра «Арго» снова кинемся в бой. Так мы с полковником считали. Однако, как это случается, мы ошибались. Император действовал быстро и приказ был получен в тот момент, когда мы садились в аэромобиль.

Наши коммуникаторы пискнули одновременно. Текстовое сообщение высшего приоритета. Подобные могли поступать на наши адреса только из штаба ВКС, Генштаба, СИБ, ГРУ и, разумеется, канцелярии императора.

Переглянувшись, мы с Васильевым одновременно вскрыли послания, которые оказались копиями одного документа, и я прочитал:

«Совершенно секретно.

Его Сиятельству вице — адмиралу Виктору Строгову

От Его Императорского Величества Сергея Первого

Приказ.

Командиру отдельной поисковой эскадры «Арго» вице — адмиралу Виктору Константиновичу Строгову принять под свое начало 7–ю легкую бригаду, 4–ю военно — транспортную флотилию и 9–ю десантно — штурмовую дивизию. На основе этих сил вице — адмиралу Строгову предписывается создать временное соединение, которое получает наименование экспедиционный корпус «Арго», и разработать план по переходу в систему Готард и высадке на планету Новая Галилея. Основная цель операции — захват боевых космических кораблей, которые оказались в распоряжении сектантов Универсальной Церкви. План должен быть предоставлен в канцелярию Его Императорского Величества в течение двадцати четырех часов с момента получения приказа. Сосредоточение сил производится на базе «Раста» в течение сорока восьми часов. Выдвижение сил экспедиционного корпуса «Арго» с планеты Ярга в систему Готард через семьдесят два часа.

Копия отсылается начальнику штаба отдельной поисковой эскадры «Арго» Васильеву И. С.

Оттиск малой императорской печати. Дата. Подпись — Сергей Первый».

Васильев закончил чтение документа раньше меня и сказал:

— Как?то все это быстро и неожиданно, что старшим командиром экспедиционного корпуса назначаешься ты, а не один из соратников государя.

— Нормально. Император желает поскорее получить новые боевые единицы и хочет меня проверить. В очередной раз. А насчет командования будь спокоен. Наверняка, с нами кого?то отправят, кто особыми полномочиями наделен, чтобы мы вспышку не прозевали. К гадалке не ходи — так и будет.

— Эх! — полковник вздохнул и покачал головой. — Справимся ли?

— А куда мы денемся, господин полковник? Давай лучше сразу прикинем, какими силами будем располагать. Что скажешь о частях, которые мне передают?

— Седьмая легкая бригада это сводная группа из пограничников контр — адмирала Сакса — шесть эсминцев с опытными экипажами. Четвертая военно — транспортная флотилия регулярное соединение ВКС под командованием контр — адмирала Фернандеса, совершенно не амбициозного служаки, и у него восемь танко — десантных транспортов класса «коломбина». Каждое подобное судно способно перевозить бронетанковый полк или восемь батальонов десанта. Ну, а девятая десантно — штурмовая дивизия, которой командует генерал — лейтенант Серебряков, насколько я слышал, на восемьдесят процентов состоит из

новобранцев. Это десять тысяч солдат и офицеров, триста единиц бронетехники, двести артиллерийских стволов, БПЛА, геликоптеры и ударные дроны. Короче, все по штатам.

— Итого шесть эсминцев, восемь военных транспортов и дивизия десанта. Плюс к этому «аргонавты» — батальон головорезов, крейсер, эсминец, фрегат и три транспорта. И к этому добавляем свободных ушкуйников, которые подписали со мной контракт и ожидают нас в системе Готард — два фрегата и рейдер. Неплохо. С такими силами можно сектантов прищучить.

— Тор, это замечательно, что ты уверен в успехе, но сроки поджимают, и прежде чем мы покинем Яргу необходимо прояснить некоторые щекотливые моменты. Кто поведет трофейные корабли в империю? Сколько именно кораблей у «теократов» и какого они класса? Ну и какова наша доля?

— Насчет доли не беспокойся. Раз дополнительных указаний и разъяснений в приказе нет, значит нам пятую часть от добычи. Делить станем на месте, по тоннажу и по ценности. А вот с количеством кораблей у «теократов» неувязка. Пленные офицеры из среднего звена, и многого не знают. Но кораблей не менее двадцати и среди них имеются линкоры и линейные крейсера. Думаю, по паре единиц каждого типа.

— А с экипажами для трофеев как быть?

— Не знаю. Надо сразу уточнить.

Я включил громкую связь на коммуникаторе и набрал номер Маноцкого.

— Слушаю тебя, Тор, — услышали мы с полковником. — Есть проблемы?

— Скорее, вопросы.

— Если смогу, отвечу. А если нет, перенаправлю запрос императору. Однако он весь в делах, как обычно, так что лучше его не тревожить. Спрашивай.

— Когда мы захватим корабли «теократов», откуда брать экипажи?

— В седьмой бригаде и четвертой флотилии, которые пойдут с тобой, на каждом корабле полуторный экипаж. Это гардемарины и кадеты старших курсов из военно — космических учебных заведений. Адмирал Сакс раскидает их на суда, которые отойдут имперским ВКС, и это не проблема. А насчет своих трофеев думай сам, но на флотский резерв не рассчитывай.

— Это император так решил?

— Да. Небольшое наказание для тебя, чтобы жизнь медом не казалась. Сделаешь все правильно — честь и хвала, а нет, тогда не обижайся, корабли заберет Сакс.

— Ясно.

— Еще вопросы есть?

— Пока нет.

— Тогда отбой.

Маноцкий отключился и Васильев произнес:

— Надо что?то придумать.

— Ага, — согласился я с ним и, уже приняв решение, набрал номер Роберта Маркина.

Гудок. Другой. И ответ:

— На связи, господин вице — адмирал.

— Ты где сейчас?

— В борделе с веселыми девками собираюсь отдыхать. Только зашел, пивка выпил и за аппетитную грудь подержался. А что?

— Для тебя есть задание.

— Слушаю.

— Помнишь, ты рассказывал мне про организацию «Женская ассоциация»?

— Было такое.

— Найди номер Анжелики Харфагер и договорись с ней о встрече.

— На какое время?

— Чем скорее, тем лучше, Роберт.

— Понял. Будет сделано.

Связь прервалась и Васильев спросил:

— Решил в эскадру женщин набрать?

— Да, хочу попробовать. Возьмем пилотов и техников, разбавим наши экипажи, и за счет излишка укомплектуем трофейные корабли. Так и перегоним суда в империю. А помимо этого у нас есть ИИ, с которым сейчас работает Бриан, и мы можем объявить очередной набор увечных ветеранов — пенсионеров.

— Они тебе клятву на верность, а ты им допуск к регенератору?

— Само собой, как обычно. Но это обсудим потом, а пока, господин полковник, к делу. Выдергивай личный состав эскадры из отпусков, забивай в корабельные БИУСы координаты системы Готард, рассчитывай гиперпрыжки и загружай боеприпасы.

Приказы были отданы, цели назначены и наша военная машина заработала. «Аргонавты» вернулись на базу и стали готовиться к очередному рисковому походу. Васильев занимался расчетами и делами эскадры. Ну, а я вышел на связь с командирами соединений, которые временно переходили под мое начало, и провел с ними совещание. После чего поступил доклад от Роберта Маркина. Он договорился о встрече с Анжеликой Харфагер и мы совершили перелет в Тамарис, точнее, в один из прилегающих к городу районов, где в родовом поместье проживала старшая дочь императора.

Семидесятилетняя принцесса, дважды вдова, мать четырех детей и добрая бабушка девяти внуков, мне понравилась. Во — первых, она недавно прошла процедуру омоложения и

mir-knigi.org

выглядела на двадцать пять, прекрасная женщина с длинными соломенными волосами, которая вела себя легко и непринужденно. Во — вторых, встреча проходила в саду, где в уютной летней беседке был накрыт стол, и Анжелика приняла своих племянников как родственников, что не могло не настраивать на определенный лад. А в — третьих, наша тетушка женщиной оказалась прагматичной и сразу же поняла, чего я хочу. Поэтому пустой разговор ни о чем, о погоде и столичных сплетнях, продолжался недолго, а затем, когда я изложил свою просьбу, Анжелика пообещала помочь. Ведь таким образом она повышала статус своих воспитанниц и собственной организации. А мои резоны все на поверхности, эскадре «Арго» нужны специалисты, пусть даже женщины — это не важно, лишь бы толк был.

Правда, один скользкий момент у нас все же был. Принцесса не знала, что именно Маркин убрал ее мятежных братьев, но была в курсе того, что во время обороны столицы Роберт с ними виделся. И когда Анжелика спросила его, не знает ли он, каким образом погибли братья Харфагеры, у меня екнуло сердце, и я подумал, что Маркин сорвется и сболтнет лишнего. Однако родственник не растерялся, видимо, готовился к подобному вопросу. Поэтому он сказал то, что от него хотели услышать. Старшие принцы погибли как герои. Они до последнего сражались с вражескими штурмовиками, которые прорвались в метро, и этим искупили свою вину перед отцом и государством.

Принцесса сделала вид, что поверила. Так ей самой спокойней. И, обменявшись контактами, мы расстались.

Время поджимало, но мы успевали. Планы по переходу экспедиционной эскадры в систему Готард были отправлены в канцелярию Его Императорского Величества вовремя. Сосредоточение сил экспедиционного корпуса на базе «Раста» прошло без осложнений. Личный состав эскадры и прикомандированных кораблей «к бою и походу готов». Бравая десантура из девятой дивизии рвалась в бой и грозилась голыми руками порвать любого противника. Все в норме. А затем, после звонка от Анжелики Харфагер, на базу «аргонавтов» прибыло четыре сотни представительниц прекрасного пола, которые выстроились на плацу возле штаба и ожидали моего появления.

Я себя ждать не заставил. Вместе с Васильевым и Маркиным вышел на плац, оглядел нестройные разноцветные шеренги будущих «аргонавтов» и улыбнулся.

Подспудно, я ожидал увидеть мужиковатых баб, которые не нашли себя на гражданке, и подались в армию и флот за женихами. Но нет. В строю находились совершенно обычные девушки, милые, симпатичные и, как правило, молодые. Не подвела тетушка, за что ей от меня огромное человеческое спасибо. Однако прежде чем отправить девушек в штаб, где будет происходить их распределение по кораблям и зачисление в штат эскадры, следовало с ними пообщаться.

Пять шагов вперед. Я замер перед невысокой коротко стриженой брюнеткой слегка за двадцать в черном полевом комбинезоне с нашивками Сил Планетарной Обороны, и вопросительно кивнул. В ответ четкий доклад:

— Рядовая Черемисова. Мастер — наладчик судовых коммуникационных систем.

— Расскажите о себе.

— Детский дом. Школа и распределение. Был выбор: ткацкая фабрика, ферма, пищевой комбинат и школа военного резерва. Я выбрала ШВР и получила специальность. Затем была распределена в Семнадцатую военно — промышленную зону в Райгасте — разборка битых

военных кораблей. Год назад вступила в организацию «Женская ассоциация». Вчера получила предложение разорвать контракт и уволиться со службы, а затем прибыть на сборный пункт и перевестись в эскадру «Арго». После чего оказалась здесь.

— Вы не колебались, покидая прежнее место службы?

— Никак нет, господин вице — адмирал.

— А почему?

— В Райгасте нет никаких перспектив. Десятичасовой рабочий день и два выходных в месяц. Скудное жалованье, которого ни на что не хватает. Повышений не бывает и никаких развлечений. Это как черная дыра — попал туда, и выхода нет. Все, что государство могло дать, оно мне дало, а дальше сама. Поэтому эскадра «Арго» мой счастливый билет и ваши люди для нас, словно небожители…

— Мне кажется, что вы преувеличиваете.

— Ничуть. У вас рядовой «аргонавт» получает в пятнадцать раз больше меня, квалифицированного специалиста, и у него льготы, выслуга, пенсия и возможность получить высшее образование, если имеется интерес. Разве это не мечта?

Девушка была права. Что ее ждало на прежнем месте службы? В общем?то, ничего, и наша эскадра для нее, действительно, шанс изменить жизнь. Но я ей не ответил, а шагнул дальше, к высокой и слегка нескладной худой шатенке в спортивном костюме.

— Мария Салем, штурман — системник, — доложила она. — С отличием окончила Верейский транспортный колледж, имею диплом и все положенные сертификаты для управления космическими судами до сорока тысяч тонн.

— Опыт работы есть?

Шатенка потупилась:

— Три месяца была стажером на грузопассажирском транспорте класса «фарадей».

— Это все?

— Есть двести часов налета на аэрокосмическом истребителе «сапсан».

Еще один шаг и я замер рядом с крепко сбитой невысокой блондинкой в потертом мундире имперских ВКС.

— Лейтенант Шахова. Два года службы в десятой военно — транспортной флотилии. Должность — третий механик. Наш корабль был поврежден в битве за Яргу и отправился на переплавку. С тех пор нахожусь в резерве.

Молча, я кивнул и отошел к своим офицерам, которые на ходу просматривали в планшетах личные дела наших рекрутов.

— Итак, господа, — обратился я к ним, — каково ваше мнение?

— Нормальный контингент, — пробурчал Васильев. — И пилоты имеются, и механики, и техники, и электронщики. Все пригодятся.

mir-knigi.org

— Неопытных много, — добавил Маркин. — Но это дело поправимое. У нас офицеров хватает, и девчата пойдут к ним как стажеры, подсменные вахтенные и кадеты. Пока суть, да дело, долетим до Готарда, и они оклемаются.

— Вот и я так думаю, — согласился я с ними и кивнул полковнику: — Начштаба, отправляй рекрутов в штаб.

Васильев направил девушек на собеседование и распределение, а я проводил нестройную разноцветную толпу взглядом и набрал номер Барбары, которая с утра чувствовала себя плохо и ее тошнило. Наверное, она что?то съела, к чему не привыкла, и получила пищевое отравление.

— Как ты, малыш? — я увидел на экране комма бледное лицо супруги и, улыбнувшись, кивнул ей.

— Нормально, — выдавила она и без подготовки добавила: — Тор, я беременна.

Сюрприз. Чего не ждал, то и произошло. Но это было естественно и, на время, позабросив все дела, радостный, счастливый и ошалевший, я помчался на остров Рохо.

Глава 10

Переход экспедиционного корпуса «Арго» в систему Готард и соединение с ушкуйниками, которые следили за теократами, прошли без сбоев. Наша флотилия собралась в ударный кулак, и мы обрушились на беспечных жителей Новой Галилеи, планеты земного типа, подобно урагану.

А чего медлить? Новых разведданных о местонахождении боевых единиц 19–го Карательного флота Звездной империи не было. Сканирование системы ничего не дало, а пленные утверждали, что корабли находятся на планете. Только они не знали, где именно. Оборона Новой Галилеи не налажена и в армии Тотиллы сил немного — полк гвардейцев, храмовая стража и ополченцы. Систем ПКО нет, а ВКС «теократов» состояли из фрегата и крейсера. И как дополнение к ним имелись два слабо вооруженных и сильно изношенных транспорта.

Общий вывод — жители Новой Галилеи нам не противники, а жертвы.

При этом мы были готовы к тому, что нас будут ждать. Так как пропал корабль, который принадлежал местным, фрегат класса «Беркут» — и это сигнал к действию. Однако теократы люди верующие, даже чересчур, и никогда в своей истории всерьез не воевали. Несколько раз в год, по праздникам, сжигали еретиков, вольных бродяг, пойманных в диких местах планеты, да уничтожали их поселения, вот и все. Поэтому они были уверены, что с ними божья милость и неприятности обойдут их стороной, а корабль пропал по Воле Всевышнего. Странная логика, можно даже сказать, дурацкая, и для меня совершенно неприемлемая. Но раз уж встретились на пути подобные граждане, таких просто нельзя не ограбить, ибо верно сказано — дураков надо учить. И это теократам еще повезло, что первыми до них добрались мы, а не головорезы из Арабского сектора СКМ или китайцы. Они бы действовали более жестко. Кто поздоровее, того в рабство или на органы, а бесполезных ободрали бы, словно липку, лишили продовольствия и бросили подыхать с голода. Ну, а мы, по сравнению с ними, прямо таки ангелы. Наша цель найденные ими трофеи и это главное.

Двадцать три новоросских корабля направились к Новой Галилее, и в авангарде был «Забияка». Конечно. Ведь фрегат шел под прикрытием системы «Пелена» и смог приблизиться к кораблям противника на дистанцию уверенного накрытия электромагнитным оружием.

Теократы нас не заметили и когда до крейсера класса «Копье» осталось четыреста тысяч километров, я приказал включить импульсный генератор радиоволн. После чего электромагнитные выстрелы накрыли корабль противника, выжгли ему всю включенную электронику и он, погасив бортовые огни, потерял устойчивость и начал медленное бесцельное вращение по орбите.

Спустя несколько минут та же участь постигла фрегат «Беркут». И когда боевые единицы теократов, так и не успев подать сигнал тревоги, были выведены из строя, появились основные силы нашей флотилии.

Дальше действовали по плану, который был разработан во время гиперпрыжка. Фрегатом и крейсером занялись абордажиры Дымова, а грузовозы были атакованы бойцами Серебрякова. Мои «аргонавты» могли все сделать самостоятельно, но генерал попросил дать его мальчикам объекты для тренировки. И хотя десантники не космопехота, я согласился. Мне не сложно и не принципиально, а штурмовикам 9–й дшд приятно и нужно зарабатывать боевые очки. Тем более что за абордаж взялись не обычные дуболомы, способные ударом головы ломать кирпичи, а дивизионная разведка.

С этого момента корабли теократов были неопасны, и началась высадка наземного десанта. Город у местных жителей был один, он так и назывался — Город с приставкой Святой. В нем проживало более двести тысяч человек, и находились все производственные мощности, дворец Тотиллы и десять главных храмов. Поэтому мы считали, что захватив столицу и местного правителя, возьмем планету под контроль. А затем узнаем, где спрятаны корабли, заберем их и спокойно улетим. Чем быстрее, тем лучше, поскольку китайская поисковая эскадра находилась уже недалеко. По сведениям ГРУ она ушла в гиперпрыжок и скоро могла оказаться у нас в гостях. И хотя сил для удержания корпорантов у нас хватало, лишний раз с ними сталкиваться не хотелось. Ни к чему этому, перед новым вторжением воинов Орландо Таги, который является нашим общим врагом.

Имперские боевые корабли зависли над столицей теократов и были готовы оказать поддержку наземным силам. А вниз устремилось полторы сотни десантных шаттлов, которые спускали головорезов Серебрякова, механических стрелков, бронетехнику и БПЛА, не только ударные, но и разведывательные.

Происходило это на рассвете, и когда теократы окончательно проснулись, было уже поздно. Имперский десант работал по классическим схемам и сделал свою работу идеально. Сопротивление подавили в зародыше. Над городом скользили хищные тела летательных аппаратов с ракетами и крупнокалиберными пулеметами на борту. Все перекрестки, дороги, административные здания и казармы, под контролем молчаливых бойцов в броне. А во дворце местного правителя закрепились «аргонавты».

Потерь в личном составе нет, и только один шаттл, потеряв управление, был вынужден раньше срока сбросить БТР и он, рухнув вниз, утонул в реке. А что касательно кораблей, то к этому моменту они уже восстанавливались нашими энергетиками и принимали новые экипажи.

— Докладывает Меч-1, — находясь на своем боевом посту, услышал я голос Дымова. — Теократ у нас. Говорить отказывается.

— Почему? — задал я вопрос.

— Фанатик. Поэтому прошу разрешение на применение медикаментозных средств допроса.

— А если сердечко не выдержит?

— Да он вроде бы крепкий старик.

— Тогда разрешаю. Под твою ответственность. Ждем результатов.

— Слушаюсь, господин вице — адмирал. Сейчас видеосвязь наладим, сами все увидите.

— Давай.

Вскоре появилось сообщение о подаче дополнительного видеосигнала от Дымова, и я подключился. Все равно заняться больше нечем. Управлением флотилии занимался Бальдур Сакс, наземными силами руководил Серебряков, а эскадрой «Арго» Васильев. Ну, а я, вроде бы как главный, но находился в роли зрителя и статиста. В самом деле, чего суетиться, если отлаженная военная машина работала четко и без сбоев? Правильно — суетиться незачем. И меня беспокоили только два момента. Первый — беременность жены, которая в категорической форме отказалась оставаться на Ярге и отправилась с нами. А второй — наличие на наших кораблях большого количества женщин, неопытных и непроверенных. Но и тут все в норме. На «Забияке» прекрасное медицинское оборудование и безопасно, так что Барбаре ничего не угрожало. А воспитанницы Анжелики Харфагер вели себя достойно, как и полагается лучшим представительницам своей женской организации, которых отбирали быстро, но по жестким нормативам. Так что беспокойство мое основы под собой не имело.

Тем временем, пока я думал, на экране шлема появилась картинка.

Внутренние помещения дворца, где проживал местный правитель. Как?то все не богато и несуразно. Отделка из дерева и камня, работа грубая. Мебель разномастная, старые металлические шкафы и рядом обтянутые кожей новые диваны. На полу потертые ковры и паласы. Явно, блаженный проповедник роскошь не уважал и был аскетом.

Следующая картинка, смена видеокамеры. Большой зал с высокими потолками и под ногами оператора («аргонавта») несколько трупов в одинаковой серой униформе, видимо, гвардейцы пророка. И рядом с ними оружие, новенькие «марлины», наверняка, трофеи с кораблей Карательного флота.

Оператор отвернулся, сделал несколько шагов в сторону, и я увидел Дымова. В глухой черной броне и закрытом шлеме он казался похожим на машину смерти, какого?то киборга. Ни единого лишнего движения. Автомат за плечом. А в руках у него пустой шприц, который он прятал в кармашек.

Снова смена ракурса и в кресле перед Дымовым обнаружился Тотилла Третий, чьи портреты находились на захваченном ушкуйниками корабле. Вот только на картинах пророк выглядел иначе. Там представительный уверенный в себе мужчина с волевым взглядом и длинной седой бородой, в белой чалме, с большим золотым крестом в правой руке и серебряным жезлом, где наконечником служила Звезда Давида, в левой. А пленник был жалок. Старик с фингалами под глазами и порванной ночнушке, глазки бегали, а рот открыт. Он что?то кричал, но я его не слышал.

Словно угадав, что мне этого не хватает, оператор включил внешний микрофон и звук появился.

— Ничего не скажу! — выкрикнул на жутком английском языке Блаженный Теократ. — Сердце мое из стали! Убеждения тверды! Со мной бог и святой Мануфрий! Господи! Помоги мне!

Крики Тотиллы разносились по залу, а бойцы молчали. Они ждали, когда теократ сломается и

вскоре это произошло.

Пленник начал сбиваться, его лоб покрылся испариной и он поник головой. А затем Тотилла попытался шептать молитву, смесь из христианских, мусульманских и еще непонятно каких религиозных текстов, но вскоре замолчал.

Дымов шагнул к нему и приподнял голову пленника. В глазах теократа плескалась безумная волна и офицер начал допрос:

— Как тебя зовут?

— Тотилла… — выдавил он из себя.

— Кто ты?

— Блаженный Теократ Новой Галилеи и голос Господа Нашего.

— Где корабли?

По подбородку теократа скатилась окровавленная слюна, и он улыбнулся:

— Кораблики… Мои кораблики… Белые и красивые… Вы плывете по синим волнам… В дальние дали…

— Где корабли, которые вы нашли в космосе?

— А — а-а — а… — протянул пленник. — Эти кораблики… Они спрятаны… В долине Арапо… Но вы их не получите… Только я имею власть над стражами долины… И если им не приказать… Бум… Будет большой взрыв… Я хитрый… Все предусмотрел…

Пленник снова поник головой, а я набрал в файле краткого справочника, который был создан ушкуйниками, ключевые слова — долина Арапо. И система моментально выдала ответ:

«Долина Арапо — место высадки первых колонистов в трехстах пятидесяти километрах к северу от столицы Новой Галилеи. Первоначально люди пытались построить в этом месте космодром и поселения. Неудачно. Причина в неблагоприятном климате и повышенном радиационном фоне. После чего люди переселились южнее, а в долине остались мутанты, инвалиды и останки поврежденных колониальных транспортов. Сейчас долину Арапо контролируют потомки тех, кого там оставили. Они называют себя стражами долины и беззаветно преданы Блаженному Теократу. Одной из особенностей долины являются постоянные грозы, которые приносит так называемый Благодатный Ветер с гор Святого Деметрия. Из?за этого долина находится под постоянным прикрытием облаков и в ней практически не бывает ясных дней».

Коротко и ясно. Координаты прилагаются. Привязка к местным картам есть. Можно лететь, хоть сейчас. Прихватить с собой Тотиллу и вперед. Он отдаст приказ «стражам долины» и корабли наши.

Я снял шлем, встал, направился к выходу и вахтенный подал голос:

— Командир эскадры покидает ходовой мостик.

Никто не обернулся и не вскочил. Каждый продолжал заниматься своим делом, и вскоре, облачившись в полевую броню, с автоматом в руках, я уже спускался на планету.

В Святом Городе не задержался. Осмотр местных достопримечательностей и сопутствующая мародерка, сбор мелких трофеев и сувениров, будут потом. Мы все еще не добрались до главной цели всего похода и, обсудив с Серебряковым план по захвату долины Арапо, я отправился вслед за передовыми штурмовыми отрядами. Хотелось дела, реального, чтобы побегать, пострелять и рискнуть жизнью. Но я не мог расстраивать любимую девушку, и все вместе — семейный статус, родство с императором и высокое звание адмирала, не давало проявить свою лихость. Так что снова был зрителем и наблюдателем. Хочешь или нет, а приходилось соответствовать.

В общем, приступили к операции. Тотилла связался с главным смотрителем долины Симоном Болонье, подтвердил свою личность и приказал ждать его в гости. После чего вместе с ребятами Дымова погрузился в свой аэромобиль, очередной трофей с кораблей Старой империи, и взял курс на север. А за ним двинулись шаттлы 2–го полка дивизии Серебрякова и 1–я рота «аргонавтов». И только потом уже наступила моя очередь. Опять же я не один, а вместе с усиленной охраной. И когда добрался до Арапо, там все уже было закончено.

Смотритель долины встретил своего господина на посадочной полосе и сразу был взят в плен. Помимо того, что он руководил поселенцами, среди которых много мутантов, Болонье являлся хранителем «красной кнопки». И если бы смотритель получил приказ Тотиллы, то без колебаний подорвал бы три термоядерных «гура», и ничего бы нам не досталось. Долину накрыло бы камнепадом, и корабли завалило бы обломками. Да ладно обломки, можно разгрести, а дезактивацию кто бы проводил и какими средствами? По радиоактивной каменной горе ползать удовольствия немного. Но Болонье не успел. Как и его помощники. «Аргонавты» действовали стремительно, а десантура им помогла.

Еще на подлете я разглядел наши трофеи. Два десятка крупнотоннажных кораблей первого и второго класса стояли в ряд и ждали своего часа. Грозные боевые единицы, при взгляде на которые радуется сердце любого настоящего космолетчика, особенно военного. Сила и мощь, которая теократам ни к чему, ибо спички — детям не игрушки. Они сидят на отшибе. Вот и пусть сидят дальше. А у нас война и мы слабее нашего противника. Это очевидно, и корабли Старой империи усилят Военно — Космические Силы Новороссии. Правда, не все корабли, ибо есть договор и мои двадцать процентов от добычи, пятую часть, вынь и положь. Без обмана. Хотя я тоже часть ВКС, только у меня больше свободы. И прежде, чем до Арапо, скопища лачуг на окраине каменистой предгорной равнины, добрались Серебряков и Сакс, я уже успел осмотреть трофеи. Не просто осмотрел, а провел небольшую ревизию, принял доклад Дымова, который продолжал допрос Тотиллы, и выбрал корабли, которые считал своими по праву.

Итак, что мы имеем?

Сначала самое ценное — два линкора. Класс — «Бранденбург». Тоннаж сто двадцать тысяч тонн. Десять разгонных орудий калибром 300 миллиметров. Десять средних артустановок «Орк». Пусковые шахты на пятьдесят противокорабельных ракет. Сорок восемь счетверенных батарей пучково — лучевых пушек «Химера» и сорок шрапнельных орудий ближнего боя «Вера». Мощная силовая установка «С-22М». Продвинутая РЛС и БИУС последнего поколения на момент распада Звездной империи. Десять орбитальных военных спутников «Заря» и пять дальних разведывательных зондов «Йоргенсон». Десять транспортных шаттлов. Толстая броня и превосходная силовая защита. Запас хода — пятьсот парсек.

Далее четыре линейных крейсера. Класс — «Эдинбург». Тоннаж — семьдесят пять тысяч тонн. Превосходные корабли. Практически линкоры, только поменьше, не так много орудий и шаттлов, да силовая установка не такая мощная. Запас хода — семьсот парсек.

Затем четыре артиллерийских крейсера двух классов, «Черноморец» и «Ганг». Тоннаж «русских» крейсеров шестьдесят тысяч тонн. Тоннаж «индийских» пятьдесят пять. У первых лучше артиллерия и РЛС. У вторых выше скорость и более продвинутый силовой щит. Остальное все примерно одинаковое. Запас хода — пятьсот пятьдесят парсек.

Еще есть шесть разнотипных фрегатов. Три «Беркута», два «Минска» и один «Гданьск». Практически, то же самое, что и мой «Забияка». Только без импульсного оружия и системы «Пелена».

Так же три БДК. Класс — «Лурье». Каждый способен перевозить десантный полк. Тоннаж сто пятьдесят тысяч тонн. На вооружении «Химеры», «Веры» и пара стомиллиметровых «Орков». Запас хода пятьсот парсек.

Ну и в завершении авианосный крейсер. Класс — «Алтай». Тоннаж девяносто тысяч тонн. На мой взгляд, один из самых удачных кораблей своего типа. Крупных калибров нет, они ему не нужны, и противокорабельных ракет не много, всего четыре пусковые шахты. Зато «Алтай» имел мощную зенитную артиллерию и нес на борту полк аэрокосмических аппаратов, ровно сорок машин. Три эскадрильи многоцелевых истребителей «Тайфун» и четыре вспомогательных «Лауфа». А самое главное, для меня, у него была очень хорошая скорость, и имелся солидный запас хода, шестьсот парсек. Для авианосцев и авианосных крейсеров это редкость, обычно они ходили в сопровождении группы, в которой имели суда снабжения, и только за счет этого могли совершать дальние переходы. Но этот корабль строили по специальной программе, именно для Карательного флота, который часто воевал в отрыве от фронтовых баз и не мог рассчитывать на помощь колониальных планет. Короче, такие вот корабли, которые благодаря инженерным и ремонтным роботам сохранили боеспособность. Значит, после осмотра, тестирования систем и дополнительного легкого ремонта, они могли снова отправиться в космос. Кое?как до империи доберутся, а там ими займутся всерьез. И это не все. Есть корабельные арсеналы с личным оружием экипажа и десанта, бронетехника, скафандры, бронедоспехи, ЗИПы и еще много чего ценного. А так же нельзя забывать про захваченный ушкуйниками фрегат, и те корабли, которые взяли на орбите. Все это тоже нужно учитывать при разделе.

Прерывая мои размышления, на связь вышел Дымов:

— Командир, в долину прибыл контр — адмирал Сакс. Хочет пообщаться.

Оглядев пустую ходовую рубку «Алтая», я поднес коммуникатор к губам и спросил:

— Где он сейчас?

— В доме Болонье, разговаривает с Тотиллой.

— Хорошо. Сейчас подойду.

Покинув авианосец, я направился к дому Болонье. И пока шел, смотрел на темные грозовые облака долины, и на горы, угрюмо нависающие над ней. Вроде бы все хорошо. Но на душе почему?то тревожно. Отчего и почему? Не знаю. Может быть, из?за самой долины, тусклой, сумрачной и безрадостной. Поэтому настроение, несмотря на удачный день и отличные трофеи, было плохим. Хотелось на кого?то накричать или дать кому?нибудь по лицу. Не просто так, конечно, а за дело.

Впрочем, вскоре тревожные предчувствия пропали, словно их и не было. Я добрался до места, оставил охрану у дверей неказистого каменного дома в два этажа, прошел внутрь и в

просторной комнате застал адмирала Бальдура Сакса, который разговаривал с Блаженным Теократом. Причем местный правитель уже оклемался, отошел от действия психотропных препаратов, и пытался ставить какие?то условия.

— Корабли мои! — воскликнул теократ. — А вы разбойники!

«Глупый дурак, тебе жизнь оставляют, а ты про корабли говоришь, — подумал я про него. А Сакс, которому разговор с неадекватным Тотиллой доставлял удовольствие, улыбнулся, удобнее развалился на широком диване и сказал:

— Я тебе расскажу анекдот, а ты сделай выводы. Слушаешь?

— Да, — теократ кивнул и, покосившись на парней Дымова за спиной, снова посмотрел на контр — адмирала.

Бальдур Сакс, с которым мы вместе деблокировали Яргу, огладил гладко выбритый подбородок и начал:

«Ночь. В дверь к человеку стучатся и он спрашивает:

— Кто там?

Ответ:

— Твоя смерть.

— Ну и что?

— Ну и все».

Адмирал замолчал, а теократ спросил:

— И в чем мораль?

— В том, что ты никто и от тебя теперь уже ничего не зависит. Понял?

— Я Голос Господа! — Тотилла попытался вскочить на ноги, но его ударили кулаком по голове и он потерял сознание.

Сакс взмахнул рукой:

— Уберите этого болвана.

Хозяина планеты, словно мешок с картошкой, сдернули со стула, взвалили на плечо и вынесли, а я присел рядом с адмиралом, снял шлем и усмехнулся:

— Развлекаешься, Бальдур Иванович?

— Да. Пытался понять психологию главного планетарного царька, — согласился он. — Кстати, здравствуй, Тор.

— Здравствуй, Бальдур Иванович. Прибыл трофеи принимать?

— Прибыл. Но ты, конечно же, меня опередил. Успел осмотреться?

mir-knigi.org

— Немного. Отчет тебе высылали.

— Получил.

— И как? Доволен?

— Разумеется. А ты?

— Само собой.

— И уже выбрал, что возьмешь?

«Молодец, Сакс, — отметил я. — Видна пиратская школа. Времени даром не теряет. Сразу к делу и разделу добытого хабара. Уважаю. Именно такие люди нашу империю и построили. В большинстве воры и бандиты, но хваткие и со своими понятиями о чести».

— Выбрал. Могу сразу сказать, что мне нужно.

— Погоди. — Адмирал щелкнул пальцами и позвал ординарца, такого же пирата, как и он, они вместе начинали: — Михалыч!

— Здесь, — к нам подошел седоусый солидный мужчина, Михалыч, живая легенда, ибо в свое время он был боцманом на корабле Серого Льва, но никогда это не выпячивал и упорно отказывался от любых наград.

— Организуй нам выпить и закусить.

— Сделаем, — Михалыч окинул меня пристальным взглядом, одобрительно кивнул и удалился.

Вскоре на столике перед диваном появилась бутылка рома, судя по этикетке, с личной винокурни Сакса, который был не только адмиралом, но и феодалом, на Атлантисе имел земли и некоторые производства. А к рому, как закуска и ужин, самый обычный флотский сухпаек: галеты, тушенка, рыба, сушеные фрукты и паштеты.

— Выпьем за нашу победу, — разливая по крохотным стаканчикам алкоголь, сказал Сакс, и кивнул Михалычу: — Присоединяйся, старый.

Мы выпили. Втроем. Закусили. Разговор продолжился, и Сакс вопросительно кивнул:

— А теперь говорим конкретно. Что ты себе выбрал, Тор?

— Два «Эдинбурга», два «Минск» и «Алтай». Остальное отходит имперским ВКС. Два линкора, два «Эдинбурга», четыре артиллерийских крейсера, три БДК, пять фрегатов, включая «Беркут», крейсер «Копье» и два грузовых транспорта. Итого: девятнадцать кораблей.

Я ожидал, что Сакс будет спорить. Но он, наоборот, удивленно приподнял бровь и сказал:

— А чего так скромно?

— По — моему, нормально. Мог бы еще немного по тоннажу набрать, если считаем трофеи по такой категории. Но вместо этого я хочу в довесок все аэрокосмические истребители.

— Мне казалось, что ты положишь глаз на линкоры.

mir-knigi.org

— Спора нет, линкоры это новый уровень. Однако сам подумай, Бальдур Иванович, что мне с ними делать? Эскадре «Арго» они пока просто не по чину. В обслуживании сложные, экипаж большой, расходы серьезные. А мне нужно вести разведку и совершать дальние рейды. Для этого лучше подходят линейные крейсера и фрегаты. Честно говоря, мне «Алтай» нужнее и дороже линкора.

— Что же, резон в твоих словах имеется и это очень хорошо, что ты не зарываешься. Линкоры император все равно себе заберет. У меня на этот счет инструкции четкие. А что насчет остального?

— О чем ты?

— Например, ценные металлы, если они имеются у местных, приборы и техника.

— Для меня это неважно. Потому что грузить некуда. Давай так, в этом вопросе каждый сам по себе работает.

— Согласен.

Снова адмирал разлил ром, и мы опять выпили. После чего Михалыч рассказал смешную историю из своей пиратской молодости, мы посмеялись и разошлись. В долину начали прибывать ремонтные бригады и техники. Так что хватит отдыхать, надо продолжать ревизию трофеев и проверять состояние кораблей. Чем раньше с делами управимся, тем скорее покинем эту глухомань и вернемся на родные имперские базы.

Глава 11

— Смотри внимательно, Тор, скоро хазаг появится. Утром он всегда возвращается в свою пещеру и в этот момент хищник ослаблен. Хазаг добычу всегда найдет, и съест. Поэтому он тяжелый и неповоротливый.

Наставления вождя Ирика Длинные Волосы прозвучали, и он вопросительно кивнул — хорошо ли я его понял. А я посмотрел на этого сурового мужчину в грубой кожаной одежде и с тремя тяжелыми копьями, поудобнее перехватил рогатину и сказал:

— Не беспокойся, вождь. Хазаг не уйдет.

Ирик дернул головой, поморщился и отошел в сторону, а затем взобрался на вершину небольшого холмика рядом с пещерой дикого зверя. После чего наступила тишина, только птицы пели, да невдалеке журчал ручей, а более ничего, и я зябко поежился. Сыро, черт побери. Да и расслабился, давно в полевых условиях не ночевал. Тем более без всяких удобств, даже без палатки и спального мешка, а костер разводить нельзя — это вспугнет зверя.

Спрашивается — почему я на дикой природе, с рогатиной и кто таков Ирик Длинные Волосы? Вопросы, конечно, правильные, и чтобы на них ответить, надо перенестись на несколько дней назад…

Новую Галилею, точнее, населенные теократами территории, мы захватили. Трофейные корабли ремонтировались и приводились в рабочее состояние. Воины грабили местных жителей и развлекались. Без убийств, хотя с теократами и особенно с их женщинами не церемонились. Попутно проводилась разведка, и все находились при деле. Все, кроме меня. Офицеры справлялись со своими обязанностями без ценных указаний вышестоящего начальника, а бесцельно убивать время не хотелось. И тогда мы с Барбарой, а с нами взвод

абордажиров Жоры Ломова, отправились к ближайшему теплому морю, на отдых. Однако до него так и не добрались. Пролетая над озером Калайях, которое находилось в девяти сотнях километров от Святого Города, мы заметили дымы, снизились и обнаружили поселение дикарей.

Разумеется, это были люди. Потомки первопоселенцев, которые прибыли на планету вместе с теократами, но не ужились с фанатиками и были вынуждены бежать в леса и горы. В дебрях они выживали, как могли, и никому не мешали. Хотя и одичали. Да и как не одичать, если теократы постоянно совершали на них набеги, захватывали в плен и сжигали, как еретиков? Если живешь в страхе и постоянно прячешься, о достижениях цивилизации не думаешь. Вот и они не думали, осваивали копья и луки, жили за счет охоты, рыболовства и собирательства, строили хижины, а так же придумывали новых богов и демонов. В общем, приспособились и жили со своей новой родиной в полной гармонии, радовались каждому новому дню, растили детей и заботились о близких людях.

В поселении нас встретили неласково. Женщины, оставляя пожитки и хватая детей, бросились бежать в лес. А мужчины, вооружившись своим примитивным оружием, вышли на бой. Жалкое зрелище, ведь понятно, что из лука десантный шаттл с усиленной броней не собьешь, а копье и нож против штурмовика в бронедоспехах и с «марлином» не играют. Однако храбрость дикарей пришлась нам по душе. В отличие от теократов, которые по слову своего лидера Тотиллы смирились с нашей временной оккупацией, терпели и много молились, они были готовы умереть ради своих жен и детей. Это достойно. По — мужски. По — человечески. Поэтому мы никого не убивали, а сообщили аборигенам, что являемся врагами теократов.

Нам поверили не сразу. Для этого понадобилось долго объяснять Ирику и его братьям, что происходит за пределами планеты, кто мы такие и зачем сюда прилетели. Но, в конце концов, все уладилось. После чего нас пригласили в поселок на берегу Калайяха и Барбаре это очень понравилось. Романтика. А я решил, что на озере не хуже, чем на море. Поэтому мы остались.

Мне с женой выделили самую лучшую хижину, а десантники ночевали в шаттле или в палатках. С этого начался наш отдых, небольшой отпуск, и все было замечательно. Жена слушала местные легенды, общалась с людьми и собирала материал для этнографической статьи, которую собиралась опубликовать в империи. Ну, а я был вместе со своими воинами и мужчинами племени, которое насчитывало четыре сотни человек. По меркам дикарей Новой Галилеи, племя большое, и каждый человек в нем хотел кушать. Так что работы хватало. Рыбалка и загонная охота отнимали все наше время, так как огнестрельное оружие и технику не использовали. Не интересно, да и местные были против. Поэтому у меня и абордажиров только коммуникаторы и пистолеты, а на постоянной связи с Саксом и Серебряковым находились пилоты шаттла.

Так прошло шесть дней, а вчера Ирик сказал, что собирается на серьезного зверя, хазага, самого злобного и сильного хищника на планете. Фото у нас имелось, и оказалось, что хазаг чем?то похож на медведя, только имеет клыки и более длинные лапы. Сильный зверь, ночной ужас окрестных лесов, который потреблял в пищу исключительно мясо, и я попросил вождя взять меня на эту охоту. Однако он, к моему удивлению, не согласился. Сказал, что это опасно и я, несмотря на всю свою силу и ловкость, не готов и не должен рисковать. Слово за слово, заспорили, и я настоял на своем. Причем поклялся, что убью зверя рогатиной, как местные мужчины, и через пару часов группа из десяти человек, половина местные воины, половина мои, погрузилась в лодки и отправилась за добычей.

И вот теперь сидит принц Тор, его высокопревосходительство вице — адмирал империи, в кустах и ждет появления опасного хищника. А в вышине, прикрытый облаками, завис

дежурный шаттл с «Забияки». На всякий случай, чтобы со мной ничего не случилось. Такое условие выдвинула Барбара, и я не спорил…

Прерывая мои размышления, в кустах неподалеку раздался птичий стрекот. Это условный сигнал, что зверь приближается, и я, поудобнее перехватив свое оружие, напрягся.

— Арх — х-хх!!! — неподалеку раздался грозный рык, а затем на тропе появился хазаг, надо отметить, мощное животное. Хищник передвигался на четырех лапах, примерный вес около пятисот килограмм, длинная серая шерсть свисала и волочилась по земле, а голова медленно покачивалась в такт шагам из стороны в сторону.

Непонятно откуда, во мне возник страх. Реально, не по себе, когда надо убить зверя, в шесть — семь раз тяжелее человека. И не просто прицелиться и нажать на спусковой крючок, а пронзить деревянной палкой с наконечником из днища стальной кастрюли, украденной у теократов. Впрочем, я сумел подавить страх и приготовился к рывку вперед. Ведь я не один. Нас десять человек и прежде, чем спускаться вниз, нужно дождаться сигнала вождя и удара метателей. По крайней мере, так задумано.

— Його — о! — Ирик издал боевой клич и в хазага полетели копья.

Аборигены кинули пять дротиков одновременно. Однако в хищника попали только два. Зверь почуял опасность и, несмотря на сытость, отпрыгнул в сторону. Вот часть охотников и смазала.

Хазаг зарычал от боли и бешенства. Его морда приподнялась, он оскалился, показал острые клыки, будто у саблезубого тигра, и принюхался. Зрение у него плохое, а вот нюх отменный. Да только мы находились с подветренной стороны, поэтому хазаг никого не почуял и бросился к нам навстречу.

Снова полетели копья и еще два поразили зверя. А он, продолжая рычать, не обращал внимания на потерю крови и пробитую шкуру, бежал вверх по холму и хотел порвать ненавистных двуногих на куски.

Рывком хищник взлетел на высотку и оказался всего в нескольких метрах от меня. Теперь?то он учуял людей и повернул голову в мою сторону.

Невольно, захотелось бросить рогатину, расстегнуть клапан кобуры и пулями повышенной пробиваемости разорвать тело хазага. Но опять я сдержался. Сказал, что одолею зверя простым оружием, значит, так и сделаю.

С тыла в зверя прилетел еще один дротик, Ирик кинул последний, и охотники, отвлекая хазага, стали кричать. Они спешили ко мне на помощь, но поздно. Все пошло не по плану. Хищник не стал трусливо прятаться или метаться по тропе, а пошел в атаку, и теперь остановить его было сложно.

Снова издав рык, хазаг прыгнул на меня. Он выбрал свою цель и отвлекаться не собирался, а я сделал то, чему меня учили дикари. Упал на левое колено, выставил вверх рогатину с поперечной палкой в верхней части и поставил тыльную сторону рогатины в удобную ямку. Упор есть. Дальше дело техники — главное, не бояться.

Как это ни странно, но у меня все получилось. Хазаг напоролся на острие и под тяжестью своего тела, разрывая мышцы и рассекая мясо, сам насадил себя на оружие. А меня отбросило в сторону. Я не удержал оружие и на краткий миг потерял сознание. Может быть, на секунду или две. А когда пришел в себя, обнаружил, что скатываюсь по склону вниз. Очень удачно,

потому что хазаг, даже умирая, пытался достать меня острейшими когтями. И если бы дотянулся, наверняка, пришлось бы отправляться в корабельный медблок, как минимум, и какое?то время провести в регенераторе.

Впрочем, обошлось. Я скатился на тропу, немного отлежался, восстановил дыхание, встал и посмотрел наверх.

Хищник уже был мертв. Он пытался дергаться и еще издавал какие?то звуки, но шансов на спасение у него не было, ибо Ирик обрушил на крепкий череп зверя стальной топор, самое лучшее оружие в племени.

— Командир, ты в порядке!?

Ко мне подскочил Саша Демьянов, хороший боец, который пришел к «аргонавтам» после налета на базу «Бабуин — Санган» вместе с Ломовым и штрафниками. Кстати, он единственный, кто среди дикарок нашел себе подругу. Не потому, что они страшные или наши воины грубые. Нет. Девчонки у аборигенов красивые, тип европейский, а абордажиры держали себя в руках. Просто местные красавицы воспитаны в строгости и более целомудренны. А мои головорезы птицы перелетные, сегодня здесь, а завтра уже в другой галактике. Девушки это понимали и близко их не подпускали. Но Саша исключение, потому что всерьез собирался остаться среди дикарей. Понравилось ему здесь. Об этом мне сообщил Ломов, а сам Демьянов на прямой разговор пока не выходил.

— Да, Саша, я в порядке. Помоги наверх подняться.

С помощью абордажира, слегка прихрамывая и потирая ушибленный бок, я взобрался на холм. Здесь рассмотрел зверя, приказал его сфотографировать и попозировал перед объективами камер с рогатиной. После чего выслушал одобрительные слова вождя и его воинов о моей храбрости, и вместе с Демьяновым отправился умываться.

Вода в ближайшем ручье была чистая и прозрачная. Она стекала с гор, несла прохладу, и я освежился, привел себя в порядок и присел на гладкий булыжник. Подставил лицо под лучи восходящего светила, по своим характеристикам схожего с Солнцем, прикрыл глаза и спросил Демьянова:

— Саша, я слышал, что ты хочешь остаться. Это правда?

— Да, командир, — ответил он. — Мне здесь самое место, я ведь из «природников».

Кто такие «природники» я знал. Это движение возникло еще до выхода людей в космос. Группы людей селились в глухих лесах планеты и жили как их предки, в общине, вдали от достижений цивилизации и прогресса. А потом они даже пытались колонизировать отдельные планеты. Но кто же им даст? Без винтовок, пушек, танков, самолетов и ракет, они становились добычей более сильных и жадных соседей, которые все это имели. Поэтому «природников» никогда не было много и большого влияния общины нигде не имели. Хотя в империи и в СКМ поселения этих чудаков были и состояли на особом учете. Почему особый учет? По той простой причине, что молодежь у них хорошая, крепкая и здоровая, а значит, может служить в армии, преимущественно в элитных частях. Вот и Саша из таких, призвали, подписал контракт и вперед, служить империи в гвардейской бригаде. И он служил, верой и правдой, пока не ударил своего командира и не загремел в штрафбат.

— И чем ты тут займешься? — задал я ему новый вопрос.

— Жить буду. Охотиться, жену любить и детей растить. Мне ведь многого не надо.

— А если пираты придут или теократы снова нападут?

— Буду воевать. Оружие?то оставишь, командир?

— Это хорошо, что ты от оружия не отказываешься. Правильно. Твои стволы и броню оставлю. И тебя отпущу. Не проблема. Но с условием.

— Каким?

— Обучишь местных обращаться с огнестрелом. Перед отлетом я пришлю в поселок подарки.

— Командир, а зачем тебе это?

— Пусть нас хотя бы здесь добром вспоминают. Да и не хочется аборигенов без прикрытия оставлять. Хорошие люди, встретили нас нормально, поэтому надо их отблагодарить. Опять же судьба людьми играет. Глядишь, еще вернемся сюда, а у нас тут союзники.

— Понятно.

Мы замолчали. Каждый думал о своем, и мне было хорошо. Однако вскоре с холма раздался окрик Ломова:

— Тор! Зверя разделали! Пора возвращаться в деревню!

Открыв глаза, я проморгался, закинул в рот таблетку стимулятора и встал. Действительно, пора.

Обратно возвращались тем же самым путем, каким добирались к пещере хазага. На лодках по речке в озеро, а затем вдоль берега до поселка аборигенов. Груза немного, ибо мясо хищника в пищу не годилось, так что из трофеев только шкура, клыки, зубы и когти. Ирик обещал сделать для меня настоящее боевое ожерелье, самую большую награду для любого лесовика, а я представил себе, как одену его на прием во дворец императора и едва не засмеялся. Интересно, как бы клыки и когти смотрелись на белом парадном мундире адмирала, рядом с орденами и медалями, которых у меня уже полтора десятка? Наверняка, в обществе это произвело бы фурор. А может быть, и нет. Ведь чудаков при дворе хватало, и у Серого Льва бывают послы мелких правителей с фронтира, которые чего только не носят, и когти, и черепа.

Короче, я сдержал готовый вырваться смех и от подарка решил не отказываться. Пусть будет, как память об этом нежданном отдыхе.

Наконец, мы добрались до поселка. Мысленно я отметил, что надо дать вождю совет перебраться подальше в глушь, и выгрузился. После чего сразу направился к шаттлу, где меня встретил скучающий связист. Он хотел доложить по всей форме, но я его остановил взмахом руки и спросил:

— Все спокойно?

— Так точно, господин вице — адмирал. Ничего экстренного. Рутина.

— Вызовы были?

— Как обычно. Доклады из штабов Сакса и Серебрякова, да Васильев спрашивал, все ли в

порядке.

— Ладно. Подключай мой коммуникатор к ретранслятору.

— Будет сделано.

Спустя минуту пискнул коммуникатор, я снова в зоне действия связи и до меня может дозвониться любой командир нашей флотилии. Отлично.

От шаттла отправился в деревушку. Близился вечер, и поселение заполнили люди, кто с охоты вернулся, кто с рыбалки, кто с заготовки ягод и дров. Прошел мимо бревенчатых домиков, врытых в землю и покрытых зеленым мхом приземистых строений, помахал рукой караульным, которые расположились рядом с кострами, и оказался возле своего временного жилища. Изначально его строили для Грома, старшего сына вождя. Вскоре он должен жениться на девушке из соседнего племени. Но свадьба только через пару недель, и мы к тому времени уже будем далеко.

Обычно возле нашего жилища кучковались ребятишки, которых Барбара одаривала конфетами. Однако в этот раз их не было. Вместо мальчишек и девчонок у порога замерли два угрюмых воина из дружины Ирика, словно на стражу встали, и я задал им резонный вопрос:

— В чем дело?

— Деррик Ворон объявился, — ответил один.

— Кто это такой?

Воин, взрослый мужик, который не боялся идти на смерть, с опаской покосился на дверь и прошептал:

— Колдун.

— У вас в поселке есть колдун? — удивился я.

— Нет. Деррик сам по себе, живет далеко на севере. Только иногда по деревням ходит. Редко очень. А сегодня к нам пришел, и его твоя женщина для разговора пригласила.

— Они наедине?

— С ними Майя, жена Ирика.

— Давно они разговаривают?

— Давно. Как солнце клониться стало, так и говорят.

— А вы, значит, охрана?

— Да. Мало ли что. Колдун все?таки.

Кивнув, я вошел внутрь и оказался в горнице, основном помещении всего дома. Это и спальня, и столовая, и прихожая, и место для общения. Огляделся и увидел, что все в сборе. В углу притихла жена Ирика, пожилая русоволосая женщина, а за грубым столом, под светом лампы, Барбара и Деррик Ворон. Моя прекрасная половина нацелила на гостя коммуникатор и вела видеосъемку. А Деррик, сутулый пожилой брюнет с несколькими приметными шрамами на

лице, закутался в расшитый черными перьями, похожими на вороньи, плащ, и что?то ей рассказывал.

— Добрый вечер, — на английском, который был языком общения всех жителей Новой Галилеи, поприветствовал я присутствующих и присел рядом с Барбарой.

— Здравствуй, милый, — моя любимая улыбнулась и чмокнула меня в щеку, а затем кивнула на колдуна. — Познакомься. Это Деррик по прозвищу Ворон. Он самый главный местный экстрасенс.

Барбара правильно определила гостя. Колдунов, магов и чародеев нет. Разве только в фэнтези и бабушкиных сказках. А вот паранормалы, экстрасенсы и прочие нестандартные люди с необычными сверхъестественными способностями существуют. Это сто процентов, ибо Старая империя активно использовала таких людей на благо государства и пыталась их изучать. В древних архивах, которые я собирал во время своих рейдов, эта тема упоминалась не раз. И хотя в Новороссии исследования в данной области не велись, интерес наших спецслужб к необычным представителям рода человеческого имелся. И я знал, что начальник ГРУ, генерал — лейтенант Добровольский регулярно посещал знаменитого столичного экстрасенса Торвальда Вольфрама, по паспорту Николая Абдулатипова. А Алексей Петрович фигура нешуточная и если он относится к экстрасенсорике всерьез, то и мне не зазорно.

— Ну и что тебе поведал уважаемый Деррик? — покосившись на Ворона, который взглядом уткнулся в стол, спросил я супругу.

— Он рассказал много интересного о первопоселенцах и как они разделились на теократов и дикарей. Очень познавательно и дает более четкую картину того периода.

— А про будущее ты у него узнать не пыталась?

Мои слова прозвучали, словно шутка, но Барбара ответить не успела. Деррик ее опередил, и я услышал скрипучий голос «колдуна»:

— Про это у нас разговора не было.

Он поднял голову и наши взгляды встретились. Про себя я знал, что сила воли у меня хорошая, но в глазах экстрасенса плескалась тьма. Я не увидел зрачков. Просто чернота. Бездна. Сфокусироваться не на чем и мне показалось, что я начинаю тонуть. Полная потеря ориентации. И рука, сама по себе, интуитивно, метнулась к кобуре.

«Сейчас я тебя пулей угощу», — подумал я, и Деррик услышал мои мысли или понял, что шутить с Тором Строговым, потомком Серого Льва, не надо.

Снова он опустил голову. Наваждение схлынуло, и я сказал:

— А ты силен, Ворон.

— Что есть, то есть, — согласился он.

— А что еще умеешь?

— Многое, — колдун неопределенно покачал головой.

— И про будущее можешь сказать?

— Могу. Но ты не спрашивай. Не надо.

— Почему?

— Тебе мой ответ не понравится.

— И все?таки. Ты знаешь, что меня ожидает?

Краткая пауза, тяжелый вздох и ответ:

— Да.

— Так скажи.

— Ладно, раз ты сам просишь. Но потом меня не проклинай. Я не властен над грядущим. Просто иногда вижу разные варианты и выдаю людям тот, который четче всего. Порой от этого страдаю. Как в прошлом году. Сказал вождям племени Красной Косули, что рядом враги, и надо срочно убегать. Да только они меня не послушали. Через пару дней племя накрыли теократы, а виноват Деррик. Говорят, горе накликал. А я ведь хотел как лучше…

— Ближе к нашей теме, дядя, — оборвал я его. — Говори, что видишь.

Он положил на стол руки и попросил:

— Дай ладонь.

— Какую?

— Без разницы.

Я протянул правую, и он обхватил ее своими ладонями, грубыми и мозолистыми. После чего снова поднял голову. Его глаза были закрыты, и он сказал:

— Ты счастливчик. Удача всегда была рядом с тобой и многое из того, что ты имеешь, пришло к тебе случайно. Но так будет не всегда. Иногда жизнь проверяет нас на прочность и тогда приходит беда. Она уже рядом и скоро ты испытаешь боль потери. Я не знаю, что это будет. Однако черную полосу вижу четко…

— А обойти ее можно или как?то перепрыгнуть? — по моим губам скользнула скептическая усмешка.

— Нет. Нельзя. А вот остановиться и переждать бурю в тихом укромном месте можно. Вижу, что есть у тебя такое. Планета далекая, про которую мало кто знает. Вот там тебе будет хорошо. Там ничего плохого, что нельзя поправить, не произойдет. Поэтому прими совет — возьми жену и спрячься. Оставь, что имеешь, на друзей и соратников, а сам посвяти себя семье.

— И сколько мне прятаться?

Он пожал плечами:

— Год. Или два. Или три. А потом снова возвращайся к делам и все вернется на круги своя.

Деррик отпустил мою руку, встряхнул головой и замер без движения. Я молчал, а Барбара,

которую напугали слова предсказателя — самоучки, прильнула ко мне.

— Не бойся, любимая, — я поцеловал ее в лоб и погладил по волосам. — Это всего лишь слова. Если в них поверить, они сбудутся, но мы люди здравые и материалисты. Значит, на подобную чушь внимания обращать не станем. Так, Деррик?

Повернувшись к Ворону, я ожидал его ответа и он сказал то, что хотела услышать моя супруга:

— Все так, вождь… Ты прав…

Экстрасенс встал, и голос подала Майя:

— Уже уходишь, Деррик?

— Да. Мне пора. — Он кивнул и подошел к двери. Возле нее на несколько секунд замер, и бросил через плечо: — Когда захочешь меня увидеть, вождь, прилетай. Нам будет о чем поговорить. А сейчас не время и не место. Ты еще слишком молод и самонадеян. Прощай.

— Постой! — я вскинул руку и увидел, что Деррика уже нет, хотя дверь не открывалась. Всего на миг я закрыл веки, моргнул, а затем обнаружил, что экстрасенс исчез.

— Спаси и сохрани благой Ойгестен, — с облегчением прошептала Майя. — Опять колдун глаза отвел. Но хоть ушел без вреда, и то хорошо.

Покинув женщин, я вышел. Воины, охранявшие дверь, Деррика не видели, а мои абордажиры, которых я отправил на поиски, никого не нашли. И тогда я присел на берегу озера, посмотрел на воду и задумался. Размышлял, конечно, о словах экстрасенса, и в итоге сам себя успокоил:

«Чушь. Его слова бред. И никакой он не экстрасенс. Самый обычный шарлатан. Нажрался грибов, наркоман, и его понесло. От этого и взгляд бездонный, и чернота в них, и уверенность в голосе. Черные полосы, белые. Ерунда это все. И даже если поверить в предсказание дикаря, то все равно я не могу бросить службу и спрятаться в колонии. Не могу и все тут. Ведь на мне эскадра и необходимо работать по новым проектам. Не только ради себя, но и ради империи, частью которой я стал. Так что пойду успокою Барбару, выпью немного винца, для настроения, и мы отправимся в центр поселка, к общему костру. Там сейчас весело. Молодежь песни поет, а мои вояки вспоминают боевые истории. А потом будут танцы, и я приглашу жену в круг. Думаю, она обрадуется».

Поднявшись, я хотел сразу вернуться в поселок. Но не получилось. Пискнул коммуникатор и я посмотрел на экран. Номер Сакса. Он просто так вызывать не станет, и я ответил:

— Строгов на связи. Что?то случилось, Бальдур Иванович?

— Тор, в систему выскочили чужие корабли, — ответил старый адмирал. — Кто такие, пока не ясно. Наверное, китайцы. Больше некому.

— Сколько их и какого класса корабли?

— Четыре эсминца и средний крейсер. Пока сил немного, но это может быть первая волна, разведка. Я объявил боевую готовность номер один. Флотилия готова. Ждем тебя.

— Понял, Бальдур Иванович. Скоро буду.

Глава 12

Неизвестные корабли, которые появились в системе Готард, действительно, принадлежали китайцам. Это был передовой отряд поисковой флотилии, но мешать нам корпоранты не собирались. Вот год назад, когда мы воевали с лер — ариш, или полгода назад, когда рубились с воинами Орландо Таги и выскребали последние резервы, они бы не колебались. Это точно, атаковали бы сразу, и постарались бы отобрать у нас трофеи. Но политическая ситуация изменилась. Теперь карающий меч из Центральных Миров уже навис над ними и из потенциального противника новороссы снова стали потенциальными союзниками. А если союзник хорошо вооружен и готов к бою, тревожить его не надо. Такое решение принял командующий китайской флотилией адмирал Си Сянцянь, и он поступил мудро.

Китайский адмирал вышел с нами на связь и был крайне вежлив. Он сообщил о цели визита в систему Готард и выслушал нас. После чего дождался подхода основных сил своей флотилии, которая была не больше нашей, освободил проход к точке гиперперехода и стал ждать. Естественно, он ждал, когда мы уйдем, потому что собирался повторно ограбить теократов и застолбить мир земного типа для своей корпорации. Пусть не получилось захватить староимперские боевые единицы, зато он сможет преподнести главе корпорации целую планету. Это тоже результат и весьма ценный приз. Особенно для китайцев, которые постоянно страдали от перенаселенности.

Что касается нас, то мы им мешать не собирались, ибо судьба теократов никого не волновала. Вот лесовики, другое дело. Но в дебрях дикарей найдут не сразу, а когда китайцы их обнаружат, аборигены смогут за себя постоять. Ведь не зря я передал им часть старых корабельных арсеналов, и это не только пистолеты, штурмовые винтовки и автоматы, но и пулеметы, и гранатометы, и переносные зенитные комплексы. Плюс продовольствие, боеприпасы, одежда и средства связи, автономные зарядные станции с накопителями от солнечных батарей и мобильные радиолокационные станции. Все это конечно старье, и сроки хранения вышли. Однако в умелых руках древний станковый пулемет на турели с компьютером и портативной РЛС может сотворить маленькое чудо. Например, свалить истребитель или шаттл. Так что китайцам придется снова проявить вежливость или проводить крупную карательную операцию. Впрочем, не факт, что аборигенов найдут и китайцы начнут колонизацию Новой Галилеи. На это просто может не хватить времени, сил и средств. А значит, возможно, оружие дикарям — лесовикам понадобится исключительно для охоты и защиты от хищников.

В общем, пока ремонтные бригады приводили трофейные корабли в рабочее состояние и вкалывали по четырнадцать часов в сутки, я продолжал отдыхать и помогал лесовикам, которые у меня ничего не просили. Но от богатых подарков они, разумеется, не отказались. И когда пришла пора покинуть лесное поселение, в котором оставался Саша Демьянов, нас провожало все племя и посланцы от четырех ближайших общин. Деррика Ворона, кстати, не было. Этого шарлатана в перьях так и не нашли. Ну и черт с ним. Ушел наркоман в дебри, пусть там и остается.

Мы находились на Новой Галилеи семнадцать дней. Срок немалый. Но, наконец, снова космос. Тяжелые корабли, один за другим покидали планету, выстраивались в походный ордер и выходили к точке гиперперехода. Еще один мир оставался за кормой. Теперь планетой займутся китайцы, а мы возвращались домой.

Разгон. Прыжок. Гиперпространство.

До империи добрались без потерь, хотя проблем хватало. На старых кораблях постоянно что?то ломалось, выходило из строя, и происходили несчастные случаи. Но смертельных исходов не было, а с ранами, ожогами и переломами справлялись медотсеки десантных кораблей и

реаниматор «Забияки».

Достигнув границ Новороссии, флотилия разделилась. Трофейные корабли отправились на корабельные верфи, мои на Рух, а имперские на Атлантис. Девятая десантная дивизия генерала Серебрякова перебрасывалась на Рарин. Эскадра адмирала Сакса пошла на Партан. Ну, а мои «аргонавты» и ушкуйники вернулись на Яргу, на родную базу «Раста». И вот тут?то, сразу после традиционного приема во дворце и очередного награждения, я с головой ушел в дела, которых было очень много.

Каждый день встречи, споры, разговоры, переговоры и совещания. Тягомотина. Скукота. Нервотрепка. Все вместе. Жуткая смесь. Но без этого никак. Я тянул груз, который сам на себя взвалил и если бы обратился к психоаналитику, наверняка, он спросил бы меня: «Вы хотите поговорить о своих проблемах?» А как бы я ему ответил? Видимо, так же как и все люди, которые обращаются к подобным специалистам: «Да, хочу». Вот только я ни к кому не обращался и не собираюсь. А вот о проблемах упомянуть стоит.

Самая главная, финансовая. Как говорится — с деньгами все хорошо, денег нет. Вот и у нас так же. Империя выплатила мне все долги, а торговая компания «Арго» реализовала выставленный на продажу хабар, и в итоге скопилась огромная сумма. Относительно огромная, ибо нельзя забывать, что эскадра находится на полном самообеспечении, и траты значительно превысили доходы.

Считаем. Расходы на личный состав, который получал повышенную зарплату и кучу надбавок, а так же пользовался льготами. Обслуживание кораблей эскадры и постоянное пополнение запасов. Выплаты ушкуйникам. Транспортировка колонистов, техники и припасов на Строгов. Скупка земель на острове Рохо. Выделение средств на развитие производств. Наем новых «аргонавтов». Ну и ремонт трофейных кораблей. Семья Маркиных, которая владела верфями на Рухе, конечно, сделала мне скидку, как родственнику и постоянному клиенту. Но клан не мог работать себе в убыток, а объем работ был очень большой. И уже на третий день после возвращения из рейда я узнал, что являюсь банкротом. Мои счета опустели, баланс нулевой. И чтобы выкрутиться, надо что?то продавать или брать кредит. Долги не люблю, опасаюсь кабалы, значит, оставалось определиться с тем, что пойдет с молотка.

Над этим вопросом все мы, я и мои соратники, думали долго. Целый день совещались и пришли к общему решению, что необходимо продать мобильный военно — полевой госпиталь со всем оборудованием. Жалко, конечно. В комплекте с госпиталем шли реаниматор и регенератор. Огромная ценность. Но корабли нам нужнее и у нас нет специалистов для работы со вторым реаниматором. Отсюда вывод — сейчас он нам не нужен.

Медкомплекс был выставлен на торги, и желающих купить его оказалось немало. Поэтому пришлось устраивать аукцион, и в итоге госпиталь достался клану Тергон. По слухам, ради этого одно из самых знатных семейств Ярги даже влезло в серьезные долги. Однако это только слухи, и меня дела клана Тергон не касались. Гораздо важнее, что благодаря новым вливаниям мы смогли закрыть все финансовые дыры и получили небольшой резерв…

Только с этим разобрались, как возникла следующая проблема. Имущественный спор ушкуйников, которые обнаружили Новую Галилею и захватили фрегат класса «Беркут». Они работали совместно и достигли успеха. Однако после возвращения на Яргу вольные бродяги сцепились и стали спорить. Фрегат я отдал Саксу, он старый и меня не интересовал, а ушкуйникам выплатил за него пятьдесят процентов от стоимости. Как они будут делить деньги дальше, меня не касалось. Самый простой вариант разделить прибыль на равные доли. Но из этого ничего не вышло. Каждый экипаж считал, что при захвате «Беркута» отличился больше

других, поэтому должен получить не треть, а минимум половину. Равные доли никого не устраивали, и в баре «Доброе утро», который находился на территории базы «Раста», произошла поножовщина, которую пришлось прекращать десантникам эскадры. Причем действовали десантники жестко и досталось даже капитанам, Мозеру челюсть сломали, а Хою руку.

В сухом остатке три убитых, полтора десятка раненых и несколько покалеченных, а так же вражда между экипажами. Ничего хорошего, а потом, помимо этого, начались претензии лично ко мне и высказывание обид. Мол, мало денег даю за фрегат и натравил на ушкуйников головорезов Дымова.

Пришлось вызвать капитанов «Вани», «Буяна» и «Гайдамака» для разговора. И беседа получилась очень эмоциональной. Много криков, угроз и проклятий. Но, в конце концов, общий знаменатель был найден. Мозер и Хой покидали эскадру «Арго» и уходили на вольные хлеба. Я им ничего не должен, они мне тоже. Фокин и его «Буян» оставались. Капитан получал немного больше, чем ему причиталось, и вместе с вернувшимся из неудачного поиска рейдером «Синфьорд» он отправлялся на помощь «Эльбрусу», который по — прежнему висел на орбите Киоссо и прикрывал имперских исследователей.

Нагруженные припасами и обеспеченные всем необходимым для дальнего рейда корабли Мозера и Хоя покинули базу «Раста». Козлы — пусть летят и рога себе пообломают, сквалыги. Примерно такие пожелания я посылал им вслед. И думал, что теперь?то все будет как и раньше, спокойно и деловито. Ведь остались только «аргонавты», и мы понимаем, что такое дисциплина. Однако не тут?то было, ибо после отлета вольных бродяг в спор между собой вступили «аргонавты».

Ни для кого не секрет, что в моей эскадре много отставных офицеров в звании каперанга и кавторанга. Многие из них, находясь на действительной службе, командовали кораблями, а некоторые даже дивизионами в составе регулярных соединений ВКС империи. И я считал, что для меня это хорошо. Опытные офицеры, которые прошли процедуру омоложения, служили честно и вели себя достойно. Вот только продолжалось это до тех, пока им нечего было делить.

В эскадре имелось шесть кораблей: «Забияка», «Вандал», «Черкес», «Ясон», «Ромм» и «Рохо». На каждом свой командир и слаженный экипаж. Никто уходить на пенсию или переводиться не собирался, а значит, повышений не будет. И тут у нас появляется пять дополнительных кораблей. Не транспорты, а боевые единицы, и желающих занять капитанское кресло оказалось больше, чем самих кресел. По восемь кандидатов на место. И окончательное решение оставалось за мной. Васильев, само собой, давал советы, но выбрать было сложно, и я не торопился. А офицеры, ожидающие моего решения, начали подковерную возню. Например, подсылали к Барбаре своих жен, делали подарки Васильеву, старались почаще попадаться мне на глаза и распускали о конкурентах нехорошие слухи.

Разумеется, так делали не все. И когда я, наконец, объявил о новых назначениях, наиболее активные искатели командирских постов остались ни с чем.

Выбор был сделан. Я справился. Как всегда. Хотя нервных клеток загубил немало. И, собрав весь высший командный состав эскадры, огласил свое решение.

Командиром линейного крейсера «Вестгот» (первый «Эдинбург», бывший «Бирмингем») назначается капитан первого ранга Валентин Хартман.

Командиром линейного крейсера «Иоганн Красс» (второй «Эдинбург», бывший «Йорк»)

назначается капитан первого ранга Тимофей Сабуров.

Командиром фрегата «Бойкий» (первый «Минск», с сохранением старого названия) назначается капитан первого ранга Йосип Магнуссон.

Командиром фрегата «Бесстрашный» (второй «Минск» с сохранением прежнего названия) назначается капитан второго ранга Юрий Ашинов.

Командиром авианосца «Сокол» (прежнее название «Фалькенхорст») назначается капитан первого ранга Эдвард Зарецкий.

Командиром грузопассажирского лайнера «Ясон», вместо Хартмана, назначается капитан третьего ранга Марина Савельева, протеже Анжелики Харфагер.

Комплектование экипажей, выбор старпомов, стармехов, офицерского состава и боцманов с этого момента ложилось на командиров. Для меня главное, что я назначил тех, кому верил и с кого теперь мог спросить за состояние боевой единицы вверенной мне эскадры…

Еще один вопрос был решен. Один из многих и после этого я переключился на комплектование бронетанкового батальона поддержки и формирование аэрокосмического истребительного полка. Тоже морока. Аэрокосмические истребители имелись, но настолько старые, что пилотам страшно на них летать. Следовательно, нужны новые, а трофейные «Тайфуны» и «Лауфы» пойдут на запчасти или на продажу. А где взять истребители? Вопрос сложный и пока неразрешимый, ибо императорские военно — космические силы не доукомплектованы, а у частных лиц ничего нет, или такая же рухлядь, как и у меня. С танками проще. Они есть и в хорошем состоянии, но нужны танкисты, которых можно нанять, а таковых после боев за Яргу немного. Опять же под бронетанковый батальон необходимо дополнительно переоборудовать один из транспортов. Какой? Пока не понятно.

А помимо организационных вопросов штаб «Арго» решал, куда мы направимся в следующий раз.

Целей для поиска хватало. Однако хотелось получить результат, взять богатую добычу и при этом не лететь за тысячи парсек. Думали много, и в итоге выбрали систему Гауди, в которой находилась планета Гектор. По имеющимся у меня данным это военный мир, схожий с планетой Аякс-44. Если туда добраться и это не обманка, выдуманная контрразведкой Звездной империи, хабар возьмем такой, что еще долгое время никуда летать не надо. Строй планетарный форпост, собирай трофеи и лопатой загребай денежки.

Вот такими делами мне приходилось заниматься. И сегодня утром, оказавшись на своем рабочем месте, в штабе эскадры «Арго», я был готов к тому, что на меня свалится новая порция проблем. Но вместо этого вице — адмирала Строгова срочно вызвали во дворец. Причем одного, без Васильева. И, оставив начальника штаба «на хозяйстве», я отправился в гости к деду.

Зачем я понадобился Серому Льву, можно было только догадываться. Возможно, он хотел в очередной раз меня наградить. Или что?то отобрать, так сказать, на государственные нужды. А может быть наказать за какие?то прегрешения, о которых я даже не подозревал. Поэтому в моем планшете были все документы о деятельности эскадры: списки личного состава, вооружение, состояние техники и бухгалтерия. Я был готов отчитаться по любому вопросу, который он мог задать. Однако все это мне не понадобилось.

Император находился в библиотеке. Ему было скучно, и он просматривал старые видео из

личного архива. После чего на него что?то накатило, он загрустил и сказал своему адъютанту Маноцкому, что хотел бы увидеть Тора. Пожелание государя закон и вместо того, чтобы заниматься делами эскадры, я оказался у него в гостях.

— Как поживаешь, внук? — спросил он меня, когда я присел рядом.

— По — разному. Работы много. Устаю.

— А жена как?

— Радует глаз, согревает сердце и душу, носит моего ребенка и твоего правнука.

— Помощь нужна?

— Пока справляюсь.

— Это хорошо, что справляешься, — император тяжело вздохнул, выключил экран настенного монитора, и сменил тему: — За новостями из Латиноамериканского сектора СКМ следишь?

— Нет. Других забот хватает.

— А зря. Там начинается последний тур президентских выборов и твой друг Игнасио Ортега один из трех кандидатов.

Мне было известно, что имперские разведслужбы активно поддерживали Ортегу, и я усмехнулся:

— Думаю, что он победит.

Серый Лев тоже улыбнулся:

— И я так считаю. Не хочешь к нему в гости слетать?

— Некогда. Скоро в очередной рейд отправляюсь. Еще неделю на Ярге побудем и возьмем курс на систему Гауди. А к чему этот вопрос? Неужели, у латиноамериканцев намечается что?то интересное?

— Намечается. Ортега станет новым президентом и ему придется много трудиться. В первую очередь приводить в чувство корпоративных чиновников и военных, которые ведут себя, словно самостийники. Задача непростая и понадобятся люди со стороны. Такие, как ты, которые могут легко сыграть роль вольного капитана — наемника. Ну и, кроме того, мне не хочется отпускать тебя далеко. Предчувствия какие?то нехорошие. Как про тебя подумаю, сразу гибель Константина вспоминаю. И мне кажется, что ты должен послать в рейд вместо себя Васильева.

Взвесив все «за» и «против», я решился возразить:

— Васильев, конечно, человек толковый и хваткий, но в системе Гауди военный староимперский мир. Я должен его увидеть и обязан стать его первооткрывателем. Давно об этом мечтаю и отказываться от мечты не хочу.

— Что же, если таково твое решение, неволить не стану. Однако будь осторожен. Наши пограничники сообщают, что вблизи имперских границ вьются разведывательные флотилии противника. Как правило, это группы из нескольких быстроходных кораблей, которые дежурят возле точек гиперперехода и поджидают жертву. Хитрая тактика.

— Чего же тут хитрого? Самый обычный пиратский прием, ведь корабль после выхода из гиперпространства некоторое время беззащитен и пока не набрал скорость является легкой добычей.

— Я не это имел ввиду, а тактику неоварваров в целом. Они кружат рядом с империей и ищут выходы на наши транспортные коммуникации. Эти рейдеры заставляют нас дергаться, распылять силы, которых и так?то немного, и обороняться.

— За всю империю сказать не могу, а насчет меня не переживай. В авангарде эскадры «Арго» всегда идет «Забияка», а у него система «Пелена». И кто бы нас ни караулил, мы прорвемся. А потом появятся «Вандал» и «Черкес». Так что пиратов из Центральных миров я не боюсь.

— «Забияка», конечно, хорош. Но у воинов Орландо Таги тоже есть отличные корабли и нельзя недооценивать противника. Битва за Яргу это показала. Один гравитационный фугас и нет моего лучшего флота.

— Хорошо. Я буду осторожен.

Дед молча покивал головой, а затем махнул рукой:

— Оставь меня. Спасибо, что навестил старика.

«Зачем вызывал? Непонятно». — Покидая библиотеку, подумал я о странном поведении старика, который выглядел на тридцать лет и вернулся на космодром «Раста».

В штабе все, как обычно. Деловитая суета, рабочая обстановка, писк коммуникаторов, запах свежезаваренного кофе, и верные товарищи, которые планировали новый рейд и занимались текучкой. Однако после встречи с императором работать не хотелось. В душе остался какой?то осадок и ничего не получалось. За что ни брался, все не то и валилось из рук. Читал доклады, а смысла не улавливал. Общался с Хартманом, который находился на Рухе, и не мог вспомнить, о чем у нас вчера шла речь. Сосредоточиться не получалось и я отправился домой, где меня ждала верная супруга, единственный человек, которому я мог довериться полностью. Не только любимая жена, но и верный помощник.

Аэромобиль взлетел и помчался в сторону Рохо. Снова, раз за разом, я прокручивал в голове разговор с дедом, и невольно вспомнились слова Деррика Ворона. Он говорил про черную полосу, а у Серого Льва предчувствия. Так, может быть, в самом деле, отправить в полет вместо себя Илью Александровича? Он потянет, а я останусь на Ярге и дождусь рождения ребенка, моего первенца. Это логично и меня никто не осудит, не упрекнет и не скажет, что я струсил. Свою храбрость я доказывал неоднократно, и в империи много дел. Тут и ремонт староимперских кораблей, которые вступят в строй только через три месяца. И управление хозяйством. И Ортеге надо помочь, разумеется, не бесплатно. И на Аякс нужно снова слетать, там добычи еще много.

Примерно такие мысли крутились у меня в голове, и я едва не принял решение, которое могло поменять мою судьбу. Но не успел, так как пискнул коммуникатор. Вызов шел от Пабло Бриана, он сбил меня с мысли и я ответил:

— Строгов на связи.

— Командир, это Пабло…

— Я понял уже. Что у тебя?

— Перепрограммировал «Мастера», которого захватили на базе «Агат».

— И теперь его можно ставить на управление кораблем или каким?то объектом?

— Не только. Все зависит от задач. Какую поставить, по той и будет работать. Но лучше, конечно, на корабль. Жду указаний.

«Как поступить? Вариантов немного. Либо оставить ИИ в резерве и ждать момента, когда у нас появится свободная боевая единица. Либо подключить к штабным компьютерам и планетарной сети, пусть занимается аналитикой и разбором староимперских архивов. Что лучше? Учитывая, что мы отправляемся потрошить Гектор, наверное, надо взять его с собой. Ведь на военной планете, наверняка, имеются корабли и «Мастер» сможет принять управление одним из них».

— Командир, вы еще на связи? — подал голос Бриан.

— Да.

— Есть еще кое?что…

— Говори.

— Я провел небольшой апгрейд ИИ.

— Какой?

— Добавил ему индивидуальности.

— Это повлияет на работоспособность «Мастера»?

— Нет. Просто общаться с ним станет проще. Почти как с человеком. А помимо того я сделал так, что отныне ИИ подчиняется только двум людям. Тебе, командир, и мне.

— Ладно. Посмотрим, что из этого получилось. Но потом. Сейчас времени нет.

— Так что мне делать с ИИ?

— Перевези на «Забияку». С нами в рейд пойдет. И начинай копировать в него все наши архивы.

— Слушаюсь.

Бриан отключился. От доброго известия настроение у меня приподнялось, и я подумал, что все не так уж и плохо. Есть, конечно, какие?то нехорошие предчувствия Серого Льва, но это обманка. Так часто случается, что люди сами себя накручивают. Они переживают за родственников или друзей, и это заставляет их сомневаться в собственных силах и отступать. Но я ведь не таков, а потому, если уж принял решение идти в поход, менять ничего не стану. Рейду быть. Хотя Барбару оставлю дома. Или нет? Ведь ей только скажи, что она должна отпустить меня одного, и будет скандал. А мне это совсем не нужно. Да и жене, в ее положении, нервничать не стоит.

«Ладно, — промелькнула мысль. — Попробую убедить мою вторую половину. И даже тещу к этому подключу, пусть помогает. Однако особо настаивать не стану. Ведь на Ярге тоже может быть опасно, как и на Строгове. А на «Забияке» превосходный медблок и это один из самых лучших кораблей в империи. Ну и нельзя забывать про тот факт, что Барбара Строгова

mir-knigi.org

штатный ксенопсихолог эскадры «Арго» и к своим обязанностям относится крайне серьезно».

Глава 13

Тихое попискивание приборов и резкий звук:

— Вжик — вжик!

Краткая пауза и снова повтор:

— Вжик — вжик!

Звуки были привычными. Поэтому три человека, которые находились в не слишком просторной штурманской рубке, не обращали на них внимания, а сидели за столом и молча играли в карты. Они называли себя благородными тофферами, вольными наемниками Центральных Миров на службе великого Орландо Таги, и большую часть жизни провели на борту древнего эсминца «Розалинда». Корабль, флагман небольшой флотилии из шести судов, был их домом, и постоянное пребывание в замкнутом пространстве научило этих людей быть терпеливыми и не срываться по мелочам. Например, по таким, как привычка четвертого человека, который находился на боевом посту, постоянно точить свой острый кинжал.

— Эх, господа. Какая же у нас скукота — а-а… — прерывая игру и бросая на стол карты, протянул патлатый Иеремия Ноймарк, второй штурман «Розалинды» и дальний родственник Обадии Ноймарка, командира корабля.

— Вахта скоро заканчивается. Полчаса осталось. Может, в спортзал сходим? — предложил ему Хенри Франко, подкачанный смуглый связист.

— Господа, не отвлекаемся, — сказал третий игрок, судовой электромеханик, невысокий и узкоглазый Озрик Обата. — На кону пять долларов и вы проигрываете. Не хотите дальше играть, так и скажите.

Иеремия и Хенри переглянулись, а затем одновременно открыли свои карты. После чего Озрик удовлетворенно кивнул. Он выиграл.

— Ну что, пойдешь после вахты в спортзал? — спросил Франко своего друга.

— Там в это время Холли качается, — штурман покачал головой. — Не хочу с боцманом пересекаться, а то опять сцепимся. Не любит он меня, сволочь.

— Как хочешь, а я пойду.

Троица замолчала. Говорить было не о чем, и только звук металла, который скользил по точильному камню, нарушал тишину:

— Вжик — вжик!

Время тянулось очень медленно. Вахта казалась бесконечной и ничего не происходило. Вокруг корабля все тот же самый вечный космос. Система дикая и не обжитая, без пригодных для проживания человека планет.

Вот уже месяц, после демонстративного прохода вдоль новоросских границ, тофферы находились здесь. Наемники Орландо Таги ожидали подхода подкреплений, иногда перетаскивали от одной точки гиперперехода к другой самоходные мины последнего

поколения и скучали. В карты играть не хотелось. Все популярные фильмы давно пересмотрены, а старье никого не интересовало. Компьютерные игры капитан запрещал, а книг тофферы сроду не читали. И чем заняться? Извечный вопрос моряков и космолетчиков. И тогда Озрик обратился к гвардейцу, который продолжал точить кинжал:

— Хасан, можно вопрос?

Приставленный к тофферам в качестве наблюдателя гвардеец положил свой тридцатисантиметровый клинок на колени, поверх точильного камня, и поднял лысую бугристую голову. После чего неспешно огладил черную бороду и сказал:

— Валяй.

— А правду говорят, будто в гвардии сплошь дворяне служат?

— Нет. У нас разные люди. Происхождение роли не играет. Главное, чтобы гвардеец был предан повелителю, обладал хорошими бойцовскими навыками и имел боевой опыт.

— А ты сам откуда родом?

— С Термена.

— Не слышал про такой мир.

— Неудивительно, — Хасан усмехнулся. — Дыра такая, что во многих местах планеты до сих пор не знают, что такое электричество.

Сегодня гвардеец был на редкость разговорчив и Озрик, видя заинтересованность друзей, продолжил беседу:

— Хасан, а ты кем на родине был?

— Каганом.

— А что это такое, профессия или звание?

— Можешь сравнить меня с королем. Не ошибешься.

— Круто. И сколько людей у тебя в подчинении было?

— Три больших орды, примерно сто двадцать тысяч человек.

— И жена была?

— Не одна. Гарем целый. Двадцать красавиц.

— А дети?

— И дети были.

— А дворец?

— Мой народ не строил зданий. Мы кочевники. Как предки с Земли. Только вместо коней автомобили и вездеходы, а луки и сабли сменили на винтовки и минометы.

mir-knigi.org

— А чего же ты покинул родину?

— Против меня племянник выступил. Вожди родов перешли на его сторону, и мне пришлось бежать. Я отомстить хотел. Но сейчас это уже неважно.

— Отчего же?

— Это не твое дело, Озрик, и я мог бы послать тебя, куда подальше. Однако отвечу… — Хасан скривился, словно съел что?то кислое, и продолжил: — Все просто. Пока я бегал и скитался, а потом служил в армии повелителя, мое племя перестало существовать. Новый каган собрал людей на большой праздник в долине возле гор, и в этот день случилось землетрясение. Погибли почти все, и праведники, и злодеи, и старики, и дети.

Хенри Франко перекрестился и произнес:

— Это божья кара. Точно вам говорю.

Хасан скривился:

— Нет. Всего лишь буйство природы и бог тут не при делах.

Сказав это, гвардеец снова замкнулся в себе. Он продолжил прерванное занятие и занялся клинком, а тофферы, понимая, что при продолжении разговора можно нарваться на проблему, оставили Хасана в покое и решили вернуться к картам. Но не успели. На ходовом мостике появился командир «Розалинды», худощавый блондин в потертом сером комбинезоне и тяжелой пистолетной кобурой на боку. Звали его Обадия Ноймарк, и среди вольных тофферов личностью он был известной.

Начинал Обадия рядовым бойцом абордажной команды на фрегате «Ириска». Просто тупое мясо, плохо обученное и не подготовленное. Расходный материал, который не жалко, и мало кто из абордажиров, даже в элитных экипажах, доживал до старости. А на «Ириске» состав штурмовиков полностью менялся за пару лет. Вот только Ноймарк не хотел погибать или становиться инвалидом. Он понимал, куда попал. И после нескольких удачных захватов Обадия взял расчет и сошел на планете Рит, которая славилась своими учебными заведениями и выпускала лучших навигаторов во всех Центральных Мирах.

Несколько лет про Ноймарка никто ничего не слышал, даже родственники. А потом он оказался на Менделееве, главном мире тофферов, и имел при себе немного денег, превосходное снаряжение и диплом квалифицированного штурмана. Для тофферов он был своим и вскоре Обадия стал третьим навигатором «Розалинды». Причем сразу дал командиру корабля, старому Хуану, наводку на лакомую добычу.

С этого началось восхождение Ноймарка и спустя пару лет, когда Хуан погиб в пьяной драке от удара ножом в спину, он стал командиром «Розалинды». Сначала, как водится, на паях с командой. А еще через пару лет полноправным владельцем и хозяином.

К тому времени на счету молодого Ноймарка числилось полтора десятка удачных захватов, и он входил в сотню самых влиятельных капитанов. Фигура серьезная. И когда Орландо Таги выдвинул вольным вожакам ультиматум, стать его подданными или погибнуть, Обадия не колебался. Командир «Розалинды» одним из первых присягнул на верность повелителю и участвовал в разгроме непокорных.

С той поры минуло два десятка лет. Обадия стал по настоящему богат, завел семью и давно мог

уйти на покой. Но космос не отпускал его и услуги тофферов все еще требовались Таги. Поэтому когда повелитель отправил вольных капитанов и примкнувших к ним мелких аристократов тревожить тылы Новоросской империи, Ноймарк подписал очередной контракт, принял на борт Хасана и был выбран адмиралом передовой флотилии. А затем долгие перелеты и, наконец, его отряд оказался в Рукаве Персея…

— Сколько можно бездельничать!? — зло прорычал командир, бросив взгляд на колоду карт. — Заняться нечем!?

Старший Ноймарк был не в духе, и племянник попробовал заступиться за товарищей:

— Дядя, мы…

— Молчать! — оборвал Иеремию командир. — Мы родственники дома, а сейчас ты на вахте. Так что веди себя соответственно.

— Слушаюсь.

Иеремия, Хенри и Озрик разбежались, а Хасан, усмехнувшись, продолжал точить клинок:

— Вжик — вжик!

Снова на боевом посту все затихло и Обадия Ноймарк, упав в свое кресло, почти сразу задремал. Перед его мысленным взором проносились картины из прошлого. Сонная одурь накатывала на него, подобно мягкому океанскому прибою. Еще немного и он мог заснуть. Однако в этот момент громко пискнул локатор.

— Что!? — командир посмотрел на племянника.

— Возмущение гиперполя! Выход из гиперпрыжка! Неизвестный корабль! Один! Фрегат класса «Минск»!

Ноймарк принял решение мгновенно, накинул на голову шлем, потянул на себя консоль управления кораблем и прорычал:

— Боевая тревога! Связь с кораблями флотилии! Старпома и командира абордажной команды на мостик! Активировать минное поле!

По кораблю разнеслись сигналы тревоги, и пока благородные тофферы занимали места, согласно боевого расписания, к «Минску» двинулись самоходные мины.

* * *

Я пытался убедить Барбару остаться на Ярге. Однако у меня ничего не вышло. Не проявил должной настойчивости. Не нашел нужных слов и аргументов. Не ударил кулаком по столу и не показал характер. Тяжело давить на любимую женщину, которая носит твоего ребенка, а тут еще имперские СМИ сообщили об очередной неудачной попытке похитить принцессу Катю Верден. Что поделать, маньяки и убийцы, желающие причинить зло членам правящей фамилии, не переводились. Наши спецслужбы их корчевали и уничтожали, но постоянно появлялись новые. И этим фактом Барбара приперла меня к стене — видишь, даже на Ярге опасно.

В итоге я смирился, и супруга отправилась в очередной рейд вместе со мной.

mir-knigi.org

В поход вышли на пяти кораблях: «Забияка», «Вандал», «Черкес», «Ясон» и «Ромм». Транспорт «Рохо» оставили для связи с колонией, а староимперские трофеи по — прежнему находились на корабельных верфях семьи Маркиных.

На взлетном поле базы «Раста» играл военный оркестр. Родственники провожали «аргонавтов» и по просьбе инициативной группы из старших офицеров эскадры я пригласил священнослужителей. Был православный батюшка, католический ксендз, мулла и языческий жрец. Мне все равно, я ни в каких богов не верю, а людям приятно. И пока читались молитвы, я еще раз переговорил с Васильевым, которому предстояло отстаивать интересы эскадры в мое отсутствие, а затем поднялся на борт «Забияки».

Наконец, взлет. Основные боевые единицы эскадры «Арго» вышли в космос и направились к границам империи.

Прыжок за прыжком. Через несколько суток мы оказались в диком космосе и ничего не происходило. Нам никто не мешал, поэтому я расслабился и отвлекся. Тем более, вчера Барбара прошла полное обследование в корабельном медблоке, и Пабло Бриан сообщил, что плод развивается нормально и у меня будет сын.

Скажу как есть — я был рад и немного ошарашен. Привык быть одиночкой и сиротой. Дед при этом не в счет, видимся крайне редко и отношения у нас больше деловые, чем родственные. И вот я узнаю, что через определенный срок стану отцом. По сути, я сам еще великовозрастный ребенок, и часто задавал себе один вопрос. Готов ли я стать родителем? Наверное, готов и буду хорошим отцом, в отличие от принца Константина, который только и делал, что искал приключений и даже не подозревал о моем существовании.

Примерно такими мыслями была забита моя голова, когда мы выскочили из гиперпространства в очередную промежуточную систему.

Как обычно, в этот момент я находился на ходовом мостике «Забияки», который опережал остальные корабли эскадры на один час, и совсем не ожидал появления врага, который превосходил нас числом и был готов к бою. Шесть против одного. Мой фрегат против трех эсминцев, среднего крейсера, дальнего рейдера и большого миноносца. Каждый неоварвар, а сомнений в том, что мы напоролись на них, не было, сам по себе сильнее «Забияки» по вооружению и больше по тоннажу. Но это не самая главная неприятность. Хуже другое — мины, которые неоварвары раскидали возле точки гиперперехода. Не много и не мало, а больше трехсот штук. И все, что нам оставалось, сражаться, уворачиваться и тянуть время до подхода других «аргонавтов».

На автомате включив систему общего оповещения, я просипел:

— Внимание! Боевая тревога! В системе корабли неоварваров! Всем по местам стоять! Одеть скафандры! Иметь при себе личное оружие!

Я опередил Кутикова и вахтенных офицеров всего на пару секунд. И у меня мелькнула мысль, что можно взять управление «Забиякой» на себя. Однако менять командира корабля не стоило, по крайней мере, во время боя, и я сдержался. Кутиков человек опытный и должен был справиться. А я опять в роли зрителя и мог отдавать только общие приказы.

— Кутиков! — переключившись на командную волну, обратился я к капитану второго ранга.

— На связи! — пытаясь экстренно разогнать фрегат, отозвался он.

— План следующий. Уходим от мин и прикрываемся силовым щитом. По возможности, бьем противника ракетами и электромагнитным оружием, а затем включаем «Пелену», отрываемся и ждем наших. Возражения есть?

— Никак нет. Все очевидно.

— Действуй. Надеемся на тебя. Выводи нас, кавторанг.

— Выведу.

Мое внимание сосредоточилось на мониторе шлема. На него поступала вся информация о состоянии нашего корабля и действиях противника. Вражеские «коробки» только — только пришли в движение и направились навстречу, а вот самоходные мины, будь они прокляты, уже совсем рядом. Они шли на сближение, и Кутиков отдал приказ артиллеристам:

— БЧ-2! Цель — мины! «Химерами» и «Верами»! Огонь!

Пучково — лучевые пушки и шрапнельные орудия отработали на оценку «отлично». Одна мина вспыхнула тусклой искоркой и взорвалась. За ней другая. А следом третья. Но что такое десять стволов против сотен самоходных мин, которые получили приказ на активацию? Этого мало. Ничтожно мало. Значит, вся надежда на превосходство в скорости, маневренность фрегата и «Пелену».

Можно было сказать, что корпус «Забияки» задрожал от напряжения, а маршевые двигатели взвыли. Да только этого не было. В космосе вибрация понятие относительное и ее практически нет, а двигатели «Забияки» работали бесшумно. Однако напряжение было и оно чувствовалось. Это внутреннее напряжение людей, которые боялись и дрожали от страха, но не опускали руки, спасали себя и делали для этого все, что возможно.

— Энергию на максимум! — кричал Кутиков. — Отключить вспомогательные системы! Отключить силовой щит! Все перенаправить на движки! Механики, скорость! Дайте скорость! Отстрелить имитаторы! Связисты, ставьте помехи! Артиллеристы, не спать!

Свет померк. Ходовой мостик почти полностью погрузился во тьму, только экраны мигали. А на мой монитор продолжали поступать свежие данные. Силовой щит, который и так не работал на полную мощность, был отключен. Самонаводящиеся мины все ближе и ближе. Они не среагировали на выпущенные фрегатом имитаторы. Только пара штук отклонилась. Помехопостановщики тоже не справились, а орудия ближнего боя сбивали лишь часть мин. Мы не успевали и тогда Кутиков начал маневр уклонения.

Резко сменив курс, набирающий скорость фрегат ушел от нескольких мин, по сути, небольших торпед с малым радиусом действия. Снова поворот. Опять смерть прошла мимо. И тут мины начали взрываться. Повинуясь дистанционной команде, они срабатывали одна за другой и выбрасывали в сторону «Забияки» шрапнель и осколки корпуса. От этого уклоняться сложнее, и вскоре нас достали.

Нам не хватило времени. Еще бы одна минута и мы вырвались бы. Однако отыграть эти шестьдесят секунд не получилось. Несколько осколков пробили корпус фрегата, и его повело в сторону. Кутиков и навигаторы постарались выровнять корабль. Но мины продолжали взрываться, и «Забияку» накрыло плотно.

Частые удары по корпусу можно было услышать, точно так же как и шум выходящего сквозь пробоины воздуха. Звяканье и шипение. После чего корабль обесточился. Во многих отсеках

разгерметизация. Треть экипажа получила ранения или погибла. Реактор заклинило, и он заблокировал сам себя. Движки вышли из строя. Навигационные приборы погасли. Радар не функционировал. Половина внешних камер была срезана осколками. Генератор гравитации отключился. По кораблю невесомость и «Забияка» летел в космосе сам по себе.

«Вот и все, — подумал я с горечью. — Как глупо. Попали по полной программе. Анус. Конец фильма без счастливого послесловия. А что с Барбарой?»

— Милая, как ты? — я обратился к супруге по отдельному каналу.

Краткая пауза, треск и шипение динамика, томительное ожидание и ответ:

— Я в порядке… Нахожусь в медблоке… Разгерметизации нет…

— Ты одна?

— Нет… Вместе с Брианом… Тут темно и страшно…

— Оставайся там. Сейчас свет будет. Ни в коем случае не снимай скафандр. Ты меня поняла?

— Да.

— Вот и умничка.

Практически сразу включились аварийные генераторы. Удары по корпусу прекратились, видимо, мины закончились или их остановили, и я посмотрел на Кутикова. Почему он не отдает команды? Но командир «Забияки» уже не мог ничего говорить. Его шлем был расколот шрапнельным осколком, и он безвольной куклой повис на подлокотнике кресла.

«Прощай, боевой товарищ», — отвернувшись от кавторанга, я включил общее оповещение и объявил:

— Экипаж, внимание! Это Тор! Принимаю управление кораблем на себя! Осмотреться по отсекам и доложить о потерях, повреждениях и состоянии механизмов!

Доклады пошли моментально, и вскоре стало понятно, что фрегат уже не оживить. По крайней мере, своими силами. Значит, отлетал свое «Забияка» и мы с ним. Хотя насчет нас вопрос спорный. Можем еще побороться и даже уцелеть. Вооруженные шаттлы для абордажиров в порядке и готовы к вылету. Половина орудий все еще в строю и есть термоядерные «Гуры». Это уже кое?что.

Правда, наводить пушки и ракеты придется по артиллерийским радарам, которые потеряли соединение с БИУСом и работают автономно. Но это уже не важно. Главное, чтобы ракеты вышли в космос, а дальше сами цель нащупают. Особенно если противник подойдет поближе, а не решит расстрелять нас с дальней дистанции. Впрочем, это вряд ли. Хотели бы нас прикончить, могли бы сразу накрыть. Так что небольшой шанс продержаться до подхода основных сил эскадры у нас имелся. Однако сколько времени их ждать? Если все по плану, то тридцать девять минут.

Тем временем, пока мы осматривались и аварийные партии латали дырки, вражеские корабли подошли совсем близко. Два эсминца нависли над искореженным фрегатом, прикрылись силовыми щитами и были готовы открыть огонь. Мы, кстати, тоже. Артиллеристы у своих орудий и пусковых установок, а абордажиры Ломова в шаттлах. Однако прежде чем я отдал

mir-knigi.org

приказ, командир БЧ-4, капитан третьего ранга Селянинов, доложил:

— Командир, противник вызывают на связь. Это частоты тофферов. Что делать?

— Давай соединение. Пообщаемся и выиграем немного времени.

Включился стационарный монитор, и я увидел противника. Лица не разглядеть, как и я, он был в скафандре с темным забралом. Да и черт с ним, с лицом. Каждая секунда разговора это жизнь и я молчал, ждал, что враг представится первым, и он не выдержал:

— Я Обадия Ноймарк, вольный тоффер на службе великого Орландо Таги и командир эсминца «Розалинда». Кто ты?

— Виктор Строгов, командир имперского фрегата «Забияка».

Свое звание и титул называть не стал. Вдруг, тоффер не знает, кто я такой. Но Обадия Ноймарк к походу подготовился хорошо, и в его голосе появилась насмешка:

— Вот как? Оказывается, в нашу ловушку попался принц?

Снова я промолчал и опять он не выдержал:

— Буду краток. Сдавайтесь. Обесточьте артиллерийские системы и не вздумайте шутки шутить. Мы их не понимаем, лишь дернетесь и вам крышка. Только безоговорочная капитуляция спасет ваши жизни. Я все сказал.

— Мне нужно подумать.

— Три минуты.

«Мне хватит», — подумал я и кивнул:

— Хорошо.

— Думай быстрее, принц, ведь жизнь дается только раз. Время пошло.

Отключив соединение с кораблем тофферов, я отцепил ремни, которые удерживали меня на месте, оттолкнулся и пока летел в сторону выхода, отдал приказ:

— Артиллеристы и ракетчики, ждать команду на открытие огня. Остальному личному составу занять места в шаттлах. Подтвердить получение приказа!

Командиры боевых частей ответили утвердительно и, уже находясь возле медблока, откуда собирался забрать Барбару и Бриана, я еще раз всех поторопил:

— Живее, господа!

Каждый человек понимал, что произойдет дальше. Десантники пойдут на абордаж, а комендоры примут последний бой. Шансы на выживание у тех, кто оставался на борту «Забияки», минимальны. Да и у остальных немного. Однако мне никто не возразил.

Глава 14

Успели вовремя. За три минуты в шаттлы набилось почти сто человек. Весь экипаж за

mir-knigi.org

исключением убитых, тяжелораненых и личного состава БЧ-2 и БЧ-3. Все вооруженные и в скафандрах, кто в простых, а бойцы абордажной партии и офицеры в штурмовых. Плюс в каждом десантном боте четыре мехстрелка. Тесно. Но это ненадолго, нам бы только до вражеского корабля добраться. И как только я втащил на борт шаттла перепуганную Барбару и Бриана, который тянул на себе рюкзак с искусственным интеллектом «Мастер», на связь снова вышел Обадия Ноймарк.

Разумеется, я ответил. Включил коммуникатор, который передавал сигнал через корабельный ретранслятор, и услышал:

— Жду твой ответ… — ехидный смешок, — принц Тор…

— Мы сдаемся.

— Тогда почему до сих пор не отключены орудия? Или думаешь, что мы не фиксируем излучение радаров и радиолокаторов?

— Небольшая заминка, — я подпустил в голос неуверенность и дрожь. — Нет связи с боевыми постами. Сейчас посыльного пошлю.

— Минута. А потом мы вас уничтожим. Пошевеливайся… — снова смешок, — принц…

Коммуникатор замолчал и, протиснувшись вперед, я обратился к пилоту шаттла:

— Какой корабль к нам ближе?

— Тот, что завис над кормой, — отозвался он.

— Отлично. Идем к нему. Второй шаттл с нами.

— Понял.

Он кивнул, и я снова вызвал артиллеристов:

— Это Тор. Бьете противника, который с носа. Сможете его достать?

— Так точно, — за командира БЧ ответил кто?то из комендоров. — Идеальная мишень. Расстояние всего восемьдесят километров.

— Тогда начали. Огонь! Шаттлам старт!

Наш поврежденный корабль крутило и относило в сторону от гиперперехода. Прицелиться сложно. Но среди «аргонавтов» неопытных воинов практически нет, и комендоры команду выполнили. Судя по поступившим на коммуникатор докладам, выстрелил один «Орк», две «Химеры» и одна «Вера». А в дополнение к ним фрегат выплюнул четыре «Гура» из шести. И все это предназначалось одному вражескому кораблю, который хоть и прикрылся сфокусированным на одном направлении силовым щитом, но это ему не помогло.

Стомиллиметровый снаряд «Орка», который ударил практически в упор, ослабил защиту, а шрапнель и высокоэнергичные протоны окончательно разрушили щит. Поэтому «Гуры» ничто не тормозило, и они ударили в борт вражеского эсминца. При таких раскладах хватило бы одной ракеты. Однако четыре лучше, мы ведь не знали, сколько ПКР сможет выйти из пусковых установок, и они дали гарантированный результат. Эсминец разнесло на молекулы и одной боевой единицей у противника стало меньше. Ну, а десантные шаттлы в это время,

mir-knigi.org

пользуясь замешательством тофферов, покинули «Забияку» и на полной скорости устремились к следующему кораблю.

Главной проблемой был силовой щит. Смогут ли шаттлы пройти сквозь него? Однако Ломов решил эту проблему просто, как и положено настоящему десантнику. Он приказал открыть огонь из орудий десантного бота (не зря техники эскадры «Арго» трудились над модернизацией шаттлов) и они смогли пробить брешь. Не очень большую, но достаточную для прохода наших судов.

Сначала проскочил мой шаттл, а следом второй. От соприкосновения с краями силового поля суденышки вздрогнули, обшивка треснула и началась утечка воздуха. Да только это уже никого не волновало. Пилоты шаттлов подвели нас вплотную к эсминцу, притерлись к борту и сработали магнитные липучки.

— Клац! — десантный бот вздрогнул и замер.

После этого за дело взялись абордажиры, которым не требовались дополнительные указания. Включился плазменный резак, и они вместе с мехстрелками сосредоточились возле переходной камеры. Еще несколько секунд и мы войдем внутрь, будет бой и от его исхода зависит сколько мы проживем. Ничего сложного. Либо мы, либо враги. И пока резак делал в борту вражеского корабля дыру, через внешний динамик я обратился к тем, кто рядом:

— Слушаем меня! Сейчас мы захватим эсминец тофферов! Наша абордажная партия круче и лучше подготовлена! Задача для остальных — не мешать десантникам, держаться в тылу и занимать боевые посты корабля! Я не уверен, что тофферы не откроют огонь по своим, когда узнают, что эсминец под нашим контролем! Но мы должны цепляться за малейшую возможность выжить! Надо продержаться немного, всего тридцать минут, и подойдет помощь! Вопросы!?

«Аргонавты» промолчали. Несмотря на подготовку и опыт, люди находились в шоке. Поэтому в данный момент они просто выполняли приказы командира, который был уверен в себе, не показывал слабость и знал, что нужно делать. Пока этого было достаточно.

— Броню вскрыли! — в наушнике прозвучал доклад Ломова. — Есть огневой контакт! Входим!

Первыми на борт вражеского эсминца проникли мехстрелки и два были уничтожены сразу. Звуки выстрелов и взрывы. Тофферы сопротивлялись и стягивали к пробоине резервы, но наши абордажиры, в отличие от противника, о сохранности чужого корабля не думали. Против нас автоматы и пистолеты экипажа, а десантура применяла гранатометы и пулеметы. Не свое — не жалко. И благодаря этому мы смогли быстро закрепиться в одном из кормовых отсеков. А следом на корабль вошли десантники второго шаттла.

— Бриан, — я обернулся к нашему медику и хакеру.

— Слушаю, — отозвался он.

— Береги Барбару. Мне нужно добраться до постов управления эсминцем.

— Понял, командир, — он кивнул.

Я посмотрел на жену и прикоснулся к ее шлему:

— Ничего не бойся. Мы обязательно уцелеем. Ты мне веришь?

— Верю, — сказала она и, освобождая мне дорогу, отступила в сторону.

Выхватив из бортовой стойки «марлин», я передернул затвор, закинул на плечо подсумок с гранатами и рванулся следом за ребятами Ломова.

Коридор. Он заполнен дымом и на палубе трупы, тофферы из экипажа, в масках и бронежилетах, из вооружения только пистолеты. Это «мясо», которое приняло первый удар и полегло.

Дальше. Выбитая клинкетная дверь и в проеме еще один труп. Это уже вражеский абордажир. Развороченный пулями бронескаф и в руках рейлган. Видимо, именно он подбил наших мехстрелков и не успел отступить.

Следующий коридор. И снова трупы. Два наших и пять вражеских. Здесь бойцы Ломова схлестнулись с противником в лоб, и дошло до рукопашной. У одного тоффера испачканный кровью острейший бебут из калерийской стали, если судить по синеватому оттенку и оттиску возле гарды в виде рун. А рядом с ним мертвый Петя Ревякин, десантник из второго отделения, и он сжимал штурмовой нож.

Поворот. Слева силуэты. Два человека. Скафандры не наши. Из кубрика выглядывают. Меня пока не заметили. И это просто отлично.

Очередь от бедра. Осколки шлемов разлетелись по переборкам, а тела свалились внутрь кубрика. Что там — потом разберемся. Из сумки гранату. Чеку долой. Раз — два. И круглая «РГН — бис» ушла вслед за трупами.

Прижался к переборке. Глухой взрыв! Тишина.

Рядом оказалась пара наших бойцов. Судя по эмблемам и номерам на скафандрах, из боцманской команды, и я кивнул на кубрик:

— Проверить!

Матросы остались, а я продолжил движение.

Пара поворотов и просторный отсек. Наверное, дополнительное грузовое помещение. «Аргонавты» в другом конце отсека, возле запертого люка, пристраивали к нему вышибной заряд, и Ломов заорал:

— Бойся! Подрыв!

Люди и мехстрелки отскочили от люка, и присели в углах. Я поступил так же и командир абордажиров ударил по кнопке подрывной машинки.

Взрыв! По отсеку прокатилась ударная волна, и я едва не упал. Однако удержался, встал и когда подскочил к люку, то обнаружил, что его вынесло в следующий коридор. Хорошая работа. Одним махом проход пробили и вражеских бойцов, которые ожидали нас с той стороны, свалили.

«Хорошо бы и дальше так продвигаться», — промелькнула мысль, и вместе с десантниками я направился к ходовому мостику эсминца.

Мы бежали по главному коридору, вступали в перестрелки и швыряли гранаты в боковые

mir-knigi.org

отнорки. Потеряли оставшихся мехстрелков и нескольких бойцов, но упрямо двигались вперед, и мне никак не удавалось вырваться в авангард. Десантники постоянно опережали меня, берегли, а на подступах к вражескому ГКП даже прижали к стене и заблокировали. Пришлось подчиниться, и пока я был без движения мой взгляд замер на привинченной к переборке бронзовой доске. На ней было название корабля и порт приписки: «Sydney», Royal?Ugana.

«Понятно, эсминец называется «Сидней». Жаль, что не «Розалинда», — подумал я и рывком высвободился из захвата десантника.

— Пусти!

Абордажир разжал руки, и я снова бросился вперед. Влетел на ходовой мостик вражеского корабля и оказался в гуще боя. Здесь огнестрельное оружие никто не применял. ГКП нужно всем, и нам, и тофферам. Поэтому в ход пошло холодное оружие и подручные средства.

— Берегись! — крикнул кто?то из десантников и я присел.

Над головой просвистел лом и, поднимаясь, стволом автомата я ударил в сторону противника. Бил наугад и попал. Ствол достал тоффера, крепкого жилистого мужика, в голову, пробил пластиковое забрало шлема и вонзился в глаз.

Резкий поворот автомата и рывок на себя. Тоффер закричал от дикой боли. Он потерял зрение, так как мушка вырвала ему глаз. А я еще и добавил. С ноги, прямым в грудь, а ботинки у меня, как и у десантников, тяжелые, с магнитными держателями, и он отлетел к стене. Там его и добили. А на меня бросился следующий противник, приземистый азиат с ножом. Вот только не добежал. Жора Ломов ударил его прикладом в шею и сломал тофферу позвонки.

Это был последний противник на ГКП, и я упал в кресло командира корабля.

Взгляд на часы. Захват отнял девять минут. И что происходило за пределами корабля, пока мы его захватывали? Пока неизвестно, но сейчас все прояснится.

К счастью, тофферы не заблокировали управление, то ли не успели, то ли надеялись удержать ГКП, и я смог с ним разобраться. Система подстроилась под меня и на шлем пошла информация.

«Забияки» нигде не было и в том месте, где он должен находиться, летали мелкие обломки и куски льда, замерзший воздух. Понятно. Фрегат погиб, а вместе с ним все комендоры и наши раненые. Простите, друзья. Не уберег вас и оставил на смерть. Но каяться и казниться буду потом. А сейчас смотрим дальше.

Атакованный «Забиякой» эсминец тоже не уцелел. Его не жаль — это враг. Хорошо артиллеристы поработали, славно.

Остальные вражеские корабли совершали маневры. Третий эсминец, крейсер и рейдер (по отметкам на экране локатора «Розалинда», «Самум» и «Кентавр») приближались к «Сиднею». А миноносец («Лапа Медведя») оттянулся в тыл. Тофферы сообразили, что произошло, и спешили на выручку своим собратьям. Пускай. Нам это и нужно. Лишь бы не расстреляли издалека. Только бы отыграть еще немного времени.

— Жора! — я обернулся к Ломову.

— Слушаю, — он вопросительно кивнул.

— Собирай своих бойцов. Сейчас нас штурмовать начнут.

— Как скоро?

— Семь — восемь минут. За этот срок ты должен организовать оборону и додавить сопротивление тофферов. Где они еще держатся?

— В реакторном отсеке и в нескольких кубриках.

— Вот и добивай, сволочей.

— Сделаем.

Ломов махнул рукой своим бойцам:

— За мной, парни!

Рубка опустела. На ГКП только я и один из штурманов «Забияки», да трупы на палубе. Про движение мы могли не думать, реакторный отсек под контролем противника. Поэтому все, что нам оставалось — ждать развития событий, надеяться на нерешительность противника и обороняться.

В этот момент на мониторе замигал значок в виде телефонной трубки. А затем появилась надпись: «Вызов с «Розалинды». На связи Обадия Ноймарк».

«Переговоры? Если так, то мы только «за». Можно и поговорить», — подумал я, нажимая клавишу приема, и опять увидел на экране вражеского командира.

В этот раз Обадия Ноймарк снял шлем и я смог разглядеть его лицо. Разглядеть и запомнить, чтобы не упустить эту сволочь, если я выживу, и судьба сведет нас вновь.

Человек как человек, пожилой блондин, приметных шрамов и родинок нет. Встретишь такого на улице и пройдешь мимо. Но было в нем нечто, выделяющее его среди других людей. На шее фрагмент татуировки в форме скорпионьего жала, выходящего к подбородку, а еще взгляд, уверенный и властный. Видимо, вражеский командир давно руководил людьми, легко отдавал приказы, и не привык к сопротивлению.

Все это отложилось на подкорку, и я вопросительно кивнул ему:

— Что скажешь, Ноймарк?

— Ты оказался хитрее, чем я ожидал, и смог обвести меня вокруг пальца. Но это ничего не меняет. Тебе не сбежать.

— Посмотрим.

Ноймарк прищурился и спросил:

— Доусон жив?

«Кто такой Доусон и почему Обадия про него спрашивает? Вариантов немного. Скорее всего, он говорит про командира «Сиднея». И если так, что нужно сказать?»

— Пока живой, — ответил я. — Мои бойцы взяли его в плен.

— Я хочу с ним поговорить.

— Мало ли, чего ты хочешь. Я вот, например, очень хочу, чтобы ты отпустил нас с миром. Как тебе такой вариант? В обмен на твоих товарищей тофферов.

— Торгуешься? — он покачал головой. — Нет. Из этого ничего не выйдет. У нас так не принято. Доусона и его парней жаль. Но они сами виноваты, что не смогли сохранить свой корабль.

— И все?таки ты пораскинь мозгами, Обадия.

Ноймарк прищурился и сказал:

— Мне кажется, юноша, что ты тянешь время. Помощи ждешь? Ну — ну… Она не успеет… А ты, если не хочешь по хорошему, тогда будет по плохому…

Не знаю, изображал Обадия гнев или, в самом деле, разозлился. Однако лицо его покраснело, а губы скривились и он отключился. После чего мы, я и уцелевший штурман с «Забияки», продолжили осмотр корабельных систем и начали принимать доклады «аргонавтов».

Жилые помещения зачистили быстро, ведь абордажиры ни с кем не церемонились. Подошли. На дверь заряд и подрыв. Потом ворвались внутрь и всех постреляли. Грубо и жестко. А вот с реакторным отсеком так не вышло, ибо он был дополнительно бронирован. Такой крепкий орешек сходу не расколоть, а выходить тофферы, даже под наше честное слово, отказались. Так что ситуация не очень хорошая. Корабль вроде бы наш, а подачи энергии на орудийные системы, пусковые установки ПКР, основную РЛС, силовое поле и маршевые движки нет. Работала только аварийная энергосеть, и «Сидней» висел в космосе без движения. Идеальная мишень и цель для проведения новых абордажей.

Однако мы, тем не менее, не раскисали. Были орудия наших шаттлов и десантура Ломова заняла почти все ключевые точки эсминца. Так что поборемся. И пока бойцы готовились к обороне, укреплялись, строили баррикады и ставили в коридорах мины, на ходовом мостике появилась Барбара, а следом за ней Бриан.

В этот момент захотелось встать и обнять любимую. Может быть, в последний раз. Но меня отвлек Пабло, который подошел к переборке, посмотрел на привинченный к ней металлический ящик, открыл его и пробурчал:

— Надо же, разъемы для ИИ не демонтированы…

— Что ты сказал? — я повернулся к нему.

— Говорю, что разъемы штатные, еще с завода, до сих пор не демонтированы. Как раз под наш ИИ. Это ведь эсминец класса «Астарта». Еще староимперской постройки. Одна из последних разработок и в проект закладывалась дополнительная функция — отсутствие экипажа.

— То есть мы можем подсоединить «Мастера» к управлению кораблем?

— Наверное… Теоретически…

— Так чего ждешь? Действуй.

Бриан расстегнул клапана рюкзака и достал связку проводов. После чего стал присоединять их к штатным разъемам, а я подумал, что нам опять повезло. Поправка — возможно, повезло. И

задал Пабло новый вопрос:

— «Мастер» сможет разблокировать двери в реакторный отсек?

— Если тофферы не модернизировали компьютерную систему корабля и не поменяли старые коды. Тут пятьдесят на пятьдесят. А если они заклинили дверь изнутри, то вообще ничего не выйдет.

Прерывая наш разговор, на связь вышел Ломов:

— Тор, тофферы уже рядом. Шесть шаттлов. Я приказал нашим пилотам открывать огонь по готовности.

— Понял тебя, Жора. Держитесь.

— Само собой, командир. Все равно ничего другого не остается.

Ломов замолчал, а я включил внешние видеокамеры корабля. Монитор высветил вид с двадцати ракурсов, и можно было увидеть врагов. Они заходили на корабль лихо, словно древние кавалеристы или пираты Карибских морей. Скорость большая. Сейчас прижмутся, включат плазменные резаки и наделают в бортах корабля новых дырок. А что потом, понятно. На каждом шаттле минимум тридцать десантников. Общая численность бойцов противника сто восемьдесят человек и десяток мехстрелков. Ну, а нас сколько? Теперь уже не больше восьми десятков, из которых половина техники или матросы…

— Тестирование основных систем окончено. Готов принять управление кораблем YAF-17441.

В чем дело? Я обернулся и увидел голограмму. Возле переборки стоял седой контр — адмирал в мундире Звездной империи, и он смотрел на меня.

Ясно. Вот, значит, каков, обновленный «Мастер», которому Бриан сделал апгрейд. Он ждал указаний, и я спросил его:

— Насколько ты контролируешь корабль?

— Полностью.

— Реакторный отсек открыть сможешь?

— Да.

Прижав коммуникатор к губам, я вызвал Ломова. Кратко объяснил ему ситуацию, а затем велел взять наших механиков и сконцентрировать возле реактора штурмовую группу.

Приказание было выполнено моментально. «Мастер» открыл клинкетные запоры и внутрь самого защищенного отсека на корабле вломились «аргонавты». Несколько выстрелов и все было кончено. Реактор взяли под контроль и его запуском занялись механики. А за бортом, тем временем, уже шел бой. Десантные боты «Забияки» открыли огонь по приближающимся шаттлам. Били из всех орудий и смогли попасть. К сожалению, всего один раз. Зато точно. А потом по ним отработала вражеская артиллерия и «Сидней» сильно вздрогнул. Это отвалились от бортов наши разбитые боты. Минус еще четыре «аргонавта» и мы остались без огневого прикрытия. Теперь тофферам уже ничто не мешало и пять шаттлов, один за другим, присосались к «Сиднею».

mir-knigi.org

— Прорыв в шестом отсеке! — поступил доклад от десантников.

— Противник в главном корабельном коридоре! Пятый отсек! Левый борт!

— Тофферы во втором артиллерийском погребе!

— Мехстрелки в спортзале! Отходим к ходовой рубке!

— Ведем бой в районе орудийной палубы! Просим подкреплений!

Неожиданно заговорил ИИ:

— Если сейчас реактор не запустят, корабль будет захвачен в течение пяти с половиной минут.

— Заткнись! — я бросил на бездушную машину злой взгляд. — Сам знаю.

Снова пискнул коммуникатор и пришел доклад от командира БЧ-5 кавторанга Дитмара:

— Командир, мы готовы запустить корабельный реактор.

— Давай! — проревел я. — Давай, родной! Запускай!

Через несколько секунд мигнул свет, и по корпусу эсминца прошла еле заметная дрожь. После чего включились приборы, которые потребляли много энергии, а аварийные генераторы отключились.

— Тестирую артиллерийские системы, — произнес «Мастер». — Тестирую торпедные аппараты. Тестирую пусковые установки противокорабельных ракет. Тестирую системы наведения и РЛС. Тестирую навигационные системы. Тесты окончены. Частично нарушена работа артсистем. Рекомендую…

— Включить маршевые двигатели и силовое поле! — я прервал его. — Курс на «Розалинду»! Торпедные аппараты и пусковые установки «товсь!» Артустановкам ближнего боя развернуться на шаттлы противника! Бить вдоль корабельного корпуса! Исполнять приказ!

— Есть, — голограмма еле заметно кивнула и «Сидней» начал движение, а корабельные «Химеры» и «Веры», в автоматическом режиме, выдвинули орудийные башенки и направили стволы на вражеские шаттлы.

— Готов к открытию огня, — доложил «Мастер». — Жду прик…

— Огонь!

Пучки высокоэнергичных протонов и шрапнель ударили вдоль внешних обводов «Сиднея» и корабль снова вздрогнул. Четыре вражеских шаттла получили прямые попадания и были разбиты в хлам, а в корабельной броне, и без того дырявой, появились новые трещины и пробоины. Начхать! «Аргонавты» в скафандрах, как и тофферы, а эсминец лишь временная остановка и наш спасительный круг. Жаль только, что пятый вражеский шаттл не достали, но не все орудия в порядке и не все находились под контролем «Мастера».

И снова вызов от Ноймарка. И снова я ответил. Интересно, что теперь скажет тоффер. А он со мной не разговаривал. Нет. Вражеский командир орал:

— Ты что творишь! Идиот! Так никто не воюет! Нельзя трогать свой корабль! Это против всех

правил!

Почему он так взбесился? Ответ прост — потому что Обадия Ноймарк тоффер. Для этих людей, по сути пиратов и наемников, СВОЙ корабль самая большая ценность. Это и дом, и работа, и кормилец, и поилец, и место встречи со старыми друзьями, и убежище от уголовного преследования, и хранилище награбленного. Короче, краеугольный камень всего существования. А тут я со своим не стандартным, по их мнению, поведением. Корабль захватил и разрушаю его. Вот Ноймарк и взбесился. Ему хотелось меня наказать и распылить. Но как? Ведь на борту «Сиднея» не только «аргонавты», но и тофферы из абордажных команд. Что делать, и кто виноват? Он сам себя загнал в ловушку и теперь не знал, как ему поступить. Вот и кричал, словно его на кусочки резали

«Надоел», — понимая, что ничего хорошего и дельного от Ноймарка не услышу, я отключился и сосредоточился на управлении.

Корабль разгонялся медленно, и силовой щит был слабеньким, только от шрапнели и прикроет. Для полного набора мощности реактору эсминца требуется минимум десять минут. А где их взять? Негде. Так что продолжаем движение на «Розалинду», вражеский флагман, и ведем бой с абордажными партиями тофферов.

— В прицеле «Химер» поврежденный шаттл противник, — сообщил ИИ. — Ожидаю приказов.

— Уничтожить.

Две пучково — лучевые пушки дали залп и шестой шаттл, который так и не добрался до «Сиднея», разломился пополам.

— Противник облучает корпус корабля радиолокаторами. Рекомендую маневр уклонения.

— Курс не менять. Приготовить торпеды и ракеты. Выходим на предельную дистанцию пуска. О выходе на точку доложить.

— Есть.

— Что можем применить?

— К применению готовы три торпеды «Эшли-22» и две противокорабельные ракеты «Кейко». Начинка и состояние ракет неизвестны. В корабельных формулярах они не обозначены.

— Конечно, не обозначены. Тофферам на такие условности плевать. Да и нам сейчас тоже.

Пауза и доклад:

— Выходим на дистанцию пуска торпед.

— Цель — крейсер «Самум».

— Есть. Торпеды в стартовых пеналах.

— Бей!

Три торпеды неизвестной мне марки выскользнули из пеналов в космос, включили движки и направились к крейсеру.

mir-knigi.org

— Дистанция пуска ракет.

— ПКР на старт.

— Есть. Ракеты в пусковых установках.

— Цель — эсминец «Розалинда».

— Есть. Цель захвачена.

— Пуск!

— Ракеты вышли.

Парочка «Кейко» (опять неизвестная марка) последовала вслед за торпедами, только не к крейсеру, а к эсминцу. Насколько хороши ракеты я не знал. Да это и неважно. Выстрелил и забыл. Попадут — хорошо. Нет — повезло тофферам. Время. Мы отыгрываем его. Секунда за секундой. И у нас это получилось, так как «Мастер» доложил:

— Возмущение гиперполя. Радары фиксируют выход из гиперпрыжка. Пять кораблей. Это боевые единицы эскадры «Арго».

— Ура!!! — воскликнул Бриан. — Спасены!!! Мы дождались подмоги!!!

— Тор! Миленький! — на подголовнике командирского кресла повисла Барбара.

Я тоже был рад. Может быть, даже больше всех. Но радоваться не спешил. Неожиданно сердце сжал спазм, до боли. К чему бы это, ведь я молод и здоров? Предчувствия? Не знаю. Но что?то не так.

— Корабли эскадры «Арго» на связь! — приказ «Мастеру».

— Вызываю корабли эскадры, — произнес он и сразу же добавил: — Эсминец «Розалинда» выпустил четыре противокорабельные ракеты и шесть торпед. Они движутся по направлению к «Сиднею». Идем встречными курсами.

«Решился все?таки, Ноймарк, — пронеслась в голове мысль. — Понял, что проигрывает и ударил главным калибром. Сволочь. Нас не жалеет — норма, а своих абордажиров за что?»

Размышлять над этим было некогда, и я поступил так, как совсем недавно поступал Кутиков:

— Отключить силовое поле! Отключить вспомогательные системы и механизмы! Поворот — оверштаг! Всю мощность на маршевые двигатели! Уходим!

«Мастер» соображал быстро. Он просчитывал миллионы вариантов и действовал без раздумий. Идеальный исполнитель. Вот только корабль нас подвел. В самый неподходящий момент. Эсминец разворачивался с трудом, будто нехотя. А ракеты с торпедами были все ближе. И это на фоне того, что вражеские абордажиры оттеснили «аргонавтов» к ходовой рубке. Под нашим контролем только она, реактор и машинное отделение.

— В чем дело!? — я закричал на «Мастера», хотя это бессмысленно, ведь передо мной бездушная машина.

— Часть машинного отделения под контролем противника. Предполагаю, что во время

перестрелки механизмы корабля получили повреждения. Маневрирую вспомогательными двигателями.

Наконец, «Сидней» развернулся к «Розалинде» кормой. Вражеский эсминец и крейсер, отстреливаясь от наших торпед и ракет, уходили прочь, а мы пытались увернуться от их «подарков». «Мастер» без команды выпустил имитаторы, которые должны были отвлечь смерть, и открыл заградительный огонь из орудий. Что?то у него получилось. Все?таки справный ИИ. Однако парочка торпед догоняла «Сидней», и когда я понял, что нам не сбежать, то велел Барбаре сесть в кресло и пристегнуться, а затем обратился к «Мастеру»:

— Передаю командование кораблем тебе. Как понял?

— Есть, — голограмма кивнула и в этот момент нас поразила первая торпеда.

Мощный взрыв ударил по корме и от сильного сотрясения я едва не ударился об мониторы. Это последнее, что запомнил. Резкий рывок, перед лицом экраны, а потом тьма.

Глава 15

По глазам ударил яркий ослепительный свет и глаза, словно обожгло огнем. Больно. И я застонал. Но почему?то не услышал своего голоса.

— На помощь… — прохрипел я. — Помогите…

Язык ворочался, и горло выталкивало звуки. Вот только я все равно ничего не слышал. Тишина и яркий свет. Жжение и боль.

«Что со мной? — промелькнула в голове мысль. — Где я?»

В этот момент в районе левой руки почувствовал укол. А затем снова погрузился в забытье и заснул.

Так я впервые пришел в себя после боя на «Сиднее». Это отпечаталось в памяти четко. А в следующий раз очнулся уже без боли. Сначала некоторое время лежал без единого движения и боялся поднять веки. По — прежнему вокруг меня царила тишина и, наконец, я решился. Открыл глаза, и боли не было, хотя во всем теле сильнейшая слабость. Но в целом норма. Надо мной прозрачный пластиковый купол, а я в каком?то саркофаге. Что?то знакомое. И память подсказала — это регенератор.

«Оба — на! Почему я в регенераторе? Наш был уничтожен вместе с «Забиякой». А значит»…

Додумать не получилось. Новый укол и снова сон. Хороший и крепкий, с яркими сновидениями.

Мне привиделось, будто я сидел на деревянном речном причале и в руках удочка. А рядом бегал смешной карапуз шести — семи лет и постоянно теребил меня за руку. Он показывал цветные камешки, и я улыбался. А потом появилась Барбара, и на руках у нее был еще один ребенок, маленькая девочка. И я знал, что мальчишка и девчонка наши дети. Мы в отпуске на Строгове и все у нас хорошо…

Однако когда Барбара хотела подойти ко мне, сон прервался.

Опять пробуждение и я уже не в регенераторе, а на обычной кровати в чистой и светлой

палате с открытым балконом, который, судя по птичьим трелям и шуму листвы, нависал над садом. Попробовал пошевелиться и меня ничто не стесняло. Повернул голову набок и обнаружил рядом светловолосую девушку в белом халате.

— Кто вы?

— Ваша медсестра.

Девушка слегка присела, привычно, как если бы мы находились на официальном дворцовом приеме, и она была придворной дамой. При этом она смотрела на меня восторженно, будто я какое?то чудо, и одновременно с этим в ее взгляде было еще что?то. Что? Возможно, я ошибался, но кажется, что это жалость. С восторгом все понятно, для многих жителей империи я герой. Да и жалость ясна, ведь я пациент.

— Где мы находимся?

— Это частная клиника семьи Тергон.

«Надо же, — промелькнула мысль. — Выходит, что меня лечили в регенераторе, который я совсем недавно продал клану Тергон. Забавные финты жизнь крутит. Но сейчас это неважно».

— Что с моим экипажем? Где моя супруга?

Медсестра отвернулась и я услышал:

— На ваши вопросы ответят другие люди. А мне почти ничего неизвестно.

— Я могу поговорить с кем?то, кто в состоянии ответить на мои вопросы?

— Да, принц Тор. Сейчас.

Оставалось ждать, но ожидание продлилось недолго. Спустя минуту в палате появился Илья Васильев, мой начальник штаба. Он был в светлом гражданском костюме и катил инвалидную коляску.

— Здравствуй, Тор, — он еле заметно улыбнулся. — Ты все?таки выкарабкался.

— Здравствуй, Илья Александрович. Расскажи, что со мной произошло?

— Обязательно. Но сначала садись в коляску. Подышим воздухом, и ты все узнаешь.

— А может, здесь пообщаемся?

— Врачи говорят, что тебе нужно больше дышать. Полезно и природа успокаивает. Тергоны молодцы, персонал набрали превосходный, и семейная клиника у них в замечательном месте, в долине Ашам, которая славится своими лесами и целебными источниками. Так что выполняй все рекомендации врачей и вскоре ты будешь как новенький. Всего пятнадцать дней, как говорят, и это минимум. Пройдешь реабилитационный курс и снова в строй.

— Ладно. Давай подышим, — согласился я и осторожно, при помощи Васильева, перебрался в коляску.

Начальник штаба эскадры «Арго» вывез меня на широкий балкон, откуда открывался превосходный вид на цветущий сад, и я снова задал свой главный вопрос:

mir-knigi.org

— Что случилось и где моя жена?

Васильев несколько секунд помолчал и ответил:

— Тор, мы люди военные и профессия у нас опасная. Поэтому надо говорить прямо и то, что ты сейчас узнаешь, заденет тебя до глубины души…

— Не тяни.

— В общем, эсминец «Сидней», который вы захватили, был уничтожен. Уцелели только два человека, Ломов и ты. Барбара погибла. Бриан и все остальные тоже.

Сказав это, Васильев отвернулся. Соратник покойного батюшки не хотел видеть мою слабость. А я застыл в ступоре и не мог поверить его словам, не мог их осознать и принять. Как это так!? Как это возможно, что мое семейное счастье разрушено!? Почему так не справедлив мир!? За что мне все эти испытания!? И за какие грехи погибла Барбара, чистая и светлая душа, которая не причинила никому зла!?

Я задавал сам себе вопросы, которые до меня задавали миллиарды людей, потерявшие дорогих и близких людей. В этом я был не оригинален. И подобно всем этим людям, которые переживали утрату, в моей душе появилась пустота, а сердце замерло. Однако вскоре оно забилось вновь. Нельзя показывать слабость. Нельзя плакать и кричать. Нельзя биться в истерике и проклинать весь мир. Моя потеря останется со мной навсегда. Сколько буду жить, столько буду помнить любимую девушку, которая не успела родить мне сына. И если кого?то стоило обвинять в произошедшей трагедии, то в первую очередь себя. Почему? Да потому, что именно я повел «Забияку» в авангарде эскадры. И никто иной как я, самолично, уступил желанию Барбары быть рядом.

— Крепись, Тор, — Васильев прервал мои терзания. — Нам всем сейчас тяжело и каждый потерял в том бою дорогого человека. Кто?то мужа, кто?то друга, кто?то брата, кто?то сыновей, а ты жену.

Усилием воли загнав боль утраты в дальний угол души, я собрался, посмотрел на полковника и спросил:

— Ты восстановил общую картину того, что произошло?

— Да.

— Выкладывай.

Васильев кинул взгляд на сад и начал:

— Суть в следующем. Эскадра тофферов передовой отряд серьезного наемного флота, который идет за ними следом. В то время когда главные силы противника будут бить корпорантов, они собираются вести пиратские действия на имперских торговых маршрутах и отвлекать наши корабли на защиту родных планет. И пока основа не подтянулась, Обадия Ноймарк провел разведку. Он хотел проверить реакцию имперских пограничников и засветился в наших окраинных системах. После чего оттянулся в дикий космос и устроил ловушку, раскидал мины и решил взять пленных. Думаю, Ноймарк считал, что по его следу пойдут пограничники или разведчики, два — три патрульных корабля или одиночный рейдер. А может быть кто?то из имперских аристократов решит отличиться и двинется по следам тофферов во главе личной дружины. Вот только никто за ним не погнался. У нас на это нет сил и свободных кораблей.

mir-knigi.org

Поэтому его маршрут не проверяли, но он про нашу слабость, конечно же, не знал и надеялся на добычу.

— И тут появляется «Забияка», на борту которого принц.

— Верно, — Васильев кивнул и продолжил: — Ноймарк решил, что поймал неосторожного имперца, аристократа, который пошел совершать подвиг. Это легкая добыча, тем более что мины сработали хорошо и смогли остановить «Забияку». Ну и после этого, разумеется, ты обязан был сдаться. Однако «аргонавты» огрызнулись и, видимо, вожак тофферов засомневался в своих возможностях. А когда появились остальные корабли нашей эскадры, он просто струсил, запустил в «Сидней» торпеды, бросил получивший повреждения «Самум» и скрылся.

— Значит, вражеский крейсер мы все?таки достали?

— Так и есть. Приложили «Самум» хорошо. После чего он потерял ход и десантники с «Ясона» смогли его захватить.

— Пленных взяли?

— Полсотни тофферов. Большую часть я сдал в ГРУ и СИБ, но десяток оставил.

— Зачем?

— Посчитал, что ты захочешь с ними пообщаться. Ведь мы должны отомстить Ноймарку. Или как?

Как и большинство офицеров, в военном училище Васильев изучал психологию. И, судя по всему, он решил отвлечь меня от мыслей о погибшей Барбаре. Прием простой и правильный. Легче мне не станет. Но месть заставит сконцентрироваться на достижении цели. А потом кризис пройдет, время меня подлечит и все будет как прежде. Обновленный Тор, суровый и удачливый вице — адмирал, снова возглавит «аргонавтов» и поведет корабли в поиск. Так он считал, а я понимал, чего добивается полковник. Тоже не простак и психологию изучал. Но возражать ему не стал, ибо хотел найти Ноймарка и заставить его страдать. Думаю, это нормальное желание, и здесь Васильев угадал.

— Отомстим, Илья Александрович. Обязательно. Однако про это поговорим потом. Двигаемся дальше. Где «Самум»?

— Его буксируют в империю.

— На Рух?

— Да. Крейсеру нужен ремонт.

— Ясно. А как погибла моя жена?

— Не надо сейчас об этом, Тор.

— Я хочу знать.

— Право твое. Мы провели расследование, просмотрели видеозаписи с ходового мостика и получается, что шансов у вас практически не было, и ты выжил благодаря «Мастеру». Первая вражеская торпеда поразила корму «Сиднея». Вторая была близко. Увернуться вы не могли. И

тогда искусственный интеллект немного подправил курс корабля и подставил под удар корпус, который и принял основной удар. ГКП эсминца задело краем, и ты уцелел. Сильно обгорел, получил множественные осколочные ранения и потерял левую руку. А вот Бриану и Барбаре не повезло. Пабло оказался плохо пристегнут к креслу, и его вытянуло к пробоине, а затем под давлением выдавило в открытый космос. Барбара погибла моментально. От удара сломались шейные позвонки. Сам знаешь, как это бывает. Рывок и шея набекрень.

Тяжело вздохнув, я продолжил разговор:

— Сколько я был без сознания?

— Четыре недели.

— Так долго?

— Это нормально. Тебе ведь руку отращивали и полностью организм ремонтировали.

— Как Ломов уцелел?

— Повезло. Он вовремя пристегнулся к переборке и включил аварийный радиомаяк.

— Жора сильно пострадал?

— Вообще ни одной царапины. Счастливчик.

— Гребаное счастье. Мы уцелели, а наши друзья…

— Не начинай, Тор.

— Не буду. Что император? Как он ко всему этому отнесся?

— Серый Лев хранит спокойствие. Объявил тебя национальным героем и по его приказу СМИ предоставили официальную версию всего произошедшего. Принц Тор Строгов нагнал врагов и храбро их атаковал. Счет один к трем. Противник, оставив на поле боя крейсер, бежал. Слава принцу! Слава императору! Враг не пройдет! Особо яркие кадры крутятся в планетарной сети. Причем акцент делается на том, что ты настоящий новоросс и достойный член императорской семьи. Про потери ничего нет. Только про сам бой и победу.

— Как обычно, император играет в свои игры и подкручивает рейтинги.

— Согласен. Так и есть. Но его можно понять. Империи постоянно нужны герои, а ты на эту роль подходишь идеально. И не думай про деда плохо. Он ведь не только пиаром занимается. Тебя в реаниматор вне очереди положили по его приказу. И он, между прочим, несмотря на свою занятость, вчера был здесь. Значит, переживает и беспокоится за внука. А помимо того пару дней назад Серый Лев встретился с родителями Барбары. О чем он с ними говорил, не знаю…

Васильев хотел сказать еще что?то. Однако на балкон вышла уже знакомая медсестра, которую сопровождал строгий врач, и он сказал:

— Прошу прощения, господа. Но встречу надо прервать. Принцу необходимо соблюдать режим.

— Конечно — конечно, доктор, — полковник встал.

mir-knigi.org

Меня отвезли в палату и уложили на постель. Медсестра стала готовить инъекторы, а я окликнул уходящего Васильева:

— Саныч.

— Чего? — он обернулся.

— Что с «Мастером»?

— Уцелел и работоспособен.

— В следующий раз привези его.

— Сделаю.

Полковник вышел, а медсестра сделала мне три укола. После чего я опять провалился в мир радужных грез и прекрасных сновидений, где Барбара была жива и мы вместе с нашими детьми стояли на берегу тихой реки.

* * *

Лечение продолжалось, курс реабилитации шел мне на пользу и вскоре я почувствовал себя полностью здоровым. На пятый день начал самостоятельно ходить, а на восьмой хотел покинуть клинику. Однако из этого ничего не вышло. Мой лечащий врач, профессор медицины Стефан Ковальский, заявил, что я не готов. Лично он не может гарантировать, что после преждевременной выписки я смогу жить полноценной жизнью и не начнутся рецидивы. При этом доктор был настолько убедителен, что я смирился, решил не торопиться и остался, хотя каждый день проведенный в палате был для меня мучением.

Впрочем, это преувеличение, поскольку скучать мне не давали. Ежедневно в гости заходили «аргонавты» и Васильев. Приезжал отец Барбары, с которым у нас был долгий и весьма неприятный разговор. Потом состоялась пресс — конференция для придворных журналистов и документалистов. А после этого своим присутствием клинику почтил император, который, конечно же, посетил мою палату.

В общем, днем бывало людно. Ну, а вечерами, когда в коридорах становилось пусто и все замирало, я работал. Просматривал новости и документы по ремонту кораблей эскадры, общался с «Мастером», которому Пабло Бриан добавил индивидуальности, и планировал свои дальнейшие действия. Мести — вот чего я хотел. Именно это чувство заставляло меня двигаться дальше и жить, а не горевать и убиваться. И пусть непротивленцы злу говорят, будто на плохие поступки нужно отвечать добром. Пусть кто?то смиренно склоняет голову и опускается на колени, когда на него опускается плеть. Пусть слабые подставляют под удар щеки и надеются, что за них расплатится бог, который всем воздаст по заслугам. Ко мне это не относится, ибо я не животное и у людей все иначе. Мы не травоядные, а хищники. Поэтому кровь за кровь. На удар два удара. За глаз голову врагу с плеч. В этом моя сила и суть. Хотя не только моя, а всего нашего народа, который собрал в себя остатки всех славянских народов с планеты Земля и многих других племен, от которых остались только фамилии и редкие реликвии. Так что с мотивацией порядок. Цель есть — осталось достичь конечного результата.

Словно мозаику я складывал картину происходивших в Рукаве Персея событий. При помощи ИИ просчитывал множество вариантов и пытался предугадать, где и когда смогу перехватить тофферов и Обадию Ноймарка. И так пролетали ночи. Я трудился не покладая рук, и кое?что стало получаться.

После боя, во время которого тофферы потеряли три корабля, Ноймарк ретировался. Вопрос — куда? Ответ на поверхности — остатки его передовой флотилии ушли на запасную точку, где они встретятся с основными силами пиратского флота, который станет тревожить имперские границы. Однако сразу новый вопрос — где эта точка? Вот здесь уже заминка, ибо неизвестно. Информация подобного рода, как правило, является секретом, и обладают им лишь избранные. Например, командиры кораблей и флагманские навигаторы.

Логическая цепочка выстроилась, и я немедленно позвонил Васильеву. Он ответил и я спросил:

— Саныч, где сейчас пленный командир «Самума»?

— В смысле? — он меня не понял.

— Ты передал его имперским спецслужбам или оставил?

— Вот ты о чем. Теперь ясно. Он у нас. Сидит в корабельном карцере на «Вандале». ГРУ хотело его заполучить, но я уперся и не отдал.

— А почему уперся?

— Грушникам такой пленник без особой надобности. Все равно флота, который начнет охоту на тофферов, у них нет, а имперские ВКС в дикий космос не пойдут. По крайней мере, пока пираты не ударят всерьез. Таков приказ Серого Льва — копить силы и беречь корабли. Значит, если кто и будет пиратов Орландо Таги ловить, то эскадра «Арго» и добровольцы. Я правильно поступил?

— Да, Илья Александрович. Пленника уже допрашивали?

— Всерьез нет. А что?

— Мне нужно знать, где сейчас может находиться Ноймарк и каковы силы пиратского флота.

— Это срочно?

— Чем скорее мы получим информацию, тем лучше.

— Понял тебя. Прикажу допросить пленного с пристрастием.

— Работай, Илья Александрович. В методах не стесняйся. Привлекай любых специалистов. Просеивай ему мозги и режь на кусочки. Но информация нужна.

— Постараемся, Тор.

— Давай. Удачи.

Отключив связь, я покосился на голограмму «Мастера», который был официально подключен к планетарной сети и имел доступ к некоторым базам данных СИБ и ГРУ. После чего откинулся на спинку удобного кресла и продолжил выстраивать логические цепочки.

Во — первых, тофферы будут действовать сами по себе, автономно. И с пиратами, которые есть в Рукаве Персея, они сотрудничать не станут — это факт. Ведь практически все местные космические бродяги имеют связи в СКМ или Новоросской империи. Следовательно, тофферам понадобится база, скорее всего, планетарная, и флот наемников Орландо Таги обязан иметь

mir-knigi.org

корабли снабжения, а так же мобильные ремонтные мастерские. Иначе никак, ибо военная кампания рассчитана на долгий срок.

Во — вторых, имперские ВКС ловить тофферов не станут. Слишком накладно и такова текущая военная доктрина. Максимум, на что способен наш ослабленный флот, прикрытие границ и помощь корпорантам. Причем помощь будет осуществляться за счет Латиноамериканского сектора и беглецов, которые отправят к нам свои семьи, а затем вернутся на поле боя. И выходит, что сражаться против тофферов будем только мы, «аргонавты». Однако сил у нас, несмотря на трофейные корабли, немного. Два линейных крейсера, один крейсер, один эсминец, два фрегата, авианосец без истребителей и три вооруженных транспорта, один из которых должен находиться в резерве и обеспечивать грузопассажирский поток в колонию. Плюс два батальона, десантный и бронетанковый, который практически укомплектован. Вот и выходит, что мы сильны — по меркам эскадры, но против пиратского флота неизвестной численности выступить не можем. Иначе нас разобьют и уничтожат. А смысл не в том, чтобы храбро погибнуть, а в том, чтобы победить, отомстить и прогнать врага. Так что как ни крути, а нужны союзники и требуется еще одна встреча с дедом. Корабли он, конечно же, не даст. Однако помочь обязан. Даже если подарит пару шаттлов или несколько аэрокосмических истребителей, уже хорошо.

В — третьих, раз уж речь зашла о союзниках, на кого можно рассчитывать? Кто готов бросить все и отправиться в рисковый поход, по доброй воле и без принуждения? Кое — какие мысли имелись, и я их обобщил. Имперские аристократы — с ними сложно, крупных кораблей ни у кого нет, и вряд ли они решатся на рейд, который не сулит большой прибыли. Ушкуйники — все справные экипажи уже на контракте, а с вольными бродягами договориться сложно и народ они непростой, а тут еще проблема финансирования. Пираты — этот вариант можно рассмотреть, но и здесь сложности. Самая главная из которых в том, у меня нет контактов среди этого контингента. И последний вариант, нанять военно — космические силы независимых миров, которые тяготеют к империи. Кораблей у карликовых республик, султанатов, ханств и королевств, немного. Однако они имеются и я знаком с несколькими влиятельными господами, которые могут мне помочь. Например, с Жаном Маклиром, семнадцатилетним отморозком и потомственным президентом Республики Дорам, который помогал новороссам отбить Яргу и сейчас находится в Тамарисе. А помимо него есть другие люди, и шансы привлечь их на свою сторону существуют. Пусть помогут мне, и всем будет хорошо. В первую очередь, конечно, империи, которая чужими руками решит проблему тофферов. Но и остальным, при удачном стечении обстоятельств, кое?что перепадет.

В — четвертых, после всего доходит очередь до самой главной моей проблемы. Где взять деньги? Сколько над этим вопросом ни бился, сколько ни размышлял, а в итоге пришел к тому, что придется продать «Самум». Его ремонт дело долгое и дорогостоящее. Поэтому корабль, который в боевые списки моего соединения не вносили, надо сбыть и на эти средства какое?то время можно содержать эскадру. И это только «Арго». А если привлекать к охоте на тофферов дополнительные силы, то возникнут новые расходы, которые будут на порядок выше. Значит, придется идти на поклон к банковским воротилам или ходить с протянутой рукой по родственникам — подайте, пожалуйста, принцу Тору Строгову на месть. И кто?то даже может помочь. Не все сволочи. Однако это произойдет лишь в том случае, если никакого другого выхода уже не останется.

— «Мастер», — снова я посмотрел на искусственный интеллект.

— Слушаю, командир, — голограмма кивнула, и лицо нарисованного контр — адмирала приняло сосредоточенное выражение.

— Для тебя новые задачи.

— Готов выполнить любой приказ.

— Пошли в канцелярию его императорского величества просьбу об аудиенции у светлейшей особы. На послезавтра, когда я покину клинику. И еще одну просьбу в посольство Республики Дорам о встрече с президентом Жаном Маклиром, на этот же самый день. Затем отправь в ГРУ, СИБ, МВД, САПП, РУФ и ООГ запрос о наличии пиратов, которые находятся в заключении. Каждый документ от моего имени и с личной цифровой подписью.

— Будет исполнено. Это все?

— Нет. Еще мне необходим список имперских банков, которые предоставляют кредиты. Приступай.

Голограмма отвернулась, а я включил новостной канал и сразу наткнулся на нечто хорошее. По итогам предварительного подсчета голосов на выборах президента в Латиноамериканском секторе СКМ убедительную победу одержал Игнасио Ортега. Значит, все по плану. Наши спецслужбы перехватили управление целым корпоративным сектором, и у меня промелькнула мысль, что можно попросить Игнасио о помощи. Хотя вряд ли он сможет выделить мне боевые корабли. Его власть пока не централизована и отвлекать корпоративные ВКС на поиск тофферов он не станет. Так что про этот вариант можно не думать.

Глава 16

Полдень. Мы с Васильевым летели из дворца императора, где я встречался с дедом один на один, и молчали. Я прокручивал в голове беседу с Серым Львом, а полковник ни о чем не спрашивал, хотя очень хотел узнать, чем закончилась встреча.

«Интересно, насколько хватит его терпения?» — подумал я, бросив на Васильева косой взгляд, и в этот момент он не выдержал тишины, не смог потянуть паузу и сказал:

— Знаешь, Тор, а ты сильно изменился. Не только внешне, но и внутренне.

Я не ответил. А чего говорить? Да. Так и есть. Смерть Барбары и верных друзей, которых я собирал в экипаж «Забияки», все это сильно меня подкосило и заставило измениться. С тех пор как очнулся, никто не мог сказать, что видел принца Тора улыбающимся. А вчера я узнал, что ко мне прилипло еще одно прозвище — Черный принц. Почему именно черный? Само так получилось.

Прежде, чем покинуть клинику семьи Тергон, я приказал слугам приготовить траурный наряд, ибо планировал посетить могилу жены. Сказал и забыл. А слуги, которые помнили еще моего отца, долго не думали. Они достали один из старых мундиров принца Константина, совершенно черный с витыми серебряными погонами вице — адмирала и широким ремнем темно — красного цвета с кортиком. После чего в пошивочной мастерской сестер Качалиных разместили срочный заказ на десять комплектов с моими мерками и все было готово в срок.

Ну, а потом менять гардероб было некогда. Пару раз хотел одеть что?то другое. Но забывал отдать распоряжение, и ходил в том, что мне приносили. А сетевые блоггеры, которые наблюдали за мной, видели хмурого молодого человека в черном, и дали мне соответствующее прозвище. Дали и ладно. Неважно это и про имидж я думал в последнюю очередь. Начхать и растереть, ведь меня, как только ни называли: Найденыш, Нахаленок, Везунчик и так далее. Поэтому внимания на подобные вещи уже не обращал. Ни времени нет, ни сил, ни желания

бороться с виртуальными экспертами и спорить с рыцарями клавиатуры.

— Тор, чего молчишь? — спросил Васильев. — Не томи. Расскажи, о чем договорился с императором? Каковы итоги встречи? Только без твоих шуточек. Тема?то серьезная.

— Если хочешь серьезно, Саныч, то все хорошо. Серый Лев оставляет за нами выбор целей и свободу действий. Как и прежде, мы можем рассчитывать на долю от добычи, работаем автономно и находимся на самообеспечении. Подкреплений он нам не даст, но обещал содействие имперских спецслужб. При мне были звонки Грекову, Добровольскому, Ракитину, Лузгину, Риттеру и Маркесу. Это самое главное, а помимо того дед сделал мне подарок, по — родственному.

— Что за подарок? — от нетерпения Васильев слегка вытянул шею, и на его лице было ожидание.

— Аэрокосмические аппараты для нашего авианосца. Двадцать перехватчиков «Сапсан», двадцать штурмовиков «Каратель» и восемь оборудованных для радиолокационной борьбы и разведки «Лауфов».

— Щедрый подарок. Только удивительно, что он ничего не попросил взамен. Как?то это не похоже на него.

— А он попросил… Продать трофейный «Самум» имперским ВКС. Разумеется, с небольшой скидкой.

— Ну, тогда все понятно, — полковник удовлетворенно кивнул и задал новый вопрос: — Чем дальше займемся?

— Ты возвращайся на базу и займись приемкой истребителей, а потом встреть и распредели новое пополнение, ветеранов и девушек из «Женской ассоциации». С этим не затягивай. Разберись сразу и отправляй новичков на Рух.

— Ага. Понял. А ты куда?

— Навещу Жана Маклира.

— Думаешь, он поможет разбить тофферов?

— Надеюсь на это. Помнишь битву за Яргу?

— Конечно.

— Тогда Дорам выставил пять линкоров, десять крейсеров, два авианосца и тридцать эсминцев. Это весь республиканский флот, а после победы Жан Маклир получил щедрое вознаграждение, долю от трофеев и деньги. С тех пор времени он зря не терял. Поэтому сейчас его флот в полтора раза больше и сильнее. При этом он сам рвется в бой. Вот только император его пока придерживает, а Маклиру это не нравится.

Васильев кивнул и сказал:

— У меня есть информация, что Серый Лев планирует послать дорамцев в СКМ.

— Да, я тоже про это слышал. Но пока у соседей относительно тихо, и Жан лететь в гости к корпорантом желанием не горит. А значит, мы можем привлечь республиканцев к атаке на

тофферов.

— Что же, попробуй. А Маклир тебя ждет?

— Да. Договоренность имеется.

За разговором мы скоротали время и вскоре приземлились на ВПП базы «Раста». Полковник покинул меня, а я направился в Тамарис, где в загородном дворце проживал наследный президент Республики Дорам. И пока летели, я просматривал его личное дело и вчитывался в скупые строки характеристик.

Жану Маклиру семнадцать лет и он уже девятый президент Дорама с этой фамилией. На фото улыбчивый худощавый шатен в комбинезоне пилота республиканских ВКС. С виду романтик и простак, которого легко обвести вокруг пальца. И если судить о нем только по репортажам журналистов, так и есть. Он бескорыстный, безрассудный и кристально честный молодой человек, который всегда готов ввязаться в драку за правое дело. И когда империя оказалась в беде, юный Жан пришел к нам на помощь.

Однако, как это часто бывает, СМИ видят лишь обложку, красивую и далекую от реальности. Они рисуют сказку и создают фон, который скрывает истинную суть. Поэтому верить нужно не заказным статейкам, а серьезным документам, которые мне предоставили имперские спецслужбы. И эти самые документы утверждали, что Маклир совсем не такой простак, каким хочет казаться.

Несмотря на молодость, президент Дорама хитрый и продуманный человек, расчетливый, жестокий и безжалостный. Он настоящий Маклир, которого готовили к принятию высшей власти в республике с момента рождения. И пока другие дети играли, он лежал под ментальными излучателями и впитывал в себя новые знания. А когда Жан не учился, то отрабатывал навыки в реальности. Свободного времени у него не было и если судить по списку внедренных в него гипнокарт, Маклир не только пилот экстра — класса, но еще и экономист, и штурмовик, и техник высшей категории, и профессиональный киллер. Да — да. Так и есть. Профессиональный убийца, не просто боец, а человек, получивший специализированные знания в области уничтожения других разумных существ. Кстати, не только людей.

Надо отметить, что наши разведчики и агенты, внедренные в систему управления Дорамской республики, поработали хорошо и потенциал Жана Маклира был известен. А вот заговорщики, убившие Генриха Маклира, отца нынешнего президента, про это не знали и поплатились.

Кучка высокопоставленных республиканских сенаторов и военных сходу заняла столицу Дорама. После чего было объявлено о смене режима. И на этом успехи заговорщиков закончились. Юный Жан Маклир поднял гвардию и смог договориться с адмиралами флота, а затем приказал верным войскам подавить мятеж.

Все закончилось через несколько часов. Три бригады, которые поддержали изменников, были накрыты залпами тяжелой орбитальной артиллерии и ракетами, а главарей мятежа пытали в прямом эфире и повесили на главной столичной площади.

Так Жан, которому тогда исполнилось тринадцать лет, стал президентом, и никто не возражал. А когда началось вторжение неоварваров из Центральных миров, он пришел к нам на помощь. Это факт. Однако не по зову сердца, а за плату. И это не только трофеи и деньги, но и многое другое. Беспроцентные целевые кредиты на развитие промышленности, экономические преференции по торговле и передача республике нескольких технологий. Так что воевали дорамцы не ради справедливости, а за вполне конкретные цели, которые обозначил юный

президент. И вот с таким непростым человеком мне предстояло договариваться…

Отключив планшет, я еще раз все обдумал и пришел к выводу, что без союзников не обойтись. На имперских аристократов надежды как не было, так и нет. Ушкуйники хотят денег, а пленные пираты мелкая сошка, которая годится в проводники по секторам дикого космоса, но в бой не пойдет. Значит, остается только Маклир, который опасен, однако ничем не хуже других правителей и мне есть, что ему предложить…

Наконец, мы прилетели. Внизу мелькнули белые островерхие башенки дворца, который был подарен Серым Львом президенту республики и аэромобиль, плавно скользнув вниз, приземлился.

Сначала вышла моя охрана, четыре штурмовика в броне, а за ними уже я и возле трапа меня ожидал Жан Маклир собственной персоной. Молодой правитель Дорама был весь в белом, легкие свободные брюки и рубашка, а на босых ногах шлепанцы. Хорошо ему, вольготно, а я, как обычно, в черном мундире. И сразу ассоциация с шахматами, два ферзя на поле, одинаковые во всем, кроме цвета.

Но эта мысль пришла и рассеялась. После чего я шагнул навстречу улыбающемуся Жану, с которым пару раз виделся на военных советах перед битвой за Яргу, и поприветствовал его:

— Здравствуйте, господин президент.

Он протянул мне ладонь:

— Рад видеть вас в добром здравии, и примите мои искренние соболезнования, принц Виктор. Жаль вашу супругу. Очень жаль.

— Благодарю, господин президент, — я пожал его ладонь. — Мое горе со мной.

На несколько секунд Маклир изобразил печаль и, вздохнув, сказал:

— Никто не вечен. Однако вы просили о встрече, и я сразу хочу сказать, что при личных беседах, тет — а-тет, являюсь противником официоза. Поэтому предлагаю перейти на менее формальное общение. Называйте меня просто Жан.

«Какой молодец. Все в тему, неформальное общение предлагает и кажется наивным юношей», — подумал я про Маклира.

— Хорошо, Жан. Меня зови Тор, а титулы оставим для дворцов и посольств.

— Вот и замечательно, — Маклир указал на дворцовые здания. — Пройдем в кабинет или по — простому, словно приятели, посидим в беседке и поговорим за жизнь?

— Если нас не смогут прослушать на свежем воздухе, то я выбираю беседку. Честно говоря, время поджимает, и хотелось бы сразу перейти к сути моего визита.

— Желание гостя закон, — президент кивнул и добавил: — В моем дворце нас не прослушают. Гарантирую.

Он был уверен в своих словах, но ошибался. Я знал точно, что имперские спецслужбы следят за Маклиром и в курсе всего, что происходило в его владениях. Но говорить про это Жану я не собирался и, приказав охране оставаться на месте, последовал за хозяином, который проводил

mir-knigi.org

меня в садовую беседку.

Слуги быстро накрыли на стол. Принесли чай, кофе, коньяк и вино, а так же печенье, конфеты и фрукты. Скромненько, но со вкусом. И когда они удалились, а мы остались одни, пришла пора для разговора.

— Итак, Тор, что привело тебя ко мне? — спросил Маклир.

— Как обычно, дела.

— Понимаю, — президент кивнул. — Но мне не ясно, какие у нас с тобой могут быть дела? Мы вроде бы нигде не пересекались, и общих интересов у нас нет.

— Да. Но это пока.

— Тогда жду твоих предложений.

— Предложений у меня два. Во — первых, хочу пригласить тебя на охоту. В диком космосе прячутся тофферы и я намерен найти логово этих тварей, а затем всех уничтожить. Сам не справлюсь. Нужны компаньоны, и я считаю, что ты и твой флот поможете мне. А во — вторых, нужны деньги. Минимум миллиард империалов. Наши банки, новоросские, готовы ссудить эту сумму, но под бешеный процент, а у Государственного Республиканского Банка, который принадлежит семье Маклиров, условия на порядок лучше. Особенно для тех, кто считается твоим другом. Вот с этим я к тебе и пришел, Жан. Мне требуются корабли и деньги.

Маклир молчал. Он размышлял и пристально рассматривал меня. Продолжалось это больше минуты, а затем он сказал:

— Чего?то я не понимаю, Тор. То ли ты считаешь меня наивным глупцом, то ли слишком высоко себя ставишь. Конечно, у тебя горе и я сочувствую, как человек. Однако твои предложения не приемлемы и мне не интересны. Я не хочу тратить силы своего флота на борьбу с тофферами, которых еще нужно найти. И я не намерен ссужать имперскому принцу миллиард империалов по льготной процентной ставке. Надеюсь, я выразился доходчиво?

— Очень доходчиво. Но я прошу об услуге не просто так, за красивые глаза. Ты не спросил, что получишь за помощь и содействие. А надо бы поинтересоваться.

— Ладно. Спрошу. Что ты можешь мне дать?

Протянув ему планшет, через коммуникатор я включил воспроизведение заранее подготовленного сюжета и сказал:

— Посмотри сюжет.

На экране «Карая» пошел рекламный ролик про планету Аякс. Его делали специально для олигархов, истинных правителей СКМ, и военный мир был представлен в самом выгодном свете. Мир земного типа. Практически безлюдный. Богатый ресурсами и покрытый базами исчезнувшей Звездной империи. Оружие, технологии, оборудование, гипнокарты, космические корабли, научные разработки и ценные металлы. Только руку протяни и все это твое. Именно таков был посыл ролика и многие богатые люди верили, что все обстоит именно так, поэтому вкладывали в разработку Аякса немалые средства. Кстати, не зря, ибо доходы от сбора трофеев были большими, даже несмотря на воровство и коррупционные схемы колониальной администрации и военных.

Ролик был коротким, всего шесть минут, и когда он закончился, Маклир уточнил:

— Это Аякс?

— Он самый.

— И что мне до этого корпоративного мира?

— Погоди. Посмотри еще один ролик.

Я запустил следующую видеонарезку, которую для меня сделал «Мастер», переворошивший все имеющиеся в нашем распоряжении древние архивы, и она мало чем отличалась от предыдущей. Прекрасная планета земного типа. Базы, бункера, космодромы, ремонтные мастерские, казармы и военные лаборатории. И после просмотра президент спросил:

— Опять Аякс?

— Нет. Планета Гектор.

— Еще один военный мир?

— Да.

— И кому он принадлежит?

— В данный момент никому.

— И ты знаешь его координаты?

— Знаю.

Маклиру требовалось обдумать то, что он услышал, и парень решил потянуть время. Не торопясь, Жан налил себе вина, сделал пару глотков и только потом продолжил беседу:

— Если я правильно тебя понимаю, ты готов взять меня в долю. Так?

— Именно.

— На каких условиях?

— Равноправное партнерство.

— Заманчиво. Однако что на это скажет Серый Лев и как он отреагирует?

— Насчет этого не переживай. Дед не будет против, этот вопрос улажен.

И снова молчание Маклира. Он думал и принимал важное решение, от которого зависело очень многое. На одной чаше весов флот, который неизбежно понесет серьезные потери, жизни воинов республиканских ВКС и миллиард империалов. На другой стороне военный мир, разработка которого даст Дораму множество выгод. Что выбрать? И хочется, и колется. Но, в конце концов, Жан заглотил наживку.

— Тор, на Гекторе, действительно, есть староимперские базы? Ты можешь это гарантировать?

Отправляясь в злополучный рейд, который лишил меня любимой женщины и корабля, я не был

mir-knigi.org

уверен, что на Гекторе можно взять добычу. Однако с той поры многое случилось, и к работе с архивами подключился «Мастер». Ему я мог доверять, как никому другому. Бриан встроил в него хитрую программу, согласно которой он подчинялся только мне, и искусственный интеллект трудился круглые сутки, без сна и отдыха. Тут все понятно. Производительность у него в десятки раз выше моей. Ведь я всего лишь человек, который отвлекается и тратит время на еду, сон и встречу с другими людьми. Ну, а «Мастеру» это не нужно. Поэтому староимперские архивы, на работу с которыми я планировал потратить несколько лет своей жизни, были обработаны на восемьдесят семь процентов всего за неделю. И среди множества документов, видеороликов, инструкций и развлекательных программ, нашлось немало дополнительной информации по Гектору и другим интересным объектам в диком космосе и не только. Кое?что находилось совсем рядом, только руку протяни. Вот только времени, чтобы заниматься новыми целями, не было.

Впрочем, я отвлекся. Жан ожидал ответа и я кивнул:

— Да. Я могу гарантировать, что на планете Гектор есть староимперские военные базы.

— Хорошо. А как долго мы будем искать тофферов?

— Не больше месяца.

— Тебе известно, где они собираются?

— Есть кое — какие примерные координаты. Три точки, которые мы должны обойти. И в одной из них будут тофферы.

— Это уже кое?что. А каков примерный состав их флота?

— Четыре десятка эсминцев, полтора десятка дальних рейдеров, несколько миноносцев и примерно шесть — восемь вспомогательных кораблей снабжения.

— Наземная операция планируется?

— Если они успели создать планетарную базу, то в обязательном порядке.

— Ясно. Значит, нужно брать десант. И когда ты планируешь выдвинуться?

— Медлить нельзя. И если твой флот сможет сосредоточиться возле Руха, через пятнадцать дней, это будет идеально.

— Флот республики рядом, так что успеем.

— Какие еще есть вопросы?

— Как скрепим договор? Словом или бумагой?

— Думаю, что для тебя лучше документ. Я прав?

— Прав. Не обиду будет сказано, но бумага с печатью надежней устной договоренности. И я не сам по себе, как ты понимаешь. В Дораме есть сенаторы и влиятельная военная партия. Так что лидеры этих фракций, наверняка, потребуют от меня доказательства подобной сделки.

— Без проблем. Все бумаги подпишем и скрепим печатями завтра, на военном совете, который пройдет на базе «Раста». Разумеется, если ты принимаешь мое предложение.

— Я его принимаю, — Маклир встал.

— Отлично. Тогда по рукам? — я тоже поднялся.

Мы снова обменялись рукопожатиями. После чего еще несколько минут обсуждали мелкие вопросы, а затем Маклир проводил меня к аэромобилю.

Взлет. Дворец президента стремительно удалялся, и я подумал о том, что дед не обрадуется, когда узнает о моей сделке с Жаном.

Конечно, он оставил мне свободу действий. Тут споров нет и быть не может. Но про участие Маклира в разработке Гектора разговора не было. Тут я схитрил, однако понимал, что за такой финт мне ничего не будет. Гектор далеко и до него еще нужно добраться, Это журавль в небе. А вот тофферы относительно рядом и эта проблема гораздо важнее. Так что гнева Серого Льва я не боялся. По сравнению с гибелью Барбары это мелочь. И даже если государь начнет на меня давить, я от своего не отступлюсь. Есть цель. Для принца Тора Строгова она важнее всего и пока я не уничтожу тофферов, все остальное меня не волнует.

Глава 17

Подготовка к походу шла полным ходом и все мы, я говорю про себя, дорамских штабистов и «аргонавтов», работали по пятнадцать часов в сутки. Командный состав эскадры собирал экипажи и готовил корабли, а я сколачивал флот, и было трудно. Каждый день встречи, совещания и переговоры. Где?то, конечно, дал маху и многое упустил, но в целом все получилось. Посулами, обещаниями и угрозами, а порой и откровенным шантажом, я заставлял людей шевелиться, сдвинул с места десятки тысяч человек и более полусотни кораблей. Выматывался при этом, конечно, очень сильно. Но когда через две недели после встречи с президентом Маклиром я прибыл на Рух, мой сборный флот был в точке сосредоточения и ждал приказа.

Состав наших сил был разнородным.

Эскадра «Арго» выставляла два линейных крейсера, крейсер, эсминец, два фрегата, авианосец с полком аэрокосмических аппаратов и два вооруженных грузопассажирских транспорта с батальоном бронетехники и батальоном десанта.

ВКС Республики Дорам были представлены тремя линкорами, пятью линейными крейсерами, десятью артиллерийскими крейсерами, тридцатью эсминцами и тремя авианосцами. В дополнение к этому личная яхта президента, по сути модернизированный авианесущий крейсер, и три транспорта, разумеется с десантом, двумя батальонами спецназа и бригадой быстрого реагирования.

Кроме того, имелись два судна РЭБ, предоставленные семейством Кроуфордов. Это экспериментальные корабли имперского ГРУ, только в частной собственности, временно прикомандированные к нашим силам для проведения испытаний в полевых условиях.

А так же к поиску присоединились три потрепанных пиратских фрегата. Они были задержаны на границе империи, видимо, хотели немного пошакалить на наших торговых трассах, и оказались перед выбором. Либо вольные бродяги участвуют в походе, либо корабли реквизируются, а экипажи отправляется на каторгу. И после внутренних разборок, которые для капитана одного корабля закончились смертью, пираты решили нам помочь. А чтобы они не сбежали, на борту каждого фрегата присутствовали головорезы Дымова и несколько раскаявшихся бродяг космоса, которые не так давно томились в тюрьме СИБ.

В общем, флот имелся. Командующий принц Виктор Строгов и при мне два советника, Васильев и «Мастер», которые давали рекомендации. Была идея напрямую замкнуть управление флотом на ИИ, оставив за собой контроль. Но меня никто не поддержал, поскольку механизму, пусть даже беззаветно преданному и очень умному, доверия нет, и все осталось как обычно. Право принимать решения за людьми, а искусственный интеллект в роли военного советника.

Такие вот расклады и, несмотря на огромное количество проблем, мной был отдан приказ на выдвижение.

Конечно, экипажи эскадры «Арго» на сорок процентов состояли из новичков и в каждой команде минимум четверть женщины, а пилоты — истребители, пересевшие на «Сапсаны» и «Каратели», были наняты на службу всего неделю назад на Рухе, в школе военного резерва. Понятно, что нет опыта совместной работы с дорамцами, и следовало хотя бы несколько суток выделить на тренировки. Ясно, что пираты ненадежны и могут поднять бунт, а корабли Кроуфордов при первом же намеке на опасность моментально развернутся, лягут на обратный курс и вернутся в империю. Все это имело место быть. Но ждать я не мог. Следовало поторапливаться, пока тофферы не укрепились или не перебазировались, и я поступил так, как считал нужным.

Флот выступил. Мы покинули империю, и ушли в гиперпространство.

Первая система, которую навестили, называлась Бахус, и я очень сильно надеялся, что получится обнаружить тофферов сразу. Однако противника не было. Сопровождавшие нас пираты знали эту систему, и разведка много времени не заняла. Пусто. Врага нет и снова старт.

Осмотр второй системы тоже ничего не дал, и у меня состоялась неприятная беседа с Маклиром. Президент Дорама начал сомневаться в успехе и заявил, что если так будет продолжаться и дальше, наш договор потеряет свою силу. Я его понимал, он хотел всего и сразу, но пришлось его одернуть. Пока я командую и нечего паниковать раньше времени. Найдем тофферов — шансы повышались, я был уверен в этом, по крайней мере, держался твердо. И юный президент, заметив это, признал, что погорячился и был не прав.

Снова старт. Разгон. Прыжок. Гиперпространство.

Переход в третью систему, Альмейда, проходил штатно. И когда мы вышли из гиперпрыжка, все воины и командиры находились на своих местах. Люди были напряжены и, занимая кресло на ГКП ставшего флагманом эскадры линейного крейсера «Вестгот», я услышал короткую молитву богам космоса, которая прошла на общей волне:

— Всемогущие и всевидящие создатели, владыки космоса и покровители человечества, помогите. Отдайте нам наших врагов, во имя справедливости, и даруйте победу…

Не знаю, кто это был. Разбираться некогда, и я включился в общую сеть:

— Отставить мольбы и просьбы! Не забивать эфир!

Голос замолчал и в этот момент на ГКП поступили первые данные.

Ура! Тофферы были здесь. Командир «Самума», который перед самым отлетом флота был продан имперским ВКС, не солгал. Он выдал три резервных точки схождения вражеских сил и вот мы здесь. Успели и прибыли очень вовремя, так как противник еще не успел укрепиться и

не отправил в империю рейдовые группы. Отчего я сделал такой вывод? Да очень просто.

На орбите ближайшей планеты висело пятьдесят четыре корабля, примерно столько мы и ожидали увидеть. И среди них находилась «Розалинда», эсминец Обадии Ноймарка. А нам навстречу двигалась группа еще из десяти судов, шесть миноносцев и четыре фрегата прикрытия. Судя по всему, противник собирался раскинуть возле точки гиперперехода минные постановки, и в этот момент появился наш флот. Выводы очевидны — мы весьма кстати и «Мастер» выдал рекомендацию:

«Основным силам флота построение «Алмаз». Летучим силам догнать миноносцы и уничтожить».

Это я понимал без подсказок искусственного интеллекта и отдал приказ:

— Внимание, это Тор! Линейный бой! Схема «Алмаз»! Транспорты остаются в тылу и подтягиваются по команде! Линкоры, линейные крейсера, крейсера и эсминцы строят стену и выдвигаются навстречу основным силам противника! Навигаторам рассчитать курс и выстроить корабли! Авианосцам сбросить аэрокосмические аппараты! Цель для истребителей вражеские миноносцы! Не дать им раскидать мины и уйти под защиту тяжелых боевых единиц! Корабли РЭБ начинайте работу!

Одна команда следовала за другой и флот начал строиться для эскадренного боя. На каждом корабле компьютерные системы и БИУСы, которые через «Вестгот» соединялись в общую сеть, и происходило все быстро. Тормозило только одно — реакторы не выдавали полной мощности. Как обычно, на это требовалось время, минимум десять минут для всего флота. И это могло помочь вражеским миноносцам оторваться и сбежать к планете, где они будут прикрыты эсминцами и тяжелыми рейдерами. Поправка — если в бою не принимают участие истребители. А поскольку они у нас имелись, то для миноносцев и фрегатов сопровождения дело принимало плохой оборот. Аэрокосмическим аппаратам, штурмовикам, торпедоносцам и перехватчикам, разогреваться после гиперперехода не нужно и они сразу готовы к бою.

«Ну?ка, что там у пилотов?»

Пока шли перестроения флота, я переключился на истребительную группу, которую возглавил лично Маклир. В этом деле он профессионал, неоднократно принимавший участие в боях, хотя президент, надо отдать ему должное, никогда не подставлялся.

Сброс аэрокосмических аппаратов прошел без сбоев и, выстроившись огромным клином, армада «москитов» направилась к противнику. Миноносцы к этому моменту начали экстренный разворот, а фрегаты остались в арьергарде. Вроде бы все правильно, слабые убегают, а более сильные переходят в защиту, но против торпедоносцев и штурмовиков им не выстоять. Аэрокосмическая авиация республики Дорам любимое детище Маклира и, соответственно, в ней служили самые лучшие кадры. Да и что могли четыре фрегата противопоставить двум сотням «москитов»? По — моему мнению, ничего. Им бы уходить, бросать миноносцы и драпать. Тогда они могли оторваться и спастись, а в обороне, без свободы маневра, фрегаты жертвы.

На ходу перестраиваясь, москитные силы выдвинули на острие атаки дорамские торпедоносцы «Каин», тяжелые бронированные машины с парочкой противокорабельных торпед на борту. За ними шли мои «Каратели» и штурмовики «Торнадо». А перехватчики, «Сапсаны» и старые новоросские «Ястребы», переданные дорамцам, выдвинулись на фланги.

На коротких дистанциях истребители могли выдавать огромную скорость и по этому параметру

превосходили тяжелые корабли. Это факт и вражеская миноносная группа не смогла сбежать. Торпедоносцы подходили к фрегатам все ближе, и они попробовали отбиться. Корабли выпустили в космос начиненные шрапнелью управляемые ракеты, которые должны были взорваться среди «москитов», Но торпедоносцы просто обошли их и, оказавшись на дистанции пуска торпед, произвели залп.

Одновременно было выпущено четыре десятка начиненных взрывчаткой скоростных болванок, которые метнулись к фрегатам, и спустя полминуты пришел доклад Маклира:

— Лидер — москит докладывает. Противник лишился двух фрегатов. Еще два потеряли ход.

Он мог обойтись без доклада, картинка поступала четкая и взрывы на корпусах вражеских кораблей видели на всех кораблях. Но порядок есть порядок и я ответил:

— Тор принял. Хорошая работа. Продолжайте.

Тем временем бой шел своим чередом. Выпущенные фрегатами ракеты были остановлены кораблями РЭБ, которые наводили помехи совместно с «Лауфами», а затем уничтожены залпами линкоров. Поврежденными кораблями занялись перехватчики, а за миноносцами погнались штурмовики. Что касательно торпедоносцев, которые не потеряли ни одной машины, они возвращались.

«Ястребы» и «Сапсаны» закружили вокруг потерявших управление фрегатов. Они осыпали их ракетами ближнего боя и снова корпуса вражеских кораблей озарились тусклыми вспышками.

«Конец! Хана фрегатам!» — промелькнула мысль и тут они огрызнулись.

Корабельные «Веры» и «Химеры», дождавшись подхода перехватчиков, открыли огонь и, посмотрев на счетчик потерь, я увидел первые цифры. Мы лишились четырех «Сапсанов» и одного «Ястреба». Немного. Мелочь на общем фоне. И все?таки это потери.

Впрочем, больше фрегаты ничего не успели. Ракеты перехватчиков сделали свое дело, и корабли тофферов развалились на куски. Прикрытие миноносной группы погибло. А сами миноносцы уже находились под ударом. Штурмовики обошли их по флангам, словно клещами, стиснули строй из шести слабо вооруженных судов и произвели пуск ПКР «Гур». Отстрелялась только половина «Карателей» и «Торнадо». Но этого хватило, миноносцы погибли и спустя минуту штурмовики легли на обратный курс. Им требовалась перезарядка, а пилотам хотя бы краткий десятиминутный отдых.

— Построение кораблей окончено, реакторы вышли на заданную мощность, — доложил Васильев. — Ждем приказов.

На секунду, задержав дыхание, я собрался и ответил:

— Общая команда. Флот выдвигается навстречу противнику. «Розалинду» не уничтожать. Повторяю — отметить, как неприкосновенную цель, которую можно повредить, но нельзя расстреливать. Эсминцем займутся абордажиры.

Пошли ответные доклады. Командиры кораблей меня услышали и флот начал сближение с тофферами, которые уже оклемались, и убегать не собирались. Что странно, они занимали оборону на орбите планеты. Хотя, если подумать, ничего странного. Наверняка, на грунте уже стоял развернутый дивизион пусковых установок «земля — космос» и тофферы надеялись, что это им поможет.

Взгляд на экран. Отметки, обозначающие вражеские корабли, и планета, по своим характеристикам схожая с Марсом, приближались. Наш флот ускорялся и план, заранее составленный во время переходов, был простым и незатейливым. Тяжелые корабли принимают на себя основной удар противника, сдерживают его своими силовыми щитами, а затем бойня. По огневой мощи мы сильнее в полтора раза, по общей плотности силовых щитов за счет тяжелых кораблей вдвое, и с нами суда РЭБ, а так же «москиты». Значит, победа будет наша. Вот только какой ценой она нам достанется и насколько велики окажутся потери? Это главный вопрос. Ну, а после уничтожения и захвата вражеских кораблей начнется наземная операция, которая пройдет по всем классическим канонам. Орбитальная бомбардировка и высадка десанта.

Дистанция между нами и тофферами продолжала сокращаться. Мы все ближе, ближе и ближе. Еще немного. Через минуту и окажемся в зоне досягаемости вражеских дальнобойных орудий, а затем торпед и ракет. И в этот момент обновились данные по противнику. Что?то было не так, как должно, и я еще не успел сообразить, в чем дело, а «Мастер» уже доложил:

— «Розалинда» и еще два эсминца покинули орбиту планеты. Курс на запасную точку гиперперехода.

«Почему Обадия Ноймарк так поступает!?» — пронеслась в голове мысль.

Ответа на этот вопрос не было. Пиратский вожак бежал. Опять. Но по какой причине — это оставалось тайной. Неужели испугался? Возможно. Или у него на борту есть что?то ценное или кто?то настолько важный, что Ноймарк не боится прослыть трусом и предателем? Тоже может быть. Но что в таком случае делать мне? Преследовать его нельзя, сломается боевое построение и нарушится управление, а это дополнительные потери. Но ведь и отпускать его не хотелось. Как поступить? Как!? Как!?

Решение отсутствовало, а потом стало не до Обадии Ноймарка, ибо тофферы начали сражение и ударили первыми.

Для начала противник отработал «Орками» и снаряды кинетических орудий устремились навстречу нашему флоту. Полет стальных болванок был недолгим и вскоре силовые поля линкоров и линейных крейсеров приняли на себя удар.

Яркие вспышки перед носом и на борту «Вестгота» мигнул свет. Пробоев нет. Первый залп удержали. Но следом второй. Дистанция еще меньше. Мы тоже вышли на уверенный залп, и я отдал команду, которую все ждали:

— Огонь!

На линкорах от шести до десяти «Орков». На линейных крейсерах от четырех до восьми. На крейсерах от трех до шести. На эсминцах минимум два. На фрегатах, как правило, один. Общая совокупность залпа во всем флоте, без учета оставшихся в тылу кораблей прикрытия, сто девяносто снарядов против вражеских восьмидесяти. И, что очень важно, благодаря централизованному управлению и расчетам «Мастера», который просчитывал самые перспективные варианты и обеспечивал наведение, мы били в одну точку. Точнее, в шесть наиболее боеспособных, по мнению ИИ, кораблей.

Снаряды разминулись и снова вспышки на силовых щитах. После чего поступили доклады о первых потерях:

«Линкор «Слава Арнема». Пробит силовой щит. Заклинило реактор. Прямым попаданием

уничтожен ходовой мостик. Корабль неуправляем и вышел из боя»…

«Эсминец «Диор Эренбург». Пробит силовой щит. Попадание в машинное отделение и сбита основная антенна. Корабль неуправляем и вышел из боя»…

«Линейный крейсер «Иоганн Красс». Пробит силовой щит. Попадание в третью артиллерийскую башню. Корабль продолжает бой»…

«Артиллерийский крейсер «Акула». Пробит силовой щит. Попадание в корпус. Утечка воздуха в шестом отсеке. Корабль продолжает бой»…

«Линейный крейсер «Валленштейн». Пробит силовой щит. Три попадания в корпус. Корабль выходит из боя»…

Доклады пронеслись по экрану, и пришла картинка с орбиты. Наш удар, естественно, оказался мощнее и сразу шесть вражеских эсминцев вышли из строя. Попаданий было много и три корабля развалились моментально, а другие, выпуская в космос воздушные пузыри и мусор, среди которого были человеческие фигурки, закрутились и отвалили от общего строя.

«Хорошая работа, — пронеслось в голове. — Продолжаем».

— «Орками!» Огонь!

Повторный общий залп.

Тут же назначение новых целей и следующая команда:

— Торпедами! Пли!

Корабли сбросили торпеды, которые моментально набрали огромную скорость и опередили флот. Ну и тут же третий удар, добивающий:

— Ракеты! Старт!

Мы продолжали мчаться к планете и плевались смертью. Снаряды, торпеды и ракеты. Все это устремилось к вражеским кораблям и тофферы не выдержали натиска. Бросая погибающие и поврежденные корабли, эсминцы и рейдеры, словно испуганная стайка мелких рыбок, они рассеялись в разные стороны. Но спастись пираты Орландо Таги уже не могли, просто не успевали.

Не знаю, кто был главным командиром тофферов, но я понимал, каким он видел бой и как его распланировал. После уничтожения миноносцев мы медленно сближаемся и обмениваемся залпами. В итоге начинается мясорубка, во время которой, при помощи наземного дивизиона противокосмической обороны, они измотают нас и нанесут такие потери, что мы будем вынуждены отступить. Вот только он ошибался, переоценил собственные возможности и недооценил наши. Значит, обязан за это расплатиться, потерянными кораблями и жизнями своих товарищей.

Бой продолжался. Вражеские корабли, даже удирая, отстреливались и выбрасывали в космос торпеды и ракеты. Тофферы еще могли огрызаться, и свое веское слово сказали наземные силы пиратов. Наши приборы зафиксировали одновременный старт двенадцати ракет «земля — космос» класса «Гур — Н». Это мощный довод в любой битве и мы тоже теряли боевые единицы. Один из линкоров, получив в борт ракету с термоядерной боеголовкой, за пару

mir-knigi.org

секунд выгорел изнутри. Два эсминца не смогли увернуться от торпед. Крейсер «Дракула», дорамских ВКС, от двух снарядов переломился пополам.

Все это потери. Вот только по сравнению с вражескими, они были на порядок меньше. И снова в бой вступили «москиты». Авианосцы выпустили своих «птичек» и они показали, на что способны. Торпедоносцы и штурмовики, перемещаясь эскадрильями, устремились в погоню за бегущими тофферами. А перехватчики начали движение к планете, дабы наказать вражеских ракетчиков за меткую стрельбу. После чего бой рассыпался на несколько очагов.

Два республиканских линкора зависли на орбите и, по наводке перехватчиков, которые натолкнулись на заградительный огонь зенитных артавтоматов, нанесли удар по дивизиону ПКО. В другом месте шесть крейсеров и фрегаты «аргонавтов» окружили четыре потерявших ход рейдера и уничтожали их. Еще в одной точке замерли сразу три вражеских эсминца, судя по докладам с кораблей РЭБ, это их заслуга, и я направил на штурм десантные боты головорезов Дымова.

В общем, на разгром тофферов понадобилось сорок семь минут. Дело практически сделано. Но удовлетворения не было. «Розалинда» и эсминцы сопровождения ушли. Они набрали необходимую скорость и нырнули в гиперпространство. Теперь ищи ветра в поле. Даже если организовать за беглецами погоню, все равно она будет отставать на один шаг.

— Черт! — мой кулак ударил по подлокотнику.

Командный состав «Вестгота» и Васильев, который находился в соседнем кресле, обернулись. Наверное, они понимали меня, но промолчали. После чего я повернулся к начальнику штаба и сказал:

— Илья Александрович, принимай командование флотом.

— Есть, принять командование, — он кивнул, переключил на себя «Мастера» и спросил: — А ты куда?

— Мне нужен вражеский командующий. Очень хочется узнать, почему Ноймарк сбежал.

— Понимаю тебя. А погоню за «Розалиндой» пошлешь?

— Обязательно. Но не своих «аргонавтов», а кого не жалко.

— Пиратов.

— Да.

— Одобряю.

Васильев кивнул и сосредоточился на управлении флотом, а я покинул ходовой мостик и, прихватив с собой Ломова, бегом направился к десантному боту.

Глава 18

Вражеского командующего взять не удалось. Его звали Торфин Агостин, он имел титул графа, присвоенный ему лично Орландо Таги, и погиб на своем корабле, дальнем рейдере «Канопус». Зато уцелели его заместители и друзья, которые попали в плен и после короткой беседы с Ломовым, рассказали все, о чем знали или только догадывались. Заметьте — без применения

mir-knigi.org

психотропных препаратов, полнейшая искренность только за счет физического воздействия. Так что картину происходящих событий со стороны противника я восстановил уже через пару часов.

Флот тофферов вышел в точку сосредоточения десять суток назад, соединился с остатками отряда, под командованием Ноймарка, и начал готовить базу. А попутно наемники Таги стали решать, куда и какими силами ударить, дабы причинить империи наибольший урон. Кажется, дело простое. По крайней мере, для меня. Собрал данные, обработал, составил план, обсудил его с близкими людьми и послал корабли в бой. Но у тофферов все сложнее. Они очень редко работали крупными соединениями, и командующий был выборным. Первым среди равных. Поэтому взаимодействие было отлажено очень плохо. Каждый экипаж хотел свободы, чтобы не делиться добычей с «друзьями», и это вызвало споры. А помимо Агостина в составе флота находились представители верховного босса и заказчика, гвардейцы Орландо Таги, и они тоже имели право голоса.

В итоге, разброд и шатания. Бесконечные переговоры и совещания, которые отнимали драгоценное время. И флот разделился на четыре части. Первая, самая большая, подчинялась Агостину беспрекословно и могла выполнять его приказы. Вторая была представлена несколькими авторитетными капитанами, ратующими за свободный поиск. Третья состояла из ремонтников, тыловиков и командиров наземного гарнизона, которые оставались на базе и хотели только одного, получать долю от добычи. А четвертая, самая небольшая группа, сплотилась вокруг Ноймарка. Его хотели судить и повесить, по законам вольного братства, за бегство с поля боя. Однако хитрый Обадия выкрутился. Непонятно по какой причине, за него заступились гвардейцы и советник Гурия Таги, любимого сына правителя Центральных миров. Поэтому Ноймарка не тронули, но из доверия он вышел и держался обособленно.

Спорили тофферы долго и когда приняли решение хотя бы заминировать точки гиперперехода, нежданно — негаданно, появились мы. Агостин приказал занять оборонительную позицию, а советник Гурия Таги, достопочтенный Бартоломью Эшенбах, и Обадия Ноймарк сбежали. Наверняка, они присоединятся к флоту вторжения в СКМ, а виновным в поражении объявят Агостина. Так что снова проклятый и ненавистный Ноймарк уцелел…

— Привет, Тор.

В офицерский салон ремонтной базы «Марика», которая была захвачена десантниками с «Вестгота» и стала моим временным командным пунктом, вошел улыбающийся Жан Маклир. Несмотря на серьезные потери, он был доволен и пришел делить трофеи. Это понятно и я указал ему на кресло напротив:

— Привет, Жан. Присаживайся.

Маклир подошел к бару, по — хозяйски вскрыл бутылку вина и налил себе полный фужер. Только после этого президент республики расположился в удобном кресле и спросил:

— Ты чего такой хмурый?

— Есть причины…

— Недоволен, что Ноймарк сбежал?

— Да.

— Мой тебе совет. Плюнь и разотри. От возмездия этот пройдоха не уйдет. Еще встретитесь.

— Обязательно встретимся.

Жан покачал головой:

— Не нравится мне твой настрой, Тор. И скажу сразу. Никаких новых авантюр, пока мы не доберемся до Гектора.

— Военную планету тебе могут мои «аргонавты» показать.

— Нет. Мы договаривались о совместном походе. И уговор, как известно, дороже денег. Тем более, что он зафиксирован на бумаге, нотариально заверен и скреплен печатями. Поэтому с продолжением погони тебе придется обождать.

Я махнул рукой:

— Согласен.

— Вот это уже другой разговор, — Маклир усмехнулся и продолжил: — Предлагаю разделить трофеи. Прямо здесь и прямо сейчас. Чтобы не было потом разногласий и трений.

— Делим, как договаривались?

— Разумеется. По тоннажу и огневой мощи. Тебе тридцать процентов от добычи. Мне шестьдесят. А остальные десять Кроуфорду.

— Тогда смотри, — я переслал на его коммуникатор файл, который мне только что прибыл от Васильева. — Кое — какие прикидки уже сделаны.

— Ну?ка, ну?ка…

Президент занялся предварительными расчетами и начал делать собственные. А мне это было не интересно, ведь и так все понятно.

Металлолом, битые корабли, осматриваем и оставляем. Причем на каждый битый корпус боевого судна тофферов будет установлен маячок и позже в эту дикую систему придет флот буксировщиков. Не знаю, как Маклир, а свой металлом я продам семейству Маркиных, им такое барахло пригодится на корабельных вервях Руха. Что?то демонтируют и выставят на торги, что?то отправят на переплавку, а целые куски кораблей пойдут на запчасти. Не суть важно. Главное, что битые корабли пойдут в зачет ремонта моих боевых единиц. Этого должно хватить на оплату всех услуг. Благо, в эскадре «Арго» серьезно пострадал только «Иоганн Красс» и небольшие повреждения получил «Вандал», а все остальные потери в полку аэрокосмических аппаратов.

Далее разбор наземных трофеев. Он должен быть, но его не будет, потому что делить особо нечего. На месте расположения вражеского дивизиона ПКО огромный кратер, а жилые купола, где собирались разместиться ремонтные бригады, расстреляли перехватчики.

И остается самое ценное имущество — корабли тофферов, которые были взяты на абордаж и сохранили ходовые качества. Всего девять боевых единиц: шесть эсминцев, рейдер, ремонтная база «Марика» и колониальный транспорт «Прогресс-43». «Марику» я хотел оставить себе, она готова к дальним походам, очень пригодится «аргонавтам» и сможет обслуживать наши корабли. Эсминцы и рейдер перейдут дорамцам. Ну, а колониальный транспорт достанется Кроуфордам. Думаю, что это честный раздел. Как договаривались. И Маклир, судя по всему,

был доволен. Для молодого президента боевые единицы важнее «Прогресса» и «Марики», поэтому его ответ удивления не вызвал:

— Меня все устраивает. Почти.

— Хочешь внести поправки?

— Да. Считаю, что «Прогресс» может котироваться выше десяти процентов и груз, который еще остался на его борту, должен принадлежать мне.

— А что там?

— Сухпайки для флота тофферов. Больше миллиона рационов.

— И больше ничего нет?

— Нет. Остальное разгрузили, опустили на планету и там уничтожили.

— Что же, я не против. Кроуфорды возьмут, что отдадим, и будут довольны.

Мы ударили по рукам и Жан, прежде чем оставить меня одного, уточнил:

— Значит, к Гектору идем, как планировали?

— Мое слово крепкое. Неделю на отдых и подготовку, после возвращения в империю, и выступаем.

— Отлично.

Насвистывая веселую мелодию, Маклир ушел, и появился Ломов, который доложил:

— Тор, прибыли командиры пиратов. Ты их вызывал?

— Вызывал. Веди этих «джентльменов удачи» сюда.

Вошли командиры пиратских фрегатов, три суровых человека, которые были похожи, словно родные братья. Одинаковые темные комбинезоны, серая кожа, грубые черты лица и бритые головы. Настоящие вольные бродяги, с виду суровые, а в реальности запуганные, жалкие и больные. У одного, насколько я знал, проблемы с костным мозгом, у другого мутация ног и полная атрофия половых органов, а у третьего вместо позвоночника протез. И в этом нет ничего удивительно. Космос, невесомость и радиация делали свое черное дело. Для пиратов норма иметь одного здорового бойца на трех инвалидов. Про это я знал, ибо уже сталкивался с ними

И что тут скажешь? Я жалеть никого не собирался, а капитаны потомственные скитальцы, без родины, без флага, без национальной принадлежности и паспорта. По сути, они никто и если уничтожить пиратов, а корабли забрать себе, мне за это ничего не будет. Однако я дал слово и пиратские вожаки тоже его дали. И поскольку бродяги свою часть уговора выполнили, помогли мне с разведкой диких систем, а во время боя не сбежали, пришла пора выполнить то, что я им обещал. Не нужны мне их дырявые корабли с потрепанными фонящими реакторами и можно отпускать этих космических бомжей на свободу, пусть летят, голуби. Но, прежде, я хотел сделать им предложение, от которого они не могли отказаться.

Пиратские вожаки замерли напротив. Они ждали моих слов, и я сказал:

— Отныне вы свободны и вольны покинуть нас в любой момент. Мои бойцы уже оставляют ваши корабли.

Вожаки переглянулись, и вперед выступил старший, Амадей Розенкранц по прозвищу «Железяка», командир фрегата «Злодейка». Ломов за его спиной напрягся, и ладонь десантника легла на рукоять пистолета. Но я махнул ему рукой, все в порядке, и кивнул Розенкранцу:

— У вас есть вопросы?

— Да, ваша милость, — он слегка поклонился. — Мы хотим узнать, не полагается ли нам доля от добычи, хотя бы небольшая?

Я ждал этого. Они не могли не спросить о награде. Ведь не от хорошей жизни пиратские лоханки попробовали проникнуть в империю. Бродяги не сами по себе, у них есть база, а там женщины и дети, которые хотят кушать и дышать чистым воздухом. Наверняка, они испытывают острый недостаток в энергоносителях, потому и пошли на отчаянный шаг. И то, что я их отпускал, вожаков не обрадовало. Добычи?то все равно нет, и проблемы никуда не делись, а даже наоборот, стали острее.

— Добыча… — протянул я, кинул на пиратских капитанов взгляд и покачал головой: — Нет. Доли вам не будет. Не заслужили.

Все трое сразу осунулись. Права качать бесполезно. Один мой фрегат в прямом бою способен разбить все три их кораблика. И просить они не решались. Это понятно и капитаны собрались выйти, но я их придержал:

— Погодите. У меня есть для вас работа. Если возьметесь за нее, будет вам счастье и щедрое вознаграждение.

— Что за работа? — Розенкранц вытянул вперед шею и его глаза загорелись.

— Нужно, чтобы два фрегата двинулись за тофферами, которые сбежали. Оборудование для обнаружения следов вам передадут. Третий кораблик, получив задаток за работу, может возвращаться на базу.

— Как долго мы должны следовать за тофферами?

— До тех пор, пока не узнаете, где они. После чего один корабль останется неподалеку, а другой придет в империю и сообщит, где беглецы. Что скажите на это?

— Мы готовы, ваша милость. Но насколько велика будет награда?

— Я же сказал, вознаграждение обещаю щедрое. В данном вопросе скупиться не намерен.

— В таком случае, мы к вашим услугам.

— Очень хорошо. Договор устный. Про ответственность напоминать не стану, сами понимаете, за обман всех под нож пущу. Выдвигаетесь через четыре часа. За припасами и оборудованием обращайтесь на «Вестгот». Свободны.

Снова я остался один и потер ладони рук. Вот еще одно дело сделано. Нормально. Теперь доложить императору об итогах битвы и можно собираться в обратную дорогу. Чем раньше

вернемся в империю, тем быстрее отправимся к Гектору.

Имперские станции гиперсвязи находились от нашего местоположения не очень далеко. Поэтому связисты «Вестгота», на который я вернулся с «Марики», смогли обеспечить видеокартинку.

Пошел вызов, и государь — император ответил сразу. На экране монитора промелькнули помехи, прошла дополнительная настройка, и я увидел деда. Судя по обстановке за его спиной, он находился в своем кабинете за любимым рабочим столом. И, кивнул, я поприветствовал родственника:

— Доброго здравия, дед.

— Здравствуй, внук, — он тоже кивнул и спросил: — Есть новости?

— Так точно.

— Хорошие или плохие?

— Вести добрые. Флот тофферов разбит, сбежало всего три корабля. Мы взяли трофеи и захватили больше тысячи пленников.

— Поздравляю, внук, и хочу сказать, что горжусь тобой и рад успеху «аргонавтов».

— Благодарю.

— С Маклиром проблем нет?

— Никаких.

— А что корабли РЭБ?

— Показали себя с самой наилучшей стороны. Подробный отчет о ходе сражения отправлен гиперграммой.

— Я посмотрю. Когда ждать вашего возвращения?

— Через пять — шесть суток мы окажемся в пределах имперской территории.

— Добро, — император покосился в сторону, словно параллельно отслеживал какие?то события, поджал губы и снова обратил свое внимание на меня: — У нас, кстати, новостей тоже хватает. Вражеская армада, под командованием Гурия Таги, вторглась в СКМ. Под ударом сразу три сектора: Арабский, Британский и Северо — Американский.

— И когда это произошло?

— Пятьдесят три часа назад.

— Корпоранты держатся или бегут?

— Они сражаются и, надо отметить, храбро. Хотя силы неравны и они уже потеряли одну систему с двумя планетами. Превосходство противника по кораблям один к шести, а наземные силы равны по количеству, но наши соседи слабее оснащены и не имеют такого опыта как убийцы из Центральных миров. В общем, события развиваются примерно так, как мы себе

mir-knigi.org

представляли. В СКМ объявили мобилизацию, идет реквизиция гражданских судов, а промышленность переводится на военные рельсы.

— Это нужно было делать раньше.

По губам Серого Льва скользнула ухмылка:

— Мы с тобой это понимаем, а они до последнего тянули и надеялись на мир. Ведь это корпоративное общество. Не забывай.

— Я помню. Но надеялся, что соседи смогут среагировать на опасность быстрее. Мы предупреждали их и аналитики в корпорациях неплохие.

— Ладно, — император поморщился. — На эту тему поговорим, когда вернешься, если время будет. А пока можешь ознакомиться сводки с фронтов. Я приказал пересылать тебе свежие информационные пакеты. Не новости для публики, а реальные кадры, четкую аналитику и репортажи с места событий. Думаю, тебе это будет интересно.

Разговор был окончен и я сказал:

— До встречи, дед.

— Давай, Тор, бывай. Будем ждать вас.

Экран потемнел и, закинув руки за голову, я крутнулся в кресле. Спешить никуда не нужно. В рубке связи я находился один и, закрыв глаза, задумался. Крепко. И мысли мои были далеки от победы над тофферами, от дел эскадры и корпорантов. Все это меня не беспокоило, потому что совершенно неожиданно для себя я осознал, что ничего не хочу. Слава, богатство, уважение подчиненных, ордена и медали, почести и витые серебряные погоны вице — адмирала. Мне все это не нужно и не интересно.

Наверное, это было связано с гибелью Барбары. Как и все, что происходило со мной в последнее время. Депрессии не было и горе утихло. Можно жить дальше, но я стал другим и посмотрел на свою жизнь по — новому. Да, я молодой и здоровый. Есть сила, знания, положение в обществе и богатство. Но зачем мне это? Ради чего вся суета, беготня, стрельбы и новые приключения? Ради мести. Однако, рано или поздно я достану Обадию Ноймарка. А дальше?то что? К чему идти и стремиться?

Ответа на эти вопросы не было. Из меня будто вынули какой?то стержень. Я лишился вектора движения. И отныне ничто не толкало меня в спину. Понимание данного факта имелось. И я знал, что добром это не кончится. Несмотря на молодость, кое?что в своей жизни я уже видел, и вспомнил слова майора Хуареса, который преподавал психологию в военном училище имени Симона Боливара:

«Если человек потерял цель жизни, он должен изменить себя. Самый простой и надежный способ — выскочить из привычной колеи. После чего абстрагироваться от старых проблем и выбрать новый путь, который даст новые цели и обновит жизненные приоритеты»…

Хуарес человеком был мудрым, спокойным и слегка флегматичным. Он ко всему относился отстраненно, не любил копаться в мелочах и нам, кадетам, это нравилось. А если есть симпатия к человеку, то его слова запоминаются легче и сейчас, вспомнив майора, я подумал, что неплохо бы начать все с самого начала. Снять мундир вице — адмирала и повесить его в шкаф. Оставить торговую компанию «Арго» на Бялецкого, эскадру на Васильева, а хозяйство

на Ольсена, и уйти в тень.

Как вариант, можно уехать на Строгов и заниматься колонией. Или завербоваться рядовым в имперский флот. Или подготовить один корабль с самыми отмороженными космолетчиками, которым нечего терять, взять «Мастера» и уйти в дикий космос. Или вернуться на Новую Галилею и разыскать Деррика Ворона. Или сменить внешность и отправиться на Аякс…

«Стоп! — я одернул себя. — Даже если решусь на перемены, нельзя упускать из виду один немаловажный факт. Все?таки я внук Серого Льва и он меня не отпустит. Дед любит всех контролировать, и я не исключение, несмотря на относительную свободу. Так что, прежде чем мечтать о вольной жизни, нужно быть уверенным, что мне это по плечу, и я смогу уйти чисто»…

— Какой бред в голову лезет… — снова крутнувшись в кресле, сказал я сам себе и тут же парировал это высказывание новыми доводами

«А почему, собственно, бред? Я человек, а люди, как известно, существуют не ради денег, должностей и званий. Все это чушь. Сегодня есть, а завтра нет. Копил всю жизнь, лез по головам наверх, вскарабкался на вершину и помер. Таких примеров можно вспомнить тысячи. И если появилось желание отойти в сторону, покинуть колею и попробовать себя в новых условиях, в этом нет ничего странного. Да и вообще, в конце концов, я еще слишком молод, а на меня свалилось не только богатство и родство с первым человеком государства, но и куча проблем. А я не хочу отвечать за людей. Просто не готов смотреть в глаза женам, чьих мужей я послал на смерть. Это правда. Так и есть. А дальше будет только хуже и если мне тяжело сейчас, что будет потом? Не думаю, что станет легче»…

Очередной поворот кресла и я принял решение:

— Если мне не станет легче и тяжесть с души не уйдет, придется все бросать и начинать сначала… В конце концов, «аргонавты» без меня не пропадут и мое имущество не растащат, есть кому за делами присмотреть… Значит, всегда можно вернуться… Но про это я подумаю позже, после полета на Гектор…

С тихим шипением отворились двери в рубку связи, и на пороге я увидел Васильева, который окинул меня пристальным взглядом и поинтересовался:

— Ты в порядке, Тор?

— Да, Саныч.

— С дедом говорил?

— Ага.

— И что он сказал?

— Как обычно, похвалил нас. Так что сверли на мундире новую дырочку, на Ярге, наверняка, получишь еще один орден.

— Это все?

Прерывая наш разговор, пискнул сигнал, который известил нас о получении гиперграммы. Судя по всему, это были обещанные дедом репортажи с фронтов СКМ и аналитика. Очень

mir-knigi.org

вовремя и, открывая файлы, я сказал Васильеву:

— Нет. Не все. Есть еще кое?что. И об этом мы узнаем из почты. Располагайся удобнее и прикажи принести кофе. Сейчас документальные фильмы будем смотреть.

— Какие еще фильмы? — Васильев нахмурился.

— Военные, Илья Александрович… Военные…

Глава 19

Гиперграммы с информационными пакетами прибывали каждые двадцать четыре часа. Его величество император, точнее, канцелярия Серого Льва, рассылала их постоянно. И не только мне. Судя по всему, подобные информпакеты доставлялись главам всех новоросских спецслужб, командирам флотов и армий, а так же принцам, которые во время последнего кризиса сохранили верность главе семейства. И это правильно. Все имперцы понимали, что войны с «централами», они же «неоварвары», не избежать. А поскольку сдаваться мы не собирались, следовало готовиться к грядущим битвам и оттягивать день нового вторжения в наши пределы насколько возможно. Это очевидно и пока моя эскадра и флот Маклира двигались к границам империи, я работал. Просматривал аналитические статьи, старался понять врага, смотрел документальную хронику с фронтов СКМ и общался с пленными тофферами. А «Мастер» копил информацию, обрабатывал ее и выдавал свои прогнозы, которые отличались от имперских.

Аналитики Серого Льва считали, что противник завязнет в обороне корпорантов и СКМ сможет сопротивляться минимум пару лет. Однако «Мастер» считал, что наши доблестные соседи продержатся не больше шестнадцати месяцев. И общую картину он видел следующим образом.

Первый этап — централы добивают приграничные сектора, которые заняты преимущественно арабами, британцами и североамериканцами. Затем на покоренных планетах разворачивают тыловые базы и получают подкрепления.

Второй этап — противник проводит масштабное наступление и бьет по Германскому сектору, наиболее технологически развитому, а попутно наносит удары по китайцам, которые отмобилизовали огромную сухопутную армию. Причем щадить планеты они не станут, а сразу же начнут бомбардировку ракетами с ядерными боезарядами.

Третий этап — в СКМ прибывают добровольцы из империи, и Гурий Таги перекупает корпоративных директоров, они же президенты. И после этого, когда большая часть армии и флота СКМ, точнее, остатки армии и флота, сдадутся, война подойдет вплотную к границам нашего государства. И Гурий Таги кинет в авангарде наступления наших вчерашних союзников.

Так считал искусственный интеллект, умная машина. Однако я с «Мастером» был не согласен. Его выводы строились на информации из открытых источников, а про Игнасио Ортегу, который был готов переметнуться под защиту императора, он не знал. А еще ИИ не получал сведения о работе наших спецслужб, которые не допустят сепаратных переговоров лидеров СКМ с централами. Поэтому потому два года борьбы корпорантов с захватчиками срок вполне реальный.

Два года. Двадцать четыре месяца. Много это или мало? Кому как. И, задумываясь о том, что война все?таки придет в империю, я приходил к выводу, что государь допускает одну очень

существенную ошибку.

Несмотря на весь свой опыт и острый ум, Серый Лев обороняется. Он укрепляет границы и над имперскими мирами появляются новые орбитальные бастионы. Наш флот строит корабли, а наземные силы закапываются в грунт. Все это нужно делать, ибо необходимо. Однако оборона ограничивает нас, лишает маневра и заставляет бояться врага, который знает, что у него крепкий тыл и за ним мощь огромнейшего государства.

Такие вот дела и чем больше я над этим размышлял, тем чаще задавал себе один и тот же вопрос. А как бы я поступил на месте Серого Льва?

Как?как? Не отсиживался бы в обороне и не ждал, пока корпоранты сами позовут нас на помощь, а посылал бы в тыл противника рейдовые группы. Если Орландо Таги смог нанять тофферов, которые были готовы наносить по империи удары исподтишка, то почему мы не можем? У нас тоже есть свои тофферы, я говорю про ушкуйников. И за щедрое вознаграждение немало лихих капитанов, разорвав контракты с частными компаниями, пойдут в дальние рейды по тылам централов. А помимо них есть наемники, в СКМ они обитают на планете Эсперадор, а в империи на Рухе. И потенциал вольных бойцов, готовых за деньги проливать кровь, как свою, так и чужую, не используется на все сто процентов. Вот вроде бы в СКМ идет война, а на Эсперадоре около трехсот отрядов сидят без контракта и ждут предложений. И на Рухе около полусотни соединений. По самым скромным прикидкам это около полумиллиона воинов с собственной бронетехникой и артиллерией, которые не задействованы в боевых действиях.

В общем, я собирался обратить внимание своего родственника на эти моменты, и продолжал размышлять о новом жизненном пути. Вот только ничего конкретного в голову не приходило. Не было четкой схемы, и я решил не торопиться. Сбежать с поста командира эскадры и обменять мундир вице — адмирала на полевой комбинезон без знаков различия никогда не поздно…

Наконец, мы вернулись на Яргу. Корабли Маклира частично ушли на ремонт, а два линкора, шесть крейсеров и один транспорт с десантом на борту, временно обосновались на базе «Раста». После чего нас с президентом пригласили во дворец, и было торжество. Очередное.

К сожалению, поговорить с дедом один на один не удалось и на следующий день началась подготовку к рейду на Гектор. Общий состав эскадры тринадцать кораблей, дорамцы и «аргонавты»: «Вестгот», «Вандал», «Черкес», оба фрегата и «Ясон». Этого более чем достаточно и трудовые будни отвлекли меня от собственных проблем и забот. Получившие повреждения корабли отправлялись на ремонт. Прибывало снабжение. Проводились регламентные работы. Продавались трофеи. Производились денежные выплаты «аргонавтам». Пополнялся аэрокосмический полк, которому следовало провести дополнительные тренировки. Рутина. И так прошел день, а за ним другой, и третий.

До отбытия оставалось двое суток, и я считал, что Серый Лев не примет меня и увидеться с ним не получится. Однако сегодня утром мы с Маклиром получили приглашение на космические учения. На окраину столичной системы Буран прибыла недавно сформированная бригада «Ужас». Что это за бригада и почему она получила такое название, я не знал. Все, что было известно, она состоит из шести новых «карманных» линкоров, которые были построены на Атлантисе, в большой тайне и по особому проекту. А больше сказать нечего. Скорость, экипаж, как выглядят корабли и какое они имеют вооружение — полная неизвестность.

С базы «Раста» меня и Маклира забрал шаттл императора, который доставил нас на одну из его скоростных яхт. И спустя два часа мы прибыли на космический бастион номер двадцать

два. Это маленькая крепость с двумя десятками разгонных орудий и сотней противокорабельных ракет, переброшенная с орбиты Ростовска на укрепление Ярги. Таскали ее буксирами, особых удобств нет и функция у бастиона простая — встретить противника, отстреляться и погибнуть. Как показала практика боев с централами, космические крепости не всегда бывают эффективны, и больших надежд на бастионы не возлагали. Однако отказываться от них глупо и наша промышленность продолжала их выпуск.

На борту бастиона перед огромным иллюминатором командного пункта, собрался весь цвет империи. Не придворные лизоблюды и не дворянство, которое гордится своими древними гербами и родословной, а люди, которые решали судьбу государства и имели право голоса в присутствии императора. Лица, в большинстве, знакомые. Разумеется, сам дедушка, а вокруг него верные друзья и боевые товарищи. Греков, Добровольский, Ракитин, Тараскин, Назаров, Маноцкий, братья Кроуфорды, Дорофеев, Сайрус, Чагин, Гамильтон, Димитров, Очеретов, Мигунов, Колонтаевский и многие другие. Военные, разведчики, промышленники, финансисты. Все они прибыли на зов императора, а помимо них были представители независимых и полунезависимых государств, которые искали поддержку у Серого Льва и не хотели покоряться централам. С Маклиром понятно, но присутствовали и другие персоны. Например, первый человек планеты Ромул господин Исидор Бленхайм, канцлер Эвианского королевства герцог Рахим Юсиро, проконсул мира Анадырь благородный Имир Бранкович и генеральный секретарь Ком — республики товарищ Христо Бран. Но самым главным гостем был президент Латиноамериканского сектора СКМ, мой старый знакомый Игнасио Ортега.

Оставив Маклира, который направился к товарищу Брану, я подошел к своему однокурснику, который одно время являлся моим куратором по линии управления «К», а затем стал беглецом и агентом имперских спецслужб. Подобно мне, Ортега много испытал и перенес. И вот судьба вновь свела нас. Он глава нескольких планет, а я принц и вице — адмирал.

— Привет, Тор, — Ортега, который был одет в серый строгий костюм, стоял напротив иллюминатора и заметил мое приближение по отражению на толстом бронестекле.

— Привет, Игнасио, — я встал рядом. — Какими ветрами тебя занесло в империю?

— А ты не знаешь?

— Догадываюсь.

Ортега слегка покивал головой и сказал:

— Никогда не думал, что стану тем человеком, который отдаст Латиноамериканский сектор под протекторат императора.

— Ты считаешь себя предателем корпоративных интересов?

— Нет. С интересами как раз все в порядке. Главный закон любой корпорации прост — родина там, где задница в тепле и сытно кормят. Просто непривычно чувствовать себя сепаратистом.

— Ничего. Это пройдет.

— Наверное, — Игнасио пожал плечами, покосился в сторону императора и поинтересовался: — Ты не в курсе, ради чего нас здесь собрали?

Я хотел ответить, но не успел. Свет на командном пункте сбавил яркость и хорошо поставленный голос диктора объявил:

— Господа, мы начинаем.

Бастион медленно развернулся, и перед зрителями предстала седьмая планета системы Буран под названием Мора, безжизненный мир, который вот уже тридцать лет готовили к терраформированию. После чего из?за нее один за другим вышли корабли эскадры «Ужас». Иллюминатор моментально превратился в экран, «карманные линкоры» стали видны более четко, во всех подробностях, и я сравнил новые боевые единицы империи с черепахами. Очень мало общего с продолговатыми сигарами земных кораблей, дисколетами расы дамоскарц или сфероидами лер — ариш. Совершенно гладкая бронированная полусфера, так выглядели представленные суда. Никаких внешних орудийных башен, выносных радиолокационных станций или пусковых установок, и единственный выступ на носу корабля.

Дав зрителям время, дабы они полюбовались кораблями и немного привыкли к ним, диктор продолжил:

— Господа, позвольте представить вам корабли проекта 787: «Ужас», «Кошмар», «Убийца», «Каратель», «Палач» и «Возмездие». Без сомнения, это лучшая работа наших изобретателей, конструкторов, энергетиков и механиков. И прежде чем корабли продемонстрируют свои возможности, разрешите ознакомить вас с основными характеристиками новинок.

Тоннаж — сорок пять тысяч тонн. Четыре силовые установки С-15Т. Экипаж — сорок два человека. РЛС «Карат-3» и БИУС «Аквамарин — Раус». Запас хода — четыреста парсек. На вооружении одно орудие повышенной дальности «ТКС-44».

Народ начал перешептываться и обсуждать слова диктора. Зачем новым кораблям сразу четыре мощнейших силовых установки? На полноценном линкоре обычно всего две. Опять же экипаж очень маленький. И почему орудие только одно? Где артиллерия ближнего боя и ракеты?

Вопросов хватало, а представление, тем временем, продолжалось. Появились мишени: несколько крупнотоннажных транспортов лер — ариш, трофеи с Дамаскина, которые не представляли большой ценности, так как управлять подобными судами трудно, и они не предназначены для людей.

— Итак, перед вами корабли условного противника, которые движутся в автоматическом режиме…

Мишени стали набирать скорость и стремительно удаляться. Транспорты промчались мимо бастиона и уходили все дальше. Ракетой, если бы они имелись у бригады «Ужас», уже не достать. Разве только «Орками». Но их тоже не было и пока трофейные корабли увеличивали дистанцию, а шестерка «черепах» разворачивалась в цепь, носом в сторону мишеней, диктор давал пояснения:

— Главной особенностью кораблей проекта 787 являются орудия, скорострельность которых десять выстрелов в минуту. И мы можем смело заявить о том, что ничего подобного нет ни у кого, ибо это деформаторы гравитационного поля…

Я улыбнулся и вспомнил огромный корабль разумных головоногих моллюсков подотряда Incirrina, по сути осьминогов. Он был обнаружен «аргонавтами» еще до вторжения централов и уже тогда ходили разговоры о демонтаже орудий с судна негуманов. И вот результат. Деформаторы демонтировали, с ними разобрались и установили на проект 787. При этом объявлено, что данное оружие разработка имперских ученых. Дед, как обычно, решил схитрить и показать, что его империя богата не только воинами, но и мозгами. А поскольку долго

mir-knigi.org

держать в тайне новое оружие нельзя он устроил презентацию. Наверное, чтобы друзья и союзники знали нашу мощь, а то кое?кто начинает колебаться. А заодно представители других планет, через шпионов, поделятся этой информацией с нашими врагами, которые поймут, что у новороссов есть достойный ответ на их гравитационные мины. Наверняка, это заставит централов вести себя осторожнее…

Ну, а представление шло своим чередом. Диктор сыпал цифрами, упомянул, что деформаторы потребляют огромное количество энергии, и этим объяснил наличие четырех силовых установок, которые занимали восемьдесят процентов внутреннего судового объема. А когда дистанция между кораблями проекта 787 и транспортами достигла двух миллионов километров, началось самое главное.

Первая «черепаха» выстрелила, и это выглядело, словно вспышка, на мгновение озарившая нос корабля. И на этом все. Никаких импульсов, пронзающих черноту космоса, ни молний, ни трассеров. Только один из транспортов неожиданно исчез. Он был, и его нет. Никаких следов. Ни единого осколка. Визуально это выглядело именно так, а к точным приборам, которые находились уровнем ниже, в отсеке КИП (Контрольно — Измерительных Приборов), зрителей никто подпускать не собирался.

Вторая «черепаха» отработала главным и единственным калибром, а следом остальные и сбоев не было. Мишени пропадали, и когда исчезла последняя, бригада «Ужас», выстроившись клином, прошла мимо бастиона и снова скрылась за планетой.

Зрители остались довольны, хотя многие испытали внутренний трепет, а затем Серый Лев произнес десятиминутную речь.

О чем говорил император? Если кратко, он выразил свое удовольствие увиденным и пообещал наградить всех, кто был причастен к постройке новых кораблей и созданию чудо — оружия. Ну, а потом государь помянул недобрым словом врагов, которых ждет справедливое возмездие, и обратился к союзникам. Мол, не надо трусить, ребята, и не стоит сомневаться в мощи имперских вооруженных сил. Кто хочет уйти из союза, это можно сделать прямо сейчас. А завтра будет поздно и отказ от сотрудничества империя воспримет как предательство, со всеми вытекающими из этого факта последствиями.

В общем, дедушка сказал то, что был должен сказать, и пригласил гостей на обед, который был накрыт в офицерской кают — компании бастиона.

Все присутствующие направились к лифту, а мне Серый Лев сделал знак остаться. И когда командный пункт космической крепости опустел, лицо императора потемнело. Что?то было не так, и я спросил:

— Есть проблемы, дед?

— Да, — он кивнул. — Одно орудие сработало не так, как нужно. Выстрел произвели, но накопители энергии разрядились не полностью, и произошел радиационный выброс в жилые отсеки корабля. Половина экипажа погибла и остальным, несмотря на защиту, долго не протянуть…

— Как же так?

— А вот так, внук. Орудия древние и были изготовлены негуманами. Поэтому бывают сбои.

— Но если есть опасность, зачем их демонстрировать?

— К работе над созданием новых кораблей привлекалось слишком много людей. За всеми не уследить и пара предателей смогла сбежать. Куда они направляются нам известно, к централам. И прежде, чем они доберутся до Гурия Таги, разумеется, если предателей не догонят наши ликвидаторы, вражеский главнокомандующий должен узнать, что деформаторы наша собственная разработка. Нельзя, чтобы противник был в курсе того, что подобных орудий у нас всего несколько штук. Пусть боится, дрожит, думает о последствиях и не торопится атаковать империю. Каждый выигранный день нам в плюс и дает возможность укрепить оборону, увеличить флот и подготовить еще пару тысяч бойцов.

Император замолчал. Ему хотелось выговориться и поделиться тяжким грузом ответственности, хотя бы частично. Даже сильным людям это необходимо и пока дед немного размяк, я обратился к нему со своими предложениями:

— Кстати, насчет выигрыша времени…

— У тебя есть какие?то идеи? — он покосился на меня.

— Набросал недавно план.

— И ради этого ты просил о встрече?

— Так точно.

— Сбрось информацию на мой планшет.

Данные хранились на коммуникаторе, и через несколько секунд дед получил мои предложения по борьбе с централами. После чего я подумал, что мы сразу направимся к гостям. Однако Серый Лев не торопился. Он достал планшет, открыл мои файлы и быстро все просмотрел, а затем сказал:

— Кое?что пойдет в дело. Но хочу сказать тебе, Тор, что не надо считать себя умнее других.

— В смысле?

— Не понимаешь меня?

— Нет.

— Тогда запомни одну простую истину — если ты о чем?то не знаешь или не видишь, не факт, что этого нет.

— Значит, диверсионная работа на тылах противника уже ведется?

— Разумеется. Силы наши ограничены, но ушкуйники и наемники СКМ, которых завербовали наши агенты, уже в пути и скоро вставят захватчикам штырь в задницу. А то расслабились централы.

— Я понял тебя, дед.

— Это хорошо, что понял. Пойдем к гостям.

Через несколько минут мы оказались за столами, но засиживаться никто не собирался. Немного выпили, закусили, поздравили императора с удачными показательными учениями и разлетелись.

mir-knigi.org

Вместе с Маклиром я вернулся на базу «Раста». Разговаривали мало, больше думали, каждый о своем. А на планете опять рутина. Подготовка к рейду продолжилась и через тридцать семь часов «аргонавты» и дорамские корабли покинули Яргу.

Нас ожидал Гектор, и я оставлял столичную планету без сожаления. Хотя было кое?что, чего я не успел. Не получилось повторно встретиться с Ортегой, но это подождет. Теперь он станет частым гостем императора, и судьба еще не раз сведет нас вместе.

Глава 20

— Тор, когда мы начнем?

Жан Маклир задал этот вопрос и посмотрел на меня. Он ждал ответа. Однако я не торопился, а решил потянуть время и посмотрел на экраны мониторов, которые транслировали изображение планеты Гектор.

Безлюдный геоид земного типа, на орбите которого вот уже четвертые сутки висели наши корабли, на четыре пятых был покрыт водой. Океаны и моря светло — зеленого оттенка омывали два материка и четыре десятка крупных островов, а вдобавок к ним имелись многочисленные архипелаги. Райское место и планета казалась очень мирной. Однако она таила множество опасностей. Для чужаков, но не для нас. Потому что наши корабли имели прошивку 19–го Карательного флота Звездной империи или выдавали опознавательные знаки высших чинов этого древнего государства. И искусственные интеллекты, которые управляли староимперскими базами Гектора, отслеживали наши перемещения, но не атаковали.

Конечно, разумные машины, контролирующие чудом уцелевшие военные объекты и космодромы, понимали, что Звездной империи уже давно нет. Но пойти против ограничений базовой программы не могли. «Мастер», надо отдать ему должное, поработал хорошо и доступ к древним архивам нам очень помог. Сам бы я не сумел провернуть операцию по прикрытию и маскировке без потерь. Надо это признать. А вот у «Мастера» все получилось, и мы провели орбитальную разведку и аэрофотосъемку без потерь. Чисто сработали и теперь необходимо переходить к следующему этапу. Вот только перед этим необходимо разграничить зоны ответственности. Как никак, мы с Маклиром компаньоны и я готов поделиться кодами доступа к староимперским базам. Но затем каждый сам по себе и кому как повезет. Сможет дорамский президент добыть стоящий хабар, его счастье, я на него претендовать не стану. Однако и свою добычу делить не хотелось. По этой причине я вызвал его на борт «Вестгота», а у Жана сразу вопрос — когда начнем?

«Не торопись, господин президент, — подумал я и кинул на юношу взгляд. — Пара часов ничего не решит».

— Почему ты молчишь? — Маклир заметил мой взгляд.

— Думаю, — ответил я.

— И о чем, если не секрет?

— О том, друг мой Жан, как планету делить станем.

— А чего тут думать? — он широко улыбнулся. — Один материк тебе, другой мне. Острова тоже пополам.

— Это правильно. Но материки подверглись бомбардировке ядерными боезарядами,

орбитальному облучению и химической обработке, а потом вниз было сброшено много боевых вирусов. Большинство объектов разрушено. Хотя на Пергаме меньше, чем на Трое. И если кому?то достанется Пергам, другой будет недоволен.

— Ты хочешь забрать потенциально богатый материк себе?

— Если судьба мне улыбнется.

— Причем здесь судьба? Или ты предлагаешь бросить жребий?

— Можно бросить, я не против. Однако перед этим предлагаю следующий расклад. Пергам это одна доля. Троя, острова и архипелаги другая. Так будет честно.

— Слушай, Тор, а может не стоит делить планету территориально? Давай добывать трофеи вместе.

— Идея хорошая, но я считаю, что потом будут обиды и появится непонимание. Сам подумай. Например, найдем староимперский боевой корабль, который по своим характеристикам окажется гораздо лучше современных, и что дальше? Пополам его не распилить — это глупо. Значит, корабль должен взять кто?то один. Вот тебе и обида. Мы?то с тобой договоримся, а наши офицеры могут с этим не согласиться. Потому и предлагаю вариант территориального раздела.

— Что же, предложение логичное, — Маклир кивнул и достал из кармана монету: — Кому удача улыбнется, тому материк Пергам. Кто не угадал, тому вся остальная планета. Что выбираешь?

На мгновение я помедлил. Если верить характеристикам ГРУ и СИБ, президент Маклир всегда таскал в кармане юбилейную монету, со своим профилем и гербом республики. Самая обычная денежка, коллекционный доллар. Вот только падал он так, как ему нужно. Всегда. И мало кто об этом знал. А еще я был в курсе того, что ему нужна богатая добыча — тут все просто. Следовательно, дорамцам достанется Пергам. По их мнению, наиболее жирный кусок. И это именно то, чего я хочу.

— Выбираю орла.

Маклир кивнул, подкинул монету и выпала решка. После чего он спрятал доллар в карман и развел руками:

— Ничего не попишешь, Тор. Пергам достается мне. Ты согласен с этим?

— Да.

— Значит, я могу начинать самостоятельный поиск?

— Разумеется. Ты свой договор выполнил, я тоже. Претензий нет. Расходимся.

— Коды доступа к староимперским базам перешлешь?

— Как условились. Они, конечно, старые, но большая часть должна сработать.

Мы обменялись рукопожатиями и расстались. Президент направился к шаттлу, который отвезет его на дорамский флагман, а я вернулся в свое кресло и приказал «Мастеру» отправить древние коды дорамцам. Само собой, не все, а только те, которые в ходу на Гекторе. И после

этого посмотрел на Васильева, который наблюдал за нашим разговором со стороны. Он был недоволен, нахмурился, покачал головой и сказал:

— Сдается мне, Тор, что сейчас ты лишил нас самого богатого куска.

— Ты не прав, Саныч. Все совсем наоборот.

— Я чего?то не знаю?

«Конечно, не знаешь, ведь ИИ подчиняется мне и самую интересную информацию передает хозяину. А я молчал, думал и строил собственные планы».

Такие мысли пронеслись у меня в голове, но озвучивать их я не стал, а махнул рукой и сказал Васильеву:

— Двигай сюда.

Кресло начальника штаба эскадры «Арго» подкатилось ближе, и я кивнул ему на свой персональный монитор:

— Смотри.

На экране развернулась карта планеты с отметками. Красные, которых большинство, полностью уничтоженные объекты. Синие, частично разбитые. Зеленые, практически целые. Черные с белым пятном по центру, объекты с искусственными интеллектами или подающие запрос «свой — чужой», таких единицы. И желтые, законсервированные базы, то есть, там самый богатый хабар. Этих всего три и все они на Пергаме. Космодром «Иринис-14», штаб 22–й общевойсковой армии и главная база 1–го военного учебного корпуса, точнее один из филиалов. Именно эти объекты станут приоритетной целью дорамцев. Ну и пусть. Мне не жалко.

Я отдал приказ «Мастеру» и он сменил окраску десяти точек, из которых четыре стали желтого цвета, а затем посмотрел на Васильева.

Полковник был удивлен и немного ошарашен. Но вскоре он справился с собой и спросил:

— Выходит, ты скрыл часть информации?

— Да.

— А почему?

— Не считал нужным ею делиться. До поры до времени.

— Понимаю, — Васильев кивнул. — Но со мной мог бы. Не чужие люди все?таки.

— Как?то не до того было, Саныч. Не обижайся, а давай делом заниматься.

— Ага. Давай. Только сначала расскажи, что от дорамцев укрыл?

Помедлив, я собрался с мыслями и стал перечислять наиболее интересные цели:

— Первая точка — космодром «Тикондерога» на острове Арагви. Внешне, он практически уничтожен, но на деле повреждена только взлетно — посадочная полоса и разбиты здания,

которые находились на поверхности. «Мастер» связался с ИИ космодрома и смог переподчинить его себе. Благо, имеются соответствующие протоколы подкрепленные кодами с Аякса…

— И что там? — Васильев не выдержал и перебил меня.

— В подземных ангарах космодрома девять боевых кораблей. Три «Томаша Вуковара», точно таких же, как мой «Забияка». Пять десантных «Дрифтов», каждый рассчитан на роту штурмовиков. И один тральщик класса «Танго». Состояние у всех кораблей разное. Есть идеальные коробки, а есть и совсем убитые…

— Сколько же мы за такую добычу возьмем… — протянул полковник.

— Потом посчитаешь. Продолжаем.

— Да — да. Что еще?

— Второй объект — танковая ремонтная база 15–й общевойсковой армии в горах Кайро. Полный набор ремботов и несколько единиц тяжелой техники. Третий — военный городок аэрокосмической бригады «Орлиная гвардия», тоже в горах Кайро. Это элита и на базе, наверняка, много ценного. Ну и четвертая точка — центральный командный пункт 5–й группы флотов на острове Маринеро. Там находится ИИ, очень умный и хорошо защищенный. Он не признает наших кодов доступа, хотя мешать не станет. И это единственный объект, который придется брать с боем. По крайней мере, пока единственный.

— Это все?

— Это самое интересное, что станем грабить сразу. А все остальное: разбитые корабли, разбомбленные воинские части и базы; во вторую очередь.

— Понял. Значит, можно вызывать транспортную флотилию из империи?

— Да. Уже можно. Пока трофейщики соберутся и прилетят, больше месяца пройдет. К тому времени мы закончим осмотр планеты и соберем самое ценное.

— А когда начнем поиск?

— Первый начнем сегодня. Готовь десантников и шаттлы. Через полчаса погрузимся и вперед.

— И ты тоже полетишь?

— Обязательно.

— Опять решил рискнуть?

— Какой риск? О чем ты? Гектор не Аякс и мы подготовлены хорошо. Так что успокойся и выполняй приказ.

— Есть.

Полковник вышел, а я высветил на экране еще один объект, неподалеку от космодрома «Тикондерога». Про него даже Васильеву знать не стоит. Не время еще.

Объект, который я решил скрыть от всех, включая близких людей, являлся эвакуационной

mir-knigi.org

стартовой площадкой для высшего комсостава. По сути это ракетная шахта, имеющая связь с космодромом «Тикондерога», и в ней всего один корабль. Не просто фрегат или корвет, а скоростное судно класса «Призрак» с улучшенной системой маскировки и отличными тактико — техническими характеристиками. Тоннаж — семь тысяч тонн. Экипаж полтора десятка человек и столько же пассажиров. Силовая установка С-14М, как на фрегатах. Управляться «Призрак» мог не только людьми, но и искусственным интеллектом, для этого имелись разъемы. РЛС дальнего обнаружения «Карат-3». БИУС — «Дио-24». Вооружение неплохое. Четыре автоматические батареи пучково — лучевых пушек «Химера — ауто» с собственной системой захвата цели. Четыре шрапнельных орудия ближнего боя «Вера — ауто». Импульсный генератор радиоволн «Омега» и десять пусковых установок для «Гуров» с термоядерными боеголовками. Так же имелась система маскировки «Пелена — Ночь», военные разведывательные спутники «Меркурий» и «Туман» — шесть штук, плюс четыре вооруженных шаттла. Запас хода (внимание) — девятьсот пятьдесят парсек, больше, чем любой известный мне корабль.

В общем, «Призрак» судно необычное, эксклюзивное и крайне редкое. Его строили и готовили для маршалов, адмиралов и сенаторов, которые не должны погибать вместе с рядовыми, а обязаны вырваться из ловушки и добраться до Центральных миров. Однако кораблем никто не воспользовался. Разведка негуманов сработала четко, получила координаты староимперских военных миров, а вражеские флотилии нанесли мощные удары. Причем не было никаких больших наземных операций. Гектор, как и Аякс, закидали ракетами с орбиты, а потом вниз спустились контейнеры с бактериологическим оружием. В итоге люди погибли, армада негуманов, которая тоже понесла огромные потери, отступила, а «Призрак», как и другие законсервированные корабли, оставался под землей, в глубокой шахте, которая обслуживалась ремботами.

А теперь другой момент. Зачем скрывать местонахождения корабля от своих соратников? По той простой причине, что я решился начать все сначала. Но сделать это мне не дадут. Дед будет против, и Васильев, и другие старшие офицеры эскадры, и компаньоны, и родня. Это я понимал. Только скажу, что собираюсь оставить «аргонавтов», и начнется. Не уходи, отдохни, подлечи нервишки и все наладится. А потом будут споры, которые мне не нужны. После чего дед вообще может решить, что у меня не порядок с головой и отправит к врачам, профессионалам по выправлению чужих мозгов. А оно мне это надо? Нет. Я этого не хочу, и отказываться от своей затеи не намерен. По крайней мере, пока не намерен.

Поэтому, когда «Мастер» получил информацию от «Макки» — это ИИ космодрома «Тикондерога», я не сомневался. Первое, что сделал, дистанционно проверил состояние «Призрака», а затем велел «Макки» стереть любую информацию о секретной стартовой площадке и уничтожить подземный тоннель, который соединял два объекта. Этот корабль я никому не отдам, ни дорамцам, ни императору. Он будет только моим. Даже если я передумаю оставлять империю. Благо, судно в хорошем состоянии, место прикрыто джунглями и найти его сложно. Стоял корабль сотни лет, пусть постоит еще немного, а когда понадобится, мне достаточно подключить к управлению искусственный интеллект, запустить тестовые программы, устранить мелкие неполадки и на старт. Я буду свободен.

Конечно, кто?то скажет или подумает, что я дезертир. Но это не так. Меня воспитали наемники и они, свободные люди, которые зарабатывают себе на жизнь войной, мне гораздо ближе, чем император. Хотя, разумеется, немного жаль оставлять все, что заработал своим горбом, с риском для жизни, на Ярге. Однако это ничего. Не навсегда ведь собрался уходить, а на какой?то срок, дабы найти себя и обрести смысл существования. Придет время, обязательно вернусь. Само собой, если не погибну. И я более чем уверен, что после моего возвращения всемогущий дед все поймет и простит. Ведь Виктор Строгов его любимый внук.

Подумав об этом, я сменил изображение на мониторе и переключился на командные частоты дорамцев. Они уже спускались на планету и торопились взять добычу. Значит, нам тоже пора. И в этот момент пришел вызов от Васильева:

— Тор, поисковые партии готовы. Ждем команду.

Я ответил:

— Принял. Высылай разведчиков, а я следом.

Корабли эскадры «Арго» выпустили в космос два десятка шаттлов и они начали спуск на поверхность планеты. Это первопроходцы, самые опытные поисковики и десантники, которых прикрывают большие калибры крупных кораблей. Если все в порядке, можно приступать к мародерке. Ну, а если разведчикам не повезет — такое случается, наземные объекты подвергнутся обстрелу, системы ПВО — ПКО будут подавлены и базы все равно пойдут на поток.

Не торопясь, я отключился от корабельной сети, принял свежие данные от «Мастера» и направился в свою каюту. Там переоделся в полевой комбинезон и двинулся к шлюпочной палубе, где меня ожидала охрана, Ломов со своими ребятами. И пока шел, продолжал думать о новой жизни. Мне нравились эти фантазии, они помогали отвлечься, и каждый раз появлялось нечто новое.

Например, сначала я считал, что мне не нужно ничего. Ни денег, ни кораблей, ни оружия, ни снаряжения. Что на мне, в том и уйду.

Однако, чем больше я над этим размышлял, тем сильнее изменялись планы. И теперь, когда появился «Призрак», можно начать все с чистого листа, имея какие?то запасы.

Ну и что может понадобиться, если никаких конкретных планов еще нет?

Деньги. Сейчас у меня, после всех растрат, около шестисот миллионов империалов. Это те самые деньги, которые были взяты у дорамцев и я брал с запасом. Так что сумма огромная. Вот только ее нужно вернуть, хотя сие не проблема. Рейд на Гектор окупит расходы и позволит рассчитаться по беспроцентному кредиту. Миллион туда, миллион сюда. И с помощью «Мастера» можно отщипнуть от этих средств некоторую сумму, незаметно и не привлекая внимания. Сколько именно отщипнем, пока не ясно, но хотелось бы миллионов десять, которые отправятся на разные счета. Разумеется, на подставных лиц. А потом эти деньги, по мере необходимости, можно обналичивать. И мне будет, чем оплачивать запасы и топливо для «Призрака», а так же платить жалованье экипажу.

И раз уж зашла об этом речь, перехожу к экипажу. Известно, что часть «аргонавтов», подобно мне, желает уйти на вольные хлеба. Не ради денег, а чтобы сменить обстановку. И среди них реально отобрать десяток специалистов. Например, Ломова можно привлечь, он за мной, хоть в огонь, хоть в воду, хоть к черту на кулички. Или кого?то из поисковиков, которые были наняты на Аяксе. А перед отлетом я беседовал с Валеевым, и он говорил, что скучает. Так почему его не взять в команду? Все равно отставному сержанту мирная жизнь уже наскучила.

Что еще нужно? Документы. Как решить этот вопрос, не обращаясь к имперским спецслужбам, я не знал. Но надежный паспорт добывать придется. А помимо этого есть проблема с вооружением для «Призрака». С «Химерами» и «Верами» все просто. Благодаря ремботам, орудия в рабочем состоянии. А вот как быть с ракетами? Они необходимы. Однако «Гуры» с термоядерными боеголовками не пирожки, в ларьке или магазине их не купишь.

Следовательно, ракеты придется покупать для эскадры «Арго», а потом перевозить на Гектор или прятать в укромном месте, на отдаленной планете, где нет свидетелей. Ну, а кроме того, хорошо бы прихватить ракетные пеналы «Стелс-4МК», найденные на планете Вардан. Штука полезная и вольному бродяге, каким я хочу стать, они пригодятся. Бросишь такой пенал с противокорабельной ракетой при выходе из гиперпространства и удирай. А твои преследователи получат в борт термоядерную боеголовку и отстанут…

«Кое?что начинает прорисовываться», — с удовлетворением подумал я и вышел к шаттлам.

На некоторое время размышления о побеге рассеялись и, натянув на себя бронескаф, я прихватил оружие и махнул стволом «марлина» Ломову — на погрузку.

Судя по докладам, которые поступали с Гектора, космодром принял наши коды доступа. А иначе и быть не могло, потому что «Мастер» и «Макки» договорились, и поисковые партии «аргонавтов» уже заняли все ключевые точки объекта. Можно было спускаться и шаттл, покинув линейный крейсер, выскочил на орбиту Гектора. И хотя я знал, что нас ожидает в подземных ангарах «Тикондероги», на трофеи следовало посмотреть лично.

Жаль только, что радости от богатой добычи нет. Честное слово — никаких особых эмоций. Вот когда на Аяксе находил какую?то мелочевку, был счастлив. Потому что мое. Потому что новизна. Потому что я шел вперед и надеялся построить свой собственный отряд с крепким тылом. А сейчас сразу несколько кораблей, ремботы, искусственный интеллект и кучу ЗИПов добыли, а мне почему?то все равно. Что есть хабар, что нет его. Удовлетворение отсутствовало, и свои обязанности я выполнял на автомате.

«Определенно, — промелькнула мысль, — чем скорее покину пост командира эскадры и скину с плеч груз ответственности за жизнь тысяч людей, тем лучше. Не факт, что я прав, но попробовать стоит».

Глава 21

С момента нашего прибытия на орбиту Гектора минул месяц. Транспортная флотилия имперских трофейщиков была на подходе, и мы завершали мародерку. Главную скрипку во всей этой суете играл Васильев, а я большую часть времени проводил на борту «Вестгота», в адмиральской каюте. Валялся на кровати, планировал свои дальнейшие действия и следил за новостями из СКМ. В общем, самоустранился от дел и сегодня, как обычно, просмотрел свежую аналитику, присланную канцелярией его императорского величества, а затем начал копаться в подборке видеосюжетов и нашел один, который заинтересовал меня особо. Это были записи битвы за систему Линкольн в Североамериканском секторе корпорантов, сделанные с борта линкора «Калифорния» и орбитальных бастионов…

Для защиты звездной системы, самой богатой и наиболее развитой в Североамериканском секторе, президент Альберт Негоро стянул все военно — космические силы. Точнее, остатки этих сил, которые возглавил адмирал Сэм Декстер, старый и опытный вояка. Его статьи я неоднократно читал в сетевых военных журналах, и он считался опытным военачальником. Однако адмирал пошел на поводу у политиков, которые сбежали в глубокий тыл, поэтому положение у него оказалось незавидное. Вместо маневренной войны, которую Дексер всегда пропагандировал, североамериканский флот был вынужден вести позиционную.

Впрочем, выбора у Декстера, насколько я понимал, не было. Адмирала поставили перед выбором. Либо он дерется за систему Линкольн и принимает командование ВКС корпорации. Либо уходит в отставку, а пост главнокомандующего достается его сопернику и заклятому

врагу Арни Барроузу, тупому и прямолинейному вояке. И Декстер поступил так, как должно. Он принял командование североамериканским флотом, поклялся драться до последнего солдата и стал готовиться к обороне.

Сил в распоряжении адмирала было немного. Большая часть кораблей погибла в приграничных сражениях и боях за систему Аляска. Но кое?что осталось, а потом подошли наемники с Экскалибура и небольшие эскадры союзников, а корабельные верфи североамериканцев достроили очередную партию судов. И в итоге адмирал собрал флот. Десять линкоров, двадцать пять линейных крейсеров, сорок тяжелых крейсеров, восемь больших авианосцев и двадцать эскортных, полсотни эсминцев, сто тридцать фрегатов, больше двухсот вспомогательных и сторожевых судов, а так же три тысячи аэрокосмических истребителей и штурмовиков. В подкрепление к ним, на орбитах двух жилых планет в системе Линкольн, которые назывались Такер и Эренберг, в честь великих «звездных» президентов, находилось восемь крепостей. А на самих планетах имелись аэрокосмические эскадрильи, полки, бригады и дивизии общей численностью от семи до девяти тысяч бортов, множество систем ПКО — ПВО и миллионы солдат.

Как поступил Декстер? Он заминировал точки гиперперехода и раскидал по системе списанные корабли с автоматическими артиллерийскими станциями на борту, а затем сконцентрировал все боеспособные суда и аэрокосмические истребители на орбите Эренберга. Старый вояка учел опыт прошлого вражеского вторжения, когда противник одним махом уничтожил почти весь новоросский флот, и решил не рисковать. Централы не могли применить гравитационный фугас, если он у них был, вблизи планеты. А поскольку прикрыть обе планеты Декстер не мог, то выбрал Эренберг, который укреплял за счет второй планеты.

Это предисловие, а далее видео…

Командующий североамериканскими ВКС, пожилой коротко стриженый брюнет в белом мундире и без фуражки, стоял на ГКП линкора. Он не признавал шлемов управления, а работал с экранов. И еще Декстер не одевал скафандров. Такие уж привычки. На мой взгляд, не самые лучшие. Но полководцем он был неплохим и его странности воспринимались как должное. Имеет человек слабости — да и ладно, лишь бы с работой справлялся.

Декстер ожидал появления вражеской армады и смотрел на бесконечную пустоту космоса. О чем он думал в этот момент? Трудно сказать. Наверное, о том, как пройдет сражение. И тут поступил вызов. Судя по надписям на экране, адмирала вызывал на связь президент, и он ответил.

На экране появилось холеное лицо Альберта Негоро, главного акционера североамериканских корпораций, и президент сразу выразил свое недовольство:

— Адмирал, мы поставили вас на ответственный пост, дабы вы разгромили врага в одной битве, не допуская разграбления планет. А вы! Что вы делаете!? Почему Такер остался без прикрытия!? Вы хоть представляете себе, что произойдет, если неоварвары высадятся на поверхность!? Будет разрушена инфраструктура целого мира и предприятия! Так нельзя! Вы обязаны переместить часть сил на орбиту Такера и встретить противника возле точек гиперперехода!

— Это приказ? — адмирал бросил взгляд на другой экран и усмехнулся.

— Да! Это приказ!

— Будет исполнено.

Декстер кивнул и отключился. После чего повел себя как обычно. Он не собирался менять план битвы и правильно. Что ему терять, если шансов на победу практически нет? А спустя пару минут поступил доклад навигатора:

— Внимание! Третья точка гиперперехода! Выход из гиперпрыжка! Восемь неопознанных судов! Получены дополнительные данные! Это централы! Транспортные суда!

— Боевая тревога, — сохраняя спокойствие, произнес Декстер. — Загрузить в корабельные БИУСы боевую схему.

Дзу — дзу! Дзу — дзу! Дзу — дзу! — разнеслись по всем кораблям флота противные и скребущие по сердцу сигналы боевой тревоги. Забегали матросы, засуетились офицеры, включались приборы, и готовилось к бою все имеющееся в распоряжении североамериканцев оружие: торпеды, разгонные и пучково — лучевые орудия, шрапнельные пушки, ракеты и зенитные артавтоматы.

А возле точки гиперперехода, тем временем, один за другим взрывались вражеские суда, которые были начинены контрминами и самым обычным мусором. Корабли централов, сканируя пространство вокруг себя, разумеется, заметили минные поля североамериканцев, и подорвались. После чего за пятнадцать минут пространство возле гиперперехода практически очистилось, и появился авангард вражеского флота, сорок эсминцев и фрегатов. Они сразу рванули в разные стороны и принялись расстреливать уцелевшие мины корпорантов, а еще через пять минут появилась армада централов во всей красе.

Кораблей у Гурия Таги было много. Одних только линкоров больше ста пятидесяти, так что по огневой мощи противник превосходил корпорантов минимум в двенадцать раз. И, выпустив в космос аэрокосмические аппараты, армада централов, без малого полторы тысячи кораблей первого, второго и третьего ранга, оставив позади десантные транспорты, корабли прикрытия и авианосцы, двинулась к Эренбергу. Гурий Таги и его военные советники хотели сразу покончить с сопротивлением североамериканцев, лобовым ударом, и они имели для этого все, что необходимо: мощные корабли, большие калибры и опытных воинов.

Ну, а что могли корпоранты? Только погибнуть с честью и нанести противнику как можно больший урон. Декстер отступать не собирался. Надо отдать ему должное, хоть и американец, но мужчина. И его космолетчики такие же. А вот союзники и наемники струсили. На «Калифорнию» пошли многочисленные вызовы и Декстер, усмехнувшись, принял один из них.

— Мы должны отступить! Немедленно! — с экрана на адмирала смотрел смуглый наемник в синем мундире, который был расшит позолотой, командир флотилии «Марк Аврелий», капитан первого ранга Симпсон.

— Нет, — Декстер покачал головой и добавил: — Это не обсуждается. Оставайтесь на месте и держите позицию. При попытке удрать, я прикажу наземным батареям ПКО открыть по вам огонь. И даже если вы сможете отступить, вам все равно конец. Контракт не выполнен, денег не получите, и никто вас не наймет, потому что вы погубите свою репутацию. Вам все ясно?

— Ясно… — прошипел Симпсон.

— В таком случае, ждите команды. У вас будет шанс отступить.

— Слушаюсь, — наемник отключился.

Остальные вызовы Декстер проигнорировал. Вместо пустых разговоров он еще раз посмотрел,

как выстроился его флот и удовлетворенно кивнул.

В центре сгруппировался ударный огневой кулак. В первую очередь линкоры, которыми всегда славились янки и их потомки. «Калифорния», «Пенсильвания», «Мэриленд», «Техас», «Миссури», «Огайо», «Невада», «Флорида» и «Канзас», а рядом с ними индийский «Ганг». На каждом из этих огромных тяжелых кораблей мощные разгонные орудия в 300 миллиметров, восемь средних артустановок, полсотни противокорабельных ракет и сорок пять счетверенных зенитных батарей. А помимо этого силовая защита, которая способна выдержать прямое попадание ракеты и толстая броня.

Выше грозных собратьев встали тяжелые крейсера. Уровнем ниже линейные крейсера. По флангам застыли эсминцы, фрегаты и корветы. А в тылу находились орбитальные крепости и скопились аэрокосмические аппараты. В первую очередь знаменитые перехватчики фирмы «Макдонелл — Дуглас» F-47E, прекрасные боевые машины с кучей мелкокалиберных самонаводящихся ракет. Ну и, конечно, двухместные штурмовики фирмы «Хорнет» А-33 «Интрудер — Супер». На каждом одна тяжелая ПКР и пучково — лучевая пушка в задней полусфере. Плюс к ним, как дополнение, суда радиоэлектронной борьбы Е-17 «Хокай» и множество разномастных аппаратов, которые прислали союзники или выставили наемники.

Флот приготовился к бою. Противник, уничтожая разбросанные по системе корабли и артиллерийские станции, приближался. И когда централы подошли на дистанцию выстрела из дальнобойных разгонных орудий, обе группировки выставили единый силовой щит. Стандартная тактика. Сила против силы. На месте Декстера, если он не задумал какого?то хитрого трюка, я поступил бы иначе.

Команда адмирала:

— Огонь! Общий залп!

Североамериканцы открыли огонь первыми. Сотни орудий выстрелили одновременно, и залп вышел мощным. Кое — где силовой щит централов не выдержал, и некоторые вражеские корабли получили повреждения. Но на общем фоне эти потери были небольшими, пять — шесть кораблей для армады не ценность. А затем централы дали ответный залп.

Силовое прикрытие корпорантов рассеялось и сразу пришли доклады о многочисленных попаданиях в североамериканские корабли и флагман:

— Внимание! Разгерметизация 5–го кормового отсека! Разгерметизация 2–го центрального отсека! Отказ двигателей! Рекомендуется отключение термоядерного реактора! Линейный крейсер «Майк Йохансен» уничтожен! Крейсер «Чероки» уничтожен! Крейсер «Бруклин» уничтожен! Эсминец «Генерал Паттон» поврежден! Линкор «Миссури» уничтожен! Линкор «Пенсильвания» поврежден! Линкор «Канзас» поврежден!

Алые, вражеские, точки на экранах приближались, а синие, североамериканские, исчезали одна за другой. Однако Декстер продолжал сохранять спокойствие и отдавал команды:

— Всем кораблям! Рассредоточиться! Приказываю атаковать противника всеми имеющимися средствами! Вперед, парни! Убейте централов! Авиация, в атаку!

На этих словах адмирала, линкор снова вздрогнул, тоскливо скрипнул всем корпусом и стал разваливаться на части. К Декстеру кинулись адъютанты, готовые натянуть на своего патрона скафандр и если потребуется, силой оттащить его в спасательный бот, и на этом моменте изображение с борта «Калифорнии» пропало.

Я не знал, чем окончилось сражение за Эренберг, поэтому решил досмотреть сюжет до конца. И, подумав, что Декстер идиот, который выжил из ума, стал наблюдать за битвой с борта орбитальной крепости.

Североамериканцы помчались навстречу противнику. Полная неразбериха. Линкоры, крейсера, эсминцы, фрегаты и корветы, а с ними тысячи истребителей и штурмовики, теряя боевые единицы, буквально врезались в строй централов, и началась мясорубка. Совершая немыслимые маневры уклонения, под огнем вражеских кораблей, встретивших корпорантов артиллерийскими залпами, североамериканцы вели неравный бой. Они плевались в противника снарядами, торпедами, ракетами, шрапнелью и высокоэнергичными протонами. И плевки эти были смертельны. Дистанция небольшая, промахнуться сложно и почти везде враги. За тридцать — сорок секунд корабли опустошали свои арсеналы, и потери централов были гораздо больше, чем у корпорантов. А затем в эфире пронеслась новая команда Декстера, который выжил и перебрался на ближайший орбитальный бастион:

— Всем! Отступление!

Кто уцелел, а таких было немного, бросив подбитых товарищей, стали отходить к планете. Разозленные централы кинулись за ними, и вот тут сработал секретный прием Декстера. С планеты стартовали противокорабельные ракеты «земля — космос». Не сотни и не тысячи, а десятки тысяч. Откуда у североамериканцев столько дорогостоящих ПКР, не знаю. Видимо, адмирал Декстер полностью опустошил все арсеналы, до каких смог дотянуться, и поставил в строй списанные пусковые установки. Тут он поступил очень разумно, а когда к запущенным с планеты ракетам добавились торпеды с орбитальных крепостей, мощность залпа меня поразила. Даже Ярга, столичная планета империи, не могла отстреляться таким количеством ракет и торпед, а корпоранты смогли и получили превосходный результат.

Большую часть ракет захватчики сбили. Но многие смогли пробиться сквозь ослабленные эскадренным боем силовые щиты и вонзиться в борта вражеских кораблей. Всполохи! Вспышки! Проломленные борта! Вырывающийся из корабельных корпусов воздух! Скопища мусора и тела людей в скафандрах! Так выглядело поле боя со стороны и потери централов превысили североамериканские вчетверо. Это всего за полчаса боя. И Гурий Таги приказал своему флоту отойти на перегруппировку. Первый натиск на Эренберг был отбит и противники на время разошлись. Декстер одержал убедительную победу, пусть даже временную, и я должен был признать, что зря считал его идиотом. Наоборот, он умнейший военачальник. Грамотно спланировал ход боя, показал свою слабость, потом контратаковал, ослабил противника и увлек его в ловушку.

«Интересно, как он дальше намерен защищать Эренберг?» — подумал я и в эту секунду пришел вызов с мостика, от Васильева:

— Тор, мы тут трофеи считаем. Присоединишься?

— Да, — выключив монитор, я накинул на плечи черный мундир и отправился на совещание.

Все были в сборе. Командиры кораблей, а так же Васильев и Дымов. Велся подсчет трофеев, и выделялась наша доля, законные двадцать процентов. Дело важное и нужное. Поэтому без меня никак не обойтись, и я присоединился к «аргонавтам».

— Начинай, Илья Александрович, — разместившись в удобном кресле рядом с иллюминатором, обратился я к начальнику штаба.

Васильев кивнул и, глядя в планшет, заговорил:

— Итак, господа, внимание. Общий список наиболее ценных трофеев имеется у каждого, но я повторюсь. На космодроме «Тикондерога» мы взяли девять боевых кораблей, из которых шесть могут без дополнительного ремонта совершить межзвездный перелет. Кроме того, собрано шестьсот ремботов и демонтирован ИИ «Макки». А так же есть более трехсот корабельных ЗИПов: инструменты для ремонта, микросхемы, кабеля, экраны и прочие нужные дефицитные вещи, которые можно легко и дорого продать.

Далее ремонтная база 15–й общевойсковой армии. Там нашли автоматизированный ремонтный цех, почти сотню специализированных ремботов, двадцать тяжелых танков, сто двадцать бронемашин и двести автомобилей. Многое сгнило и заржавело, но кое?что можно выбрать или отправить на переплавку.

Еще мы вскрыли военный городок аэрокосмической бригады «Орлиная гвардия». Подразделение элитное, снабжалось по высшему разряду и могло долгое время воевать автономно. Так что добыча на территории этой воинской части знатная. Больше сотни аэрокосмических истребителей и три шаттла. Это не считая вещей личного состава, мобильной рембазы, боеприпасов и скафандров.

Однако все эти трофеи, на мой взгляд, меркнут на фоне того, что обнаружено на командном пункте 5–й группы флотов. На этом объекте демонтирован еще один искусственный интеллект и оборудование для управления крупным соединением. В основном мощные компьютеры, две станции гиперсвязи, радиолокационные системы, арсенал гарнизона, артиллерийские батареи ПВО и пусковые ракетные установки. Плюс к этому скопированы архивы, которые могут дать эскадре «Арго» новые цели для поиска.

Таковы наши основные находки, а все остальное мелочь. Много металлолома, разбитых кораблей и бронетехники, покореженного оружия и уничтоженных огнем орбитальной артиллерии объектов, которые необходимо досматривать отдельно, ибо без раскопок на развалинах делать нечего. А это время и дополнительные расходы.

Конечно, если продолжать поиск, находки еще будут. Поэтому предлагаю оставить на орбите Гектора один корабль и часть десантников. Пусть сторожат планету и ведут разведку. А мы смотаемся в империю и вернемся.

Офицеры посмотрели на меня. Они ждали решения, и я его огласил:

— Одобряю предложение начальника штаба.

Снова Васильев кивнул и продолжил:

— А теперь, господа, давайте определимся, что мы возьмем из добычи, как нашу долю.

«Аргонавты» заспорили, весело и азартно. Я почти не вмешивался, и через полчаса решение было принято. С «Тикондероги» берем ремботы и два фрегата «Томаш Вуковар», которые войдут в состав эскадры. В дополнение к этому, забираем ИИ «Макки», для штабной и аналитической работы в помощь «Мастеру». И на продажу мобильную рембазу «Орлиной гвардии», а так же обе станции гиперсвязи. На этом все. Наглеть не стоит. Нам хватит, и остальное мы передаем имперским трофейщикам. На орбите Гектора оставляем «Вандала», а на планете шесть шаттлов и две роты десанта. Вернемся через пару месяцев и продолжим поиск.

После этого офицеры разошлись и Васильев, присев рядом, сказал:

mir-knigi.org

— Не узнаю тебя, Тор.

— О чем ты? — я повернулся к нему.

— Ты какой?то неактивный. Ходишь, чего?то думаешь, а потом в каюте один сидишь.

— Саныч, ты знаешь, почему я такой.

— Да. Знаю. И у меня родилась идея, как тебя растормошить.

— Излагай.

— А что если нам заказать клона Барбары. Стоит это не очень дорого. Будет, как настоящая. Что скажешь?

— Это чушь, Саныч. Барбара была одна. Второй такой нет и не будет, даже если в клона закачать все, что она знала. Так что не забивай себе голову. Тоска пройдет, и я вновь стану прежним. Мне время нужно. Оно излечит.

— Ну, как знаешь, Тор.

Он замолчал, а я, не желая продолжать неприятный разговор, вернулся в свои апартаменты и снова включил видеосюжеты из СКМ. Ткнул наугад, в первый попавшийся файл, и попал на выступление Гурия Таги, подготовленное для солдат корпоративных армий.

На экране появился низкорослый темноволосый юноша. Он находился в офицерской кают — компании линкора, судя по названию, выбитому на стене, «Яростный рык», флагман 1–й тяжелой дивизии, и был в темно — синем плаще. Лицо округлое, ладони изнеженные и холеные. Не воин, явно. Скорее, по натуре чиновник или политик, хитрец и лжец.

Впрочем, возможно, я относился к нему предвзято, все?таки Таги враг. Поэтому решил обойтись без ярлыков, ибо время покажет, кто он таков.

Я приготовился услышать речь Гурия Таги и он не медлил:

— Храбрые воины, потомки землян. Вы мои братья и сестры. Мы с вами одной крови, даже, несмотря на то, что сотни лет человечество было разделено. И сейчас я обращаюсь к вам с призывом. Услышьте меня, сделайте верные выводы и определитесь, кто вы и чего хотите.

Солдаты и офицеры корпоративных армий, ваши хозяева бросают вас умирать и бегут. Многие века они эксплуатировали ваших предков и никогда не держали вас за равных. Без пощады олигархи давили любое сопротивление и пользовались плодами вашего труда. Вы работали в поте лица и надрывались, а они жировали и отдыхали. Они богатели, а вы становились с каждым годом беднее. Эти сволочи опутали вас кредитами и сделали своими рабами. И вот, наконец, настал час расплаты. Олигархи и крупные корпоративные акционеры, потомственные богачи, обязаны ответить за произвол. И после того, как мы заставим их покинуть СКМ, при помощи моих войск, местное самоуправление перейдет к вам. Клянусь в этом и хочу донести до простых людей истину. Нам не нужны ваши жизни, и мы не стремимся вас покорить. Нет. Главная наша цель — объединение всего человечества и восстановление справедливости»…

Гурий Таги продолжал говорить, но мне пришлось отключиться. Вновь пискнул коммуникатор и опять я услышал голос Васильева:

— Тор, ты на связи?

«Ну, что еще?» — подумал я и ответил:

— На связи. В чем дело?

— Из штаба эскадры пришла срочная гиперграмма. Для тебя.

— И что в ней?

— К границам империи вышел фрегат «Злодейка», под командованием пирата Розенкранца. Он знает, куда сбежал Обадия Ноймарк и переслал нам отчет вместе с координатами.

Информация ценная. У меня снова появилась цель и, открывая в планшете раздел «Звездные карты», я сказал Васильеву:

— Перешли мне гиперграмму.

— Сейчас.

Снова пискнул коммуникатор, данные получены, и я занялся делом.

Глава 22

Как я и предполагал, Обадия Ноймарк и Бартоломью Эшенбах сбежали под защиту Гурия Таги и находились в оккупированных секторах СКМ. Достать пирата для меня дело чести, и я оказался перед выбором. Оставить все, как есть, и заняться Ноймарком, позже. Или взять пару кораблей из состава эскадры «Арго», отправиться в гости к корпорантам и отыскать своего врага.

Как бы поступил нормальный принц? Возможно, послал бы за головой своего врага профессиональных убийц, которые смогли бы проникнуть к тофферам и убрать его. Он ждал бы годами, но добился бы своего. Однако я не таков, ведь Виктор Строгов вырос не во дворце. Поэтому решил взять линейный крейсер «Иоганн Красс» и авианосец «Сокол», которые находились на ремонте и пополняли экипажи, а затем лично начать охоту на вожака тофферов.

Конечно, шансы уничтожить Ноймарка ничтожны, и я это понимал. Но хотелось боя и какого?то действия, так почему не отвлечься и не сразиться с централами? Препятствий к этому нет, разумеется, если дед разрешит покинуть империю, и я начал подготовку к рисковому походу.

Командирам «Иоганна Красса» и «Сокола» были отосланы приказы готовить корабли. Деду запрос — прошу разрешения присоединиться к добровольцам и наемникам, которые собираются выдвигаться на фронт, а все дела передал Васильеву. Попутно сбросил запросы в СИБ и ГРУ на предоставление информации по Ноймарку, если он засветится в СКМ.

В такой суете пролетели сутки, а потом появились имперские транспорты. На них перегружались трофеи, которые мы передавали государству. И, не дожидаясь окончания этого процесса, я направился в империю. Перед этим, конечно, попрощался с Жаном Маклиром, который был доволен нашей сделкой, оставил на месте Васильева, пусть завершает работу, и покинул Гектор.

Перелет был спокойным и когда «Вестгот» прибыл на Яргу, я сразу же направился к деду.

Во дворце было людно, и царила суета. Латиноамериканский сектор официально переходил под протекторат Новоросской империи, и подписывались соответствующие документы. Естественно, глава латиноамериканцев Игнасио Ортега тоже был здесь. Мы встретились возле тронного зала, где лидер латиноамериканцев ожидал приема, и у нас, наконец?то, получилось с ним поговорить. Точнее перекинуться несколькими фразами.

Вспоминать прошлое некогда, да и ни к чему. Поэтому сразу после приветствий и дежурных вопросов начался серьезный разговор.

— Игнасио, как лидеры корпорантов отреагировали на отделение латиноамериканцев от СКМ?

— По — разному, — он пожал плечами. — Многие в бешенстве, особенно североамериканцы и британцы, которых бьют централы. А президент СКМ Девис осторожничает и до сих пор не определился, как к этому относиться. С одной стороны, конечно, он недоволен нашими действиями и понимает, что мы сепаратисты, которых поддерживают спецслужбы империи. А с другой стороны, раз уж он не в состоянии подавить нас, ему приходится смирить свою гордыню. Все равно войну на два фронта СКМ не потянет, а новороссы готовы оказывать корпорантам помощь.

— И поэтому ты посылаешь на фронт подкрепления?

— Да. Такова воля твоего деда и мы показываем всему корпоративному сообществу, что враг у нас один.

— Сколько кораблей двинешь против централов?

— Шесть ударных тяжелых дивизионов, двадцать четыре корабля первого и второго ранга. Две оперативные авианосные группы. Тридцать эсминцев и полсотни фрегатов. Это только латиноамериканские силы, тридцать процентов наших ВКС. А помимо того в походе примут участие имперцы и ваши союзники. От новороссов, как я слышал, пойдет эскадра Бальдура Сакса, около десяти кораблей, и ушкуйники, примерно двадцать пять эсминцев и фрегатов. И с ними будут эвианцы, коммунисты Христо Брана и республиканцы с Анадыря. Это еще двадцать кораблей.

— А что насчет дорамцев слышно?

— Серый Лев говорил, что они выдвинутся во второй волне.

— Ясно. А кто возглавит флот латиноамериканцев?

— Твой старый знакомый, вице — адмирал Христофор Гавиота.

— На мой взгляд, не самая лучшая кандидатура.

— Почему?

— Гавиота жадный ворюга и его нужно постоянно держать под контролем.

— Насчет этого не беспокойся. Его семья находится на Орисабе, и если адмирал начнет чудить и зарываться, нам есть, чем его прижать. Он это понимает и глупостей делать не станет. Ну и кроме того рядом с ним будут находиться наши люди.

Вопросов, которые бы я хотел обсудить с Ортегой, было много. Однако нас прервали. Появился

дворецкий, который объявил, что мы можем пройти в тронный зал, и я спросил Игнасио:

— Где мы можем встретиться?

— Сегодня меня пригласили в поместье клана Тергон, на день рождения главы семейства. Сам понимаешь, необходимо засветиться в свете, среди благородных имперских аристократов, политиков, военных и промышленников. Вот там сможем поговорить.

— Понял. Значит, до вечера?

— До вечера.

Мы вошли в тронный зал, и началась обычная дворцовая рутина. Кругом знатные и влиятельные особы. Император и его супруга на троне. Официальные приветствия. Слова. Заявления. Много мишуры, драгоценностей и света. Прямая трансляция на все планеты НРИ и навязчивые журналисты. А потом, как и положено, подписание документов в торжественной обстановке.

Продолжалось все это почти два часа. После чего дед еще час разговаривал в Ортегой и своими сподвижниками. За закрытыми дверями, без меня. И только затем мы смогли с ним пообщаться. Недолго. Всего десять минут. И ничего нового для себя я не услышал.

Серый Лев не возражал против моей вылазки на фронт. Это неплохо. Даже наоборот, имеет свои плюсы, так как в СКМ увидят, что император, которого не так давно корпоранты называли подлым тираном и кровавым диктатором, послал на войну своего внука. Заметьте, любимого внука от самого любимого сына. Такие вот дела. У меня на уме одно, а дед гнет свою политику и продолжает из всего извлекать выгоду.

Покинув дворец, я вернулся на базу «Раста» и снова занялся своими делами.

Перво — наперво, как и обещал, расплатился с пиратами, которые проследили за Ноймарком. Выделил им немного денег. По моим меркам мелочь, всего сто тысяч империалов. Но для них это огромное богатство, а помимо денег я поручил нашим снабженцам помочь Розенкранцу закупить энергоносители, продовольствие и медикаменты. Для нас все дешевле, чем для вольных космических бродяг, и пираты были довольны. Наконец?то, им улыбнулась удача.

Затем заказал «Гуры» с термоядерными боеголовками, для этого требовалась моя подпись. И отдал приказ оставить двадцать ракет на базе, в спецхранилище, как неприкосновенный запас вместе с пеналами «Стелс — МК». Как бы там ни было, а про «Призрак», который ждал моих приказов на Гекторе, я не забывал и от своего намерения покинуть пределы империи отказываться не собирался.

Далее проверил состояние «Иоганна Красса» и «Сокола». Пообщался с командирами и личным составом, а так же проверил летчиков и боеготовность аэрокосмического полка.

Только с этим закончил, на связь вышел Бальдур Сакс. Он сообщил, что если я отправляюсь с ним, то через шесть суток должен находиться в точке сосредоточения в системе Карпат. Я ответил, что понял его, а затем, отключившись, усмехнулся. Забавно выходит. То я у Сакса командир, то он у меня. Но это нормально. Одно дело делаем и с управлением крупным соединением кораблей Бальдур Сакс справится гораздо лучше меня. Да и некогда мне этим заниматься. Моя основная цель — достать Обадию Ноймарка. Пусть с первого раза не получилось, однако я упрямый и своего добьюсь.

Ближе к вечеру прилетел в замок на острове Рохо. Требовался подарок для Юлиана, главы клана Тергон. Ведь с пустыми руками являться нельзя. И подарок был выбран. Полная подборка древней земной музыки, которая хранилась в миниатюрном музыкальном аппарате. Его обнаружили на планете Вардан, среди личных вещей погибших людей, и подобно многим трофеям после похода аппарат отправился в кладовые замка. А поскольку я знал, что старый Юлиан, которому исполнялось сто двадцать пять лет, музыкальный фанат и коллекционер, то был уверен, что он будет доволен.

Однако это не все. Еще требовалось выбрать наряд, и опять я остановился на черном мундире. Без него меня уже плохо узнавали. Как ни странно, но мундир стал частью моего имиджа. Да и пусть. А потом я задумался над тем, что без дамы в обществе появляться нельзя.

В общем?то, я молодой вдовец. Но траур, по меркам империи, уже прошел. Следовательно, принц Виктор Строгов свободен и придворные дамы, светские львицы, начнут на меня атаку. Только мне они не интересны. И чтобы прекрасные представительницы слабого пола не мешали, рядом должна присутствовать девушка. Многих это остановит, и я смогу спокойно пообщаться с Ортегой.

Сразу вопрос — кого выбрать? Вариантов немного и я решил. Мне поможет Лиза, управительница замка, молодая и красивая девушка, с которой когда?то мы делили постель. Но из этого ничего не вышло. Оказалось, что Лиза уже замужем. Свадьба состоялась две недели назад и жених старший механик с авианосца «Сокол».

Провал. Хотя это мелочь. Искать другие варианты было некогда, и я отправился в гости один.

В поместье Тергонов добрался быстро. Благо, оно находилось на побережье океана невдалеке от острова Рохо. Можно сказать, что мы с ними соседи. Двадцать минут на аэромобиле и я на месте.

Меня не ждали. Я крайне редко посещал великосветские праздники и благодаря этому имел репутацию затворника и трудоголика, который помешан на войне. Но приглашения присылали постоянно, все?таки принц и герой империи. Так что мое появление оказалось неожиданным сюрпризом для хозяев праздника, и они были рады. В первую очередь, конечно, дамы клана Тергон, ведь у старого Юлиана больше сотни дочерей, внучек, правнучек и племянниц. И многие не замужем, хотя леди Роксана, пятая или шестая дочь главы клана, одно время считалась фавориткой императора и едва не стала его очередной супругой.

Впрочем, я прилетел не ради развлечений и любовных похождений. Поэтому официальную часть постарался окончить как можно быстрее.

Во — первых, поздравил Юлиана, преподнес ему подарок и он обрадовался, словно ребенок. Это было заметно, и я понимал, что угодил ему.

Во — вторых, немного пообщался с женой Юлиана, весьма эффектной блондинкой леди Эммой, которая была не только красива, во многом благодаря медицине, регенератору и стилистам, но и умна. Я знал, что именно она настояла на покупке медицинского комплекса, который компания «Арго» выставила на продажу. И никто иной, как леди Эмма контролировала все финансовые потоки семьи Тергонов.

В — третьих, встретил профессора медицины Стефана Ковальского, моего лечащего врача. Сказал ему спасибо и пожал руку.

И только после этого, наконец?то, смог продолжить разговор с Ортегой. Мы уединились в

комнате для карточных игр, одной из многих. Охранники латиноамериканского президента проверили помещение на наличие прослушки и, под вино, мы разговаривали больше часа. Нам никто не мешал, и получилось обсудить много тем, которые задевали меня или Ортегу.

Все в порядке. Вечер удался и разошлись мы только тогда, когда за нами зашла леди Эмма. Она вежливо напомнила, что праздничный вечер продолжается, и пришлось вернуться в зал.

Игнасио закружился в танце с красивой девушкой, а я вышел на балкон. Мне было скучно. И, включив коммуникатор, я присел в плетеное кресло и вошел в планетарную сеть. Хотелось узнать свежие новости из СКМ, и взгляд заскользил по заголовкам информационных блоков:

«Централы начинают четвертый штурм планеты Эренберг. Храбрый адмирал Декстер отверг очередное предложение Гурия Таги о капитуляции»…

«Захватчики оккупировали очередную планету Арабского сектора. Мир Альхазред пал»…

«Президент СКМ Девис сделал важное заявление. Новороссы не враги, а братья и союзники»…

«Латиноамериканский сектор отныне часть НРИ. Трансляция из дворца императора»…

«Первый Штурмовой флот Китайского сектора выдвигается на фронт. Совместное заявление китайского президента и начальника Генштаба»…

«Лидер Британского сектора господин Смит объявил юношеский набор в армию. Последние не оккупированные планеты британцев готовятся к обороне»…

«Проблемы вынужденных переселенцев. Мифы и реальность»…

«Выступление командующего объединенными военно — космическими силами СКМ адмирала флота Чико Капорини. Корпоративные ВКС обязаны атаковать противника и деблокировать Эренберг»…

«Выступление командующего объединенными сухопутными силами СКМ маршала Иеремии Сантоса в поддержку Капорини»…

«Император НРИ обещает помощь СКМ в самое ближайшее время»…

Новостей хватало и, прочитав основные, я подумал, что пора возвращаться на базу. Однако в этот момент на балконе появилась русоволосая девушка, молодая и красивая. Ничего особенного, стройная фигурка, дорогое шелковое платье синего цвета, черные туфельки. Таких девушек вокруг много. Вот только лицо у нее было знакомое.

— Добрый вечер, принц Виктор, — она улыбнулась. — Не узнаете меня?

— Честно говоря, нет, — я покачал головой.

— Вспоминайте… Клиника… Вы очнулись… И кого увидели?

— Есть! Вы медсестра. Вспомнил.

— Точно. А еще я внучка Юлиана Тергона.

— И как вас зовут, прелестное создание?

— Катя.

Кто такая Катя Тергон я не знал. Одна из многочисленных представительниц клана, которая пока ничем не прославилась и нигде особо не засветилась.

— Будем знакомы, — отвесив вежливый поклон, я собрался уйти.

Но она меня задержала:

— Извините, принц. А давайте выпьем за ваше выздоровление?

— Хорошо. По бокалу вина можно.

Словно специально, появился слуга с подносом и мы, чокнувшись, выпили. Один бокал. Это немного. Но он был лишним, потому что мне неожиданно захотелось остаться, и вместо того, чтобы покинуть поместье Тергонов, я пригласил Катю на танец.

Как раз начался вальс, и мы закружились по залу. Музыка. Смех. Веселье. Все это развеяло мою тоску, загнало ее в самые отдаленные уголки души, и я стал улыбаться. Впервые с того момента, как потерял любимую. А еще рядом находилась Катя, с которой мне приятно общаться и которую приятно прижимать к себе. Поэтому я позволил себе расслабиться. Стал шутить, много танцевал, пил вино и разговаривал с девушкой.

Так продолжалось до полуночи. В это время многие гости стали расходиться и я, больше в шутку, чем всерьез, предложил Кате прогулку на базу «Раста». А она, как это ни странно, согласилась.

Аэромобиль взлетел. Мы сидели рядом, разговаривали, шутили и смеялись. Настроение замечательное и моя левая рука осторожно обняла девушку за талию, а затем притянула ее мягкое теплое тело поближе.

Она не отстранилась, а наоборот прижалась ко мне, доверчиво положила голову на плечо и выдохнула:

— Я так ждала этого и хотела, чтобы мы остались вдвоем.

— Ждала? — удивился я. — Почему?

— Ты герой и я влюбилась в тебя сразу, как только увидела. Но ты выбрал другую, и я постаралась забыть тебя. Не получилось. И когда ты оказался в реаниматоре, я отправилась в клинику и стала за тобой ухаживать. Не подумай про меня плохо. Просто само так получилось.

Слегка отстранившись от девушки, я посмотрел в ее глаза и заметил в них слезинки. После чего мои ладони прикоснулись к лицу Кати, и я поцеловал ее. Наши губы встретились, языки сплелись, а дыхание стало общим, и казалось, что этот сладостный момент будет длиться вечно. Но все же мы оторвались друг от друга, и я сказал:

— Спасибо тебе за заботу, моя милая медсестра. Только я не могу ничего обещать. В душе еще есть рана и как долго она будет заживать, неизвестно.

— Ну и пусть… — выдохнула она. — Все равно я хочу быть рядом с тобой и ни на что не претендую… Не прогоняй меня… Пожалуйста… Хотя бы сегодня давай будем вместе…

Девушка снова прижалась ко мне и по душе прокатилась теплая волна из самых нежных

чувств. А когда аэромобиль приземлился, мы с Катей, не сговариваясь, встали и вышли на взлетку вместе. После чего, опять же молча, боясь вспугнуть момент, рука об руку добрались до моей комнаты в штабном блоке, вновь слились в поцелуе, и стали раздеваться.

Одежда упала на пол. Два обнаженных человека, мужчина и женщина, которые устали быть одинокими, стояли на толстом ковре и ласкали один другого. Мои руки по — хозяйски скользили по шикарному телу Кати. Одна ладонь покоилась на ее ягодицах, а другая ласкала полную грудь. Губы что?то шептали, и вскоре я уложил девушку на кровать. На миг мы прервались, и Катя сказала:

— Тор, прошу тебя, будь со мной ласков, у меня в первый раз.

— Не переживай, — ответил я, — буду осторожен. Доверься мне.

Рот склонился к груди девушки, и губы нащупали напряженные соски. Мои прикосновения были нежными и неторопливыми, впереди целая ночь, а значит, спешка ни к чему. Я ласкал грудь девушки, а ладони продолжали хаотичное движение по ее телу, они спускались вниз, к треугольнику между бедер и поднимались вверх. От Кати шел жар, который казался необъяснимо притягательным и в то же самое время чуточку опасным. Цветочные ароматы и запах пота, которые действовали на меня покруче любого известного афродизиака, наполняли пространство комнаты. И вот, свершилось. Когда разгоряченная ласками девушка застонала от удовольствия и страсти, коленом я развел ее ноги в стороны и осторожно, стараясь не навредить Кате или не напугать, вошел в нее.

Толчок. Катя вздрогнула и вскрикнула, но вскоре успокоилась и все пошло своим чередом. Равномерное движение двух горячих тел и единение двух душ. Сладострастные стоны и всхлипы девушки, а затем одновременный финал, спазмы и крепкие объятия. Вот оно счастье, которое, к сожалению, не бывает долговечным…

Наступило утро, и когда я проснулся, девушки рядом уже не было. Она ушла, и я вызвал Роберта Маркина, который в последнее время отдалился от меня и большую часть времени проводил на базе. Своего рода комендант «Расты». Хотя я сам виноват. Замкнулся в себе, и старался ни с кем не общаться.

— На связи, — ответил Роберт.

— Привет, братец. Где девушка, которая у меня сегодня гостила?

— Она улетела час назад. Обратилась к дежурному офицеру, тот ко мне, а я приказал доставить ее домой.

— Знаешь, кто она?

— Да. И по этому поводу хотел бы с тобой поговорить.

— Заходи.

Я привел себя в порядок и умылся. Только закончил и появился Роберт.

— Итак, о чем разговор? — спросил я родственника.

— Ты вообще понимаешь, что вчера произошло? — он задал встречный вопрос.

mir-knigi.org

— Понимаю. Погулял. Выпил. Привел девушку. А что?то не так?

— Разумеется. Ведь она из Тергонов.

— Поясни.

— Ладно, — Роберт кивнул и продолжил: — У Тергонов есть мечта. Они хотят породниться с императором. Любой ценой. Поэтому я считаю, что вчера тебя использовали.

Я вспомнил бокал вина, который изменил мое настроение, и решил, что такое возможно. Но чувства девушки казались мне натуральными. Как это понимать? Да просто. Сыграть любовь можно, а доверять аристократам нельзя, про это мне говорили неоднократно, и я сказал:

— Допустим, меня опоили и использовали. Что теперь?

— Ничего. Не ты первый, не ты последний. Многих принцев таким образом подставляли и это не считается зазорным. Главное, чтобы приличия соблюдались. Просто будь готов к тому, что через девять месяцев ты станешь папой. Неожиданно. И Серый Лев признает очередного правнука, как он это всегда делает, когда рождается новый член семьи и про него становится известно обществу.

— А если ты ошибаешься?

— Может быть, но ты мое слово услышал.

Обдумав ситуацию, я пришел к выводу, что ничего страшного не случилось. Тергонам прямо сейчас предъявить нечего. Да и не нужно. Серый Лев в таких случаях сохранял спокойствие, значит и мне придется. Дело?то житейское. Поэтому я махнул рукой:

— Плевать!

Роберт усмехнулся:

— Ты не обращаешь на это внимание, потому что собираешься оставить империю?

— Откуда такие сведения?

— Под моим контролем база и все системы видеонаблюдения. Опять же отчетность идет через меня. И как бы ты со своим «Мастером» следы ни заметал, они все равно остаются. Там нестыковка. Здесь мелочь. Сложил фрагменты и понял, что вице — адмирал Виктор Строгов не держится за свое звание, положение и титул. Я прав?

Роберту можно было доверять, и я согласился:

— Да. Ты прав.

— В таком случае, братец, — он снова улыбнулся, — когда надумаешь уходить, возьми меня с собой.

— А что тебя не устраивает?

— Надоело все. Постоянный контроль и «Дамоклов меч» над головой. Все время опасаюсь, что Харфагеры и Фатеевы докопаются до правды и отомстят. От этого мне не по себе и хочется сбежать.

— Договорились. Если решусь на свободный полет, ты отправишься со мной.

Глава 23

Адмирал Сэм Декстер крепко зажмурился и снова открыл красные от усталости глаза. Зрение немного восстановилось, и он посмотрел на экраны мониторов, которые транслировали кадры из космоса и со всей планеты. ВКС Североамериканского сектора практически уничтожены. Орбитальных крепостей больше нет. Остатки флота, наемники и союзники покинули систему Линкольн. На Такере базы противника. И Эренберг остался один против всей армады централов. Первые штурмы, пробные, были отбиты без особого труда. Но через несколько часов Гурий Таги начнет четвертый, который должен стать последним, и Декстер понимал, что устоять будет чрезвычайно сложно.

Впрочем, несмотря на превосходство противника в огневой мощи, адмирал надеялся выиграть очередную битву и не паниковал. Он не имел на это право. Потомственный военный, чьи предки были флотоводцами еще во время Звездной империи, никогда не показывал свою слабость. И он не собирался делать это сейчас. Тем более, что адмирал имел некоторые козыри в рукаве, и готовился удивить наглых захватчиков.

Главный козырь, конечно же, огромные арсеналы Эренберга и подземный город, построенный на планете двести лет назад по инициативе тогдашнего президента Североамериканского сектора Блюма. Это один из самых амбициозных проектов своего времени. В его строительство и оборудование были затрачены немыслимые средства. Два годовых бюджета всего сектора, имевшего численность шесть с половиной миллиардов жителей, и простиравшегося на пять звездных систем с семью планетами.

Президент Блюм был человеком со странностями, и имел одну фобию. Всю свою жизнь, а прожил он сто пятьдесят четыре года, лидер североамериканцев ждал нашествия инопланетных захватчиков, апокалипсиса или гражданской войны, которая должна разрушить корпоративное общество. Но при его жизни ничего подобного не произошло, а подземный город, способный принять триста пятьдесят миллионов людей, стал его посмертным памятником и повис дополнительной статьей расходов в ежегодном бюджете сектора.

Все последующие североамериканские правители, так или иначе, старались сэкономить на подземельях. Однако ни у одного из них, включая последнего, Альберта Негоро, разрушить город или полностью законсервировать его, не поднималась рука. И вот наступил тот самый момент, которого так ждал и боялся Блюм. Началась большая война и захватчики атаковали систему Линкольн. Президент Негоро бежал, а Декстер стал готовиться к обороне. Он эвакуировал большую часть жителей планеты Такер и некоторые, особо важные, производственные объекты. Все равно мир отдавался на съедение захватчикам. По его приказу из древних арсеналов Эренберга извлекли оружие и технику, которая долгие годы находилась на консервации. После чего всех мирных жителей, кто не мог сражаться, и кому не хватило места на эвакуационных транспортах, спрятали в подземелья.

В общем, Декстер сделал все, что возможно, при этом нарушив приказы президента, и принял бой с противником, который вместо легкой прогулки был вынужден осадить планету.

Ну, а кроме того, на Такере, который централы захватили без боя и сделали своей опорной точкой в системе Линкольн, вот уже два месяца в горах и лесах прятались элитные бойцы Североамериканского сектора. Отряды «Дельта», «Браво», «Икс», морские котики, зеленые береты, штурмовики космического десанта, полицейский спецназ и армейские рейнджеры, а так же три элитных авиакрыла. Они ждали сигнала и были готовы атаковать врагов, которые

утратили бдительность и уверились, что Такер безопасен. И при мысли о том, что сорок тысяч профессиональных убийц и полторы сотни многоцелевых атмосферных истребителей могут сотворить с кораблями и базами централов, на лице Декстера появлялась улыбка…

— Господин адмирал, сэр, — Декстер услышал голос своего адъютанта Филлипса.

— Да? — он обернулся.

— Прибыли члены военного совета.

— Приглашай и прикажи сделать нам кофе.

— Слушаюсь, сэр.

Филлипс вышел, а Декстер опять кинул взгляд на мониторы. Подземный бункер, в котором по военным планам двухсотлетней давности должно находиться не более тысячи человек, был переполнен. Люди бегали и суетились. Они готовились к сражению, и делали это четко, слаженно и без паники. Довольный адмирал кивнул и посмотрел на другие экраны. По одним бежали столбцы цифр и скользили строчки бегущего текста, а на других отображались карты звездной системы, планетарные ландшафты и уровни подземного города. Разобраться в поступающей информации неподготовленный человек не смог бы, но Декстер был профессионалом. Поэтому его взгляд моментально выхватывал самое главное, передавал сведения мозгу, а тот уже делал из всего свои выводы.

Декстер закурил сигару с обычным табаком без всяких наркотических добавок. Вдохнул ароматный дым и повернулся к длинному столу, за которым разместились офицеры его штаба, так называемый военный совет планетарной обороны, самые преданные люди.

— Здравствуйте, господа, — сказал Декстер. — Как ваше здоровье спрашивать не стану. Сразу к делу. У кого и какие новости?

— Плохи наши дела, — ему ответил генерал Сайрус, временно принявший командование всеми наземными частями и соединениями. — Нам не хватает всего: продовольствия, брони, боеприпасов, обмундирования и оружия. А из сухопутных генералов и маршалов ни один на себя руководство обороной принять не желает. Все боятся ответственности. Негоро их так запугал, что каждый сидит в своем штабе и носа из него не показывает.

— Но приказы?то они готовы выполнять?

— Да.

— Что планета имеет в наличии?

— Тридцать миллионов пехоты, из которой пятьсот сорок тысяч солдат из регулярных соединений армии и полтора миллиона полиции. Все остальные необученные ополченцы. Имеется много танков, артиллерии и даже два десятка подводных платформ в океане. Кроме того есть космолетчики, около тридцати тысяч бойцов, которых мы вооружили и держим в резерве. Все?таки это специалисты высокого уровня и кидать космонавтов в штыковую атаку никто не собирается.

— Я не про это. В первую очередь меня интересуют ракетные войска и аэрокосмические силы, приписанные к сухопутным силам. Что у нас осталось?

Сайрус посмотрел в свой планшет и доложил:

— После первых штурмов, орбитальной бамбардировки и переформирования у нас сорок групп аэрокосмических истребителей, шестьдесят групп штурмовиков и пять эскадрилий торпедоносцев. Итого: 1600 истребителей «Макдонелл — Дуглас» F-47E, 2400 штурмовиков А-33 «Интрудер — Супер» и 60 торпедоносцев «Смерч-5М». Экипажи слетаны, боеприпасы имеются в достатке, и как дополнение, на запасных аэродромах тысяча сто старых машин разных классов, которые могут быть использованы при атаке на флот противника. Это что касается аэрокосмических аппаратов. Теперь по ракетным войскам. Двести сорок баз по всей планете и порядка пятнадцати тысяч боеготовых ракет класса «земля — космос», в основном старых. И еще двадцать морских ракетных платформ, на каждой из которых по сорок ракет.

— Неплохо. На орбите можно побороться с централами на равных.

— Но недолго, — добавил другой офицер, контр — адмирал Макферсон.

Декстер посмотрел на него и спросил:

— Что с флотским составом?

— Его почти нет. Немногочисленные гражданские суда, не успевшие покинуть систему Линкольн, не вооружены. Значит, мы можем использовать их только как брандеры. И еще у нас есть корабли ВКС, приземлившиеся на поверхность после космического сражения, а так же несколько кораблей Астроисследовательского дивизиона.

— И какова общая численность кораблей?

— Один древний линкор, два эсминца, четыре фрегата, два тральщика и шесть корветов, которые могут вступить в бой. Остальные корабли выбыли и ремонту не подлежат.

— Понятно, — Декстер кивнул и обратился к следующему офицеру, бригадному генералу Бельскому, возглавлявшему службу связи и отдел информации:

— Как настроение у личного состава и гражданских?

— Как обычно.

— Это не ответ.

— Некомбатанты сидят под землей и всего боятся, а воины занимают позиции и ждут приказов. Пока есть управление, они будут сражаться.

— А что с гиперсвязью?

— Нас глушат, — Бельский пожал плечами. — Так что устойчивой связи с внешним миром нет. Получаем только гиперграммы.

— Лучше, чем ничего. Что происходит в большом мире?

— Там собирают новый флот, а нам приказано держаться и ждать помощи. Старая песня. Помощи как не было, так и нет. Нас бросили, и мы можем надеяться только на чудо.

— Отставить панику! — адмирал затушил сигару. — Чудо вершат люди. Следовательно, чтобы нам и всем людям на планете не погибнуть, воинам придется многое сделать. Так что

mir-knigi.org

работаем, господа! И не сметь думать о поражении!

Сказав это, Декстер перешел к обсуждению других вопросов, и совет был распущен через полчаса. Каждый офицер знал, что ему предстоит сделать, и планета стала готовиться к новому штурму еще быстрее. А еще через два часа, после окончания срока ультиматума, вражеский флот начал движение к Эренбергу. А с Такера поступила информация, что корабли централов готовятся к взлету. Начинался новый штурм. Четвертый. И адмирал Декстер не колебался. Он послал на Такер кодированный сигнал: «Начать операцию». После чего североамериканские спецназовцы, рейнджеры и десантники вышли на исходные позиции, а эскадрильи истребителей покинули подземные ангары.

* * *

— Приказ получен. Работаем! — мастер — сержант Эндрю Маковски услышал в наушнике голос капитана Стивенсона и подал знак своим бойцам.

Группа из шести рейнджеров 75–го полка покинула лесную базу, выдвинулась к дороге и заняла лесополосу вдоль обочины. Трасса Теренберг — Дортмунд являлась важной транспортной магистралью, ибо связывала два крупных промышленных центра планеты Такер, и между ними находился один из гражданских космодромов. Именно с него захватчики вывозили трофеи, которых было много, и каждые полчаса по трассе проходила патрульная бронегруппа противника. Сколько раз сержант Маковски провожал бронетранспортеры централов взглядом и скрипел зубами? Много. Но он не мог их тронуть, пока не поступил приказ. И вот адмирал Декстер дал отмашку. Теперь можно показать врагу зубы и сержант приготовил гранатомет. Его бойцы заняли позиции, и оставалось только ждать.

Централы появились через десять минут. Впереди шел танк, тяжелый, не менее пятидесяти тонн, а за ним два БМП. Сержант успокоил дыхание, поднял гранатомет и приник к прицелу. Танк, окрашенный в бурый цвет железный монстр, приблизился, и рейнджер нажал на спуск.

Отдача была несильной. Граната покинула контейнер, пролетела двадцать метров и ударилась в борт танка. Кумулятивный заряд прожег броню, проник внутрь и от высокой температуры сдетонировал боезапас. Одновременно с этим меткими выстрелами других бойцов были уничтожены БМП и Маковски, отбросив пустую трубу, закричал:

— Уходим!

Раздалось несколько выстрелов. Снайперы расстреляли пытающихся выбраться из горящих машин вражеских солдат. И рейнджеры, не задерживаясь, покинули поле боя и устремились в лес…

Лязгнули запоры и открылись двери подземного ангара. Покрытый зеленой травкой холм, который на самом деле являлся военным бункером, показал свою истинную суть, и на поверхность выбралась батарея самоходных артиллерийских установок «Дракон». Четыре легкобронированных 152–мм гаубицы с эмблемами 82–й десантно — штурмовой дивизии на бортах рассредоточились и навелись на цель. Координаты были известны давно. Форт Беннигтон в десяти милях от бункера. Одна из главных военных баз сухопутных войск Североамериканского сектора на Такере. Сейчас там находился противник. По сообщению разведки, не менее четырех тысяч вражеских солдат, больше сотни бронетранспортеров и два полка геликоптеров, восемьдесят машин. Лакомая цель для батареи, которая намеревалась работать вместе с другими САУ своего дивизиона.

— Вторая и третья батареи вышли на позиции, — доложил командиру батареи связист. — Они

ждут приказа.

— Огонь! — сказал майор Роберт Свенсон.

Гаубицы произвели залп осколочно — зажигательными снарядами, а в шести милях к северу и в девяти милях к югу тоже самое сделали САУ еще двух батарей. Двенадцать снарядов улетело за горизонт, и последовал еще один залп. И еще. И еще. Артиллеристы били десять минут. Очень долго. И когда они израсходовали две трети боезапаса, поступила команда на отход.

— Внимание! Прекратить огонь! — приказал Свенсон и переключился на волну разведчиков, которые наблюдали за фортом Беннингтон: — Большой Боб вызывает Мангуста!

— Мангуст на связи, — майору ответил капитан Родригез.

— Диего, как мы отстрелялись? Что с базой?

— Все в норме, Боб. Базы нет. Все, что было на поверхности, уничтожено и горит. Вертушки в небо теперь точно не поднимутся. Так что уходи спокойно, а мы тут еще немного повоюем, подчистим за вами. Удачи!

— И тебе удачи, Мангуст…

Военный космодром «Д-14» был объят пламенем. Сработали фугасные мины, заранее заложенные под объектом. И хотя потери централов были не очень велики, пострадали только два корвета, которые находились на взлетных полосах, и казармы охраны, работа для спецназа отряда «Дельта» имелась. Один из вражеских генералов успел спрятаться на Командном Пункте космодрома, и майор Ремер собирался его захватить. А кораблями, которые покинули космодром перед самым подрывом фугасов, займутся истребители.

Майор включил рацию и произнес:

— Ремер вызывает Янсена.

— На связи, слушаю тебя, Ремер, — отозвался бригадный генерал Янсен.

— Готов к штурму Командного Пункта.

— У тебя только пятнадцать минут.

— Знаю, сэр. Мы справимся. Не впервой. Моя группа этот объект на прошлогодних учениях уже захватывала.

— Тогда вперед.

— Есть, сэр.

Ремер отключился и кивнул подрывникам.

Взорвались кумулятивные заряды, заложенные в слабом месте бункера, и железобетон не выдержал. Появился пролом и первыми в него проникли мехстрелки.

Чисто. Роботы никого не обнаружили. Коридор, ведущий на нижние уровни, завален обломками и трупами вражеских солдат. Живых не было.

mir-knigi.org

Мехстрелки двинулись дальше, а спецназовцы пошли за ними. Все делалось быстро и четко, без заминок и сомнений.

На пути стальные двери. Подрывники прикрепили к ним вышибные заряды, и бойцы откатились назад.

Подрыв! Ударная волна и пыль попытались свалить спецназовцев, но они устояли. Проход был открыт и снова вперед, до поворота, который прикрывался автоматическим станковым пулеметом. Это было ожидаемо и «на смерть» отправили мехстрелка с миной. Он погиб геройски. Тяжелые пули буквально разорвали робота на куски. Но свою задачу он выполнил, смог подойти вплотную к пулеметной ячейке и мина взорвалась.

Огневая точка уничтожена. Бегом — бегом! Спецназовцы вышли на перекресток и стали растекаться по подземным уровням бункера. Пару раз им попадались вражеские солдаты, самые обычные гарнизонные вояки, которые погибали, не успев оказать сопротивления. А затем североамериканцы нашли генерала централов. Как и предполагалось, он пытался вызвать помощь. Но внешние антенны были уничтожены и у него ничего не вышло.

— Цель у нас, — доложил Ремеру капитан Цур.

Майор посмотрел на часы. Бункер был вскрыт и захвачен за девять с половиной минут. Неплохой результат. Лучше чем на учениях. На целых семьдесят семь секунд…

Атмосферные многоцелевые истребители F-89S эскадрильи «Ночные сталкеры» приближались к централам, которые взлетели с космодрома «Д-14». Восемь кораблей: авианосец, крейсер, два эсминца и четыре фрегата; набирали высоту и торопились выйти на орбиту. Но «сталкеры» были уже рядом и в атмосфере они имели преимущество по скорости и маневренности.

Чтобы разогнать истребители с противокорабельными не ядерными ракетами на подвесках, летчики шли на форсаже. Главной их целью, конечно, являлись авианосец и крейсер. Уничтожение хотя бы одного тяжелого корабля окупало весь риск и пилоты, в крови которых бурлили стимуляторы, не надеялись на возвращение. Даже корпорантам не чуждо понятие любви к родине и летчики эскадрильи были добровольцами.

На кораблях централов, тем временем, воцарилась паника. Никто не ожидал появления атмосферных истребителей спустя семь недель после оккупации планеты Такер. Однако артиллеристы не растерялись. Радары захватили воздушные цели, которые были идентифицированы как «противник». Данные передавались на артиллерийские системы ближнего боя, и они открыли огонь.

Высокоэнергичные протоны и шрапнель не очень эффективны в атмосфере, но практически сразу два североамериканских истребителя рассыпались на куски. Зато остальные подошли на дистанцию уверенного пуска ракет и дали залп с дистанции в десять тысяч метров, практически в упор. Четыре ПКР отклонились от курса, хорошо сработали корабельные системы помех, а остальные, оставляя за собой белые инверсионные шлейфы, добрались до целей. Три вонзились в борт авианосца «Бинго». Еще две поразили крейсер «Фенрир» и одна эсминец «Лик». После чего объятые пламенем корабли захватчиков, стремительно теряя высоту и сбрасывая спасательные капсулы, начали неуправляемое снижение.

«Ночные сталкеры» одержали славную победу и могли отступить. Но бой продолжался. Истребители еще имели ракеты ближнего боя и крупнокалиберные пулеметы, поэтому набросились на вражеские фрегаты.

В воздухе завязалась ожесточенная схватка. Истребители расстреливали космические корабли, теряли своих товарищей и снова, раз за разом, шли в атаку. Однако продолжалось это недолго. Через полторы минуты боезапас иссяк и три чудом уцелевших истребителя, совершая маневры уклонения, стали уходить на секретную базу в горах. Ну, а централы потеряли еще один боевой корабль…

* * *

Гурий Таги вскинул вверх руки, отвернулся от экранов, на которые поступала информация с Такера, а затем посмотрел на своих военных советников и закричал:

— Как это возможно!? Что происходит, хазыг вас задери!?

Советники, пять человек, молчали. Никто не хотел быть первым, потому что ему достанется больше всех, и тогда достопочтенный Андреас Клифф толкнул в бок своего коллегу достопочтенного Бартоломью Эшенбаха. Тот ничего подобного не ожидал, и так получилось, что для сохранения равновесия ему пришлось сделать шаг вперед.

— Эшенбах? — Гурий Таги скривился, словно съел нечто очень кислое, и вопросительно кивнул советнику: — Что ты скажешь?

Нужно было отвечать и Бартоломью Эшенбах, кинув на Клиффа злобный взгляд, заговорил:

— Мой благородный господин, необходимо признать, что адмирал Декстер обманул нас. Он заранее спрятал на Такере часть своих сухопутных войск и некоторое количество техники, а когда мы расслабились, противник ударил в спину…

Таги прервал советника:

— Я это и сам вижу. Меня другое интересует. Кто именно прозевал вражеское нападение? С кого можно за это спросить?

Эшенбах помедлил, перебрал в голове несколько фамилий и назвал человека, который не мог выступить в свою защиту:

— Планетарную оборону оккупированного Такера возглавлял генерал Жан Перье. Полагаю, что вся ответственность за наши потери лежит на нем.

Сказав это, Эшенбах опустил голову. Только что он предал своего друга. Но иначе никак. Порядки при дворе Таги, что старшего, что его сыновей, суровые. Никогда они не признавали своих ошибок и всегда обвиняли кого?то другого. Следовательно, нужен крайний, на кого можно свалить вину и ответственность. И советник сдал Перье. Все равно он в плену, захвачен североамериканскими спецназовцами на космодроме. И не важно, что еще вчера генерал сообщал Эшенбаху про активизацию вражеских диверсантов и разведчиков. Про это Гурию Таги знать не надо.

«Главное самому уцелеть», — подумал советник и посмотрел на своего хозяина, а Гурий сказал:

— С генералом Перье, если получится его освободить, разберемся. А что нам делать? Жду твоего слова, советник Эшенбах.

— Необходимо, пока не поздно, отменить штурм Эренберга. Сначала требуется навести

порядок на Такере, подсчитать потери, перегруппироваться и зачистить тылы. Это первоочередная задача. И только потом будем думать о новой атаке Эренберга.

От Гурия Таги можно было ожидать всякого, ибо в гневе он непредсказуем. Поэтому Эшенбах втянул голову в плечи и приготовился к тому, что сейчас его отправят в штрафную роту или, как минимум, отошлют домой. Ведь после разгрома флота тофферов, когда он и Обадия Ноймарк сбежали с поля боя, его репутация пострадала, и с тех пор советник постоянно ожидал ссылки. Однако Гурий успокоился, смог унять свой гнев, и советник услышал его вердикт:

— Ты прав, Эшенбах. Штурм придется отменить, а Такер зачистить. И решение этой задачи ты возьмешь на себя.

— Я? — советник удивился.

— Именно ты. Так что отправляйся на Такер. Немедленно. Отныне все войска на планете переходят под твое командование. Ты имеешь право снимать и назначать генералов, привлекать к наземным операциям любые войсковые соединения из резерва и проводить карательные операции. Мне плевать, что и как ты будешь делать. Но через двести часов ты обязан доложить, что Такер стал безопасной зоной. Тебе все понятно?

— Так точно, мой господин, — Эшенбах кивнул.

— Просьбы есть?

— Разрешите использовать тофферов?

— Да.

— Благодарю, мой господин. Я могу идти?

— Ступай.

Таги отвернулся от советника, а Эшенбах, кинув очередной злобный взгляд на Клиффа, покинул командный пункт.

В коридоре его ожидал Обадия Ноймарк, верный человек, и советник кивнул ему:

— За мной. Для тебя есть работа.

Глава 24

Надо отдать должное корпорантам. Когда прижало, они смогли собраться и провести совместную боевую операцию. Адмирал флота Чико Капорини, официально, командующий ВКС Союза Корпоративных Миров предложил план по деблокаде системы Линкольн. Об этом было объявлено по всем средствам массовой информации и, разумеется, о намерении корпорантов узнали централы. После чего на военном совете, в присутствии президента СКМ и глав секторов, было принято решение изменить направление удара. Вместо Линкольна отправить флот в систему Абу — Саид, освободить планету Альхазред и разбить вражеский флот. Опять?таки все эти заявления делались публично. Дабы отвлечь внимание централов и запутать Гурия Таги. Но на деле цель оставалась неизменной. Корпоранты собирались выручить героического адмирала Декстера и освободить Линкольн.

mir-knigi.org

Все происходило очень быстро. Военный совет, сосредоточение сил и инструктаж командиров соединений. Воины рвались в бой и спустя десять часов объединенные корпоративные флотилии, наемники и эскадра Бальдура Сакса, в составе которой находились два моих корабля, стартовал.

Перелет прошел без проблем и в назначенный час сотни кораблей вышли в системе Абу — Саид и атаковали захватчиков. Силы противника оказались не велики, всего?то пять линкоров, двадцать пять крейсеров, немного эсминцев и корабли класса «фрегат — корвет». Поэтому битвы, как таковой, не было. Централы оставили небольшой заслон и поспешили ретироваться. После чего на Альхазред началась высадка наемной пехоты, а через три часа поступило сообщение разведки о том, что часть вражеской армады из системы Линкольн двинулась к нам навстречу.

Чико Капорини этого ждал и отдал приказ взять курс на Североамериканский сектор. В системе Абу — Саид остались только наемные пехотные бригады, а флот корпорантов ушел в гиперпрыжок.

Меня в этом плане все устраивало. Если верить сводкам, которые присылали имперские спецслужбы, Обадия Ноймарк находился рядом со своим покровителем Бартоломью Эшенбахом. А тот, в свою очередь, наводил порядок на Такере. Значит мне с корпорантами по пути.

Наше появление стало для захватчиков неприятным сюрпризом. Они не ожидали, что мы сможем так быстро собрать и перебросить из одной системы в другую огромный флот. Да и я, честно говоря, такого не ожидал. Слишком разнородные силы, по качеству, по выучке и боевым качествам под командованием Капорини. Тут и китайцы, и арабы, и британцы, и североамериканцы, и латино, и наемники. Короче, кого только нет. Корабли у всех разные и опыта совместных действий не было. Однако адмирал и его штаб проявили себя с самой наилучшей стороны. При помощи ИИ, добытых на Аяксе, они не растеряли флот, смогли довести его до поля боя и вступить в сражение. Хотя хаос, который воцарился в системе Линкольн, назвать сражением трудно. Бойня или мясорубка — это более точное определение.

Практически моментально битва распалась на несколько очагов. Общего строя не было и боевые схемы, загруженные в корабельные БИУСы, не выполнялись. Первый Штурмовой флот Китайского сектора, в нарушение приказа, не стал ждать сосредоточения основных сил, а сразу пошел в атаку. Вслед за ним рванулись остатки североамериканских и британских ВКС. Ударная флотилия Австралийского сектора вместо правого фланга оказалась на левом. Индийские линкоры по неизвестной причине очутились в тылу, вместе с авианосцами, среди которых находился мой «Сокол». Приказы Капорини приходили обрывками. Помехи забивали связь. Кто, где и чей, не всегда понятно. Ракету или снаряд можно было схлопотать от своих союзников и так получилось, что линейный крейсер «Иоганн Красс», на борту которого я находился, оказался предоставлен сам себе.

— Господин адмирал, — ко мне обратился командир корабля капитан первого ранга Тимофей Сабуров, — ждем ваших приказов.

«Мастер» искал «Розалинду», поэтому я молчал и наблюдал за ходом сражения.

Гурий Таги и его военные советники растерялись. Одна половина их флота приняла удар китайцев и других корпоративных соединений, а другая разбегалась по системе Линкольн, перегруппировывалась и вступала в бой разрозненно. Как и мы, централы утратили связь, а без нее наладить управление крупным соединение ВКС практически невозможно. И сказать, кто

победит, я не мог. Даже ИИ не в состоянии просчитать все варианты. Но в целом наши силы были равны, и многое зависело от случая.

Тем временем «Мастер» доложил:

— Объект обнаружен.

На карте звездной системы Линкольн, которая вот уже в который раз превратилась в поле боя, появилась красная точка. Это была «Розалинда», эсминец моего врага. ИИ проложил к нему курс, и он совпал с направлением тяжелой флотилии Японского сектора. Потомки самураев вели эскадренный бой с несколькими вражескими линкорами и медленно смещались к Такеру. Отлично. И, перекинув данные объекта Сабурову, я отдал ему приказ:

— Полный ход, Тимофей Юрьевич. Прорываемся на орбиту Такера.

Капитан первого ранга не колебался и ответил сразу:

— Есть.

Линейный крейсер, набирая скорость, двинулся вслед за японцами, а я связался с Ломовым, который вместе с ротой отборных десантников находился в боевой готовности:

— Жора, как слышишь меня?

— Пять баллов, командир, — отозвался он.

— Если все нормально сложится, через десять — двенадцать минут для тебя будет работа.

— «Розалинда»? — уточнил Ломов.

— Она самая.

— Мы готовы, Тор. Ты с нами пойдешь?

— Да.

— Принял. Будем ждать приказа.

Я отключился и сосредоточился на управлении кораблем. Точнее, наблюдал за действиями Сабурова и его офицеров, которым помогал «Мастер». Но при этом был готов в любой момент, при неблагоприятном развитии событий, взять управление на себя. Впрочем, это не потребовалось.

Сабуров обменялся с командиром японской эскадры адмиралом Тодзио короткими шифровками, запросил разрешение занять место в боевом ордере, и сблизился с нашими узкоглазыми союзниками. Флотилия у Тодзио была не очень сильная. Три линкора: «Ямато», «Тзюйкаку» и «Такеда». А так же шесть линейных крейсеров: «Ашигару», «Яри», «Того», «Хирохито», «Ямасита» и «Ямамото». Наш «Иоганн Красс» стал седьмым. Итого: десять боевых кораблей первого и второго класса. А против нас пять линкоров неизвестного класса, предположительно, «Уэльс». Но это не важно. Главное, что мы были сильнее и двигались в правильном направлении.

Бой японцев и централов напоминал деревенскую драку. Два соперника один напротив другого. Замах и удар. Потом ответ от противника. Кто устоял, тот и победил. Однако ничего

mir-knigi.org

другого предложить я не мог. Только выйдешь из?под защиты общего силового поля и сразу станешь лакомой добычей для врагов, которые могут ударить одновременно, и тогда спасение только в одном, в скорости. Вот только наши реакторы на полную мощность пока не вышли.

Вражеские корабли дали одновременный залп. Очередной. И в нашу сторону полетело три десятка ракет и полсотни крупнокалиберных снарядов. Общий силовой щит принял удар и не выдержал. Три ракеты и несколько снарядов прорвались к «Тзюйкаку» и японский линкор получил многочисленные повреждения, а затем покинул строй и отвалил в сторону. Там на него моментально налетели вражеские торпедоносцы и на этом боевой путь линкора закончился.

Теперь наша очередь. По команде с борта «Ямато», японского флагмана, «Иоганн Красс» выпустил в противника полтора десятка «Гуров» и отработал «Орками». Линейный крейсер выплюнул в черноту космоса ПКР и разогнанные до околосветовой скорости бронебойные снаряды, и они ударили в силовое поле противника. Наш общий залп был в полтора раза мощнее вражеского и, естественно, защита централов тоже не выдержала. Наши снаряды прошили броню вражеского линкора и добрались до двигательного отсека. Попадание отличное. Противник потерял ход. А следом линкор поразили ракеты, и он разломился пополам. Это победа нашего экипажа. Личная. А японцы тоже не зевали и смогли уничтожить еще один вражеский корабль.

— Командир! — я услышал радостный вскрик Сабурова. — Мы ломим централов! Девять против трех! Конец им!

«Не радуйся раньше времени, каперанг, — подумал я. — Битва только началась и победа складывается из общих результатов».

Свои мысли я оставил при себе и снова посмотрел на мониторы. Планета Такер и «Розалинда», которая продолжала висеть на орбите этого мира, приближались. А линкоры централов отступать не собирались. Они дали еще один залп, и на этот раз повреждения получил «Ямасита». Мы ответили и подбили очередной корабль противника. Опять они стреляют, а следом наша флотилия. И так продолжалось до тех пор, пока не остался только один вражеский линкор, который бросился наутек. Японцы помчались за ним в погоню, и адмирал «Тодзио» прислал шифровку:

«Следуйте за мной!»

Вот только мы уже почти добрались, куда хотели, и покинули строй самураев. После чего на максимальной скорости, стреляя во вражеские суда, которые пересекали наш курс, пошли на сближение с «Розалиндой». По пути очень удачно зацепили вражеский фрегат, а затем выскочили на орбиту Такера и я покинул ходовой мостик.

Пока все шло удачно и дальше следовало воспользоваться моментом. Обадия Ноймарк не должен был уйти, только не в этот раз, и мы не зевали. «Иоганн Красс» из «Орков» расстрелял корму «Розалинды», которая, по неизвестной мне причине, все еще висела в одной точке. А десантники Ломова, на двух шаттлах, отправились захватывать корабль тофферов. И я, конечно, был с ними.

Шаттлы прижались к борту вражеского эсминца. Проход внутрь сделали быстро, и десантники оказались на борту «Розалинды». Это уже не первый абордаж, бойцы у Ломова опытные, и через минуту начался бой.

Как обычно, десантники устремились к основным боевым постам корабля и в авангарде

двигались мехстрелки. Однако тофферы оказали отчаянное сопротивление, и дошло до того, что даже мне пришлось вступить в схватку.

На одной из жилых палуб нас встретили огнем. Мой охранник, получив в грудь очередь из крупнокалиберных пуль, раскинув руки, упал.

«Не жилец», — кинув на бойца взгляд, я спрятался за угол.

Прижался к переборке, и в нескольких сантиметрах прошла еще одна очередь. Плохо дело. Я один и оторвался от основной штурмовой группы. Ладно. Не проблема. Прорвемся.

Я вытащил из кармашка боевого бронескафа гранату, выдернул чеку и метнул в сторону противника.

«Раз. Два. Три. Подрыв».

Граната взорвалась, и я услышал человеческий вскрик. Попал? Кажется, да.

Осторожно выглянул из?за угла и сразу спрятался. Ничего не видно, дым застилает коридор. Где мои бойцы — не понятно и связь, как назло, барахлит. Наверное, контакты отошли или окислились.

Ладонью похлопал по шлему. Треск и связь восстановилась:

— Миша, я в боцманской артелке! Прикрой! — голос кого?то из десантников.

— Понял! — ему ответил другой «аргонавт».

— Костя, давай сюда мехстрелка! — третий голос.

— Нет мехстрелка! Погибла железяка! — еще один «аргонавт».

— Где командир!? — это уже Ломов. — Тор! На связь!

Нажав клавишу передачи сигнала, я ответил:

— Это Тор! Я в районе второй жилой палубы! Тридцать первый кубрик!

— Оставайся там, командир! Сейчас подойдем!

— Плюс! Остаюсь на месте!

Однако отсидеться мне не дали. Снова стрельба. Тофферы решили контратаковать, и буквально через несколько секунд прямо передо мной появился вражеский боец. Как и я, он был в бронескафе и вооружен штурмовым «марлином». А за ним следовали еще бойцы, двое или трое, дым мешал разглядеть.

Выпустив в противника, который слишком поздно разглядел меня, половину рожка, я решил отступить. Метнулся к уже мертвому тофферу, который оседал на палубу, схватил его за грудь и прикрылся телом. Дальше следовало отойти назад. Но практически сразу один из вражеских воинов прыгнул вперед и ногой ударил своего мертвого товарища в спину.

Толчок! Я не устоял и свалился. Тело тоффера отлетело в одну сторону, а я в другую. И противник, который уронил меня, через внешний динамик обратился к своим напарникам:

mir-knigi.org

— Нам нужен пленник! Берем абордажира живьем!

Видимо, он был командиром, потому что его послушались, и завязалась рукопашная схватка.

Вражеский командир попытался ударить меня прикладом. Поздно. Я уже пришел в себя и откатился в сторону.

Приклад ударился об переборку и новая попытка противника. Он нанес удар ногой, но я выставил перед собой автомат. Оружие вылетело из рук, однако сам я был в сознании и сумел подняться.

До пистолета и гранат дотянуться не успел и в руку скользнул штурмовой клинок. Знатная вещь, которая при правильном использовании даже бронескаф пробьет, и я сам перешел в атаку.

Взмах клинка! Противник отступил, и я снова услышал его голос:

— Ножи любишь!? Что же, я тоже люблю!

Сказав это, он отбросил «марлин», и вытащил нож.

«Идиот! — подумал я про тоффера. — На его месте я бы просто прострелил противнику ногу и отволок в безопасное место, для допроса. А он увлекся и решил в ножевой бой поиграть. То ли фанат холодного оружия, то ли он до сих пор не осознал, что на «Розалинду» высадились не просто десантники, а элитные штурмовики. Да и пусть. Мне это только на руку».

Напарники вражеского командира, оглядываясь, остались за его спиной, а он прыгнул на меня. Наверное, хотел нанести размашистый удар и свалить меня своим весом. Но я его не ждал, а шагнул навстречу, левой рукой заблокировал клинок, который скользнул по броне, и вонзил свой штурмовой клинок в живот тоффера.

Сталь пробила вражеский бронескаф и, пронзив одежду, вошла в мякоть.

— На, сука! — я провернул клинок в теле врага и услышал его хрипы.

Нож вытаскивать не стал, а выхватил пистолет, превосходный двадцатизарядный «эрм», и открыл огонь по тофферам.

— Хасан! — выкрикнул один из пиратов, и девятимиллиметровая пуля, пробив бронепластик шлема, вошла ему в голову.

Шлем изнутри окрасился в красное, и тоффер замер на месте, наверное, была включена магнитная сцепка ботинок, а второй отскочил назад и спрятался в дыму.

— Держись, Тор! — оттеснив меня в сторону, появился Ломов, а следом еще несколько бойцов.

Снова я оказался в тылу, подобрал оружие и скривился от боли в левой руке. Осмотрел бронескаф и обнаружил, что вражеский клинок все?таки пропорол рукав.

— Сука! — я залил рану медицинской пеной и пнул тело противника, которого тофферы называли Хасаном.

Неожиданно он дернулся, и я услышал его стон.

mir-knigi.org

«Живой что ли?» — не теряя бдительности, я расстегнул шлем тоффера и увидел, что он смотрит на меня. На губах кровавая пена, враг умирал, но пока еще он был в сознании и выдохнул:

— Я не ожидал, что ты окажешься лучше меня…

— Ты кто? — задал я ему вопрос.

— Гвардеец Орландо Таги… Хасан… Я прошу тебя… Последняя просьба…

— Попросить о чем?то хочешь? — уточнил я.

— Да…

Кивнув, я сказал:

— Говори.

— У меня в сумке планшет… Там письма… Перешли… Если сможешь… Пароль простой… Пять… Семь… Два…

На губах Хасана появились кровавые пузыри. Он захлебнулся. Попытался еще что?то сказать и резко дернулся. Потом еще пару раз и его глаза остекленели.

— Помер, — сам себе сказал я, нашел сумку гвардейца и, открыв ее, обнаружил планшет.

Разумеется, никому и ничего я передавать не собирался. Но планшет прибрал. Кто знает, возможно, пригодится.

Только спрятал добычу, как поступил доклад Ломова:

— Тор, мы возле ходовой рубки. Сейчас взломаем.

— Иду.

Где должен находиться командир корабля во время боя? Правильно, на ГКП — Главном Командном Пункте, который находится на ходовом мостике. Следовательно, Обадия Ноймарк там и, представляя встречу с убийцей моей жены, я помчался к Ломову. Однако меня ждало разочарование.

Вышибной заряд выломал дверь на ходовой мостик, и десантники ворвались внутрь. Кто оказал сопротивление, тот погиб, а остальных согнали в кучу и только после этого появился я собственной персоной.

Выживших тофферов было трое. Шлемы с них сняли, и они смотрели на абордажиров испуганно, дрожали от страха и просили о пощаде.

— Заткнулись! — закричал Ломов.

Тофферы замолчали, а я осмотрелся и спросил:

— Где Ноймарк!?

Один из тофферов поднял руку:

mir-knigi.org

— Я Ноймарк…

Это был молодой патлатый парень, и я покачал головой:

— Нет. Ты не Обадия Ноймарк.

— Меня зовут Иеремия… Я племянник командира корабля…

— А он где!?

— На планете… В штабе… Вместе с Эшенбахом…

— Где именно? Координаты?

— Материк Окс. Город Ольсбург. КП генерала Ивара Логана.

Да что такое? Опять Обадия ускользнул.

Кулаком я ударил по экрану радара, и он покрылся трещинами. Меня стала накрывать злость, однако, снова вызов. На этот раз с «Иоганна Красса»:

— На связи, — я ответил.

— Господин вице — адмирал. На орбиту выходят вражеские корабли. Много. Кроме нас здесь никого. Долго не выстоим. Возвращайтесь.

— Принял. Мы возвращаемся.

Ломов кивнул на пленных:

— Что с этими делать?

— С собой возьмем.

Тофферов схватили и потащили к шаттлам. Абордажиры, оставляя на эсминце мины, стали стягиваться к десантным ботам. Еще минута — другая, и после полной эвакуации подрыв вражеского корабля. Вот только уйти чисто не получилось. Снова вызов от Сабурова и его доклад:

— Командир, против нас два линкора. «Мастер» утверждает, что мы вас не дождемся. Что делать!?

Решение пришло сразу. Эвакуироваться не успеваем. Терять линейный крейсер нельзя. Оставаться на «Розалинде» глупо, мы сами раскурочили эсминец. Поэтому, нужно спускаться на планету. На Такере еще есть североамериканские войска, спецназ с секретных баз просто так не выкурить. Они сопротивляются и выживают, значит, мы тоже сможем. А битва в системе Линкольн продолжалась, и кто одержит верх до сих пор неизвестно. Если наши победят, смогут нас деблокировать и линейный крейсер вернется. А нет, тогда придется бегать по планете и прятаться.

— Сабуров! Уводи корабль!

— А вы!? Как же вы!?

mir-knigi.org

— За нас не переживай! Выполняй приказ!

Краткая заминка и ответ:

— Приказ принял.

— Удачи! Связь на наших кодированных частотах! «Мастера» не выключай.

— Слушаюсь.

Пока шла эта беседа, десантники заняли свои места в шаттлах. Пленные с нами. Все готово, можно уходить, и я подключился к волне пилотов:

— Это Тор! Слушай мою команду! Спускаемся на планету! Материк Окс!

Шаттлы отвалили от борта «Розалинды» и, не обращая внимания на грозные вражеские линкоры, которые преследовали «Иоганна Красса», начали экстренное снижение. Что нас ожидало на планете? Не знаю. Но шансов выжить на поверхности гораздо больше, чем в космосе.

Глава 25

Лишь только мы вошли в атмосферу планеты, как рядом появились вражеские аэрокосмические истребители. Шесть юрких перехватчиков «GD-130» нацелились на нас и шансы на благополучное приземление резко снизились. Однако шаттлы имели свою артиллерию, и скорострельные автоматические орудия открыли огонь.

Снаряды расчертили воздушное пространство огненными трассерами и один «GD-130», потеряв крыло, завертелся и полетел вниз. Это отпугнуло противника. Но лишь на время. И вскоре, когда мы находились на высоте пять тысяч метров, централы снова пошли в атаку. Они выпустили больше тридцати ракет «воздух — воздух». Наши пилоты отстрелили тепловые ловушки, и половина ракет ушла с курса. Зато остальные вышли на цель уверенно. И как ни пытались наши пилоты увернуться, шаттлы получили повреждения. Не долетая до десантных ботов, ракеты взрывались и выбрасывали в нашу сторону тысячи поражающих элементов, которые прошили броню, нарушили герметичность корпуса и задели треть десантников.

Плохи наши дела. Но до поверхности было уже недалеко и мы все?таки приземлились. Впрочем, приземлением это назвать было трудно. Мы плюхнулись на развалины какого?то города, пропахали брюхом полсотни метров и десантные боты врезались в развалины городских зданий. После чего открылись люки и бойцы стали выбираться наружу.

— Ломов! — я позвал Жору.

— Здесь! — он отозвался сразу.

— Ты командир роты. Это твои бойцы. Руководи.

— Понял.

Ломов ускорил высадку десантников, на ходу провел перекличку и через пять минут мы собрались в разрушенном высотном здании невдалеке от шаттлов, которые упали один возле другого. От роты осталось сорок восемь боеготовых абордажиров. Еще тридцать имели ранения различной тяжести. Остальные, в том числе и пленные тофферы, погибли. Плюс с нами четыре

пилота. Броня у всех. Из вооружения «марлины» и пистолеты, гранаты, три ручных пулемета и двадцать мин, а так же три ПЗРК и пара ПТУРов. Подствольных гранатометов, которые бесполезны во время абордажной операции, нет. Зато имелись две аварийные радиостанции, при помощи которых мы могли связаться с «Иоганном Крассом», и сухие пайки на двое суток.

— Воздух! — закричал кто?то.

Над городом прошли вражеские штурмовики, и на шаттлы обрушился шквал огня. Ракеты и снаряды, посланные пилотами централов, подняли вверх кучи кирпичей, грунт и мусор. Все вокруг заволокла пыль, а когда она немного улеглась, мы обнаружили, что наши десантные боты горят. Мы оказались прикованы к земле, и Ломов приказал уходить дальше от места посадки.

С ранеными на плечах далеко не уйдешь. Это факт. Но метров триста пятьдесят, петляя по развалинам, мы отмахали, и снова нашли приют в развалинах. Здесь стали оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим, а на то место, где мы находились, стали падать вражеские мины. Порой осколки и к нам залетали, но никто не пострадал. И вскоре отряд продолжил марш по опустевшему городу. Следовало найти место для временной базы и через полчаса мы его обнаружили.

На перекрестке двух улиц находился разбитый снарядами и ракетами супермаркет. Под ним парковка с хорошими перекрытиями из железобетона. Вот там и сделали стоянку. Наверху остались наблюдатели, а остальные воины засели внизу, и пока бойцы приводили себя в порядок, снаряжали магазины и готовились к бою, мы с Ломовым обсудили ситуацию.

— Что делать, Тор? — спросил десантник.

— Выживать, Жора, и надеяться, что планету деблокируют. Все просто.

— Это общая цель. А по тактике что?

— Во — первых, необходимо найти североамериканцев. Город не просто так в руины превратили. Судя по всему, здесь был бой. Следовательно, спецназ янки неподалеку. Во — вторых, нужно пристроить раненых. Они нас сковывают, но бросить боевых товарищей мы не можем. В — третьих, при первой возможности, как только все затихнет, развернем антенны и попробуем связаться с Сабуровым. Пока планы такие, а сейчас давай посмотрим на карту местности.

— Согласен.

Он кивнул, и я достал свой «Карай», в котором имелись карты Такера.

По координатам мы оказались в городе Честер, провинция (штат) Августа. Раньше в этом населенном пункте проживало больше четырехсот тысяч человек. Сейчас никого, потому что до сих пор мы не встретили ни единого местного. С востока город огибала большая река Нуэво — Тайрас, а за ней болота. С севера степь. С юга какой?то заповедник. А вот с востока, примерно в двадцати километрах от городских окраин, покрытые буковыми лесами горы Даруда. И если куда отходить, то именно туда. Наверняка, там есть пещеры и немало укромных мест, где можно обосноваться не на пару часов, а на несколько дней. Кстати, если рядом есть спецназовцы Североамериканского сектора, они в горах.

Дальнейший план был простым и незатейливым. Высылаем разведку, приоритетное направление — восток, а когда стемнеет, попробуем выслать в сторону гор поисковую группу.

Однако не все зависело от нас. Противник прислал в город группы зачистки и вскоре наши дозорные доложили о появлении централов. Как поступить? Решение вытекало из ситуации. Оставляем раненых в подземелье, с ними пилоты. А головорезы Ломова выдвигаются навстречу противнику.

Остатки элитной роты эскадры «Арго» покинули супермаркет и начали продвижение вглубь города, к месту высадки противника. Над нами прошло звено ударных геликоптеров. Заманчивая цель для ПЗРК. Но мы пропустили вертушки, нельзя себя выдавать, и отряд двигался скрытно. Кругом задымление, кое — где еще горели дома. Какое — никакое, прикрытие. И через четверть часа произошел первый огневой контакт с противником. Причем централы нас не уважали. Потому что прислали не штурмовиков, и не регулярный армейский батальон, а какую?то штрафную часть.

По широкой улице, обходя разбитые автомобили и груды битого кирпича, двигалась толпа людей в темно — зеленом камуфляже. Защита никакая. Каски у всех, а бронежилеты только у половины. Вооружение примитивное: автоматические винтовки и несколько ручных пулеметов. Скорее всего, это были «рыски», покоренные империей Орландо Таги невольники. Централы таких никогда не жалели и бросали на убой. Мы, впрочем, тоже никого жалеть не собирались.

Бойцы рассредоточились в развалинах, заняли удобные позиции и Ломов отдал команду:

— Огонь!

Словно рядовой стрелок, я прижался к пробоине в стене дома, прижал приклад «марлина» к плечу, поймал в прицел фигурку человека и потянул спусковой крючок. Штурмовой автомат дрогнул. Отдача несильная. Очередь короткая, троечка. Солдат упал. Цель поразил. Следующий.

Мы экономили боеприпасы, но качество стрельбы от этого только выигрывало. Автоматными очередями абордажиры свалили первые ряды вражеских солдат, и улица огласилась криками боли. А затем в месиво из раненых, убитых и пока еще живых централов полетели ручные гранаты.

Взрывы прокатились по улице, и наступил локальный Армагеддон. Ошметки тел, осколки гранат, куски одежды и разбитое оружие. Все это разлеталось по сторонам, и «рыски» побежали. Они не хотели умирать. Но убежали военные невольники недалеко. На ближайшем перекрестке их встретили пулеметные очереди и солдаты залегли. Видимо, за спиной штрафников находился заградотряд.

Мы прекратили стрельбу и медленно отошли назад, на следующую позицию. Оставалось только гадать, что произойдет дальше, и централы нас удивили. Они все?таки отвели штрафников, а спустя несколько минут после этого вновь послали их в атаку. Но на этот раз при поддержке бронетехники, а конкретней, трех штурмботов. Это роботы на гусеничной платформе с тяжелыми пулеметами — манипуляторами вместо рук и десятком ракет.

Роботы двигались не торопясь, а рыски, которые следовали за ними, вообще крались. И первыми нанесли удар мы. Сержант Евстратов из второго взвода на миг показался из?за укрытия и выстрелил из ПТУРа. Расстояние плевое и управляемая ракета разнесла ближайший штурмбот в клочья. А ударная волна, калеча вражеских солдат, прокатилась по улице. Досталось и Евстратову, он отлетел в развалины. Вот только в отличие от централов сержант не пострадал. Его броня и не такое могла выдержать, и вскоре он вернулся к своим товарищам.

Снова у противника заминка. «Рыски» залегли, а штурмботы начали поливать руины огнем.

Они били из крупнокалиберных пулеметов и боеприпасов не жалели. А мы лежали и ждали, когда прекратится огненный ливень.

Наконец, штурмботы, которыми управляли операторы, угомонились. Раздалось несколько команд, и противник опять пошел в лобовую атаку. Лучше, конечно, обойти нас с флангов. Однако штрафникам разбредаться нельзя, иначе они могут дезертировать, перейти на сторону противника или просто затаиться в подвалах, дабы переждать опасность. Так что доверия к ним со стороны регулярных воинов Таги не было и «мясо» упорно двигалось вперед. А перед ними два штурмбота, которые нужно уничтожить, и этим занялся лейтенант Копылов из четвертого взвода. Как и Евстратов, он занял удобную точку, выдвинул ПТУР и выстрелил.

Лейтенант попал и еще один штурмбот развалился. Но уйти Копылов не успел. Третий робот выпустил в него целую кассету ракет, и десантника завалило. Он не выжил. Это точно. Зато лейтенант отвлек штурмбот и по команде Ломова сразу полтора десятка абордажиров окатили его огнем из «марлинов».

Такого массированного обстрела железка не выдержала и, попытавшись развернуться в сторону опасности, поймала клина. Робот не мог повернуться и, поскрипывая сервомеханизмами, застыл в одном положении. После чего штурмбот добили быстро, а «рыски» опять отступили. Кстати, уцелело их немного. И тогда противник снова послал против нас геликоптеры.

Расчеты ПЗРК дали залп. Но ракет всего три, а вертушек гораздо больше. Один геликоптер мы сбили, а остальные зашли на боевой заход.

— Отступаем! — в наушниках я услышал команду Ломова и собрался юркнуть в пролом, который выведет меня в переулок. Оттуда можно уйти в следующее здание. Вот только я замер на месте, потому что бросил взгляд наверх.

Расчерчивая небеса белыми шлейфами инверсионных следов, к вертушкам централов приближались ракеты. Одна. Две. Три. Четыре. Пять. Сразу пять ракет шли на сближение с геликоптерами, и они отвернули.

Два геликоптера не успели уйти. Каждый получил по ракете в борт и превратился в огненный шар. Остальные скрылись. А затем где?то слева началась стрельба. Кто и с кем вел перестрелку, не понятно. Но, скорее всего, это были североамериканцы.

В общем, кто?то нас крепко выручил и мы с Ломовым, оставив против недобитых штрафников одну группу из десяти бойцов, двинулись туда, где шел бой.

Двигались осторожно, не хотелось попасть в засаду. Пробирались через руины, какие?то хозяйственные дворики, маленькие декоративные сады и разрушенные гаражи. Кругом разруха и развал, даже бродячих собак, что характерно, не видно. Стрельба впереди не утихала, четкий ориентир, и вскоре мы вышли к месту боя.

— Прикрываю! — услышал я голос Ломова и вслед за передовыми бойцами отряда пересек очередной двор, влетел в разрушенное здание и занял огневую позицию.

Звуки стрельба доносились с противоположной стороны высотного дома и один из десантников, который находился на втором этаже, подал голос:

— Командир! Сюда!

По хлипкой лестнице я поднялся наверх и встал возле окна. Замер сбоку и присмотрелся. Сверху просматривалась улица, и шум боя шел с противоположной стороны. Короткие очереди и одиночные, словно кто?то экономил боеприпасы, а затем заполошные длинные.

— Внимание! Движение! — доложил наблюдатель.

Через улицу в нашу сторону перебежали бойцы в черных бронекомбинезонах и шлемах, как у корпоративных полицейских. Их было четверо, и они тащили плащ — палатку, на которой находился раненый. После чего показались преследователи, регуляры из армии Таги. Униформа знакомая еще по Ярге, не спутаешь, и этих было человек пятьдесят. Они догоняли корпорантов и мы, не сговариваясь, встретили централов огнем.

Шквал огня пронесся вдоль улицы и воины Таги, оставив на дороге несколько тел, отступили и стали закидывать нас гранатами из подствольников. Боеприпасов они не жалели и гранаты падали на развалины десятками. Однако нас в доме уже не было. Отряд покинул его и, сделав полукруг, перекрыл путь отхода корпорантам.

— Кто такие!? — заметив нас, североамериканцы заняли оборону.

Разговор шел на английском, и я ответил на том же языке:

— Мы новороссы!

— Что за чушь!? Откуда здесь русские!?

— А ты не в курсе, что в космосе идет сражение!?

— В курсе! И что с того!?

— Ничего! Вынужденная посадка! Хотим к вам присоединиться!? Мы ведь союзники!?

— Пусть один выйдет к нам! Без оружия! Пообщаемся без крика и все решим!

— Договорились.

На переговоры пошел Ломов, который включил внешний микрофон. Поэтому я все слышал, и поправлять Жору не пришлось. Он сам знал, что нужно сказать и о чем необходимо спросить.

Разговор был коротким. Корпоранты, которых мы встретили, оказались полицейскими из спецотряда «Браво-133». Все они из Честера. Это их родной город. И они воевали здесь с того момента, как был получен приказ от Декстера на активизацию. Судя по всему, бились спецназовцы хорошо. Весь город в руинах не просто так. И это именно они сбили из ПЗРК геликоптеры, которые противник прислал для нашего уничтожения. Про нас полицейские подумали, что мы с североамериканского военного корабля, по этой причине и выдвинулись в город на помощь. И узнав, сколько нас, они обрадовались. Сдаваться корпоранты не собирались, но людей у них практически не осталось, и мы договорились, что они примут нас в свой отряд. На равных правах. Однако при этом спецназовцы нам полностью пока не доверяли. Здесь и сейчас они рисковали только собой, небольшой группой, а как будет дальше, покажет время и многое зависело от того, какие распоряжения североамериканцы получат от своего командования. Это нормально. Я бы тоже первым встречным доверять не стал.

Пока суть, да дело, разговаривали и объяснялись, противник решил продолжить преследование. Централы сунулись в развалины и практически сразу откатились назад, потому

mir-knigi.org

что их встретили огнем. А затем снова полетели гранаты из подствольников, и пара моих бойцов получила ранения и контузии. Задерживаться было нельзя и мы, ведомые местными полицейскими, двинулись в сторону ближайшего укрытия. Одновременно с этим все группы стали стягиваться обратно к супермаркету, и бой затих. Противник перегруппировывался и получал подкрепления, а мы добрались до старого канализационного коллектора, который давно не обслуживался, спустились под землю и по подземному переходу вышли к превосходному военному бункеру.

Спецназовцы, которых на объекте оказалось всего двадцать человек, были не одни. Помимо них в убежище пряталось полсотни гражданских, и они устроились хорошо. Подземная казарма была рассчитана на батальон солдат и имела все, что нужно. Жилой блок, автономный источник энергии, собственную водяную скважина и большие запасы продовольствия. Можно жить. Но главным для нас было то, что имелся медицинский отсек, и когда Ломов привел основной отряд в убежище, нашими ранеными немедленно занялись квалифицированные врачи. Хоть и гражданские специалисты, но дело свое они знали.

«Аргонавты», оказавшись в безопасности, смогли немного отдохнуть и снять бронедоспехи, а я познакомился с командиром отряда «Браво-133».

— Кто у вас старший? — к нам обратился высокий блондин в черной униформе.

— Я! — моя ладонь поднялась.

— Капитан Рэй Адамс, — полицейский приблизился и представился.

— Вице — адмирал Виктор Строгов.

Его правая бровь приподнялась вверх и он спросил:

— Тот самый Строгов?

— Наверное, тот самый, — я улыбнулся.

— Пойдем, поговорим? — он кивнул в сторону.

— Я не против.

Мы оказались в его кабинете, тесной комнатушке. Присели за стол и капитан достал стеклянную бутылку виски:

— Выпьем?

— Лучше кофе, если есть.

— Как скажешь. Кофе, так кофе. А я выпью.

Адамс выглянул в коридор, отдал пару распоряжений, вернулся и налил себе виски. После чего пригубил стаканчик, слегка поморщился и посмотрел на меня:

— Итак, ты Виктор Строгов, адмирал и внук императора. Так?

— Да.

— Наслышан о тебе. У нас о твоих похождениях даже комикс выходил. И если хотя бы четверть

mir-knigi.org

того, что там написано, правда, с тобой можно иметь дело. Однако не понятно, каким ветром тебя в наши края занесло. Ответишь?

— Это не секрет, — я пожал плечами. — На Такере мой враг тоффер, которого я хочу достать.

— Кто такой? Как зовут?

— Обадия Ноймарк. Уже не в первый раз выхожу на охоту, чтобы добыть его шкуру, но пока неудачно. На орбите захватил эсминец, который принадлежал ему, а эвакуироваться не успел. Поэтому пришлось спускаться вниз, и так я оказался в вашем милом городе.

— Да уж… Город милый… Мало что от него осталось… — капитан встряхнул головой. — Однако к делу. Предлагаю говорить откровенно, мы люди военные. Как ты на это смотришь?

— Поддерживаю. Спрашивай.

— Твои люди будут участвовать в наших операциях или предпочтут отсиживаться в подземельях?

— Будем сражаться.

— Мое командование признаете?

— На время, пока нас не деблокируют.

— Отлично. В таком случае готовьтесь. Времени на раскачку нет. Завтра выходим на операцию. Утром инструктаж, потом работа.

— Что придется делать?

— Пока неизвестно. Возможно, обстрел вражеского аэродрома за городом.

— Хорошо. Карты местности, более точные, с вашими отметками, дашь?

— Да.

— А еще нам нужно оружие и боеприпасы.

— Что именно?

— Гранатометы, ПЗРК, ПТУРы.

— У нас есть запас, — капитан кивнул, — поделимся. Это все?

— Еще нужна связь с космосом или укажи точку, где можно развернуть антенны. Понятно, что как только начнется передача сигнала, централы ее засекут и накроют квадрат минами. А мы вас подставлять не хотим.

— Связь обеспечим. Но только ночью. В городе у нас есть несколько резервных выносных антенн, через них иногда связываемся с командованием. Одну вам «подарим». Но учти пять — шесть минут и антенну уничтожат.

— Мне этого хватит.

mir-knigi.org

В этот момент принесли кофе. Надо отметить, весьма неплохой. И, сделав пару глотков, я продолжил разговор:

— У меня есть информация, что в Ольсбурге находится командный пункт генерала Ивара Логана. Ты об этом знаешь?

— Да, — капитан допил виски. — Этот генерал один из основных наших противников. Умная сволочь и очень опытная. Цепной пес Орландо Таги, натасканный давить восстания и уничтожать партизан. Много крови у нас выпил.

— А Ольсбург далеко?

— Сто сорок миль к западу. А к чему ты про это спрашиваешь?

— Там мой враг.

— И ты все еще хочешь его достать?

— Хочу.

— Про это забудь. Штаб Логана охраняется очень хорошо. Мы уже думали о налете на него. Но не решились. Сил не хватает. Слишком мало нас осталось. Раньше под моим командованием было почти четыреста человек. А теперь… — он махнул рукой. — Ладно. О потерях вспоминать будем после того, как все это закончится. Ты мне лучше скажи, принц Виктор, наш флот сможет одолеть армаду централов?

Я ответил честно:

— Не знаю. Силы примерно равны.

— Будем надеяться на лучшее, — он встал. — Пойдем, получите все необходимое: карты, оружие и боеприпасы.

Покинув кабинет, мы направились в арсенал, и капитан Адамс выдал нам все, о чем мы просили. После чего он нас оставил и Ломов, кивнув ему вслед, сказал:

— Странно, что нас сразу пустили в бункер, без дополнительной проверки, и поделились вооружением.

Пожав плечами, я сказал:

— По — моему, все в норме. Бункер, наверняка, заминирован. И ничего секретного капитан не выдал. Мы не знаем, сколько еще объектов в городе, и какова численность бойцов сопротивления. А оружие мелочь. Если по городу пройтись его самим найти можно.

— А если мы ударим полицейским в спину?

— Смысла нет. Только дернись и все взорвется.

— Думаешь? — Ломов бросил на меня косой взгляд.

— Уверен, — я кивнул на датчики, которые находились в каждом помещении. — К гадалке не ходи, каждый подключен к мощному фугасу. Так что не надо считать наших союзников глупее себя. Понял?

mir-knigi.org

— Да.

— Тогда давай отдыхать. Завтра предстоит вылазка.

Глава 26

Капитан первого ранга Сабуров ответил на вызов сразу:

— Командир, это ты?

— Да, Тимофей Юрьевич, — подтвердил я. — Мой личный код шесть — восемь — восемь. Это первые цифры. Достаточно?

— Вполне. Как вы? Что с вами?

— Мы на планете, где именно сказать пока не могу. Связь через открытый канал, свою радиостанцию еще не разворачивали. Времени мало, не больше пяти минут. Так что говорим четко, кратко, по сути. Со мной половина бойцов Ломова. Отряд, разумеется, на планете. Пока в безопасности. Так и доложи Саксу, чтобы не беспокоился.

— Понял.

— Теперь ты. Докладывай, что происходит в системе.

— Сейчас флоты разошлись. Временно. Мы возле Эренберга, оказываем поддержку Декстеру. А централы на орбите Такера и возле запасной точки гиперперехода. Потери с обеих сторон огромные, и продолжение битвы неизбежно. Централы ожидают подхода подкреплений из системы Альхазред и от границ СКМ. А к нам идут эскадры дорамцем, новые китайские и японские флотилии, а так же все, что смогли собрать индийцы и африканеры.

— Как «Иоганн Красс» и «Сокол»?

— Мой корабль в порядке, а авианосец потерял две трети своего аэрокосмического полка. Осталась одна сводная эскадрилья, которую перебросили на Эренберг, а «Сокол», по приказу Сакса, через три часа отправится обратно в империю.

— Одобряю. Будьте готовы оказать нам информационную поддержку.

— Всегда готовы. Канал экстренной связи не выключаем.

— Отлично.

— Коман…

Связь прервалась, и одновременно с этим с потолка посыпался мелкий песок. Централы засекли местоположение приемо — передающей антенны и накрыли ее ракетой или минами. А мы в безопасности, ибо антенна соединялась с подземным убежищем двухкилометровым кабелем.

Снова с потолка посыпался песок. Это уничтожили вторую антенну, при помощи которой Адамс общался со своим начальством. И, покинув рубку связи, я вышел в коридор и встретил капитана. Он улыбнулся и сказал:

— Все в порядке, господин вице — адмирал. Вашу личность подтвердили.

— Это хорошо. Что по боевой задаче?

— Как я и говорил, аэродром за городом.

— Обстрел?

— Нет. Завтра туда пойдет бронеколонна противника, которая повезет пленных, и наша задача перехватить централов. Если получится, освободим пленных. Если нет… — он запнулся, поморщился и добавил: — тогда всех уничтожаем.

— Настолько ценные люди?

— Обычные спецназовцы из отряда «Дельта». Их базу в Госбурге вчера разгромили. И в плену ребят ожидают такие муки, каких врагу не пожелаешь. Так что лучше им просто погибнуть. Жестоко, конечно. Но когда мы оставались на Такере, каждый знал, что его ожидает. Поэтому пленных, что с нашей стороны, что со стороны противника, практически нет. Наши не сдаются, только если раненые или контуженные, а захватчиков мы сами не берем. Разве только для допроса, а потом все равно пулю в лоб и на свалку.

Мне сказать было нечего. И, кивнув капитану, я отправился спать…

Ночь прошла спокойно, а утром был инструктаж и, снова облачившись в броню, мы выдвинулись к аэродрому, который находился на окраине города. Руководил операцией Адамс, и он спланировал все очень профессионально. По канализационным системам и развалинам североамериканцы и «аргонавты» незаметно для централов прошли шесть километров. На это понадобилось два часа и, наконец, мы оказались на месте.

Перед нами заранее заминированная спецназовцами дорога, вдоль которой росли прореженные пулями и осколками зеленые насаждения. С левой обочины руины каких?то административных учреждений. С правой недостроенные типовые дома в пять — шесть этажей и множество брошенной строительной техники. Вот там мы и закрепились.

Мне досталась позиция под тяжелым бульдозером. Неплохое место. И, накрывшись термоплащем, я затих. Дальше оставалось только дождаться прохождения бронегруппы и команды на открытие огня.

К счастью, ждали не долго. Сначала над дорогой прошел беспилотник противника, который ничего подозрительного не обнаружил, а затем послышался рык моторов. Технику централы использовали трофейную, ее североамериканцы много оставили. И это не бесшумные модели, а самые обычные автомобили на дизельных и бензиновых движках.

«Собраться», — приказал я себе, выставил из?под термоплаща ствол «марлина» и проверил гранату в подствольнике. Норма. Готов. И, прогнав все ненужные мысли, включил прицел.

Из?за поворота показался бронетранспортер. За ним еще один. А потом появились грузовые автомашины, шесть штук. После чего снова два бронетранспортера. Итого: четыре боевых бронемашины и примерно сотня бойцов, часть под прикрытием брони, остальные в грузовиках. Против нас этого мало и самая главная опасность в том, что с аэродрома к противнику могли подойти подкрепление. Их, конечно, остановят, Адамс говорил, что есть группа прикрытия. А вот потом будет совсем весело, ибо централы начнут обстрел. Впрочем, семь — восемь минут у нас есть. Это хорошие сроки, можно все успеть.

На передовом бронетранспорте сидел боец. Он встревожено оглядывался по сторонам и тискал

автомат. Я видел его четко, прицел у меня хороший, и он погиб первым.

Кто выстрелил, не знаю. Однако голова централа разлетелась на кусочки. На мгновение она расцвела красным цветком и только после этого прозвучала команда капитана Адамса:

— Подрыв!

Обочины исчезли, поскольку взорвались направленные мощные фугасы. Ударная волна, несущая в себе осколки и гравий, накрыла броневики и два из них просто вылетели с дороги в кювет, а другие развернулись и замерли. Пауза. Еще секунда — другая и они откроют огонь. Вот только централы ничего не успели. Из укрытий выскочили гранатометчики и влепили в каждую бронемашину по три заряда, для надежности. БТРы заполыхали, а вражеские солдаты, покидая подбитую броню и грузовики, бросились наружу и стали искать укрытие. Это уже наша цель и, поймав в прицел солдата в бронекомбинезоне, я послал ему пулю прямо в переносицу.

Централ свалился, словно подкошенный, и тут же его настигла еще одна пуля. Не только я поймал его на мушку. Но это не важно, в команде работаем, и я прицелился в следующего централа.

Крики людей. Длинные очереди. Взрывы гранат. Огненные росчерки трассеров. Рев движков. Горящие броневики и мечущиеся под свинцовым ливнем люди. Дорога погрузилась в хаос, и можно было сказать, что засада удалась. Без сомнений. Несмотря на многочисленные нападения и огромные потери, которые централы несли на Такере, они не были готовы оказать сопротивление и погибали десятками.

Из машины выскочил водитель, и я снял его короткой очередью. Был человек, и нет человека. Погиб и даже не успел схватиться за оружие.

Из кузова этого же автомобиля выпрыгнули два бойца, наверняка, конвоиры. Крепкие ребята и хорошо подготовленные, резкие и быстрые. Они юркнули в глубокую канаву и открыли огонь. Куда стреляют, бойцы не видели. Просто били на звук наших выстрелов. И, сняв подствольный гранатомет с предохранителя, я немного привстал, прицелился и послал в централов осколочный сюрприз. Короткий полет гранаты, и она свалилась как раз в укрытие противника. Взрыв! Вверх подлетели куски тел и централы затихли.

Только залег, как по корпусу бульдозера, выбивая искры, прошла длинная очередь. Кто это? Присмотрелся и обнаружил пулеметчика. Он распорол брезент кузова и стрелял прямо с машины. Молодец! Видно, что опытный боец. Было, я поймал его в прицел, но выстрелить не успел. Меня опередил снайпер североамериканцев, и пулеметчик вывалился из кузова.

Я осмотрелся. Взгляд скользнул по дороге. Целей нет, и стрельба затихала. Пора вытаскивать пленных, кто уцелел, и вместе с несколькими десантниками я бросился к ближайшей автомашине. Подскочил и присел под большим колесом.

Прислушался. Есть стоны и ругань на английском. Кто это? Пленные или недобитые централы? И те и другие говорили на английском, хотя и на разных диалектах.

Встал и, держа кузов под прицелом, обогнул машину. Ничего подозрительного нет. Но с другой стороны автомобиля на асфальте лежало тело вражеского офицера, судя по знакам различия, персона важная, минимум майор. А на плече у него шеврон, серебряный щит и на нем прямой меч, знак гвардии. Не убит. Только ранен в ногу. Это хорошо, мне язык нужен. Вдруг, он знает что?то про Обадию Ноймарка или хотя бы видел его? Такое может быть.

Офицер заметил меня. После чего попытался встать и поднять оружие, автомат «тимур». Но он не успел. Прикладом я ударил его в голову, которая была прикрыта шлемом, и централ снова упал.

— Петро! — я окликнул десантника, который был рядом.

— Здесь, — абордажир подошел. —

Этого, — я пнул тело централа ботинком, — берем с собой. Перевяжи его и смотри, чтобы не помер. Короче, отвечаешь за него. Понял?

— Так точно, командир.

Петро занялся офицером, а я снова сосредоточился на машине и все?таки заглянул в кузов.

Централов внутри не было. Только пленные североамериканцы, человек пятнадцать, и все раненые.

— Ты кто? — спросил меня один из пленников.

Отвечать я не стал. Вместо меня это сделал Адамс:

— Свои! На выход! Надо уходить! Срочно!

Всего пленных в бронеколонне оказалось семьдесят девять человек. Это тех, кто выжил после боя. Фугасы и осколки не разбирали, кто свой, а кто чужой. Им без разницы. Поэтому с десяток пленных погибли от своих, а некоторых застрелили солдаты централов.

Впрочем, нас никто не упрекал. По крайней мере, в этот момент. И через три минуты, оставив горящую технику и подложив под тела вражеских солдат гранаты, мы начали отход. Очень вовремя, поскольку от аэродрома приближались бронемашины, а в небе появилась целая эскадрилья беспилотников.

Далеко уйти не получилось. От аэродрома донеслись звуки перестрелки — это вступила в бой группа прикрытия. А затем начался массированный артиллерийский обстрел. Централы хоть и прозевали нападение на бронеколонну, отпускать нас не собирались, и обрушили на районы, где мы могли находиться, шквал огня. Били вслепую, беспилотники нас так и не обнаружили, но боеприпасов не жалели. Снаряды гаубиц и полевых орудий, ракеты РСЗО и мины. Все это накрыло город, который и без того был разрушен. Кругом взрывы и здания, словно картонные коробки, складывались одно за другим.

Проклятье! Влипли! И, лежа в укрытии, узком проходе между двумя железными трубами, я вспоминал замок на острове Рохо, чистый пляж, штаб на космодроме «Раста» и уютную адмиральскую каюту на борту линейного крейсера. Какого, спрашивается, черта, я здесь делаю? Внук императора, принц и вице — адмирал, словно рядовой стрелок, вжимается лицом в грунт и надеется, что удача вновь будет на его стороне. Это не дело. Сколько раз говорил себе, что не должен рисковать. Но нет, все напрасно. Раз за разом я сам влезал в очередную передрягу с риском для жизни, и получил то, к чему стремился. Адреналина в крови столько, что еще немного, и он начнет через уши выплескиваться.

Примерно такие мысли были у меня в голове, во время обстрела и в тысячный раз я поклялся себе, что остепенюсь. Однако про клятву забыл сразу, как только противник прекратил швыряться минами, снарядами и ракетами. Я был жив и здоров. Снова не пострадал, а значит,

все в порядке, можно воевать дальше.

На город опустилась тишина. В воздухе пыль и дым. Видимость не больше десяти метров. Все вокруг засыпано пеплом и цементом. Картина жутковатая и сначала я подумал, что остался один. Но это, конечно, было не так. Из укрытий стали подниматься полицейские, десантники и освобожденные бойцы «Дельты». Недавним пленникам пришлось хуже всего, у них не было брони и касок. Поэтому почти все получили контузии. А так?то потерь оказалось относительно немного. Несколько раненых у Адамса и один у десантников.

— Надо торопиться, — ко мне приблизился Адамс. — Сейчас под землю уйдем, и будет легче. Там нас не достанут.

— Это понятно, — я кивнул. — Давай, веди.

Отряд продолжил движение и уперся в завал. Груды бетонных блоков и битого кирпича завалили проход в подземелье. Что делать? До следующего спуска пара километров и двигаться по поверхности опасно. И тогда Адамс принял решение расчистить проход.

Воины принялись за дело и работа спорилась. Но противник тоже не зевал, и отряд настигла погоня. Сколько было врагов, неизвестно. В любом случае, не меньше усиленного взвода, и они обнаружили нас раньше.

— Берегись! — услышал я голос Ломова и сразу присел.

Над головой прошла длинная очередь. Пули скользнули по бетонной стене. Противник находился рядом, и я развернулся в сторону опасности.

Опять вражеские пули, выбивая из бетона мелкое крошево, пролетели надо мной. Несколько осколков царапнули шлем и я засек стрелка. Пулеметчик засел метрах в пятидесяти, в развалинах высотки. И он находился там не один. Противник занял господствующую высоту и, не сближаясь, накрывал нас огнем. Нужно было что?то предпринять, и я действовал по наитию.

— Десант! За мной! Контратакуем! Адамс! Продолжай расчищать проход!

Нас было немного, всего пятнадцать человек, так как меня услышали не все, у кого?то радиостанция барахлила, а кто?то уже получил ранение и выбыл из строя. Однако действовали мы четко, а главное быстро.

Группа бросилась к зданию, где закрепился противник, который ничего подобного не ожидал. И через минуту мы оказались в мертвой зоне, а дальше, через проломы, проникли в высотку и завязался ближний бой. Большая часть абордажиров, во главе с Ломовым, двинулась наверх, выбивать пулеметчиков и снайперов. Ну, а я остался внизу, вместе с несколькими воинами сдерживать стрелков.

Просвет между помещениями, выбитая дверь. Увидел тень. Наших там быть не должно. И без долгих размышлений, от бедра, я выстрелил из подствольного гранатомета. Сорокамиллиметровая граната влетела в комнату, где закрепились централы, ударилась об стену и взорвалась. Осколки разлетелись по помещению, и я уловил вскрики людей. Есть! Попал! Продолжаем!

Кто?то из десантников, встав сбоку от пролома, отправил к «соседям» парочку ручных гранат. И снова взрывы, и опять кричали люди. А затем мы ворвались внутрь, и передо мной возник

вражеский боец. Он подволакивал ногу, видимо, его попятнали осколки, но сдаваться централ не собирался. Противник вскинул автомат, однако это все, что он успел. Я его опередил и разрядил ему в грудь половину рожка.

Пули отбросили централа, и ему на смену появился новый боец. Почему второй противник не выстрелил, неизвестно. Возможно, у него заклинило оружие. Поэтому он попытался ударить меня прикладом.

Блок. Я принял его автомат своим, а потом оттолкнул противника в сторону и стволом ударил централа в голову. Бил, разумеется, не сдерживаясь, и бронепластик его лицевой защиты не выдержал. Он раскололся и мой «марлин» уперся ему в лицо.

Палец потянул спусковой крючок. Выстрел! И этот централ погиб. Его голова разлетелась, словно перезревший арбуз. Правда, я с трудом удержал свой автомат. Ствол зацепился за шлем и у меня его едва не вырвало.

Стоп! Секундная пауза. Взгляды влево и вправо. Дальше еще одно помещение и там тоже противник.

Десантники действовали без приказа, за плечами каждого бойца огромный опыт, и моей команды никто не ждал. Снова полетели гранаты. Опять взрывы и мы продолжили наступление. Впрочем, вскоре убивать стало некого. Централы, кто уцелел, покинули здание. Позиция осталась за нами, и поступил вызов от капитана Адамса:

— Строгов! Проход расчистили! Отход!

Десантники, которые потеряли двоих убитыми и троих ранеными, не бросая тела товарищей, собрались внизу и мы снова пустились наутек. Торопились. Бежали со всех ног и успели. Только нырнули в темноту подземелья, как снова начался артиллерийский обстрел. На этот раз вражеские артиллеристы знали, куда бить. Ведь не все солдаты централов были уничтожены и они работали за наводчиков. Вот только нас на поверхности уже не было. Мы ушли…

Централы не могли успокоиться долго. До самого вечера, обстреливая развалины и прочесывая город, они вели поиск. Но ничего, кроме мин и растяжек, не обнаружили. Наше убежище, по — прежнему, было тайным местом, и вечером, поужинав и помывшись, я приказал привести пленника, майора гвардии. По армейским меркам он полковник, а по флотским капитан первого ранга, так что птица важная и вражескому офицеру было, что мне рассказать.

Расположились в отдельной комнате, чтобы никто не мешал и не бился в истериках. С нами не только военные, но и гражданские, а они люди впечатлительные и, несмотря на бомбежки и оккупацию родной планеты, у некоторых все еще сидят в голове тараканы. Они могут вспомнить о недопустимости пыток, а нам это ни к чему, так как мы люди простые. Есть враг и его жалеть нельзя. Тем более что никаких конвенций с централами никто не подписывал, ни имперцы, ни корпоранты.

В общем, место было. Я присел за стол, и привели связанного пленника, которого усадили напротив.

Майор, что странно, был моим ровесником. Скуластый брюнет чуть старше двадцати лет, а уже гвардейский офицер в немалом чине. Впрочем, если подумать, ничего странного. Я тоже молодой, а уже адмирал. И пленник мог стать майором по протекции.

Кинув на него взгляд, я начал допрос:

— Как тебя звать?

Он покачал головой, зыркнул на меня исподлобья и пробурчал:

— Я буду молчать.

— Не хочешь по — хорошему?

— Нет.

— Что же, это твой выбор, — я кивнул Ломову: — Начинай, Жора.

Ломов кивнул в ответ и рванул рукав пленника. Темно — зеленый камуфляж не выдержал, ткань треснула и обнажила плечо гвардейца. После чего Жора вонзил в него шприц и вколол централу «сыворотку правды».

Пленник хранил молчание, а мы наблюдали за ним и вскоре хитрая микстура сработала. Веки гвардейца слегка прикрылись, зрачки сузились, а на лбу пленника выступила густая испарина. Можно продолжать допрос и я повторил свой вопрос:

— Как тебя звать?

Гвардеец не хотел отвечать, то ли слишком упрямый, то ли очень правильный и решил хранить верность присяге. Но присяга хороша во дворцах или на парадах. Там клятвы властителю и государству кажутся незыблемыми. А в полевых условиях все гораздо проще и жестче. «Сыворотка правды» самый мягкий вариант, а если действовать грубо, расколоть можно любого. Засунуть под ногти иглу, отрубать пальцы, просто избивать или засунуть человеку в задний проход подогретую железку. Человечество много чего придумало, дабы другие люди не могли хранить тайны. Так что могу сказать, что несгибаемых героев нет, таковых в принципе не существует, и пленный централ не исключение. Поэтому, немного помедлив, он ответил:

— Арнольд Шлех.

— Звание?

— Майор.

— В каком подразделении служишь?

— Вторая рота, третий батальон шестой бригады отдельного гвардейского корпуса.

— Какую должность занимаешь в данный момент?

— Адъютант генерала Ивара Логана.

«Надо же, — промелькнула у меня мысль, — действительно, важную птицу захватили. И Шлех, наверняка, знает, где сейчас Обадия Ноймарк».

— Ты единственный адъютант генерала?

— Нет.

mir-knigi.org

— Сколько вас всего?

— Шесть.

— Все гвардейцы?

— Нет. Я один из гвардии, остальные армейцы.

— По какой причине ты оказался в бронеколонне?

— Мне нужны записи в боевую книжку. Поэтому вызвался на выезд. Участвовал в разгроме вражеской базы и лично сопровождал пленных к аэродрому.

— И генерал тебя отпустил?

— Да. Он недолюбливает гвардейцев.

— Почему?

— Мы не только солдаты, но и наблюдатели. Следим за командирами кораблей и соединений. Оцениваем каждого и составляем на него рапорт. В случае подозрения на измену, самостоятельно принимаем решение, кому жить, а кому умереть.

— Советник Бартоломью Эшенбах до сих пор при штабе Логана?

— Да.

— А тоффер Обадия Ноймарк с ним?

— Да.

— Ты лично с ним знаком?

— Нет. У нас никаких общих интересов.

— План — схему штаба в Ольсбурге нарисовать сможешь?

— Смогу.

— Коды к внутренней информ — сети штаба знаешь?

— Знаю.

— Нам они могут пригодиться?

— Нет.

— Почему?

— Коды меняются каждые шесть часов.

Разговаривать с пленником, который находился под воздействием наркотиков, было сложно. На большую часть вопросов он отвечал односложно, в основном «да» или «нет». По этой причине допрос затянулся. Но в итоге я вытащил из него очень много ценной информации. Каковы силы противника? Каковы планы генерала Ивара Логана? Насколько сильно укреплен

mir-knigi.org

Ольсбург? Ну и так далее. Вот только что делать с этой информацией и как ее использовать я не знал. Понятно, что самое главное сброшу Бальдуру Саксу, который передаст сведения в штабы корпорантов. Это нужно сделать сразу, как только связисты развернут нашу собственную радиостанцию с системой ЗАС. А что потом? В данном случае от меня ничего не зависело. И, отправив пленного в камеру, я достал планшет другого гвардейца, Хасана, которого убил на борту «Розалинды».

Глава 27

Третий день в бункере. Вылазок больше не было, нас обложили плотно. По этой причине мы затихли. Сидели, словно барсуки, в норе, не шумели и не выходили на связь. Где?то наверху по развалинам ползали вражеские разведчики, мехстрелки и штурмботы, а в воздухе висели беспилотники и ударные дроны. Пускай. Обнаружить нас они, по — прежнему, не могли. И все бы ничего, но скука одолевала. Хотя мне было чем заняться. Я продолжал допрашивать пленного майора, а еще изучал содержимое планшета, который принадлежал покойному Хасану, кстати, по званию он был лейтенантом.

Вот и сегодня, пока заняться нечем, лежал на кровати и занимался разбором документов, которые остались после гвардейца.

Спрашивается — что интересного может быть в планшете офицера, пусть даже и гвардейского? Личные письма, с этим понятно. Какие?то записи, игры, тактические схемы, копии приказов, уставы и порнография. Обычно кроме этого больше ничего. Но Хасан человеком оказался нестандартным и необычным.

Во — первых, до вступления в ряды гвардии, в мире Термен он был самым настоящим ханом. Во — вторых, Хасан вел дневник, в котором весьма подробно расписывал свою жизнь. Ну, а в — третьих, он планировал когда?нибудь вернуться назад на родную планету и создать собственную коммерческую структуру с криминальным уклоном. Если быть более точным, контору наемных убийц и шпионов. И планы его были конкретными. Покойный Хасан, которому оставалось дослужить до выхода на пенсию всего полтора года, знал к кому обратиться, что ему предстоит сделать и откуда он возьмет исполнителей. Вот такие у Орландо Таги гвардейцы попадались, амбициозные, расчетливые и с развернутым бизнес — планом.

В общем, мне задумка Хасана понравилась, тем более что про жизнь в центральных мирах я знал много. С документами работал, пленных допрашивал и с вынужденными колонистами на Строгове общался. Одно к одному, фрагмент к фрагменту. Общая картина сложилась, так что информации хватало. Поэтому я понимал, о чем писал Хасан, и у меня родилась бредовая идея.

Есть я, принц Виктор Строгов, вице — адмирал, член императорской фамилии, феодал, колонизатор, поисковик и прочая и прочая. Все нормально, но жизнью своей я недоволен и намерен начать все с нуля, не имея опоры в лице всемогущего дедушки. Вариантов для старта много и выбрать один сложно. Однако зачем выбирать, если есть схема Хасана? Что если отправиться в гости к централам, взять за основу планы покойного гвардейца и продолжать приносить пользу Новоросской империи?

В принципе такое возможно и для опасного путешествия есть все, что необходимо. Корабль ждет, боеприпасы и снаряжение на складах, верные люди готовы отправиться со мной, а деньги переведены в ценные металлы или находятся на резервных банковских счетах. Так что можно отправляться в путь. Препятствий к этому нет. А попутно, оказавшись в центральных мирах, моя группа станет поддерживать связь с имперскими спецслужбами. Наверняка, Греков и Добровольский уже отправили на вражескую территорию своих людей.

В итоге получится, что я буду свободен и в то же самое время не сожгу за собой мосты. И если так, что нужно сделать? Для начала разбить всю операцию на фрагменты и этапы, дабы понимать, что нужно сделать.

Первый этап. Вернувшись в империю, я собираю верных товарищей, которые станут соучастниками моего предприятия. Это Роберт Маркин, Жора Ломов, Валеев и еще несколько человек. В их преданности я уверен, и они получат полную информацию о моей задумке. После чего мы начнем действовать.

Второй этап. На имя Васильева и двоюродных братьев оставлю инструкции, как они должны жить, когда я исчезну, и кто за что отвечает. А императору и его сподвижникам, Грекову и Добровольскому, напишу письма. Причем мои послания они получат через месяц, не раньше, ибо к тому моменту я уже буду далеко.

Третий этап. Отбываем на Гектор. Добираемся до военного мира и высаживаемся. Готовим «Призрак» к походу, перегружаем на него ракеты, драгметаллы и припасы, подключаем «Мастера», а затем стартуем.

Четвертый этап. Корабль эскадры «Арго», который доставит нас на Гектор, возвращается на Яргу. Васильев, дед и начальники имперских спецслужб получают мои послания, а мы уходим в дикий космос.

Пятый этап. Император будет гневаться. Наверняка. Но в итоге оставит все, как есть. Погоню за мной высылать не станут. Васильев официально примет под свое командование эскадру «Арго», возглавит одноименную корпорацию и поможет родственникам в развитии колонии. А Греков и Добровольский отошлют своим разведчикам инструкции, в которых будет сказано, что, возможно, на вражеской территории появится принц Виктор.

Шестой этап. Перелет в центральные миры. Думаю, проблем с этим не возникнет, потому что у нас есть староимперские карты и с нами «Мастер».

Седьмой этап. Проникаем на вражескую территорию и легализуемся на одном из окраинных миров. «Призрак» сможет обеспечить скрытность.

Восьмой этап. Обращаем драгоценные металлы в кредитные билеты, получаем новые паспорта, при желании, меняем внешность, и отправляемся на один из основных миров нашего врага. Ну, а дальше все в наших руках. Есть план Хасана, деньги и контакты гвардейца. Перед нами новые миры и новые возможности. При этом, что немаловажно, жалеть на вражеской территории ничего не надо. Чтобы мы ни взорвали или ни уничтожили, все это работает против Новоросской империи и корпорантов. Следовательно, даже совершая какое?то злодеяние, мы всегда сможем назвать его диверсией против захватчиков и агрессоров.

Подумав об этом, я улыбнулся, отложил планшет в сторону и задумался.

Да, моя задумка дерзкая и безрассудная. Да, в ней много слабых моментов. Да, я собираюсь рискнуть. Все это так и отдает ребячеством. Но с другой стороны, а что мне терять, если я ни за что не держусь и ничем не дорожу? Про это много раз уже размышлял, и вспоминалась старая земная песня:

«Я свободен, словно птица в небесах,

Я свободен и забыл, что значит страх»…

Вот и я такой же, как герой этой песни, не чувствую страха, не боюсь сделать шаг в неизвестность, готов броситься в авантюру и сделаю это. Пока молод, пока силен, пока бьется сердце и не заплыл жиром, нужно посвятить себя приключениям, которые принесут новые впечатления и помогут Серому Льву в борьбе с агрессорами. А самое главное, я верил, что смена обстановки поможет мне обрести смысл жизни.

«Решено, — подумал я, — как только вернемся на Яргу, начинаю действовать. Вот достану Обадию Ноймарка и возвращаемся на базу. Только как его достать, подонка, если он сидит в Ольсбурге, а я прячусь в подземелье и боюсь выбраться на поверхность? Вопрос серьезный и ответа на него нет».

Прерывая мое одиночество, в дверь постучали и я сказал:

— Войдите.

В комнату заглянул Игорь Шталь, пилот десантного бота, который сейчас отвечал за связь, и в руках у него был коммуникатор.

— Разрешите, господин вице — адмирал? — пилот вопросительно кивнул.

— Да. Что у тебя?

— Получено кодированное сообщение от адмирала Сакса.

— Расшифровали?

— Нет. Код высшей степени защиты. Я вам запись принес.

— Сбрось на мой планшет.

Я протянул Игорю «Карай», он сбросил на него сообщение и удалился. Ну, а мне пришлось вставать и запускать программу декодирования.

Спустя несколько секунд файл открылся и я прочитал:

«Сакс — Строгову.

По сведениям из разведцентра корпорантов противник обнаружил и обыскал шаттлы с борта «Иоганна Красса». Они установили их принадлежность, и Обадия Ноймарк объявил на тебя охоту. Подтверждено, что в составе поисковых групп, которые разыскивают ваш бункер, находятся тофферы. Тор, хватит валять дурака. Возвращайся.

Сегодня в 23.00 по местному времени (Час Ч) флот СКМ и союзники атакуют противника на орбите Такера. После чего начнется отступление из системы Линкольн. Сил у централов гораздо больше, чем у нас. Так что это твой последний шанс.

В 23.20 (Час Х) по наземным объектам противника и скоплениям воинских частей будет нанесет массированный орбитальный удар. В 23.27 (Час Д) ты обязан находиться на площади имени генерала Кастера. Там приземлятся четыре шаттла. Они смогут забрать сто пятьдесят человек. Время на эвакуацию ограничено. Шаттлы долго ждать не смогут. Взлет в 23.40 (Час К), не опаздывай.

Удачи. Бальдур Сакс».

mir-knigi.org

Отключив планшет, я усмехнулся. Как все забавно выходит. Я охотник и сам превратился в дичь. По мнению Обадии Ноймарка. Вот только он ошибается. Судьба упрямо сводит нас и победа в этой схватке, заключительной, должна остаться за мной. И я уже даже знал, как мне его поймать. Ловушка будет простая, но надежная.

Я покинул комнату и подошел к кабинету Адамса. Дверь была открыта. Капитан склонился над монитором тактического симулятора с картой города и кашлянул:

— Кхе — кхе!

Адамс посмотрел на меня и махнул рукой:

— Заходи, адмирал.

Присев напротив капитана, я спросил:

— Новости есть?

Он поморщился и ответил:

— Пока нет. А у тебя?

— У меня кое?что имеется. Сегодня ночью, ближе к полуночи, на орбите Такера вновь сойдутся космические силы. Корпоранты и союзники в меньшинстве. Поэтому они нанесут один удар, укусят централов и покинут систему. За мной и моими ребятами пришлют шаттлы. Места будут, смогу забрать сотню гражданских и раненых.

— Вот, значит, как… — протянул Адамс и добавил: — Чего?то такого я и ожидал. Мое начальство ежедневно приказы присылало, а сегодня никакой конкретики… Печально это все…

— Согласен. Но изменить мы ничего не можем. Централы, реально, сильнее нас. И корпоративные адмиралы сделали все, что смогли. Они потрепали армаду Гурия Таги, прорвались к Эренбергу, поддержали гарнизон и теперь снова отступают. А Такер это только вспомогательный узел обороны.

— Не объясняй. Я все понимаю. Нас уже списали. А вот за то, что ты готов забрать раненых и некомбатантов, прими мою искреннюю благодарность, господин адмирал.

— К шаттлам еще нужно прорваться, а попутно приманить поближе вражеских поисковиков. У тебя выносные антенны в запасе еще есть?

— Да.

— А шифр, который вскрыт централами?

— Тоже имеется.

— Отлично. В таком случае я сейчас выйду на связь с каким?нибудь несуществующим бункером и от своего имени передам ложные координаты точки эвакуации без указания времени.

— Думаешь, централы устроят засаду?

— Уверен в этом.

— А если нет?

— Ничего страшного. В любом случае это отвлечет противника и поможет нам эвакуироваться.

— Ладно, действуй. Все равно нам теперь терять нечего.

Гарантии того, что централы и Обадия Ноймарк попадутся в ловушку, не было. Но оставаться на планете и специально охотиться на тоффера я не мог. Сколько бы ни сопротивлялись местные спецназовцы, силы этих воинов были на исходе. Бункера и тайные базы вскрывались одна за другой и все, что они могли, подороже продать свою жизнь и отвлечь на себя как можно больше вражеских солдат. Ну, а я погибать не хотел и раз уж представился шанс эвакуироваться, им следовало воспользоваться и вывезти с обреченной планеты раненых.

В общем, решение было принято. Дальше реализация и мы с Адамсом стали обсуждать детали операции. До площади имени генерала Кастера три с половиной километра. Это немного. Но с нами раненые, которых больше ста человек, и на развалинах противник. Следовательно, прорываться придется с боем, а потом каким?то образом подвозить тех, кто не может самостоятельно передвигаться. Поэтому решение боевой задачи следующее. В авангарде пойдет ударный кулак, мои десантники и все боеспособные спецназовцы. Мы пробиваем безопасный коридор и оставляем в ключевых точках группы прикрытия. После чего на двух автобусах, которые находились в гаражах рядом с выходом из бункера, вывозим раненых. Ничего другого придумать мы не смогли, и воины стали готовиться к бою.

Пополнялся боезапас и чистилось оружие, латалась броня и менялись энергобатареи, проверялась связь, и десантники доставали последние ампулы с «казарином». Все это делалось привычно и спокойно. А я в это время отправил в несуществующий бункер ложное сообщение о приземлении шаттлов вблизи памятника президенту Такеру и стал прослушивать радиоэфир.

Сначала ничего не происходило, дежурные сообщения вражеских поисковых групп и больше ничего. Но уже через полчаса интенсивность обмена информацией возросла в два раза, и многие поисковые группы начали свою передислокацию. Это был верный признак того, что мое сообщение перехватили и расшифровали. Что же, отлично. Будет легче прорваться к настоящей точке эвакуации, и наше выдвижение противник будет воспринимать как отвлекающий маневр.

В 19.30 на связь с Адамсом вышло его начальство, которое запросило координаты сосредоточения вражеский войск. В 20.00 мы с капитаном провели инструктаж личного состава. В 20.45 поступил доклад от наблюдателей, противник, действительно, устраивал засаду возле памятника знаменитому президенту. В 21.39 пришло подтверждение о готовности транспорта, на котором будут вывозиться раненые. В 22.02 очередной доклад от наблюдателей, один из вражеских командиров уверенно идентифицирован как Обадия Ноймарк, и я подавил желание лично отправиться в бой, чтобы своими руками убить его и перед смертью посмотреть в глаза пирата. В 22.25 ударная группа выдвинулась на поверхность и начала движение к площади имени генерала Кастера.

Про осторожность никому напоминать не надо. Шли тихо и не торопясь. Раненых уже загрузили в автобусы, теперь дело за малым, пробить безопасный коридор и обеспечить прохождение транспорта.

Как и все мои воины, я был готов к бою. Автомат наизготовку, в подствольнике граната, а в крови доза «казарина». И вскоре разведчики заметили вражеский секрет. Обойти его не

получалось. Без шума снять вражеских бойцов, которые закрепились в нескольких домах на перекрестке невдалеке от площади Кастера, тоже не выходило. Поэтому пришлось вступить в огневой контакт.

Десантники подобрались к централам и открыли огонь. Росчерки трассеров и вспышки термобарических зарядов РПО расцветили темный разрушенный город, и противник ответил.

— Ложись! — я толкнул в бок Шталя, который двигался вместе со мной, и пилот упал.

Я приземлился на куски бетона рядом с пилотом, и совсем рядом взорвалась ручная граната.

— Живой? — толчок в бок пилота.

— Да, — отозвался он.

— Отлично. Оставайся пока на месте.

Я приподнял голову и огляделся. Централов оказалось больше, чем мы предполагали. Плотность огня не только не спадала, а даже усилилась. Но это ничего. Все равно мы превосходили противника по огневой мощи, а главное по выучке. Значит, прорвемся.

Из?за дома выскочили два вражеских солдата и, не вставая, длинной очередью я снял обоих. Бронежилеты централов не выдержали, и они свалились. Для меня неплохое начало боя, и я перекатился в сторону.

Остановка. Снова огляделся. Где противник? Есть. Вот он. Централ прятался за стенкой, но мне был виден короткий ствол автоматического станкового гранатомета, который он лихорадочно устанавливал. Хорошая штука АГС. Даже стандартная модель. И она могла доставить нам немало хлопот. Поэтому я не медлил. Выстрелил из подствольника и попал.

Хлопок! Взрыв! Движения в проеме нет. Нормально.

Рывком, преодолев открытое пространство, я метнулся вперед и влетел в пролом. Повел стволом влево и вправо. Один централ. Еще шевелится. Одиночным выстрелом добил его и склонился над станковым гранатометом. Модель АГС-89П, знаком с такой, изучал в училище. Можно поработать, хотя одному неудобно.

Только подумал об этом, как подбежали десантники. Кто?то метнулся к противоположной стене и открыл огонь по централам, а со мной остался Терентьев из первого взвода.

— Помоги! — приказал я ему.

Вдвоем мы перетащили гранатомет на более удобную позицию, развернули в сторону противника и я открыл огонь по вражескому укрепрайону. Гранат в барабане сорок пять штук и они, одна за другой, улетели куда нужно. Дистанция плевая, всего?то сто пятьдесят метров, почти прямая наводка, и я не промазал.

Гранаты взрывались негромко, но эффект отличный. Очередная опорная точка противника, разрушенный дом, перестала плеваться огнем, и наши бойцы смогли ее захватить.

Перезаряжать АГС было некогда, и мы его бросили. После чего снова рванулись вперед и опять замерли. Очередной заслон. Из?за угла, прижимаясь к земле, выглянул вражеский солдат и сразу же получил пулю в голову. Но он там был не один. Показалась рука, и в нашу

mir-knigi.org

сторону полетел круглый небольшой предмет.

— Граната!

Я снова упал и привычно уткнулся шлемом в землю.

Взрыв! По броне скользнули осколки. Бронедоспех опять выдержал и спас меня.

Застучали вражеские автоматы. Пули взбивали пыль и высекали из битых кирпичей и металла еле заметные искорки. Вокруг дым и гарь. Наши бойцы почему?то не отвечали, и у меня промелькнула мысль, что атака захлебнулась. Однако это было не так. Несколько спецназовцев по стене взобрались на пару этажей выше, оказались над централами и забросали их гранатами, а затем разрядили в противника пару ручных одноразовых огнеметов.

На миг наступила тишина. Относительная, конечно. Что?то горело, и было слышно, как по ломаному кирпичу передвигаются люди, а где?то стонали раненые. Но никто не стрелял, и ничего не взрывалось. Мы все?таки сломили сопротивление противника, прорвались и вскоре вышли к площади имени генерала Кастера.

Надо отметить, что мусора, который мешал посадке шаттлов, на площади хватало. Но разбирать груды битого кирпича, и растаскивать в стороны раскуроченные автомобили некогда. Да и нечем. Техники все равно нет и вокруг темнота, нас только ночные прицелы и выручали.

— Строгов, смотри! — ко мне подошел Адамс, который указал на небо.

Я поднял голову и увидел не только звезды, но и множество искусственных объектов. Они вспыхивали и гасли, а некоторые стремительно, оставляя за собой огненные росчерки, приближались к земле. Кинул взгляд на коммуникатор. Часы показывали 23.06. Следовательно, космическое сражение уже идет полным ходом. Сакс не ошибся. Операцию не отменили, как это случается. Значит, шаттлы будут.

— Вызывай автобусы, — обратился я к капитану.

— Уже вызвал, — сказал он.

— А что на ложной позиции?

— Там тофферы и вражеские поисковики. Они хотели сюда рвануть, но мои ребята их придержали и они остались на месте.

Тем временем сражение на орбите Такера продолжалось. Понять, что там происходило, мы не могли, но это и не важно. Главное, выбраться. Однако прежде, чем приземлились шаттлы, началась орбитальная бомбардировка. Корабли корпорантов и союзников обрушили на планету тысячи ракет, снарядов и бомб. Причем часть этого смертоносного груза упала на город.

Сразу несколько неядерных ракет большой мощности обрушились на позиции централов и Адамс сообщил:

— Мои ребята доложили, что все вражеские солдаты и тофферы, которые ждали нас возле статуи президента и рядом, погибли.

Вдалеке виднелось зарево, и я подумал:

«Надеюсь, Обадия Ноймарк тоже погиб».

— Шаттлы! — закричал кто?то и снова я посмотрел вверх.

Действительно, к земле приближались шаттлы, четыре штуки, и рядом крутились аэрокосмические истребители, которые их прикрывали.

Вскоре наш транспорт приземлился. Правда, один шаттл при этом получил повреждения, но незначительные, и одновременно с этим к площади подъехали автобусы. Воины помогли погрузить раненых и через несколько минут мы могли взлетать.

— Прощай, капитан, — я кивнул Адамсу, который, конечно, оставался на родной планете.

— Прощай, адмирал, — он кивнул в ответ и посмотрел на своих спецназовцев: — Уходим!

Запрыгнув в шаттл, я упал в кресло и пристегнулся. После чего прозвучала команда пилота:

— Взлет!

Шаттлы оторвались от земли. Перегрузка вдавила меня в кресло, и я закрыл глаза. Еще один этап жизни позади. В очередной раз я сыграл со смертью и выжил. Впрочем, о полной безопасности говорить пока рано. Надо еще добраться до кораблей, а затем уцелеть в космическом сражении, отступить и благополучно вернуться в империю.

Эпилог

Раннее утро. Впереди, куда ни глянь, ровная гладь океана. Я сидел на пирсе, и держал в руках удочку. Место рыбное. Вот только клева не было. Ну и ладно. Улов не основная цель. Самое главное для меня сегодня — уединение, покой и близость к природе. После долгого космического перелета и тех испытаний, которые выпали на мою долю, это необходимо. Поэтому, проснувшись затемно, я покинул свои покои в замке Строговых на острове Рохо, и отправился к океану. Вышел на берег и достал снасти. После чего прогнал телохранителей, которые сделали вид, что ушли, а сами спрятались в кустах. И, оставшись в одиночестве, отрешился от всех проблем и забот. По крайней мере, постарался отрешиться и сначала у меня это получилось. Однако спустя пару часов, когда я встретил рассвет, мозг снова включился в работу. Такой уж я человек, беспокойный, и снова перед мысленным взором лица, события, даты, планы и схемы…

Итак, я благополучно вырвался с планеты Такер и оказался на борту «Иоганна Красса». Космическое сражение шло своим ходом и корпоранты, ударив по наземным силам противника ракетами и потрепав его флот, стали отступать. Опасные моменты были, но не для нас. Адмирал Бальдур Сакс умелый флотоводец и он смог вывести новоросскую флотилию без потерь. Поэтому мы одними из первых начали разгон и ушли в гиперпространство. Остальные корабли, корпоративные и союзные, последовали за нами. Курс на систему Териньян, которая относилась к Франко — Испанскому сектору СКМ, и пока мы туда добирались, я подвел итоги похода.

«Сокол» добрался до империи и пополнял аэрокосмический полк, а пилоты авианосца, кто уцелел в битвах, оставили свои истребители на планете Эренберг и стали пассажирами «Иоганна Красса». Так что потери относительно небольшие. За все время боев в системе Линкольн «аргонавты» потеряли тридцать аэрокосмических аппаратов, двадцать три пилота и половину десантной роты. Это в минус. А в плюс — несколько уничтоженных вражеских кораблей, среди которых «Розалинда», и Обадия Ноймарк. Подтверждение того, что он погиб,

имелось, и это грело мое сердце. Я радовался его гибели и считал, что свершил справедливое возмездие. Следовательно, слетал в гости к североамериканцам не зря.

В системе Терниньян пробыли недолго. На смену Саксу прибыла флотилия адмирала Демьянова, а следом появились дорамские ВКС. Вахту сдал — вахту принял. Мы возвращались в империю, но перед этим практически все офицеры сводной эскадры, новороссы и союзники, получили ордена, а рядовой состав медали. Таким образом корпоранты отметили нас и после праздника, который устроил президент СКМ Девис, корабли снова ушли в гиперпространство.

Перелет был легким и на Ярге нас встречали как героев. Не хотелось шумихи, но с императором не поспоришь. И снова праздники, посещение светских мероприятий и приемы, на которых я надеялся встретить Катю Тергон. Но никто не знал, где она сейчас, или, что более вероятно, девушку от меня спрятали. Почему? По той простой причине, что она была беременна. Угадайте от кого? Правильно. От меня. Клан Тергонов, наконец?то, вышел на финишную прямую. Они хотели породниться с императором, и скоро у Серого Льва появится правнук или правнучка. Скорее всего, конечно, правнук, ведь Тергоны рассчитали все правильно. В нужный момент они подвели ко мне девушку, которая провела со мной одну ночь, и забеременела. А если они такие расчетливые сволочи, то прекрасно понимали, что жениться на Кате Тергон я не собираюсь, а внучки и правнучки императора не интересовали. Серый Лев воин и ему нужны будущие воины. По этой причине бастардов мужского пола он признавал гораздо охотнее, чем женского.

В общем, такие вот дела. И какова же моя реакция? А никакая. Я сделал вид, что меня это не интересует и продолжал заниматься своими делами. Я уже принял решение, что покину пределы империи, по крайней мере, на какой?то срок, и готовился к этому. Со мной Маркин, Ломов и другие бойцы. Всего полтора десятка человек. Группа хорошая и для реализации планов гвардейца Хасана мы имели все, что нужно. Драгоценные металлы, оружие, припасы, ракеты, корабль, искусственный интеллект и информацию. Сборы были недолгими, на это ушло десять дней. Поэтому уже завтра я собирался покинуть Яргу…

Неожиданно я почувствовал на себе чей?то взгляд и подумал, что это телохранители.

«Ну, вы у меня сейчас получите», — подумал я, обернулся и увидел Васильева, который шел по пирсу и улыбался.

— Привет, Тор, — он помахал рукой.

— Здравствуй, Илья Александрович, — кивнул я в ответ, когда полковник подошел. — Что?то случилось?

Он пожал плечами и присел рядом, не жалея мундира, разместился на нагретом бетоне, и сказал:

— Ничего серьезного. Просто решил навестить тебя.

— Не юли, Саныч. Ты просто так ничего не делаешь. Говори, в чем дело.

Полковник покосился на меня, усмехнулся и, прикрыв глаза, поднял голову к солнцу. После чего озвучил истинную цель посещения:

— Я знаю, где сейчас находится Катя Тергон.

— И что с того?

— Тор, ты, в самом деле, ничего не понимаешь или делаешь вид? Если она родит от тебя ребенка, со временем, он сможет претендовать на твою фамилию и часть имущества. Будь уверен, Тергоны своего не упустят.

— Допустим, так и будет. Что дальше, Саныч? Ты забыл, что я сам бастард? Да и что я могу изменить?

— Можешь, — он снова посмотрел на меня, и в его взгляде было что?то недоброе. — Катю спрятали в имении Тергонов в провинции Экио. И если мы подкупим слуг дома Тергон, они решат эту проблему.

— Убьют девушку?

— Нет. Просто дадут ей лекарство, которое уничтожит бастарда. Был плод, и нет его. Выкидыш. И ты ни при чем.

— Этого не будет, — я покачал головой.

— Тор…

— Молчать! — я оборвал полковника и встал. — Хватит, Саныч! Не лезь в мою личную жизнь. Понимаю, что ты беспокоишься. Но ты и меня пойми. Бастард или нет, какая разница? Это не повод действовать жестко и убивать ребенка. Хотят Тергоны породниться с императором? Пусть. Хотят часть моего имущества? Ладно. Думаешь, я держусь за деньги, земли, корабли и наследие Строговых? Нет. Все это ничего не значит.

— Для тебя может быть. А про нас, про эскадру «Арго», ты подумал?

— Подумал. И считаю, что для вас никакой опасности нет. Хватит! Ребенок еще не родился, а ты уже видишь в нем угрозу. Чушь это, Саныч! Понимаешь! Полнейшая чушь! Тут централы подпирают, СКМ может пасть и через несколько лет противник снова обрушится на нас. А мы слабее и государство Серого Льва может прекратить свое существование. А ты проблему нашел, ребенок тебя пугает.

— Успокойся, — Васильев тоже встал. — Нет, так нет. Я ведь только предложил.

— Саныч, ты мне настроение испортил, — я бросил удочку и кивнул в сторону замка: — Пойдем, кофе выпьем.

Пока поднимались наверх, разговаривали. Только тему Тергонов и ребенка больше не поднимали.

— Значит, завтра снова отправляешься на Гектор? — спросил Васильев.

— Да. Ты же знаешь, «Мастер» обработал дополнительный информационный блок и вычислил местонахождение очередного объекта. Так что полечу. Ты остаешься на Ярге, за старшего командира, а Хартмана готовь к отправке в систему Гутьерес. Или ты считаешь, что командир «Вестгота» не справится?

Васильев поморщился:

— Валентин Хартман справится, он «аргонавт» старой закваски, опытный, осторожный и не трусливый. Просто я сам хотел в поиск полететь. По нашим данным в системе Гутьерес

староимперская база, так что добыча будет неплохая. Разумеется, если база не разрушена.

— Нет. Ты нужен здесь.

— Понимаю, — Васильев кивнул. — Потому и не спорю.

— Вот и ладно.

В замке нас ждали. Слуги накрыли стол, мы позавтракали и выпили кофе. Попутно обсудили ряд вопросов, которые, так или иначе, касались эскадры «Арго» и нашей торговой компании. После чего расстались. Васильев отправился на базу «Раста», а я вернулся в свои покои, помылся, переоделся и запустил любимый видеоролик, который просматривал, наверное, уже в тысячный раз.

Сюжет короткий, всего четыре минуты. Ракета входит в атмосферу и наводится на цель. Приближается земля. Отчетливо видны городские развалины. Между ними танки и бронетранспортеры централов, а рядом множество вражеских солдат.

Ракета продолжает падать и скорость воспроизведения меняется. Кадры идут медленней, и специально укрупняется лицо одного человека, который смотрит наверх. Это Обадия Ноймарк, мой враг. Теперь уже бывший. Я узнаю его лицо. Оно видно четко, компьютерщики с «Иоганна Красса» специально выделили тоффера. И в этот момент ракета взрывается, а изображение пропадает.

Выключив воспроизведение, я улыбнулся. Настроение заметно улучшилось и, подумав, что правильно поступаю, покидая империю, я открыл настенный шкаф и посмотрел на черный мундир вице — адмирала. Надену его когда?нибудь еще хотя бы раз? Неизвестно. Если вернусь в империю, конечно. Но это произойдет нескоро.

Захлопнув шкаф, сел перед стационарным монитором и включил видеозапись. Нужно попрощаться с Серым Львом, оставить ему послание. И, собравшись с мыслями, я начал:

— Здравствуй, дед. Когда ты получишь мое послание, я буду уже далеко, и ты не сможешь вернуть меня обратно. Я благодарен судьбе, что она свела нас, и безродный сирота стал частью огромной семьи. Однако я чужой здесь и мне трудно находиться на Ярге. Душа просит чего?то нового, и я принял решение покинуть империю.

Долго говорить не стану. Ты мудрый человек и поймешь меня. Я ухожу навстречу опасности и намерен закрепиться в логове наших врагов централов. Мы проигрываем войну и нужны удары изнутри, дабы система противника развалилась. Поэтому жди от меня вестей, которые придут из центральных миров.

И еще… У меня просьба. Оставь эскадру «Арго» за мной, а командиром соединения назначь известного тебе Илью Александровича Васильева.

С уважением, твой внук и вице — адмирал империи, принц Виктор Строгов.

Выключив запись, я просмотрел, что у меня получилось, и удовлетворенно кивнул. Нормально вышло. Без пафоса и страха. Четко и конкретно. Теперь еще наговорить послания для Васильева, Бялецкого, двоюродных братьев, Ольсена — старшего, Грекова и Добровольского. После чего, наконец?то, я буду свободен. Хорошо это или плохо, неизвестно. Но мне это необходимо. Слишком сильно идея о свободе и новой авантюре втемяшилась в голову. И уже завтра, в восемь часов утра по местному времени линейный крейсер «Иоганн Красс» стартует с

базы «Раста» и мы отправимся в очередное путешествие. Конечно же, рисковое. Однако риск стал неотъемлемой частью мой жизни, и я воспринимаю его как должное…

Конец

mir-knigi.org